

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ

Ю. В. Лобачёва

**ЮГОСЛАВЯНСКОЕ
ДВИЖЕНИЕ В АМЕРИКЕ
В ГОДЫ ПЕРВОЙ
МИРОВОЙ ВОЙНЫ
1914–1918 гг.**

Нестор-История
Москва • Санкт-Петербург
2014

УДК 94(7/8) + 325.2
ББК 63.3(7)5
Л68

Ответственный редактор:
доктор исторических наук *А. Л. ШЕМЯКИН*

Рецензенты:
кандидат исторических наук *Я. В. Вишняков*,
кандидат исторических наук *А. С. Стыкалин*

Лобачёва Ю. В.

Л68 Югославянское движение в Америке в годы Первой мировой войны (1914—1918 гг.) / Отв. ред. А. Л. Шемякин. — М.: Институт славяноведения РАН; СПб.: Нестор-История, 2014. — 292 с.
ISBN 978-5-4469-0086-2

Монография посвящена истории югославянской эмиграции в США и Южной Америке в конце XIX — первых десятилетиях XX века.

В книге рассмотрены малоизученные в отечественной историографии вопросы становления югославянских диаспор, формирования и развития политической деятельности сербских, хорватских и словенских эмигрантов за океаном, нацеленной на оказание помощи соотечественникам в Европе по созданию единого югославянского государства в годы Первой мировой войны.

В монографии предлагается новый подход к исследованию проблемы образования Королевства сербов, хорватов и словенцев в 1918 г. — через призму югославянского движения в Америке, позволяющий расширить общую картину государственной интеграции югославянских народов. Значительное место отведено реконструкции фактической канвы югославянского движения переселенцев за океаном в 1914—1918 гг., изучению его специфики и роли в процессе создания югославянского государства. Показаны отношения участников американского движения с сербским правительством и Югославянским комитетом. В числе других освещаемых в книге вопросов — эволюция военно-политической программы Сербии в 1914—1918 гг., деятельность югославянской политической эмиграции из Австро-Венгрии в Европе, взаимоотношения Югославянского комитета и сербского руководства. В монографии впервые вводится в научный оборот ряд уникальных архивных материалов.

Книга адресована историкам, а также более широкому кругу читателей, интересующихся историей югославянских народов и мировых миграций на рубеже XIX—XX веков.

УДК 94(7/8) + 325.2
ББК 63.3(7)5

ISBN 978-5-4469-0086-2

9 785446 900862

© Ю. В. Лобачёва, 2014
© Издательство «Нестор-История», 2014

Введение

XX век — важнейший период в истории югославянских народов. Он отмечен рядом крупных событий, среди которых образование в результате Первой мировой войны Королевства сербов, хорватов и словенцев в 1918 г. (с 1929 г. Королевство Югославия), его кровавый распад в 1941 г., возникновение Второй (коммунистической) Югославии четыре года спустя, тщетные попытки сохранить государство на протяжении следующих пяти десятилетий, дезинтеграция СФРЮ и появление новых самостоятельных государств в 1990-х гг. — Словении (1991 г.), Хорватии (1991 г.), Македонии (1991 г.), Боснии и Герцеговины (1992 г.), а также Союзной Республики Югославия (1992 г.), прекратившей свое существование с объявлением независимости составлявшими ее Черногорией и Сербией в 2006 г.

Приближающийся 100-летний юбилей начала Первой мировой войны (1914–1918 гг.) вновь привлекает внимание исследователей к событиям того времени, сыгравшим ключевую роль в судьбах югославян. Одним из ее итогов стало их государственное объединение 1 декабря 1918 г. в Королевстве СХС. Но уже в годы войны, когда еще только закладывались основы этого государства, обозначились и предпосылки постигших его позже тяжелых кризисов.

До мировой войны югославянское государственное объединение не мыслилось сербскими, хорватскими и словенскими политиками как единственный вариант национального развития. Но под влиянием военных обстоятельств их взгляды претерпели существенные изменения: в Европе и за ее пределами возникает и развивается югославянское движение — пропагандистская и практическая деятельность сербских, хорватских и словенских политиков, направленная на достижение государственной интеграции всех

югославян. Ее возглавили сербское правительство во главе с премьер-министром Николой Пашичем и Югославянский комитет — политическая организация хорватских (в основном далматинских), сербских и словенских эмигрантов из Австро-Венгрии в Европе, образованная в 1915 г.

Однако намерения сербского руководства и Комитета совместными усилиями добиваться объединения югославян в одном государстве не исключали появление определенных разногласий и конфликтов. Стремление «сербиянцев» (т. е. сербов из собственно Сербии) и югославян Австро-Венгрии защитить, прежде всего, свои национальные интересы обусловило возникновение политических противоречий между ними.

«Как бы все австрийские и венгерские сербы, хорваты и словенцы ни относились сочувственно к участию балканских сербов в вооруженной борьбе против монархии, нельзя, однако, рассчитывать с уверенностью на то, что разверстка ими самими славянских, австрийских и венгерских земель и установление нового государственного уклада пройдут вполне гладко... Нельзя также упускать из виду, что полное объединение сербов с хорватами еще далеко не совершившийся факт, что между ними еще не сгладились трения на почве культурной и церковной, и что борьба хорватов с мадьярским правительством вовсе не означает еще у этих последних твердого намерения отторгнуться от Австрии или Венгрии для того, чтобы войти в состав великой Сербии с Белградом во главе», — писал о сложностях интеграции югославян современник событий, российский дипломат А. А. Гирс в октябре 1914 г.¹

Наличие этнокультурных особенностей сербов, хорватов и словенцев, а также уникального исторического (государственного) опыта сербов Королевства и югославян Австро-Венгрии стало дополнительным фактором, усложнившим проведение интеграционных мероприятий в годы войны, а позже способствовавшим обострению их отношений уже в границах общего государства.

На «глубокие различия» между сербами и хорватами в отношении их объединения указывал и другой очевидец событий, российский дипломат князь Г. Н. Трубецкой: «Различия эти были во всем складе жизни обоих народов. Сербь были православные,

¹ Гирс А. А. Письма и заметки. 1913–1915. Пг., 1916. С. 27–29.

хорваты — католики. У сербов не существовало никаких сословных различий, в Хорватии была старинная аристократия. Сербы были в сущности народом селяком, у них постоянно можно было встретить в той же семье одного брата крестьянина, другого офицера, или чиновника, или парламентского деятеля. Хорваты в продолжение столетий находились под воздействием швабской культуры; в грубых чертах можно сказать, что разница между ними и сербами была такая, как между горожанами и крестьянами. За то у сербов было большое преимущество долговременного пользования независимостью. Сербия была государством, имевшим все необходимые, хотя может быть и несовершенные органы власти, а также прекрасную армию. Если бы объединение совершилось, то заслуга в этом деле принадлежала бы Сербии, а не Хорватии, цементом его была бы сербская кровь»².

* * *

С момента появления первых работ о государственной интеграции югославянских народов и до настоящего времени основное внимание отечественных и зарубежных историков уделяется исследованию их объединительного движения в Европе в 1914–1918 гг. Подробно рассмотрены внешняя политика Сербии, участие сербской армии в войне, политические настроения сербов, хорватов и словенцев в Австро-Венгрии, деятельность югославянской политической эмиграции в европейских странах и другие сюжеты³. Вместе

² Трубецкой Г. Н. Русская дипломатия 1914–1917 гг. и война на Балканах. Монреаль, 1983. С. 105.

³ См., например: *Paulova M.* Jugoslavenski odbor. Zagreb, 1925; *Mumповић А.* Србија у Првом светском рату. Београд, 1984; *Станковић Ђ.* Никола Пашић и Југословенско питање. Књ. 1, 2. Београд, 1985; *Екмечић М.* Стварање Југославије, 1790–1918. Д. 2. Београд, 1989; *Габрић Н.* Јован Јовановић Пижон и европска дипломатија Србије 1913–1918. Београд, 2011; *Petrovich M.* A History of Modern Serbia, 1804–1918. V. II. New York, London, 1976; *The Creation of Yugoslavia, 1914–1918.* Santa Barbara, 1980; *Писареv Ю. А.* Образование Югославского государства. Первая мировая война. Освободительная борьба югославянских народов Австро-Венгрии. Крушение монархии Габсбургов. М., 1975; *Шемакин А. Л.* К вопросу о роли внешнего фактора в образовании Королевства сербов, хорватов и словенцев // Версаль и новая Восточная Европа. М., 1996. С. 13–26; *Он же.* Первая мировая война. Рождение

с тем, югославянское движение в Северной и Южной Америке в годы Первой мировой войны, представляющее немалый научный интерес в связи с изучением общего процесса югославянского объединения, пока еще исследовано недостаточно.

Замысел данной монографии состоит в том, чтобы показать формирование и развитие политической деятельности югославянских переселенцев за океаном, направленной на помощь соотечественникам в Европе по созданию единого государства в период мировой войны. Объектом исследования является югославянская эмиграция из Австро-Венгрии и Королевства Сербия в США и Южной Америке в конце XIX — начале XX века. Мы попытаемся вписать ее деятельность в контекст объединительного движения югославян в 1914—1918 гг. и выявить ее место и роль в процессе интеграции сербов, хорватов и словенцев.

Югославянское движение рассматривается нами преимущественно в его наиболее крупных заокеанских центрах — США, Аргентине и Чили. Югославянская эмиграция в Канаде и Мексике практически не затрагивается, поскольку до Первой мировой войны она была сравнительно незначительной, а ее деятельность — ограниченной⁴. По этой же причине меньше внимание уделено акциям эмигрантов в Боливии, Перу, Уругвае, Парагвае и Бразилии⁵.

Научную новизну исследования обуславливает уже сама постановка проблемы деятельности югославян в США и Южной Америке в рамках их общего движения по созданию единого государства. Обнаруженные и представленные в книге материалы об американском югославянском движении призваны расширить картину процесса государственной интеграции сербов, хорватов и словенцев, а также уточнить отдельные вопросы, связанные с проблемой объединения трех югославянских народов. Движение эмигрантов в Америке во многом повторяло основные черты своего европейского аналога, но при этом имело и существенные отличия. Кроме того, в 1914—1918 гг. за океаном существовали наиболее благоприятные условия

Югославии // Югославия в XX веке: Очерки политической истории. М., 2011. С. 175—216 и др.

⁴ Подробнее о югославянах в Канаде и Мексике см., например: *Лукић-Крстановић М.* Срби у Канади. Живот и симболи идентитета. Београд, 1992; *Гречић В., Лопушина М.* Сви Срби света. Београд, 1994.

⁵ Об эмиграции югославян в эти страны см., например: *Гречић В., Лопушина М.* Указ. соч.

для развития идей югославянского объединения и деятельности, направленной на их практическое воплощение.

Большое место в работе отведено реконструкции фактической канвы югославянского движения в Северной и Южной Америке и изучению специфики его становления и развития в 1914—1918 гг. Подробно рассматриваются отношения участников американского объединительного движения с сербским правительством и Югославянским комитетом. В числе других освещаемых в монографии вопросов — эволюция военно-политической программы Сербии в 1914—1918 гг., деятельность югославянской политической эмиграции из Австро-Венгрии в Европе, взаимоотношения Югославянского комитета и сербского правительства.

Немалое внимание уделено нами и обсуждению проблем собственно югославянской эмиграции из Европы в Северную и Южную Америку и формирования там хорватской, словенской и сербской диаспор в конце XIX — начале XX в. Помимо создания представления об особенностях становления югославянского «интеграционного» движения в Америке, оно способствует пополнению научного знания о миграциях югославын в Новый свет на рубеже веков, их влиянии на экономическую, социально-демографическую и культурную ситуацию в Соединенных Штатах и Южной Америке в то время.

При работе над монографией мы опирались на широкий круг трудов российских и зарубежных историков. В обзоре исторической литературы рассмотрены основные направления исследований по вопросам сербо-хорвато-словенской эмиграции и югославянского политического движения в США и Южной Америке в сербской и хорватской историографии, а также основные работы в рамках указанных тем в английской, американской и отечественной историографии.

Сербские и хорватские исследования

Сначала остановимся на сербских и хорватских исследованиях эмиграции из югославянских областей Австро-Венгрии и Королевства Сербия в США и Южную Америку в конце XIX — начале XX в. Первые работы о переселении сербов, хорватов и словенцев в Северную Америку появились еще в 1920-х—1930-х годах. Более

интенсивное его изучение приходится на 1970-е и 1990-е годы⁶. Круг интересовавших авторов проблем достаточно широк — причины переселения югославян в Америку и их численность, география расселения и занятость сербов, хорватов и словенцев в американской экономике, адаптация эмигрантов и становление их этнических диаспор.

Некоторые итоги исследования этих вопросов представлены в статьях А. Етеровича, Н. Храниловича, М. Булаича, И. Чизмича и других историков в сборнике «Переселение народов и народностей Югославии и их связь с родиной», опубликованном в Загребе в 1978 г. Учеными было охарактеризовано формирование югославянских колоний и становление различных организаций эмигрантов⁷. С 1990-х годов и до настоящего времени особое внимание уделяется обсуждению проблем этнической, культурной и национальной идентичности югославянских эмигрантов в США⁸.

История югославянского переселения в Южную Америку на рубеже XIX—XX вв. изучена менее подробно. Отдельные вопросы, связанные с положением югославянских колоний в Южной Америке, затронуты в работе чешской исследовательницы М. Пауловой «Югославянский комитет», опубликованной в 1925 г. в Загребе⁹. Среди них — численность эмигрантов, их расселение в южноамериканских республиках и экономическое благосостояние. Детально эмиграция

⁶ См., например: *Pejović L.* Jugosloveni na Jugu. New York, 1935; *Pejović L.* Srbi na Srednjem Zapadu. New York, 1936; *Klemenčič M.* Proletarec and the Acculturation of Slovene Workers in the United States // *The Press of Labor Migrants in Europe and North America, 1880-s to 1930-s.* Bremen, 1985. P. 475–486; Сеоба Срба некад и сад. Београд, 1990; *Čizmić I.* Emigration from Croatia, 1880–1914 // *Overseas migration from East-Central and Southeastern Europe. 1880–1940.* Budapest, 1990. S. 143–167 и др.

⁷ *I seljenišтво naroda i narodnosti Jugoslavije i njegove uzajamne veze s domovinom.* Zagreb, 1978.

⁸ См., например: *Гречић В.* Срби у прекоокеанским земљама // Сеоба Срба некад и сад. Београд, 1990. С. 117–127; *Павловић М.* Срби у Чикагу: проблем етничког идентитета. Београд, 1991; *Калабић Р.* Српска емиграција. Прилози за историју српског исељеништва (1830–1992). Београд, 2001; *Благојевић Г.* Срби у Калифорнији. Обредно-религијска пракса и етничитет верника српских православних парохија у Калифорнији. Београд, 2005 и др.

⁹ *Paulova M.* Op. cit.

хорватов исследована только хорватским историком Л. Античем, практически единственным специалистом по этой теме. Опираясь на материалы архивов в Загребе и опубликованные документы, он изучил формирование хорватской диаспоры с последних десятилетий XIX в. до 1914 г., а также деятельность эмигрантов в годы войны. Результаты его изысканий представлены в двух опубликованных в 1987 и 1991 гг. монографиях: «Югославянские эмигранты в Южной Америке и создание югославянского государства 1918 г.» и «Хорваты в Южной Америке до 1914 г.»¹⁰.

Имеется также ряд книг и статей обобщающего характера о югославянских переселенцах в США и Южной Америке. В частности, в обзорных работах М. Экмечича, В. Гречича и М. Лопушины представлена общая картина югославянской эмиграции за океан¹¹, а периодические издания эмигрантов освещены в историко-библиографических работах М. Кисиц и С. Срднович, опубликованных в 1996 и 2008 годах¹².

В сербской и хорватской историографии югославянское политическое движение эмигрантов в США и Южной Америке в годы Первой мировой войны имеет вполне сложившуюся традицию изучения. С 1920-х гг. в обобщающих трудах по истории Югославии¹³, работах о югославянской эмиграции¹⁴ и объединении сербов,

¹⁰ *Antić L.* Naše iseljeništvo u Južnoj Americi i stvaranje jugoslavenske države 1918. Zagreb, 1987; *Antić L.* Hrvati u Južnoj Americi do godine 1914. Zagreb, 1991.

¹¹ *Ekmečić M.* Iternacionalni i interkontinentalni migracioni pokreti iz Jugoslovenskih zemalja od kraja XVIII vijeka do 1941. // Godišnjak društva istoričara Bosne i Hercegovine. Godina XX. 1972–1973. Sarajevo, 1974. S. 101–136; *Гречић В., Лопушина М.* Указ. соч.

¹² *Кисић М.* Српска штампа 1768–1995.: историјско-библиографски преглед. Београд, 1996; *Срдновић С.* Библиографија југословенске исељеничке периодике у Северној и Јужној Америци до 1945 / Предговор и увод П. Крејић. Београд, 2008.

¹³ *Јеленић Ђ.* Нова Србија и Југославија (1788.–1921.). Београд, 1923; *Ђоровић В.* Историја Југославије. Београд, 1933 и др.

¹⁴ *Гречић В., Лопушина М.* Указ. соч.; *Marković L.* Borba u iseljeništvu za Novu Jugoslaviju. Beograd, 1975; *Simović G.* Jugoslovenski iseljenici na Americkom kontinentu 1918–1941 // Jugoslovenski istorijski časopis. Br.1–2. Beograd, 1999. S. 143–161 и др.

хорватов и словенцев в 1918 г.¹⁵, а также исследованиях непосредственно посвященных деятельности переселенцев за океаном в период войны упоминаются или подробно освещаются различные ее аспекты и сюжеты.

Среди основных поставленных и в большей или меньшей степени разработанных в литературе вопросов, связанных с югославянским движением в Америке, можно выделить следующие проблемно-тематические блоки: 1) становление политического движения за океаном (образование диаспор и общественно-политическая деятельность переселенцев до 1914 г., первые акции и принятие программных резолюций; национальные и политические разногласия югославян в Америке); 2) активность югославянских деятелей из Европы в США и Южной Америке (миссии эмиссаров сербского правительства и Югославянского комитета, их роль в развитии движения в Америке и др.); 3) взаимоотношения югославянских эмигрантов в Америке с сербским правительством и Югославянским комитетом; 4) пропагандистская деятельность переселенцев (ознакомление правительств Антанты, американских властей и общественности с югославянским вопросом и др.); 5) организация добровольческого движения в Европу; 6) финансовая помощь соотечественникам в Европе (в частности, Югославянскому комитету).

Остановимся подробнее на основных этапах исследований.

В 1920-е гг. появились первые работы об образовании югославянского государства в 1918 г. Авторами были обозначены главные направления в изучении движения в США и Южной Америке, поставлены вопросы, обсуждение которых продолжилось и в дальнейшем. Среди них выделялись следующие темы — оформление политической деятельности югославянских эмигрантов, организация югославянской пропаганды и добровольческого движения в Европу, отношения переселенцев за океаном с сербским правительством и Югославянским комитетом.

¹⁵ См., например: *Јовановић Ј.* Стварање заједничке државе срба, хрвата и словенаца. Књ. 3. Београд, 1930; *Slipičević F.* Prvi svjetski rat i stvaranje države jugoslovenskih naroda. Sarajevo, 1957; *Станковић Б.* Указ. соч.; *Трговчевић Љ.* Научници Србије и стварање југословенске државе: 1914—1920. Београд, 1986; *Храбак Б.* Идеје о федеративној Југославији у првом светском рату // Врањски гласник. Кн. XXI. Врање, 1988. С. 7—153; *Екмечић М.* Указ. соч.; *Stanković Đ.* Srbija i stvaranje Jugoslavije. Beograd, 2009 и др.

Отдельные аспекты политического объединительного движения югославын в Северной и Южной Америке в период Первой мировой войны были впервые освещены в книге сербского журналиста и публициста М. Джорджевича «Сербия и югославяне во время войны 1914–1918 гг.», опубликованной в 1922 г. в Белграде¹⁶. Он довольно содержательно представил деятельность членов Югославянского комитета и эмиссаров сербского правительства за океаном, упомянул крупные конгрессы и другие мероприятия переселенцев (по большей части в США), движение добровольцев в Европу. Джорджевич привел подробные сведения о сложных взаимоотношениях югославянских политиков, о чем позже нечасто говорилось в югославской историографии.

Первой фундаментальной научной работой о югославянской политической эмиграции в 1914–1918 гг. является упомянутая выше монография М. Пауловой¹⁷. В ней рассмотрены основные направления политического движения югославын в США и Южной Америке, а также участие югославянских деятелей из Европы в его формировании. Анализируются вопросы об оказании финансовой помощи эмигрантами Югославянскому комитету и проблема организации отправки волонтеров в Европу.

Указанные темы исследования югославянского движения за океаном, обозначенные в 1920-х, в основном нашли лишь упоминание в работах историков в 1930-х, 1950-х и 1960-х гг.¹⁸ Вместе с тем, были поставлены некоторые новые и акцентированы уже обозначенные в историографии вопросы¹⁹.

В частности, впервые деятельность югославын в Южной Америке в годы Первой мировой войны выступила в качестве самостоятельного объекта изучения. Хорватская исследовательница З. Стефанович-Джачич в статье, опубликованной в 1966 г. в Загребе, осветила

¹⁶ *Ђорђевић М.* Србија и Југословени за време рата: 1914–1918. Београд, (1922) 1991.

¹⁷ *Paulova M.* Op. cit.

¹⁸ См., например: *Јовановић Ј.* Указ. соч.; *Јовановић Ј.* Борба за народно уједињење. 1914–1918. Београд, 1935; *Slipičević F.* Op. cit.; *Bastaić K.* Stvaranje stare Jugoslavije // *Narodi Jugoslavije u borbi za slobodu (od kraja XIX. st. do oslobođenija)*. Zagreb, 1959. S. 11–128 и др.

¹⁹ См., например: *Krizman B.* «Srpska ratna misija» u SAD (decembar 1917 — februar 1918) // *Jugoslovenski istorijski časopis*. Br. 1–2. Београд, 1968. S. 43–73 и др.

возникновение и развитие югославянского движения, миссии югославянских деятелей из Европы в Южной Америке, вопросы о добровольцах и финансировании эмигрантами Югославянского комитета, а также некоторые другие аспекты их общественно-политической активности²⁰.

1970-е–1980-е гг. стали важнейшей вехой в истории исследования югославянской эмиграции за океаном — наряду с упоминанием или более основательным рассмотрением отдельных тем, в числе которых организация финансовой помощи Югославянскому комитету и добровольческого движения в Европе²¹, о ней появились и фундаментальные работы.

Деятельность югославянских эмигрантов в США в период Первой мировой войны была тщательно изучена хорватским историком И. Чизмичем. Его монография «Югославянское переселенческое движение в США и создание югославянского государства в 1918 г.» опубликована в Загребе в 1974 г.²² Привлекая материалы югославских архивов, программные документы югославянских организаций, современную изучаемым событиям периодическую печать, И. Чизмич исследовал политическую и практическую деятельность эмигрантов. Он уделил достаточно большое внимание вопросу о взаимоотношениях между югославянскими политиками в США и участниками европейского югославянского движения — Югославянским комитетом и сербским правительством. Чизмич также проанализировал политическую программу югославянской интеграции и деятельность югославянских социалистов и республиканцев в США. Исследователь пришел к заключению, что

²⁰ *Stefanović-Đačić Z.* O ulozi naših iseljenika u Južnoj Americi za vrijeme prvog svjetskog rata // Jugoslavenski odbor u Londonu u povodu 50-godišnjice osnivanja. Zagreb, 1966. S. 521–538.

²¹ См., например: *Јанковић Д.* Србија и југословенско питање 1914–1915. године. Београд, 1973; *Stanković Đ.* Materijalna osnova jugoslovenske propagande (1914–1918) // Stvaranje Jugoslovenske Države 1918. Beograd, 1983. S. 215–232; *Jakovčev G.* Sokolska organizacija i stvaranje prve zajedničke države Južnih Slavena 1863–1918. godine // Stvaranje Jugoslovenske Države 1918. Beograd, 1983. S. 67–88; *Život i delo Mihajla Idvorskog Pupina.* Novi Sad, 1985; *Станковић Ђ.* Указ. соч.; *Екмечић М.* Указ. соч. и др.

²² *Čizmić I.* Jugoslavenski iseljenički pokret u SAD i stvaranje jugoslovenske države 1918. Zagreb, 1974.

движение североамериканских югославян в 1914–1918 гг. явилось продолжением их политических акций против политики Австро-Венгрии до войны и оказало некоторое влияние на создание Югославии.

Вместе с тем, он не изучал процесс югославянской интеграции как комплексную проблему, вопрос о предпосылках и мотивах объединения сербов, хорватов и словенцев им не был поставлен. Позднее различные аспекты югославянского движения в Америке были рассмотрены им и в ряде статей по данной проблематике²³. Коснулся он и движения в Южной Америке, однако некоторые приводимые им факты и положения о деятельности югославян весьма спорны. В частности, заключение о том, что среди участников движения не было разногласий по политическим вопросам²⁴.

Югославянское движение в Южной Америке в 1914–1918 гг. основательно исследовано Л. Античем. В монографии «Югославянские эмигранты в Южной Америке и создание югославянского государства 1918 г.»²⁵ ученый детально показал деятельность югославян в 1914 г. и процесс становления общественно-политической организации переселенцев Югославянская народная оборона. Он также рассмотрел различные аспекты взаимоотношений эмигрантов с Югославянской объединенной омолодой и Югославянским комитетом. Однако некоторые важные, на наш взгляд, темы разработаны Античем недостаточно, среди них — политические разногласия в среде эмигрантов, особенности развития югославянского движения в отдельных южноамериканских республиках и деятельность эmissара сербского правительства С. Познановича.

²³ *Čizmić I.* The Involvement of Yugoslav Socialists in the Socialist Party of America and the Socialist Labor Party of America, 1903–1924 // *The Press of Labor Migrants in Europe and North America 1880-s to 1930-s.* Bremen, 1985. P. 459–473; *Čizmić I.* Jugoslovenski iseljenički pokret u SAD prema politici Srbije // Научни скуп «Србија 1917. године». Београд, 1988. С. 201–209; *Čizmić I.* Акције за Југословенску републику међу нашим исељеницима у Сједињеним Америчким Државама за вријеме првог свјетског рата // Научни скуп «Србија 1918. године и стварање југословенске државе». Београд, 1989. С. 155–162 и др.

²⁴ *Čizmić I.* Jugoslovenski iseljenički pokret i stvaranje jugoslavenske države 1918. // *Stvaranje Jugoslovenske Države 1918.* Beograd, 1983. S. 183–196.

²⁵ *Antić L.* Naše iseljništvo u Južnoj Americi...

В 1990-х–2000-х годах отдельные сюжеты, отражающие активность югославянских переселенцев и политических деятелей из Европы за океаном в 1914–1918 гг., неоднократно отмечались или обсуждались в литературе²⁶. Например, по-прежнему актуальным остается вопрос о добровольцах из Америки, представленный в работах Б. Храбака и У. Остойич-Фейич об организации движения в США и упомянутый в трудах других авторов²⁷. Отдельное место в исследовании У. Остойич-Фейич американо-сербских отношений в годы Первой мировой войны занимают проблемы становления сербской диаспоры в США в конце XIX — начале XX века, общественно-политических и благотворительных акций югославянских эмигрантов и гуманитарной миссии видных общественных деятелей (М. Пупина, Е. Лозанич и др.). Рассмотрен вопрос о визите сербской военной миссии в США в конце 1917 — начале 1918 г.²⁸

Таким образом, в работах сербских и хорватских историков были намечены и в целом исследованы главные направления пропагандистской (югославянские конгрессы, агитация в прессе и др.) и практической (финансирование Югославянского комитета, организация добровольческого движения) деятельности югославянских эмигрантов в США и Южной Америке в годы Первой мировой войны. Взаимоотношения переселенцев с сербским правительством

²⁶ См., например: *Вельановић З.* Југославија потребе или залуда (стварање Краљевине Срба, Хрвата и Словенаца 1918.). Кикинда, 2006; *Марковић С.* Гроф Чедомир Мијатовић: Викторијанац међу Србима. Београд, 2006; *Веснић Р.* Др. Миленко Веснић грансењер српске дипломатије. Београд, 2008 и др.

²⁷ См., например: *Храбак Б.* Српски добровољачки покрет у Северној Америци 1917–1918 // Добровольци у ослободилачким ратовима Срба и Црногораца. Београд, 1996. С. 159–193; *Остојић-Фејић У.* САД и српски добровољачки покрет у првом светском рату // Добровольци у ослободилачким ратовима Срба и Црногораца. Београд, 1996. С. 195–205; *Петровић И.* Српски добровољци 1912–1918. Бројке и судбина. Нови Сад, 2001; *Станић Ђ.* Верници Српства и отаџбине. Оглед о добровољцима великог рата Србије 1914–1918. године. Београд, 2003; *Живојиновић Д.* Невольни ратници: велике силе и Солунски фронт: 1914–1918. Београд, 2008; *Глигоријевић Б.* Краљ Александар Карађорђевић у ратовима за национално ослобођење. Београд, 2010 и др.

²⁸ *Остојић-Фејић У.* Sjedinjene Američke Države i Srbija. 1914–1918. Beograd, 1994.

и Югославянским комитетом были также удостоены пристального внимания. Вместе с тем, ряд важных аспектов югославянского движения за океаном изучен еще недостаточно. В частности, отношения между сербами, хорватами и словенцами в Америке, особенности развития движения в разных ее частях, благотворительные акции переселенцев.

Американские и английские исследования

В английской и американской историографии не сложилось отдельного направления по изучению югославянского движения в Северной и Южной Америке в годы Первой мировой войны. Оно рассматривалось преимущественно в рамках двух близких исследовательских тем: югославянское политическое движение в Европе и «новая» иммиграция в США, в состав которой входили и югославянские переселенцы. Эти историографические потоки практически не пересекались.

В работах ученых были намечены и частично разработаны такие направления в исследовании югославянского движения в Европе, как участие Сербии в войне, политические настроения югославян из Австро-Венгрии, деятельность югославянской политической эмиграции в европейских странах, югославянская политика сербского правительства, югославянский вопрос в международных отношениях в годы Первой мировой войны²⁹. Югославянское

²⁹ См., например: *Seton-Watson R.* German, Slav and Magyar. A Study in the Origins of the Great War. London, 1916; *Jaszi O.* The Dissolution of the Habsburg Monarchy. Chicago, 1929 (*Ясу О.* Распад Габсбургской монархии. М., 2011.); *Taylor P.* The Habsburg Monarchy 1815–1918. A History of the Austrian Empire. London, 1942; *Kann R.* The Habsburg Empire. A Study in Integration and Disintegration. New York, 1957; *Kann R.* A History of the Habsburg Empire. 1526–1918. Berkley, 1974; *Macartney C., Palmer A.* Independent Eastern Europe. A History. New York, 1966; *Macartney C.* The Habsburg Empire. 1790–1918. London, 1969; *Elavich B., Elavich Ch.* The Establishment of the Balkan National States, 1804–1920. London, 1977; *Djordjevic D.* The Yugoslav Phenomenon // The Columbia History of Eastern Europe in the Twentieth Century. New York, Oxford, 1992. P. 306–344; *Stokes G.* The Role of the Yugoslav Committee in the Formation of Yugoslavia // *Stokes G.* Three Eras of Political Change in Eastern Europe. New York, 1997. P. 93–108; *Pavlowitch S.* A History of the Balkans, 1804–1945. London, New York, 1999 etc.

движение в Америке, как правило, лишь упоминалось отдельными авторами в статьях или монографиях, посвященных политической истории сербов, хорватов и словенцев или распаду Габсбургской монархии³⁰.

Так, американский историк В. Маматей, реконструируя политику президента США В. Вильсона в 1914–1918 гг., коснулся деятельности сербской военной миссии в США в конце 1917 — начале 1918 г. и сербского посланника в Вашингтоне Л. Михайловича³¹. Он отметил наличие некоторых акций участников югославянского движения в США. Маматей подчеркнул, что до последних месяцев войны их влияние на американскую политику было незначительным, в то время как в организации добровольческого движения эмигрантов в Европу и финансировании Комитета в Лондоне они достигли больших успехов³². Английский историк З. Земан, обращаясь к вопросу о дезинтеграции Австро-Венгрии, отметил пропагандистскую деятельность Югославянского комитета за океаном, констатировал существование политических разногласий участников югославянского движения в США, организацию ими финансовой помощи Комитету и отправки добровольцев в Европу³³.

Изучению собственно югославянской эмиграции в довоенный период и объединительного движения в США в годы Первой мировой войны посвящены работы американского историка Д. Прпича³⁴. Он осветил основные события в рамках югославянского движения и прояснил вопрос о политических противоречиях между сербскими, хорватскими и словенскими эмигрантами. Однако практическая

³⁰ См., например: *May A.* The Passing of the Hapsburg Monarchy 1914–1918. Vol. 2. Philadelphia, 1966; *Petrovich M.* Op. cit.; *Seton-Watson H., Seton-Watson Ch.* The Making of New Europe. R. W. Seton-Watson and the Last Years of Austria-Hungary. Seattle, 1981 etc.

³¹ *Mamatey V.* The United States and East Central Europe. 1914–1918. A Study in Wilsonian Diplomacy and Propaganda. Princeton, 1957.

³² *Ibid.* P. 117–118.

³³ *Zeman Z.* The Break-up of the Habsburg Empire. 1914–1918. A Study in National and Social Revolution. London, 1961.

³⁴ *Prpic G.* The South Slavs // The Immigrants' Influence on Wilson's Peace Policies. Lexington, 1967. P. 173–203; *Prpic G., McAdams M.* The Croatian Press // The Ethnic Press in the United States. A Historical Analysis and Handbook. New York, 1987. P. 45–58 etc.

деятельность югославян, как и эволюция политической программы движения, привлекли его внимание в гораздо меньшей степени³⁵.

Таким образом, по сравнению с проработкой вопросов о югославянском движении в Европе, деятельность югославянских эмигрантов в США и их взаимоотношения с сербским правительством и Югославянским комитетом изучены гораздо меньше, а югославянское движение в Южной Америке практически выпало из поля зрения англоязычных историков.

Американская и английская историография «новой» иммиграционной волны, в состав которой входили югославянские переселенцы, весьма обширна³⁶. Поскольку для данного исследования изучение самого феномена иммиграции в США имеет вспомогательное значение, мы не будем подробно на нем останавливаться. Заметим лишь, что в США интерес к феномену «новой» иммиграции возникает одновременно с началом ее оформления, а вскоре выходят и первые исследования³⁷. Ее изучение было углублено в 1950-х–60-х гг.³⁸ Особенностью работ 1970-х–2000-х гг. стало большее внимание авторов к истории различных этнических диаспор в США и отдельным аспектам жизни эмигрантов³⁹.

³⁵ *Prpic G.* Op. cit.

³⁶ См., например: *One America. The History, Contributions and Present Problems of Our Racial and National Minorities.* New York, 1945; *Higham J. Strangers in the Land. Patterns of American Nativism. 1860–1925.* New York, 1955; *Stencel S. The New Immigration // Editorial Research Report. Vol. 2. № 23.* Washington, 1974. P. 927–964; *Higham J. Send These to Me. Jews and Other Immigrants in Urban America.* New York, 1975; *Curran T. Xenophobia and Immigration, 1820–1930.* Boston, 1975; *Green V. The Slavic Community on Strike. Immigrant Labor in Pennsylvania.* London, 1968; *Green V. American Immigrant Leaders. 1880–1910.* London, 1987; *Sorin G. A Time for Building. The Third Migration, 1880–1920.* London, 1992 etc.

³⁷ *Fairchild H. Immigration. A World Movement and its American Significance.* New York, 1918; *Stephenson G. A History of American Immigration. 1820–1924.* Chicago, 1926 etc.

³⁸ *Handlin O. The Uprooted.* Boston, 1951 (*Хандлин О. Вырванные с корнем (история иммигрантов в Америке).* Нью-Йорк, 1955.); *Handlin O. Immigration as a Factor in American History.* New York, 1959; *Jones M. American Immigration.* Chicago, 1960; *Scott F. Emigration and Immigration.* Washington, 1966 etc.

³⁹ См., например: *Miller S. The Radical Immigrant.* New York, 1974; *Hutchinson E. Immigrants and their Children, 1850–1950.* New York, 1976;

Ряд исследований американских историков посвящен непосредственно югославянским переселенцам в США. Й. Ручек в статье, опубликованной в 1949 г., осветил историю появления первых переселенцев из югославянских земель Австро-Венгрии на американском континенте, обозначил тенденцию развития эмиграционного движения в XIX и начале XX в.⁴⁰ Он также обратился к вопросам о численности югославянских эмигрантов, областях их проживания, занятости, организациях и прессе, политической активности в годы Первой мировой войны, вкладе в развитие американской науки и культуры.

В 1952 г. была опубликована небольшая обзорно-библиографическая работа Н. Кестерчанек о хорватской периодической печати в США⁴¹. Помимо информации об изданиях, автор приводит краткие сведения о причинах и некоторых особенностях переселения хорватов, центрах их проживания в Америке.

Среди исследований о югославянах в США выделяется монография Д. Говорчина, изданная в 1961 г.⁴² Говорчин более основательно и детально рассмотрел уже поставленные в историографии вопросы. Он проанализировал причины эмиграции, численность и состав переселенцев, указал основные области их расселения, охарактеризовал становление и развитие отдельных организаций и периодики эмигрантов, отметил финансовую помощь соотечественникам и деятельность югославянских лидеров в Первую мировую войну.

Barton J. Eastern and Southern Europeans // *The Ethnic Leadership in America*. Baltimore, London, 1978. P. 150–175; *Browstone D.* Island of Hope, Island of Tears. New York, 1979; *American Education and the European Immigrant, 1840–1940* / Ed. by B. Weiss. Urbana, 1982; *Bodnar J.* The Transplanted. A History of Immigrants in Urban America. Bloomington, 1985; *Hoerder D.* Struggle a Hard Battle. Essays on Working Class Immigrants. Dekalb, 1986; *Kraut A.* The Huddled Masses: The Immigrant in American Society, 1880–1921. Arlington Heights, 1982; *Mink G.* Old Labor and New Immigrants in American Political Development. Union, Party and State, 1875–1920. Ithaca, London, 1990; *Dublin T.* Immigrant Voices. New Life in America, 1773–1986. Chicago, 1993 etc.

⁴⁰ *Roucek J.* Yugoslavs in America // *Yugoslavia* / Ed. by R. Kerner. Berkeley and Los Angeles, 1949. P. 136–147.

⁴¹ *Kesterčane N.* Croatian Newspapers and Calendars in the US. Scranton, 1952.

⁴² *Govorchin G.* Americans from Yugoslavia. Gainesville, 1961.

Большое внимание автор уделил особенностям социальной, религиозной и культурной сторон жизни переселенцев.

Обзорная работа Э. Ифковича под названием «Югославы в Америке» увидела свет в 1977 г.⁴³ В ней представлены уже ставшие традиционными вопросы о мотивах и обстоятельствах эмиграции в США, специфике социальной и культурной организации общин переселенцев и их роли в жизни «новой родины». Добавим, что почти тридцать лет спустя отрывочные данные о словенских, хорватских и сербских эмигрантах приведены в книге Н. Хорович «Иммиграция из бывшей Югославии»⁴⁴.

В 1985 г. статьи по истории сербской, хорватской и словенской периодики в США были опубликованы в сборнике «Этническая пресса в США» под редакцией С. Миллер⁴⁵. Авторы не ограничились изучением периодической печати переселенцев, дополнив его информацией об образовании различных организаций и общественной деятельности югославян.

Заметим, что в отдельных работах, посвященных американской иммиграции в целом⁴⁶ или славянским переселенцам⁴⁷, имеются некоторые сведения и о югославянах в США.

Эмиграция югославян в южноамериканские страны в конце XIX — начале XX в. исследовалась гораздо реже и менее подробно. Общую информацию о переселении из Европы в Южную Америку мы встретили, в частности, в книге об иммиграции Д. Мориса,

⁴³ *Ifkovic E.* The Yugoslavs in America. Minneapolis, 1977.

⁴⁴ *Horovich N.* Immigration from the Former Yugoslavia. Philadelphia, 2004.

⁴⁵ *Prpić G., McAdams M.* Op. cit.; *Radovich M.* The Serbian Press // The Ethnic Press in the United States. A Historical Analysis and Handbook. New York, 1987. P. 337–351; *Dwyer J.* The Slovene-American Press // The Ethnic Press in the United States. A Historical Analysis and Handbook. New York, 1987. P. 369–378.

⁴⁶ См., например: *MacLean A.* Modern Immigration. A View of the Situation in Immigrant Receiving Countries. Philadelphia, London, 1925; *Maurice D.* World Immigration with special reference to the United States. New York, London, (1936) 1983; Dictionary of American Immigration History. London, 1990 etc.

⁴⁷ См., например: *Bodnar J.* Schooling and the Slavic-American Family, 1900–1940 // American Education and the European Immigrant, 1840–1940 / Ed. by B. Weiss. Urbana, 1982. P. 78–95; *Alexander J. G.* Ethnic pride, American patriotism: Slovak and other new immigrants in the interwar era. Philadelphia, 2004 etc.

впервые опубликованной в 1936 г. и выдержавшей ряд переизданий⁴⁸, и работе К. Солберга «Иммиграция и национализм. Аргентина и Чили, 1890–1914», вышедшей в 1970 г.⁴⁹ Наконец, в монографии У. Ньюгента о мировых миграциях затронуты вопросы о причинах и социальном составе югославянской эмиграции из Европы в США и Южную Америку до 1914 г., а также проблема реэмиграции⁵⁰.

В итоге, несмотря на многообразие работ в английской и американской историографии, в той или иной степени освещающих проблемы югославянского переселения за океан, формирование и развитие отдельных этнических диаспор в США исследовано далеко не полно, а эмиграция в Южной Америке почти не рассматривалась.

Отечественные исследования

В отечественной историографии с момента появления первых работ в 1940-х и до начала 1990-х гг. деятельность югославын по созданию объединенного государства рассматривалась в рамках марксистско-ленинской методологии как этап национально-освободительного движения южных славян. При этом особо подчеркивалось решающее значение для судеб югославын революционных событий в России в 1917 г. Главное внимание историков обращалось на изучение европейского политического движения сербов, хорватов и словенцев в годы Первой мировой войны.

Среди ранних трудов⁵¹ выделяется исследование Е. И. Рубинштейн, в котором обозначена проблема югославянской политической эмиграции из Австро-Венгрии в Европе и США⁵².

⁴⁸ *Maurice D.* Op. cit.

⁴⁹ *Solberg C.* Immigration and Nationalism. Argentina and Chile, 1890–1914. Austin, London, 1970.

⁵⁰ *Nugent W.* Crossings: the Great Transatlantic Migrations, 1870–1914. Bloomington, 1992.

⁵¹ *Трайнин И. П.* Национальные проблемы в Австро-Венгрии и ее распад. М.–Л., 1947; *Шандор В.* Роль национальных движений в распаде Австро-Венгерской монархии // Великая Октябрьская Социалистическая Революция и Венгрия. Budapest, 1959. С. 87–105 и др.

⁵² *Рубинштейн Е. И.* Крушение Австро-Венгерской монархии. М., 1963.

Впервые в отечественной науке поставил и подробно изучил проблему образования Югославии академик Ю. А. Писарев. Он не только уделил пристальное внимание исследованию деятельности сербского руководства и Югославянского комитета, политике европейских стран и России в решении югославянского вопроса⁵³, но и опубликовал ряд документов⁵⁴.

В монографии «Образование Югославского государства» Ю. А. Писарев попытался проанализировать «национально-освободительную и социальную борьбу» югославянских народов в период Первой мировой войны с целью «показать процесс крушения реакционной империи Габсбургов и создания на ее развалинах объединенного и независимого югославского государства»⁵⁵. Он рассмотрел деятельность югославянской политической эмиграции и сербского правительства в «национально-освободительном движении», затронул вопрос о влиянии внешнего фактора в интеграции югославян. Решающими факторами, по его мнению, обусловившими исторические судьбы Австро-Венгрии и югославянских народов стали Февральская революция в России и деятельность народных масс в Габсбургской монархии. Ю. А. Писарев значительно расширил источниковую базу и основательно проработал исследуемые вопросы. Деятельность же югославян в США и Южной Америке во время Первой мировой войны в его работах лишь упомянута⁵⁶.

С 1990-х гг. исследование югославянской интеграции продолжает А. Л. Шемякин. Он изучил соотношение внутренних

⁵³ См., например: История Югославии. Т. I—II. М., 1963; *Писарев Ю. А.* Сербия и Черногория в первой мировой войне. М., 1968; *Он же.* Образование Югославского государства (Итоги изучения и новые материалы) // Балканские исследования. Вып. 9. М., 1984. С. 186—198; *Он же.* Тайны первой мировой войны. Россия и Сербия в 1914—1915 гг. М., 1990; *Он же.* Создание Югославского государства в 1918: уроки истории // Новая и новейшая история. 1992. № 1. С. 25—43; *Он же.* Сербия на Голгофе и политика великих держав. 1916 г. М., 1993 и др.

⁵⁴ См., например: *Писарев Ю. А.* Проекты образования югославского государства в годы первой мировой войны (1914—1915) и Россия // Балканские исследования. Балканские народы и европейские правительства в VIII — начале XX в. Вып. 8. М., 1982. С. 256—277.

⁵⁵ *Писарев Ю. А.* Образование Югославского государства...

⁵⁶ *Писарев Ю. А.* Образование Югославского государства... С. 132, 210; *Он же.* Сербия и Черногория в первой мировой войне... С. 40, 130, 208.

и внешних факторов в процессе государственного объединения сербов, хорватов и словенцев, проанализировал эволюцию политической программы сербского правительства в 1914–1918 гг. и его взаимоотношений с югославянскими политиками из Австро-Венгрии⁵⁷. Отдельные работы ученого посвящены жизни и деятельности Н. Пашича, крупнейшего государственного и политического деятеля Сербии и Югославии конца XIX — первой четверти XX в.⁵⁸ А.Л. Шемякин подготовил и издал первую в России публикацию документа по истории югославянского движения в Америке в годы Первой мировой войны⁵⁹, а также вписал выступления югославянских эмигрантов в США в 1915 и 1916 гг. в контекст образования Югославии⁶⁰.

В отдельных работах российских историков последнего десятилетия, посвященных истории славянских народов, содержатся упоминания о югославянской эмиграции или объединительном движении в США.

Исследования Н.В. Жуковской посвящены балканской политике США в первой четверти XX в., в связи с чем она обратилась к теме

⁵⁷ Шемякин А.Л. К вопросу о роли внешнего фактора... С. 13–26; *Он же*. Югославянская программа Сербского королевства в первый период войны (август 1914 — октябрь 1915) // Первая мировая война: Пролог XX века. М., 1998. С. 380–396; *Он же*. Первая мировая война. Рождение Югославии // Югославия... С. 175–216 и др.

⁵⁸ Шемякин А.Л. Идеология Николая Пашича. Формирование и эволюция (1868–1891). М., 1998; *Он же*. Никола Пашич. 1845–1926 // Пленники национальной идеи. Политические портреты лидеров Восточной Европы (первая треть XX в.). М., 1993. С. 162–194; *Он же*. Никола Пашич: человек и политик // Югославянская история в новое и новейшее время: Материалы научных чтений, посвященных 80-летию со дня рождения профессора В.Г. Карасева (1922–1991). М., 2002. С. 193–204; *Он же*. Никола Пашич // Вопросы истории. № 2. 2002. С. 62–90 и др.

⁵⁹ Шемякин А.Л. «Главнейшие задачи юго-славян». Донесение российского консула в Питтсбурге Г.В. Чиркова в посольство России в Вашингтоне. 1916 г. // Исторический архив. 1994. № 3. С. 103–127.

⁶⁰ Шемякин А.Л. Первая мировая война. Рождение Югославии // На путях к Югославии: за и против. Очерки истории национальных идеологий югославянских народов. Конец XVIII — начало XX вв. М., 1997. С. 363–364; *Он же*. Первая мировая война. Рождение Югославии // Югославия... С. 193–194.

югославянской эмиграции⁶¹. В частности, в статье об эмигрантах из балканских стран исследовательница рассмотрела вопросы, касающиеся переселения сербов, хорватов и словенцев в США до 1914 г. и югославянского движения в 1914—1918 гг.⁶² Однако ряд положений (например, об организациях югославян и их политических акциях) и представленный фактический материал нуждаются в уточнении и дополнении.

Отметим и статью В. И. Журавлевой о «славянском аспекте» российско-американских отношений во время Первой мировой войны, в которой затрагивается деятельность югославян в США в контексте функционирования Славянского союза и попыток формирования воинских соединений славянскими эмигрантами для участия в войне на стороне Антанты⁶³.

Таким образом, в отечественной историографии югославянского движения в Первую мировую войну широкое освещение получили вопросы, связанные с деятельностью югославянских политиков из Австро-Венгрии и сербского правительства, а также позицией европейских государств и США по югославянскому вопросу. Вместе с тем, югославянское движение в США и Южной Америке пока осталось малоисследованным.

В более широком смысле югославянская эмиграция на американский континент рассматривалась отечественными историками преимущественно в контексте исследований славянского переселения в Северную и Южную Америку.

Большое внимание ученые уделяли обсуждению проблем «новой» иммиграции в США⁶⁴. В работах А. Н. Шлепакова иммиграция

⁶¹ Жуковская Н. В. Балканский вопрос во внешней политике США в первой четверти XX века. Автореф. канд. дис. Воронеж, 2002; *Она же*. Балканы во внешней политике США в первой четверти XX века // Славяноведение. № 5. 2004. С. 14—28; *Она же*. Эмигранты из Балканских стран на территории Соединенных Штатов Америки в первой четверти XX в. // Славянский альманах 2003. М., 2004. С. 164—186 и др.

⁶² Жуковская Н. В. Эмигранты из Балканских стран... С. 164—186.

⁶³ Журавлева В. И. «Славянский аспект» российско-американских отношений в период Первой мировой войны (по материалам Архива внешней политики Российской империи) // Профессор Сергей Александрович Никитин и его историческая школа. Материалы международной научной конференции. М., 2004. С. 317—331.

⁶⁴ См., например: Баграмов Л. А. Иммигранты в США. М., 1957; Богдашова Ш. А. Иммигрантское население США, 1865—1900 гг. Л., 1976;

представлена в контексте истории американского рабочего класса на рубеже XIX–XX вв.⁶⁵ Обращаясь к исследованию славянской эмиграции, он дал общие сведения в основном о польских, чешских, украинских и русских переселенцах.

В 1980-х годах изучению миграции славян в США были посвящены работы Н.Л. Тудоряну. В его статье о славянской эмиграции определены ее роль и место в составе «новой» иммиграции США, показано отношение к переселенцам американских властей⁶⁶. В его монографии детально исследована преимущественно российская трудовая эмиграция⁶⁷. Позднее он осветил вопрос об эмиграционной политике Австро-Венгрии⁶⁸.

О югославянских переселенцах в Южной Америке в отечественной историографии практически не написано ничего. Более подробно рассмотрена история славянской эмиграции из европейских стран в целом, а также переселение поляков, украинцев и русских на рубеже XIX–XX вв.⁶⁹

Филиппов С. В. США: иммиграция и гражданство. М., 1973; *Шпотов Б. М.* «Плавильный котел» Генри Форда: опыт «американизации» рабочих-иммигрантов (1914–1917) // Политика и культура стран Европы и Америки. Часть II. Йошкар-Ола, 1996. С. 121–140; *Сыч А. И.* О роли европейской иммиграции в социально-экономическом развитии США (последняя треть XIX — первая треть XX вв.) // Вопросы германской истории: Сб. науч. тр. Днепропетровск, 2002. С. 179–185 и др.

⁶⁵ *Шлепаков А. Н.* Иммиграция и американский рабочий класс в эпоху империализма. М., 1966; *Он же.* Славянские группы в США // Национальные процессы в США. М., 1973. С. 278–291.

⁶⁶ *Тудоряну Н. Л.* Славянская эмиграция в составе новой иммиграции в США в конце XIX — начале XX в. // Россия и Юго-Восточная Европа. Кишинев, 1984. С. 171–176.

⁶⁷ *Тудоряну Н. Л.* Очерки российской трудовой эмиграции периода империализма. Кишинев, 1986.

⁶⁸ *Тудоряну Н. Л.* Эмиграционная политика и законодательство России в начале XX в. Материалы по спецкурсу «Российская трудовая эмиграция в конце XIX — начале XX века». Кишинев, 2000.

⁶⁹ *Королев Н. В.* Страны Южной Америки и Россия (1890–1917 гг.). Кишинев, 1972; *Стрелко А. А.* Славянское население в странах Латинской Америки (Исторический очерк). Киев, 1980; *Он же.* Славянские группы в странах Южной Америки // Этнические процессы в странах Южной Америки. М., 1981. С. 514–533; *Дик Е. П.* Из истории российской эмиграции

Следовательно, в отечественной историографии были проанализированы некоторые вопросы, связанные с изучением славянской эмиграции в США и Южной Америке, в то время как югославянская эмиграция детально не рассматривалась.

В заключение обзора подчеркнем, что зарубежными и российскими учеными были намечены и разработаны главные направления в исследовании югославянского движения в Европе. О сложившейся традиции изучения югославянского движения в США и Южной Америке во время Первой мировой войны можно говорить только применительно к югославской (сербской и хорватской) исторической литературе. Отмеченные особенности историографической ситуации показывают необходимость продолжения углубленного изучения объединительного движения югославян в Северной и Южной Америке в 1914–1918 гг.

Источниковая база исследования

Источниками для написания монографии послужили как архивные документы, так и уже опубликованные материалы. В частности, дипломатическая переписка (консульские донесения, письма, депеши, телеграммы, памятные записки сербской дипломатической миссии в Петрограде); документы сербского правительства, Югославянского комитета и организаций югославянских эмигрантов в США и Южной Америке; статистические материалы; мемуары дипломатов, политических и общественных деятелей; периодическая печать.

Зарубежные ученые, исследовавшие югославянское движение в Америке в 1914–1918 гг., широко использовали материалы сербских и хорватских архивов. Однако документы из российских архивохранилищ ими не привлекались. Вследствие этого особое

в Аргентину (конец XIX — начало XX в.) // Латинская Америка. 1991. № 6. С. 79–86; *Нечаева Т. Ю.* Адаптация русских эмигрантов в Латинской Америке // Латинская Америка. 1996. № 12. С. 64–71; Источники по истории адаптации российских эмигрантов в XIX–XX вв. Сб. ст. М., 1997; *Заринов И. Ю.* Путь длиннее века (Поляки в Бразилии). М., 1998; *Путятова Э. Г.* Российские эмигранты в Аргентине (конец XIX — начало XX в.) // Латинская Америка. 2005. № 7. С. 75–81; *Нечаев С. Ю.* Русские в Латинской Америке. М., 2010 и др.

внимание было направлено на введение в научный оборот материалов из российских архивов. Обнаруженные нами документы помогают раскрыть такие вопросы, как югославянское переселение из Европы в Америку, формирование югославянских диаспор, общественные акции эмигрантов до 1914 г., а также возникновение и особенности югославянского политического движения за океаном, деятельность сербского правительства и Югославянского комитета в годы Первой мировой войны.

Основой при написании работы явились материалы Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ). Большой интерес представляют телеграммы и донесения, направлявшиеся в МИД российскими дипломатами в США, Южной Америке, Франции, Сербии; памятные записки сербской дипломатической миссии в Петрограде; записка Н. Кратирова «Славяне в Америке»⁷⁰; резолюции собраний славянских и югославянских переселенцев и другие материалы. Эти документы находятся в следующих фондах архива: № 133. Канцелярия министра иностранных дел (опись № 470); № 134. Архив «Война» (опись № 473); № 135. Особый политический отдел (опись № 474); № 151. Политархив (опись № 482); № 159. «Департамент личного состава и хозяйственных дел» (ДЛС и ХД); № 170. Посольство в Вашингтоне (опись № 512/1); № 279/1. Российское генеральное консульство в Сан-Франциско (опись № 1).

Особо отметим донесения в МИД российского посланника в Буэнос-Айресе статского советника Евгения Федоровича Штейна. После окончания С. Петербургского университета в 1892 г. он был причислен к Азиатскому департаменту Министерства иностранных дел. До своего назначения секретарем российской Миссии в Рио-де-Жанейро в 1908 г. Штейн проходил дипломатическую службу в Китае, Корее, а также Черногории⁷¹. Находясь в Цетинье, он имел возможность непосредственно познакомиться

⁷⁰ Отрывок из нее опубликован в сборнике документов: Россия и США: дипломатические отношения. 1900–1917 / Под ред. А. Н. Яковлева; сост. Ю. В. Басенко, В. И. Журавлева, Е. Ю. Сергеев. М., 1999. С. 346–348.

⁷¹ О Е. Ф. Штейне см., например: Ежегодник министерства иностранных дел. СПб., Петроград, 1893–1916; АВПРИ. Фонд «Департамент личного состава и хозяйственных дел» (ДЛС и ХД), № 159.

ся с историей, культурой и традициями многих югославянских народов. Поэтому не вызывает сомнения компетентность дипломата в этих вопросах.

Говоря о личных и профессиональных качествах российского дипломата, уместно, на наш взгляд, привести мнение о нем начальника Миссии в Рио-де-Жанейро П. В. Максимова. «Первый секретарь Миссии, статский советник Штейн, более года состоит поверенным в делах в Буэнос-Айресе, где Императорское Правительство имеет весьма многочисленные и сложные интересы и где почти два года не было нашего дипломатического представительства. Г. Штейну удалось установить, при весьма нелегких условиях, наилучшие отношения с аргентинскими властями и ликвидировать немало дел, потребовавших много хлопот и настойчивости, причем все поручения, кои мною давались этому способному и усердному чиновнику, исполнялись самым тщательным и успешным образом...», — писал он, ходатайствуя о награждении Е. Ф. Штейна за его «отлично усердную» службу⁷².

Письма и донесения Штейна, выявленные в фондах АВПРИ, освещают историю югославянской эмиграции и югославянского политического движения в Южной Америке. В числе крупных тем, находившихся в поле его зрения, — жизнь и деятельность югославянских переселенцев до 1914 г.; «фактическая картина распространения все-сербского движения в Южной Америке»; противоречия между его участниками; акции Югославянского комитета и Югославянской объединенной омладины в Южной Америке и их взаимоотношения с местными югославянами; добровольческое движение эмигрантов и миссия С. Познановича.

Необходимо выделить и донесения генерального консула в Чикаго Антония Морищевича Волкова в посольство в Вашингтоне. Его сообщения подробны и информационно насыщены, в них нашло отражение как общественное, так и политическое движение славян в период Первой мировой войны. А. М. Волков не только в установленном порядке исполнял указание МИД России, ставя посольство в известность о славянской диаспоре в США, но и активно проявлял личную инициативу в сборе сведений о славянском движении и даже предпринимал попытки в нем участвовать. Он был лично знаком

⁷² АВПРИ. Ф. 159. Оп. 749/4. Д. 304. 1911 г. Л. 1об–2.

и общался с некоторыми деятелями югославянского движения, что повышает значимость его донесений.

Достойны упоминания и донесения российского консула в Сан-Франциско Ю. С. Романовского в посольство в Вашингтоне за 1918 г., содержащие важную информацию об эволюции деятельности югославян и позиции правительства США по национальному вопросу в Австро-Венгрии в военный период.

Некоторые документы из фондов АВПРИ (например, из фонда № 135) отложились в виде копий в фонде № 102 Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ). При написании работы нами использованы копии донесений А. М. Волкова в посольство в Вашингтоне за 1916 г., Е. Ф. Штейна министру иностранных дел С. Д. Сазонову и товарищу министра А. А. Нератову за 1916 г.⁷³, записка югославянского деятеля Л. Тумы «О словенцах в Америке».

В фондах Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА) по нашей теме выявлены в основном только копии донесений из АВПРИ⁷⁴.

В Российском государственном военном архиве (РГВА) некоторые материалы по югославянскому движению в Америке находятся в двух фондах: № 579 К. Издательство журнала «Нова Европа» (опись 1) и № 1198 К. Документальные материалы по истории создания Чехословацкого государства (опись 1).

Работая над монографией, мы также привлекли документы из сербских архивов — отчеты югославянских политических деятелей из Европы об их пребывании в США, письма югославянских эмигрантов в США и другие материалы, отражающие различные стороны движения в Америке. Мы ознакомились с фондами Архива Сербии, Архива Сербской Академии наук и искусств, Архива Югославии.

⁷³ Отметим, что выдержки из донесения Е. Ф. Штейна А. А. Нератову от 21 ноября 1916 г. приводит в своей публикации А. Л. Шемякин (*Шемякин А. Л. «Главнейшие задачи юго-славян»... С. 124*).

⁷⁴ В частности, в фонде № 2000, Главное управление генерального штаба (Опись 1. Том 2. 1905–1918 гг.) были выявлены копии донесений А. М. Волкова (за 1916 г.), Е. Ф. Штейна (за 1916 г.), генерального консула в Питтсбурге В. Г. Чиркова (за 1916 г.), генерального консула в Сан-Франциско А. Выдцева; записка Л. Тумы и некоторые другие документы.

Большая часть материалов обнаружена в фондах Архива Югославии: № 80 (Собрание Йована Йовановича-Пижона) и № 335 (Собрание Воислава Йовановича-Марамбо). Особый интерес представляют отчеты членов Югославянского комитета М. Марьяновича и Н. Жупанича о деятельности в США, очерк сербского журналиста Милана Ефтича о югославянском движении, переписка югославянских деятелей в Европе с сербским правительством и эмигрантами в США и Южной Америке в 1915–1916 гг. (фонд № 80). В фонде № 335 изучены письма священника Живоина Ристановича и банкира К. Новаковича о югославянской эмиграции в США.

В Архиве Сербии мы ознакомились с документами по югославянскому движению в следующих фондах: Главный комитет Сербской народной обороны в США (ф. А/53), *Varia* (разные документы), личная коллекция Николы Пашича. В работе, в частности, проанализированы сообщение Исполнительного комитета Югославянского народного веча в Вашингтоне за 1917 г. и донесение С. Познановича Н. Пашичу о его миссии в Южной Америке в 1916–1917 гг.

В Архиве Сербской Академии наук и искусств выявлен документ, отражающий финансовую сторону деятельности Югославянской народной обороны в Южной Америке в 1915–1917 гг.

В исследовании использовался и ряд зарубежных документальных публикаций. В частности, были рассмотрены резолюции, заявления, декларации и другие документы участников югославянского движения в Европе и Америке, вошедшие в сборник «Документы о создании Королевства сербов, хорватов и словенцев. 1914–1919», составленный и изданный хорватским историком Ф. Шишичем⁷⁵. Заметим, что в данном издании не представлены дипломатические и архивные материалы, отсутствуют или даны очень краткие комментарии к документам. Очевидна и определенная тематическая односторонность сборника — в него включены материалы, содержащие лишь позитивную информацию об образовании югославянского государства.

Сборник «Материалы о создании Югославянского государства», подготовленный Д. Янковичем и Б. Кризманом, содержит

⁷⁵ Šišić F. Dokumenti o postanku Kraljevine Srba, Hrvata i Slovenaca. 1914–1919. Zagreb, 1920.

документы по истории создания государства за 1918 г.⁷⁶ Нами изучены дипломатические документы, переписка сербского правительства с сербским посланником в Вашингтоне Л. Михайловичем, а также переписка сербского руководства и Югославянского комитета и последнего с Югославянским народным вече в США, на основе которых можно получить достаточно полное представление о развитии югославянского движения в Европе и США. Однако информации о деятельности эмигрантов в Южной Америке в этом сборнике почти нет.

При написании работы также изучались тематические сборники документов: «Югославянские добровольцы. 1914–1918 гг. Сербия, Южная Америка, Северная Америка, Австралия, Франция, Италия, Салоникский фронт», в котором Н. Б. Поповичем собраны документы по югославянскому движению в Северной и Южной Америке в годы войны⁷⁷, и «Дипломатическая переписка сербского правительства. 1917 г.», опубликованная М. Зечевичем и М. Милошевичем и представлявшая для нас интерес в связи с рассмотрением визита сербской военной миссии в США и подписанием Корфской декларации⁷⁸.

Круг источников был расширен статистическими исследованиями Иммиграционной комиссии США, образованной в 1907 г. и работавшей под руководством сенатора И. Диллингхэма, которые позволили прояснить вопросы о причинах, социальном составе и профессиональной занятости переселенцев⁷⁹.

Значимыми для раскрытия проблем эмиграции являлись и документы отечественных публикаций. В частности, ряд консульских донесений, опубликованных МИД России в «Сборнике консульских донесений»⁸⁰. Сборник обращает на себя внимание, поскольку со-

⁷⁶ Građa o stvaranju Jugoslovenske države / Prired. D. Janković, B. Krizman. Knj. 1, 2. Beograd, 1964.

⁷⁷ Југословенски добровољци 1914–1918. Србија, Јужна Америка, Северна Америка, Аустралија, Француска, Италија, Солунски фронт. Зборник докумената / Приред. Н. Поповић. Београд, 1980.

⁷⁸ Дипломатска преписка српске владе 1917. год. Збирка докумената / Приред. М. Зечевић, М. Милошевић. Београд, 1984.

⁷⁹ Abstracts of Reports of the Immigration Commission. Vol. 1–2. Washington, 1911.

⁸⁰ Сборник консульских донесений. СПб., 1898–1910.

здавался с целью ознакомления «подведомственных Министерству должностных лиц», а также правительственных, общественных и частных организаций с «наиболее выдающимися сообщениями» российских консульских агентов. В монографии использовались донесения российских дипломатов в Европе и Америке. В них освещаются причины эмиграции из Австро-Венгрии в США, социальный состав переселенцев, организация переселенческого движения в Новый свет и другие вопросы.

Корпус источников был дополнен и некоторыми документами, включенными в многотомное издание «Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и временного правительств. 1878—1917 гг.». В работе рассматривались сообщения в МИД России Г. Н. Трубецкого и А. А. Гирса, российских посланников в Сербии и Черногории, и другие документы⁸¹. Эти материалы содержат информацию о политических воззрениях и деятельности представителей югославянской эмиграции в Европе и сербского правительства.

При подготовке монографии были также проанализированы документы из раздела «Национально-религиозная проблема во взаимоотношениях России и США», касающиеся славянского движения в США, в сборнике «Россия и США: дипломатические отношения. 1900—1917»⁸².

Блок материалов дипломатического происхождения был расширен за счет еще нескольких донесений, в их числе донесение российского консула в Питтсбурге В. Г. Чиркова в посольство в Вашингтоне, предметом которого стал конгресс представителей югославянских эмигрантов в Питтсбурге в ноябре 1916 г.⁸³

⁸¹ Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и временного правительств. 1878—1917 гг. Серия III. 1914—1917. Т. VII. М., 1935.

⁸² Россия и США: дипломатические отношения. 1900—1917 / Под ред. А. Н. Яковлева; сост. Ю. В. Басенко, В. И. Журавлева, Е. Ю. Сергеев. М., 1999.

⁸³ Шемякин А. Л. «Главнейшие задачи юго-славян»... С. 103—127; Русская эмиграция в Соединенные Штаты. Донесение ст. сов. А. И. Щербатского // Известия министерства иностранных дел. СПб. 1914. Кн. 6. С. 117—146; Донесение поверенного в делах в Буэнос-Айресе от 23 сентября 1912 г. № 102 // Известия министерства иностранных дел. СПб. 1913. Кн. 2. С. 99—115.

Определенное место среди источников занимают свидетельства современников в виде мемуаров, дневников, заметок и т. д. В ходе исследования привлекались произведения российских дипломатов — А. А. Гирса, Г. Н. Трубецкого и А. С. Ионина⁸⁴, сербского государственного деятеля и дипломата Ч. Миятовича, посетившего США и Канаду с благотворительной миссией в 1916 г., и сербского политического деятеля Б. Пурича⁸⁵.

При написании работы мы обращались и к богатому наследию югославянских деятелей: членов Югославянского комитета — А. Мандича, Н. Стояновича, Ф. Поточняка, находившегося в 1915 г. в США; члена Югославянской объединенной оmlадины П. Слипчевича и секретаря Временного правления Югославянской народной обороны в Южной Америке М. Колина⁸⁶. Дополнили наше представление о югославянских эмигрантах в Америке воспоминания выдающегося сербского ученого М. Пупина, письма общественного деятеля Е. Лозанич, находившейся в годы войны с благотворительной миссией в США и Канаде, и другие произведения современников⁸⁷.

Особое значение имеют данные периодической печати о славянской эмиграции в Америке. В работе использовались следующие российские периодические издания: «Вестник Европы», ежемесячный журнал либеральной направленности; неославянский журнал «Славянский

⁸⁴ Гирс А. А. Указ. соч.; Трубецкой Г. Н. Указ. соч.; Ионин А. С. По Южной Америке. Т. 2. СПб., 1892.

⁸⁵ Миятович Ч. Успомене балканского дипломате. Београд, 2008; Пурић Б. Наши исељеници. Београд, 1929.

⁸⁶ Mandić A. Fragmenti za historiju uedinjenja. Zagreb, 1956; Стојановић Н. Југословенски одбор (Чланци и документи). Загреб, 1927; Потоцњак Ф. Iz emigracije. D. III. Zagreb, 1926; Потоцњак Ф. Kobne smjernice naše politike spram Italije. Zagreb, 1925; Слипчевич П. Срби у Америци. Женева, 1917; Слјипчевић П. Наши доброволци у Svetskom ratu. Zagreb, 1925; Kolin M. Jugosloveni u Južnoj Americi u radu za svoj narod. Zagreb, 1920.

⁸⁷ Pupin M. From Immigrant to Inventor. London, 1924 (Пупин М. От иммигранта к изобретателю. Нью-Йорк, 1953.); Лозанић-Фротингхам Е. Добротворна мисија за Србију у I светском рату. Писма из Америке и Канаде 1915—1920. године. Београд, 1970; Tresić Pavičić A. Preko Atlantika do Pacifica. Život hrvata u Severnoj Americi. Zagreb, 1907; Јевтић М. Мала Србија. Српско усељеништво у Америци. Њујорк, 1916 и др.

век», выходящий на русском языке в Вене с 1900 по 1904 г. под редакцией Д. Н. Вергуна; орган Санкт-Петербургского славянского благотворительного общества, издававшийся с 1883 по 1888 г. под названием «Известия Спб. Славянского Благотворительного общества», а с 1889 г. под названием «Славянские известия», и другие издания⁸⁸.

Была рассмотрена и зарубежная периодика⁸⁹. В частности, отдельные номера журнала «Архив Югославянской народной обороны из Южной Америки». Его выпускал М. Бартулица, югославянский деятель, член Югославянской объединенной омолоды, с 1934 по 1939 г. в Загребе⁹⁰. На страницах журнала опубликованы многочисленные документы по истории югославянского движения в Европе и Америке. Однако его недостатком является субъективный подход издателя к отбору материала, проявившийся в предоставлении односторонней информации по некоторым проблемам.

Подводя итог, отметим, что имеется немалое количество как опубликованных, так и архивных документов по истории возникновения югославянской эмиграции в Северной и Южной Америке и развития там югославянского движения в годы Первой мировой войны. Совокупность привлекаемых нами источников позволяет всесторонне подойти к исследованию сербо-хорватско-словенской эмиграции и югославянского движения в Америке в 1914–1918 гг. Ряд уникальных материалов, среди которых выделяются донесения Е. Ф. Штейна, вводятся в научный оборот впервые.

* * *

Автор выражает искреннюю признательность ответственному редактору Андрею Леонидовичу Шемякину, сотрудникам Института славяноведения РАН — Р. П. Гришиной, Е. П. Серапионовой, А. А. Силкину, А. С. Анисееву, Н. С. Пилько, М. И. Леншиной и Л. А. Аваковой, а также В. Е. Горшкову за помощь в подготовке монографии к изданию.

⁸⁸ Вестник Европы. Петроград, 1914–1918; Славянский век. Вена, 1900–1904; Славянские известия. СПб., 1883–1913; Славянин. СПб., 1913; Славянское обозрение. СПб., 1892, 1894; Новое время. Петроград, 1916–1917.

⁸⁹ The North American Review. New York, 1880, 1903–1909; The Review of Reviews. London, 1899–1918; The Southern Slav Bulletin. London, 1915–1918 и др.

⁹⁰ Arhiv Jugoslovenske Narodne Obrane iz Južne Amerike. Zagreb, 1934–1939.

Автор искренне благодарит историков из РГГУ — О. В. Павленко и В. И. Журавлеву, и коллег из Белграда — Горана Милорадовича и А. Ю. Тимофеева, за поддержку в научных изысканиях. Отдельную благодарность за помощь в сборе материалов автор выражает сотрудникам российских и сербских архивов (ГАРФ, АВПРИ, РГВИА, РГВА, Архива Югославии, Архива Сербии и АСАНИ) и библиотек (ГПИБ, РГБ, ВГБИЛ им. М. И. Рудомино, ФБ ИНИОН РАН, Университетской библиотеки «Светозар Маркович»).

Автор особо благодарит Институт славяноведения РАН за содействие публикации книги.

* * *

ГЛАВА ПЕРВАЯ

**ЮГОСЛАВЯНЕ В АМЕРИКЕ
ДО ПЕРВОЙ МИРОВОЙ
ВОЙНЫ**

§1. Югославянская эмиграция из Европы в США в 90-х годах XIX — начале XX в.

Причины и обстоятельства эмиграции

В истории эмиграции югославян из Европы в США до начала Первой мировой войны можно условно выделить два периода. Первый охватывает промежуток приблизительно с 20-х до 90-х годов XIX в., когда эмиграция еще не была массовой¹. Отличительной чертой второго периода, который начинается в 90-е годы XIX в. и заканчивается к 1914 г., была ее массовость².

Нас будет интересовать второй период, поскольку именно тогда тысячи югославян с территории Австро-Венгерской империи, а также из Сербии и Черногории, в составе «новой» иммиграции стали прибывать на территорию Соединенных Штатов. Термин «новая»

¹ О жизни югославян в США до 90-х гг. XIX в. см., например: *Rousek J. Yugoslavs in America // Yugoslavia / Ed. by R. Kerner. Berkeley and Los Angeles, 1949. P. 136–139; Павловић М. Срби у Чикагу: проблем етничког идентитета. Београд, 1991. С. 13–15; Гречић В., Лопушина М. Сви Срби света. Београд, 1994. С. 36–38; Благојевић Г. Срби у Калифорнији. Обредно-религијска пракса и етницитет верника српских православних парохија у Калифорнији. Београд, 2005. С. 20–21, 45–51, 53–58.*

² По оценке хорватского историка И. Чизмича, массовая эмиграция хорватов в США началась в 90-е годы XIX в., словенцев — в конце XIX в., сербов — в начале XX в. (*Čizmić I. Jugoslavenski iseljenički pokret u SAD i stvaranje jugoslavenske države 1918. Zagreb, 1974. S. 9, 11*). По данным сербских исследователей В. Гречича и М. Лопушины, третья большая волна переселения сербов, преимущественно из областей под властью Австрии и Венгрии, относилась к концу XIX — началу XX в.; наибольшее число эмигрантов из Королевства Сербия приходилось на последнее десятилетие XIX в. и на первое XX в. (*Гречић В., Лопушина М. Указ. соч. С. 22–23*). Американский исследователь У. Ньюгент указывал, что особенно интенсивной миграция славян из Австро-Венгрии в США была с 1901 по 1914 гг. (*Nugent W. Crossings: the Great Transatlantic Migrations, 1870–1914. Bloomington, 1992. P. 83*).

иммиграция используется учеными для обозначения волны переселения из Австро-Венгрии, России, Турции, Италии и Греции в США в период с 1880-х годов до начала Первой мировой войны. По сравнению с предшествующими потоками ее отличали: национальный состав, низкий уровень профессиональной квалификации и социальной ориентации, языковые сложности в процессе адаптации, массовый характер. Кроме того, примерно к 90-м годам XIX в. относится и начало формирования там хорватской, словенской, сербской и других этнических диаспор югославянских эмигрантов.

Этнический состав югославянских переселенцев (за исключением македонцев) весьма широк, это — словенцы, хорваты и сербы из Славонии, Воеводины, Хорватии и других комитатов Венгерского королевства, словенских земель и Далмации; выходцы из Боснии и Герцеговины, находившихся под управлением Австрии, а также сербы из Королевства Сербия и черногорцы из Королевства Черногория.

Поскольку главной целью данного исследования является изучение объединительного движения сербов, хорватов и словенцев в годы Первой мировой войны, далее мы уделим основное внимание некоторым особенностям и фактической стороне процессов эмиграции этих народов в США и образования там их диаспор. Для создания наиболее полной картины югославянского переселения рассмотрим его в контексте «новой» и, в частности, славянской эмиграции в США.

* * *

В последние десятилетия XIX — начале XX в. эмиграция из Европы в Америку была обусловлена, прежде всего, обстоятельствами экономического характера³. Так, Иммиграционная комиссия США, исследовавшая «новую» иммиграцию, пришла к выводу о том, что

³ См., например: *Handlin O.* Immigration as a Factor in American History. New York, 1959. P. 54; *Scott F.* Emigration and Immigration. Washington, 1966; *Stencel S.* The New Immigration // Editorial Research Report. Vol. 2. № 23. Washington, 1974. P. 934; *Баграмов Л. А.* Иммигранты в США. М., 1967. С. 27; *Рокина Г. В.* Словацкая эмиграция в США накануне Первой мировой войны // Политика и культура стран Европы и Америки. Часть II. Йошкар-Ола, 1996. С. 29; *Жуковская Н. В.* Эмигранты из Балканских стран на территории Соединенных Штатов Америки в первой четверти XX в. // Славянский альманах 2003. М., 2004. С. 165 и др.

в основе переселения лишь в некоторых европейских странах лежали социальные «условия», а в основном оно вызывалось «экономической необходимостью»⁴.

Причины заключались, с одной стороны, в ухудшении условий жизни части населения Центральной и Юго-Восточной Европы в связи с развитием капитализма и обезземеливанием крестьянства, а с другой стороны — в ускорении процессов индустриализации в США, повлекшем за собой рост потребности в дешевой рабочей силе⁵.

Американский исследователь У. Ньюгент указывал в числе экономических причин переселения, в частности, механизацию сельского хозяйства и другие аспекты «сельскохозяйственного кризиса», сделавшие Восточную и Южную Европу неконкурентноспособной в отношениях с производителями из Нового Света; крестьяне массами мигрировали из-за страха превратиться в маргиналов⁶. По его оценке, хорваты и другие югославянские народы также мигрировали из-за упадка в сельском хозяйстве, вызванного внедрением капитализма и разрушением традиционной *задруги* («общины»). Кроме того, «домашнюю индустрию» аграрных областей разоряла конкуренция с фабричным производством. Наконец, в середине 1880-х, а затем в 1900—1901 гг. нашествие тли разрушило хорватские виноградники⁷.

Приведем и несколько свидетельств очевидцев об истоках переселения из европейских стран, в том числе из Австро-Венгрии,

⁴ Abstracts of Reports of the Immigration Commission, with Conclusions and Recommendations and Views of the Minority. Vol. 1. Washington, 1911. P. 25. Также см., например: Abstract of the Report on «Emigration Conditions in Europe» // Abstracts of Reports of the Immigration Commission, with Conclusions and Recommendations and Views of the Minority. Vol. 1. Washington, 1911. P. 185—186.

⁵ Об экономических обстоятельствах югославянских народов подробнее см., например: *Гречић В., Лопушина М.* Указ. соч. С. 22—23; *Екмеčić М.* Iternacionalni i interkontinentalni migracioni pokreti iz Jugoslovenskih zemalja od kraja XVIII vijeka do 1941. // *Godišnjak društva istoričara Bosne i Hercegovine. Godina XX. 1972—1973.* Sarajevo. 1974. S. 101—136; *Ifkovic E.* The Yugoslavs in America. Minneapolis, 1977 и др.

⁶ *Nugent W.* Op. cit. P. 87.

⁷ *Ibid.* P. 90.

за океан. Г. Томашевский и С. Арсеньев, российские дипломаты в Гамбурге и Бремене, сообщали со слов «большинства переселенцев», что причинами эмиграции из Европы является «затруднительность их экономического положения и отсутствие заработков на родине, при указываемой им эмиграционными агентами сравнительной легкости приискания занятий в Северо-Американских Соединенных Штатах, где труд оплачивается несравненно дороже»⁸.

Российский вице-консул в Вене, Л. Иславин также отмечал, что «усиление эмиграции обуславливается, главнейшим образом, невозможностью для известной части населения получать необходимый заработок внутри страны, а также и тяжкими экономическими условиями, созданными весьма значительным обложением населения»⁹. А сербский посланник в России Мирослав Спалайкович писал министру иностранных дел Б. В. Штюрмеру о том, что «православные сербы, находясь в большой материальной нужде, со слезами на глазах оставляли свою родину, свои семьи и бросались в объятия чужого мира, в объятия дальней Америки, для того лишь, чтобы заработать свой кусок хлеба ценою упорных физических трудов»¹⁰.

Кроме того, Г. Томашевский сообщал, что «одной из причин усиленной эмиграции из Австрии является во многих местностях чрезмерная густота населения»¹¹. На это же обстоятельство в отношении эмиграции из северных комитатов Венгрии, «где экономические условия наиболее неблагоприятны», указывал генеральный консул в Будапеште Л. Львов: «Густота населения.., недостаток па-

⁸ Сборник консульских донесений. СПб., 1901. Вып. 3. С. 214.

И в своем донесении в 1902 г. Г. Томашевский указывал, что «главным мотивом к переселению является надежда найти в Америке лучший, чем на родине заработок» (То же. 1903. Вып. 3. С. 232). А советник российского посольства в Вашингтоне А. И. Щербатский замечал, что в конце XIX — начале XX в. «усиленное развитие промышленности в Соединенных Штатах стало привлекать массы европейского трудового люда для работы на американских фабриках» (Русская эмиграция в Соединенные Штаты. Донесение ст. сов. А. И. Щербатского // Известия министерства иностранных дел. СПб. 1914. Кн. 6. С. 140).

⁹ Сборник консульских донесений. 1899. Вып. 3. С. 232.

¹⁰ АВПРИ. Ф. Особый политический отдел, № 135. Оп. 474. Д. 349. 1916 г. Л. 11.

¹¹ Сборник консульских донесений. 1903. Вып. 3. С. 235.

хотной земли, большая часть которой находится в руках майоратных владельцев, уничтожение лесов, ростовщичество евреев, — все эти обстоятельства до того разорили сельское население, что оно массами переселяется в Америку»¹².

Помимо экономических, определенное значение при переселении из Австро-Венгрии имели также социальные и политические обстоятельства¹³. Причем некоторые российские дипломаты полагали, что именно политические причины лежали в основе миграции славян из Австро-Венгрии. К примеру, консул в Чикаго А. М. Волков писал: «Первыми потянулись в Штаты чехи, как особо давимые режимом Австрии; за ними — их ближайшие родственники словаки, затем хорваты и далматинцы, словенцы, босняки и герцеговинцы и австрийские сербы. На эти выселявшиеся славянские элементы, кроме того еще действовала и экономическая политика Австрии с ее сравнительно новой идеей колонизации славянских становищ немцами, сделавшая в экономическом отношении жизнь славян невозможной: малокультурные элементы их либо поглощались более развитыми немцами, либо, если сопротивление славян было значительнее ожидавшегося, в данной местности на помощь немцам приходило правительство с репрессиями по отношению к коренным славянам, и последним приходилось — или терять свой национальный облик, или бежать»¹⁴.

В записке «Славяне в Америке», составленной в 1917 г., о причинах славянской эмиграции говорилось, что «главный» ее поток «за последние полвека направлялся в Америку, куда в громадном количестве выселялись славяне, побуждаемые к эмиграции тяжелыми экономическими и, главным образом, политическими условиями жизни на родине»¹⁵.

Увеличению эмиграции из Европы в США способствовали и дополнительные факторы — упорядочение организации миграционного дела в портовых городах США и Европы и условий перевозок, деятельность пароходных компаний и эмиграционных агентств

¹² Сборник консульских донесений. 1903. Вып. 2. С. 116—117.

¹³ *Dublin T.* Immigrant Voices. New Life in America, 1773—1986. Chicago, 1993. P. 10; *Nugent W.* Op. cit. P. 87; *Гречић В., Лопушина М.* Указ. соч. С. 22; *Čizmić I.* Op. cit. S. 23; *Баграмов Л. А.* Указ. соч. С. 31; *Ifkovic E.* Op. cit. P. 41.

¹⁴ АВПРИ. Ф. Посольство в Вашингтоне, № 170. Оп. 512/1. Д. 417. 1917 г. Л. 2об.

¹⁵ Там же. Ф. 135. Оп. 474. Д. 363. 1917 г. Л. 2об.

по организации переселения, недостаточный контроль над этой деятельностью со стороны правительств тех стран, из которых направлялись основные эмиграционные потоки¹⁶. Югославянский деятель Л. Тума в записке «О словенцах в Америке», в частности, замечал, что «в Америку заманили их главным образом германские агенты гамбургских пароходных обществ. Их деятельность так хорошо организована, что ей не могло повредить даже одно из солиднейших американских обществ (Cunard Line), открывшее в последние годы пароходные рейсы между Триестом и Америкой»¹⁷.

Косвенным фактором, простимулировавшим эмиграцию из Европы, явилась также политика США по привлечению переселенцев из других стран, проводившаяся американским правительством и частными организациями с начала XIX в. до 1870-х годов¹⁸. Меры по ограничению там иммиграции начали предприниматься позже, примерно с 1880-х годов¹⁹.

Некоторую роль сыграли при переселении и психологические факторы. Обычно из родных мест уезжали люди, обладавшие особым складом личности и системой взглядов, позволившей им покинуть традиционную среду. Кроме того, рассказы переселенцев о жизни в Америке и их финансовая помощь нередко побуждали к эмиграции их семьи, родственников и знакомых²⁰. Наконец, сам отъезд, как правило, рассматривался как временное явление...

¹⁶ См., например: Abstract of the Report on «Emigration Conditions in Europe»... P. 189–190; *Govorchin G.* Americans from Yugoslavia. Gainesville, 1961. P. 20–21; *Тудоряну Н.Л.* Очерки российской трудовой эмиграции периода империализма. Кишинев, 1986. С. 117–166.

¹⁷ ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. 1916 г. Д. 231. Т. 2. Л. 133.

¹⁸ *Puskas J.* From Hungary to the United States (1880–1914). Budapest, 1982. P. 116.

¹⁹ См., например: Abstract of the Report on «Federal Immigration Legislation» // Abstracts of Reports of the Immigration Commission, with Conclusions and Recommendations and Views of the Minority. Vol. 1. Washington, 1911. P. 568–577; North American Review. New York, 1905. № 6. P. 856–867; 1906. № 9. P. 1120–1133; 1908. № 4. P. 481–485; Review of Reviews. London, 1907. № 205. P. 55; *Огановский Н.* Новый вид отхожего промысла // Вестник Европы. Петроград, 1914 г. № 10. С. 275–293; *Puskas J.* Op. cit. P. 116–125 и др.

²⁰ Abstract of the Report on «Emigration Conditions in Europe»... P. 187–189; *Govorchin G.* Op. cit. P. 17–20.

Добавим, что процент переселенцев из собственно Сербии был относительно небольшим по сравнению с эмиграцией из других югославянских земель. Это может объясняться ее статусом независимого государства (с 1878 г.), более благоприятной экономической ситуацией, отсутствием хорошего сообщения с США и удаленностью Королевства от морских коммуникаций. В то же время эмиграция из независимой, но экономически более отсталой и имеющей доступ к морю Черногории была значительной²¹.

Резюмируя сказанное, подчеркнем, что на рубеже XIX–XX вв. эмиграция югославян из Европы в США обуславливалась в основном экономическими причинами, дополнявшимися действием социальных и политических обстоятельств. «Современная иммиграция, по существу, представляет собой экономический феномен», — замечал специалист по проблемам миграций Х. Фэачилд в 1918 г.²²

* * *

Точный ответ на вопрос о численности «новой» иммиграции на рубеже веков вызывает определенные трудности²³. Это связано с тем, что документация по переселенческому движению (статистика эмиграции, иммиграции и реэмиграции) велась не с момента его возникновения и зачастую не была систематической²⁴.

²¹ *Jončić K.* Društvena funkcija iseljništva u odnosima među narodima i državama // *Iseljništvo naroda i narodnosti Jugoslavije i njegove uzajamne veze s domovinom.* Zagreb, 1978. S. 18.

²² *Fairchild H.* Immigration. A World Movement and its American Significance. New York, 1918. P. 145.

²³ Например, национальный комитет по иммиграционной политике США указывал следующие данные по «новой» иммиграции: 1880–1890 — 5 247 000 чел., 1890–1900 — 8 795 000; 1900–1920 — 5 736 000 (*Immigration and Population Policy.* New York, 1947. P. 11). Составители «Словаря американской истории» давали такие сведения: в 1900–1910 в США въехало 8 795 386 иммигрантов, в 1910–1920 — 5 735 811 чел. (*Словарь американской истории с колониальных времен до Первой мировой войны.* СПб., 1997. С. 235).

²⁴ Так, уже в то время на некоторые недостатки американской статистики указывали в своих донесениях российские дипломаты в США А. Вейнер и Г. де Воллан (*Сборник консульских донесений.* 1898. Вып. 5. С. 415; То же. 1902. Вып. 1. С. 22).

Приведем некоторые данные по эмиграции югославын, чтобы представить ее масштаб. Так, российский консул в Питтсбурге Г. В. Чирков указывал в 1916 г., что сербов из Австро-Венгрии в США и Канаде — 100 000 человек, словенцев — 200 000 чел., хорватов — около 400 000 чел.²⁵ Позднее К. Новакович, банкир из Сан-Франциско, в сообщении королю Александру Карагеоргиевичу подтверждал эти подсчеты, информируя о том, что югославын в США более 700 000, причем сербов около 100 000, хорватов около 400 000, а словенцев около 210 000 человек²⁶. Говоря о словенцах, Л. Тума приводил похожие цифры²⁷.

В исторической литературе по проблемам югославынской эмиграции в Америке можно встретить несколько другую статистику. Например, американский историк Г. Прпич приводит такие цифры — 650 000 хорватов, 250 000 словенцев и 100 000 сербов²⁸. По данным же хорватского историка И. Чизмича, до Первой мировой войны из Хорватии выехало 500 000 хорватов, словенцев в США насчитывалось около 150 000 чел., а сербов было примерно 40 000 чел.²⁹ Как видим даже по этим приблизительным данным, в начале XX века хорватская диаспора была крупнее словенской и значительно превосходила сербскую группу. Это, безусловно, отразилось на организации жизни и функционировании этих общин.

Доминирующие экономические причины переселения обусловили и социальный состав «новой» иммиграции. По материалам Иммиграционной комиссии, ее формировали в основном крестьяне

²⁵ *Шемякин А. Л.* «Главнейшие задачи юго-славян». Донесение российского консула в Питтсбурге Г. В. Чиркова в посольство России в Вашингтоне 1916 г. // Исторический архив. 1994. № 3. С. 109.

²⁶ Архив Југославије (АЈ). Ф. 335. Фасц. 19. С. 427.

²⁷ «В течение последних сорока лет эмигрировало из Австрии очень много словенцев; их количество оценивается, по крайней мере, в 250 000 (при 1 500 000 оставшихся дома). Большинство из них проживает в Северо-Американских Соединенных Штатах, но небольшие словенские колонии (всего около 50 000) можно найти также в Канаде, в Южной Америке, в Новой Зеландии и в Египте», — писал он (ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. 1916 г. Д. 231. Т. 2. Л. 133).

²⁸ *Prpic G.* *The South Slavs // The Immigrants' Influence on Wilson's Peace Policies.* Lexington, 1967. P. 174.

²⁹ *Čizmić I.* *Op. cit.* S. 10–11.

и неквалифицированные рабочие, а также ремесленники³⁰. Дополним ее выводы информацией современников переселения из Европы. По словам Г. Томашевского, из Австрии эмигрировали в основном «мелкие землевладельцы, не могущие вести хозяйства... Большинство венгерских переселенцев — поденные рабочие. Почти в одинаковом с этой категорией количестве эмигрируют мелкие землевладельцы; ремесленников — значительно меньше»³¹. Л. Львов тоже называл среди венгерских переселенцев, прежде всего, крестьян, за которыми следовали «мелкие ремесленники и кустари»³².

По наблюдениям же российского консула в Чикаго А. М. Волкова, социальная картина всех славянских колоний накануне Первой мировой войны была в общих чертах такой: «Самая история и техника славянских поселений в Штатах создали каждую отдельную колонию — в том числе и русскую — так: подавляющее большинство ингредиентов составляет элемент исключительно трудовой и чернорабочий и только небольшие группы составляют сознательный класс этих колоний, причем количество сознательного элемента прямо пропорционально степени давности колоний»³³. По его мнению, «хорваты находятся в той стадии своего движения, когда сознательный элемент не а ч и н а е т среди них вырабатываться; но, с другой стороны, колония их, в силу ее давности, когда молодое поколение уже поголовно грамотно, не могла бы быть названной “культурно-убогой”. Я положительно могу сказать, что л и ч н о я знаю среди хорватов немало высокоинтеллигентных людей, — адвокатов, докторов, публицистов и т. д.»³⁴.

На рубеже XIX–XX веков югославянскую эмиграцию в США также составляли преимущественно крестьяне³⁵, а общий уровень грамотности переселенцев был низким. К примеру, Л. Тума писал, что словенскую эмиграцию из Австрии формировали «почти исключительно крестьяне»³⁶. Заметим, что такой социальный состав и мотивы

³⁰ См., например: Abstract of the Report «Emigration Conditions in Europe»... Р. 169, 186.

³¹ Сборник консульских донесений. 1903. Вып. 3. С. 235.

³² То же. 1903. Вып. 3. С. 117.

³³ АВПРИ. Ф. 170. Оп. 512/1. Д. 417. 1917 г. Л. 60б–7.

³⁴ Там же. Л. 7–7об.

³⁵ См., например: *Јевтић М.* Мала Србија. Српско усельеништво у Америци. Њујорк, 1916. С. 10–11.

³⁶ ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. 1916 г. Д. 231. Т. 2. Л. 133.

эмигрантов существенно повлияли на процесс формирования их колоний, определив, в частности, их локализацию и особенности адаптации к новым условиям.

* * *

В конце XIX — начале XX в., прибывая в США, переселенцы поселялись в наиболее благоприятных с экономической и культурной точек зрения регионах. Большая часть «новой» иммиграции устремлялась в фабричные и шахтерские районы северо-восточных штатов — средоточие американской индустрии, где осело около 80 % от общего числа въезжавших. Сравнительно малый ее процент следовал в южные штаты, где концентрация промышленности была незначительной. Исключение составляли лишь южные портовые города³⁷. При этом эмигранты начала XX в. направлялись в основном в города, что не было характерно для их предшественников³⁸.

Как показывает американский историк А. Кроут, крупнейшие города севера — Нью-Йорк, Филадельфия, Балтимор, Бостон, Чикаго — были особенно привлекательны для эмигрантов, так как здесь им предоставлялась возможность получить работу независимо от квалификации. В то же время и сами переселенцы способствовали изменению облика американских городов — благодаря им появились мегаполисы. Некоторые из этих центров стали настоящими городами «новых» эмигрантов. По переписи за 1910 г. 75 % населения Нью-Йорка, Чикаго, Кливленда, Детройта и Бостона составляли эмигранты и их дети, являвшиеся преимущественно переселенцами «новой» волны из Центральной и Юго-Восточной Европы или Канады³⁹.

³⁷ *Kraut A.* The Huddled Masses: The Immigrant in American Society, 1880—1921. Arlington Heights, 1982. P. 76.

³⁸ *Dublin T.* Op. cit. P. 12.

В числе причин движения переселенцев «новой» волны именно в города Х. Фэчайлд приводил следующие: 1) широкие экономические перспективы по сравнению с сельской местностью; 2) экономическая деятельность не требует затраты значительных денежных средств; 3) возможность контактировать с соотечественниками и обращаться за помощью в благотворительные организации; 4) знание английского языка в городе менее необходимо, чем в сельской местности; 5) притягательная новизна самой американской городской жизни (*Fairchild H.* Op. cit. P. 229—230).

³⁹ *Kraut A.* Op. cit. P. 77.

Обобщив результаты исследований Иммиграционной комиссии, можно заключить, что большая часть переселенцев «новой» волны была задействована в различных отраслях промышленности, в частности, угледобывающей, металлообрабатывающей и легкой. Сравнительно незначительный процент славянских эмигрантов занимался ремеслом и сельским хозяйством. Кроме того, эмигранты содержали салуны, участвовали в деятельности пароходных компаний или организовывали свои банки⁴⁰.

Рассмотрим подробнее экономико-географическую и социальную композицию славянских диаспор. Так, А. М. Волков писал о славянах из Австро-Венгрии, что «в отношении... географическом, американская их иммиграция обычно направлялась в промышленные центры Штатов — в Пенсильванию, Мичиган, Иллинойс и здесь обособывалась. С течением времени, среди всех этих славян образовывались национальные организации — просветительные, благотворительные, спортивные и иные. При этом, имея во главе своей вожаков, занятых профессиями или работою в Чикаго, центры Славянских организаций, постепенно переносились именно в этот город, и в настоящее время здесь находятся: Чешский Национальный Союз, Польский Национальный Союз, Хорватский, Сербский, Словацкий и Словенский центральные комитеты»⁴¹. А российский консул в Неме и Сиэтле Н. Богоявленский сообщал, что «в западных и в частности в тихоокеанских штатах славян проживает сравнительно не так много, во всяком случае неизмеримо меньше, чем в восточных и средних штатах»⁴². По данным же А. Кроута, славянские группы селились в штатах Огайо, Иллинойс, Мичиган, Нью-Джерси, Пенсильвания, а имевшие капитал для занятия сельским хозяйством эмигранты приобретали землю и оседали на северо-востоке или Среднем Западе⁴³.

⁴⁰ Подробнее см., например: Abstract of the Report «Emigration Conditions in Europe»...; Abstract of the Report on «Immigrants in Manufacturing and Mining» // Abstracts of Reports of the Immigration Commission, with Conclusions and Recommendations and Views of the Minority. Vol. 1. Washington, 1911; Abstract of the Report on «Immigrant Banks» // Abstracts of Reports of the Immigration Commission, with Conclusions and Recommendations and Views of the Minority. Vol. 2. Washington, 1911; Reports of the Immigration Commission. Vols. 4, 6–27. Washington, 1911.

⁴¹ АВПРИ. Ф. 170. Оп. 512/1. Д. 417. 1917 г. Л. 2об–3.

⁴² Там же. Ф. 135. Оп. 474. Д. 347. 1917 г. Л. 37.

⁴³ *Kraut A.* Op. cit. P. 77, 79.

Среди основных центров сербской, хорватской и словенской эмиграции в США, в которых разворачивалась ее экономическая, общественно-политическая и культурная деятельность, можно назвать штаты Пенсильванию, Иллинойс, Огайо. Наряду с ними, отметим Нью-Йорк, Мичиган и Калифорнию. В числе главных городов, где находились различные югославянские объединения, а в годы Первой мировой войны активизировалось и национально-политическое движение эмигрантов, — Нью-Йорк, Питтсбург, Кливленд, Чикаго и Сан-Франциско.

По свидетельству секретаря российского посольства в Вашингтоне Г. де Воллана, хорваты направлялись преимущественно в Пенсильванию, Огайо, Колорадо, Иллинойс⁴⁴. Л. Томашевский писал, что хорваты следовали в Пенсильванию, Западную Вирджинию, Колорадо⁴⁵. А Н. Богоявленский сообщал о югославянах на Западе: «Сербов и хорватов в Соединенных Штатах очень много. Здесь мне говорили, что, будто бы, более миллиона. В одном Сиэтле, например, 1200 хорватов и около 400 сербов»⁴⁶. Сербский автор Л. Пейович указывал, что югославыне, прежде всего, переселенцы из Далматинского Приморья, проживали в Новом Орлеане (Луизиана), а основными их занятиями были мореплавание и рыболовство⁴⁷.

Эти сведения находят подтверждение и в исследовании И. Чизмича, по данным которого основной поток хорватской эмиграции поступал в Нью-Йорк, а оттуда направлялся в Пенсильванию, Огайо, Иллинойс и Индиану. В Пенсильвании, обеспечивавшей переселенцам возможность получить хорошие заработки, особенно популярными были города Аллегини Кантри и Питтсбург, куда хорваты начали переселяться с 1882 г. Перед Первой мировой войной в районе Питтсбурга предположительно было около 120 000 хорватов. Вторым важным центром хорватской эмиграции в США был индустриально развитый город Кливленд в штате Огайо, где в 90-х годах XIX в. их проживало уже несколько тысяч. Один из известных и преуспевающих центров торговли и промышленности Иллинойса, Чикаго, тоже стал местом сосредоточения хорватских переселенцев. Здесь они

⁴⁴ Сборник консульских донесений. 1902. Вып. 1. С. 26.

⁴⁵ То же. 1903. Вып. 3. С. 235.

⁴⁶ АВПРИ. № 135. Оп. 474. Д. 347. 1917 г. Л. 39об.

⁴⁷ *Pejović L.* Jugosloveni na Jugu. New York, 1935. S. 25–27.

могли получить работу на предприятиях по производству металла, кожи, электрических приборов, в химической и пищевой промышленности, а неквалифицированные рабочие — на всемирно известных скотобойнях. Кроме того, хорваты селились в Калифорнии, где они присоединялись к прибывшим ранее выходцам из Хорватских земель, и в других областях США⁴⁸.

Словенцы, по сведениям Л. Томашевского, ехали в Монтану, Вайоминг и Мичиган⁴⁹. Согласно данным И. Чизмича, в период массовой эмиграции они поселялись в тех же областях, что и хорваты, а самые многочисленные их колонии были в Кливленде и на территории Миннесоты⁵⁰. По другому источнику, в 1880-х годах словенцы направлялись либо в Мичиган, Миннесоту, Монтану, юго-восточный Канзас, либо в угольные центры Пенсильвании, где их крупные колонии были в Джонстауне, Стилтоне, Питтсбурге. В 1890–1900-х годах большие группы словенских эмигрантов обосновались в районе Чикаго — Джолиет и Кливленде⁵¹.

Больше всего сербских колоний находилось в среднем поясе США от Нью-Йорка до Сан-Франциско⁵². Сербь тысячами селились в Пенсильвании и Огайо. В достаточно большом количестве они проживали в Иллинойсе, Монтане, а их небольшие группы мигрировали в Калифорнию⁵³. На юге США сербы из Герцеговины жили в Галвестауне (Луизиана)⁵⁴, на Среднем Западе в штате Мичиган сербские/югославянские колонии существовали в Детройте, Понтиаке и Флинте⁵⁵.

Имеющиеся у нас материалы о профессиональной деятельности югославян показывают, что, как и другие «новые» переселенцы, они в большинстве своем были задействованы в индустрии. Другая их часть занималась ремеслом и сельским хозяйством. Некоторые

⁴⁸ Čizmić I. Op. cit. S. 10–11.

⁴⁹ Сборник консульских донесений. 1903. Вып. 3. С. 235.

⁵⁰ Čizmić I. Op. cit. S. 11. Также см., например: Славянский век. Вена, 1902. № 44. С. 555; Славянские известия. СПб., 1903. № 5. С. 46; Нова Европа. Кнь. 3. Бр. 3. 1 септембра. 1921. С. 77–78.

⁵¹ Dictionary of American Immigration History. London, 1990. P. 676.

⁵² Čizmić I. Op. cit.

⁵³ Dictionary of American Immigration History... P. 664.

⁵⁴ Pejović L. Op. cit. S. 88–89.

⁵⁵ Pejović L. Srbi na Srednjem Zapadu. New York, 1936. S. 19–20, 69, 72.

эмигранты держали салуны или создавали банки. Сравнительно малый процент переселенцев составляли торговцы, служащие и т. д.⁵⁶ Так, Л. Тума сообщал о словенцах: «В Америке словенцы занимались или разрабатыванием и обработкой девственной земли в степях и лесах, или же поступали в качестве чернорабочих в разные горнопромышленные копи и заводы»⁵⁷. Он отмечал, что со временем многие эмигранты «заняли видное место в торговле и промышленности своей новой родины. Понемногу развивалась среди них также своя интеллигенция. Очень деятельным и популярным интеллигентом является известный архитектор Иван Ягер (Jager)⁵⁸ в Миннеполисе⁵⁹... Особенно процветают словенские колонии в промышленных штатах между Нью-Йорком и Миссиссипи (в самом Нью-Йорке, в штате Огайо и др.). В многих городах словенцы уже имеют своих представителей в городских думах»⁶⁰.

Адаптация югославянских эмигрантов и проблема сохранения национальной идентичности

В США эмигранты попадали в новую экономическую и социокультурную среду, к которой должны были приспособиться и найти в ней свое место. Проживание в городах ставило перед переселенцами, прибывавшими в больших количествах из аграрных областей, еще и задачу преодоления проблем привыкания к городской обстановке. В итоге, нередко жизнь югославян становилась непрерывной борьбой за существование. Положение осложнялось еще и тем, что в конце XIX — начале XX в. в США почти не было ни социальных служб, ни социального законодательства, ни системы страхования переселенцев от несчастных случаев на рабочем месте, болезни или

⁵⁶ См., например: *Јевтић М.* Указ. соч. С. 11–12; *Павић Ч.* Срби и српске организације у Америци. Chicago, 191. С. 9–11 и др.

Как указывалось в отчете Иммиграционной комиссии, хорватские банки существовали в Буффало, Чикаго, Кливленде, Канзас-Сити, Сент-Луисе (Abstract of the Report on “Immigrant Banks”... P. 413).

⁵⁷ ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. 1916 г. Д. 231. Т. 2. Л. 133об.

⁵⁸ Активный участник югославянского движения в годы Первой мировой войны.

⁵⁹ Миннеаполисе.

⁶⁰ ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. 1916 г. Д. 231. Т. 2. Л. 134–134об.

безработицы. Федеральное правительство, уделявшее много внимания обсуждению вопросов, связанных с упорядочением и ограничением «новой» иммиграции, мало интересовалось жизнью переселенцев как таковой. Вследствие этого, существенную роль в процессах адаптации эмигрантов к новым условиям, особенно на начальном этапе переселения, играли американские общественные и религиозные деятели и организации⁶¹ и создававшиеся самими переселенцами общества страхования и взаимопомощи.

Заметим, что организации эмигрантов образно представлены в статье «Американская Русь», опубликованной в 1917 г.: «Америка, как известно, тем и сильна, что образцово организована. Буквально нет местечка или городишка, в котором из 100 жителей 98 не принадлежали бы к каким-либо братствам, союзам или обществам взаимопомощи и т. д. ... Славяне имеют пять громадных страховых обществ. Первое место принадлежит, согласно численности, полякам, народный союз которых располагает оборотным капиталом в 48 392 800 долларов. Чешский союз располагает 20 миллионами, далее идут словацкий, словенский, южнославянский (сербо-хорватский). Русское общество имеет капитал в 5 300 750 долларов»⁶².

Именно необходимость выжить, адаптироваться в чужой среде и в то же самое время сохранить свою национальную культуру явилась причиной образования переселенческих колоний и создания эмигрантами собственных организаций, одной из функций которых было поддержание языка и религиозных традиций — этих важнейших компонентов самоидентификации.

Священник Живоин Ристанович так писал из Америки о сербских переселенцах: «Бедняк, необразованный и голодный, наш серб с первых шагов в Америке встретился с богатством, культурой и пресыщенностью. Хоть прост [и] недостаточно просвещен, он почувствовал одну большую опасность, которая ему угрожает; опасность

⁶¹ Подробнее см., например: Abstract of the Report on «Immigrant Homes and Aid Societies» // Abstracts of Reports of the Immigration Commission, with Conclusions and Recommendations and Views of the Minority. Vol. 2. Washington, 1911; *Kraut A.* The Huddled Masses: The Immigrant in American Society, 1880–1921. Arlington Heights, 1982.

⁶² Новое время. Петроград, 3 февраля 1917 г. (АВПРИ. № 135. Оп. 474. Д. 347. 1917 г. Л. 35).

для сербского имени, для православной веры Святосавской. Испугался он этого богатства и, видя везде вокруг себя чужестранцев, боялся за свою веру и язык — страшился, что Америка сделает его чужим своему народу, религии и языку. Особенно наш эмигрант боялся за своих детей, которые будут рождаться и воспитываться там — на чужбине. Чтобы уберечь детей от сильного чужеземного влияния, переселенцы, прежде всего, начали объединяться, чтобы создавать колонии и церковно-школьные общины»⁶³.

Косвенным фактором, оказывавшим влияние на процессы адаптации и ассимиляции эмигрантов, было отношение американского общества к «новой» волне, в состав которой входили сербы, словенцы и хорваты. Особенностью его эволюции на рубеже XIX—XX веков явилось постепенное ее выделение на фоне всей иммиграции, сопровождавшееся формированием в массовом сознании негативных стереотипов как «новой» иммиграции в целом, так и отдельных этнических групп⁶⁴. «Изменение, происшедшее в племенном составе эмиграции, озабочивает многих американцев. В газетах зачастую высказываются различные опасения, основанные на том, что в Америку эмигрируют нежелательные в культурном отношении элементы, не имеющие ничего общего с духом американских учреждений и представляющие собою опасное орудие политической борьбы», — отмечал Г. де Воллан⁶⁵.

Практически каждая этническая группа «новых» переселенцев демонстрировала достаточно сильную тенденцию к обособлению от других групп (в основе этого нередко лежали этно-культурные различия и национальные конфликты, имевшие место на родине) и «коренного» населения. Выражением эмигрантской клановости, как заметил американский ученый М. Джонс, стало появление новых этнических гетто, типичными названиями которых были «маленькая Италия», «маленькая Польша» и т. д.⁶⁶ Жизнь югославян тоже

⁶³ А. Ф. 335. Фасц. 21.

⁶⁴ Подробнее см., например: *Curran T. Xenophobia and Immigration, 1820–1930. Boston, 1975; Highem J. Strangers in the Land. Patterns of American Nativism. 1860–1925. New York, 1977; Highem J. Send These to Me. Jews and Other Immigrants in Urban America. New York, 1975; Stephenson G. A History of American Immigration. 1820–1924. Boston, 1926 etc.*

⁶⁵ Сборник консульских донесений. 1902. Вып. 1. С. 27.

⁶⁶ *Jones M. American Immigration. Chicago, 1960. P. 223–224.*

в значительной степени определялась принадлежностью к определенной диаспоре и протекала внутри нее⁶⁷.

Характерной чертой мировоззрения большинства «новых» переселенцев, по крайней мере, на ранних этапах эмиграции, было то, что они считали свое пребывание в Америке временным, рассчитывали заработать достаточно средств и вернуться в родные места. Из-за этой особой психологии английский исследователь В. Грин вполне справедливо назвал их «перелетными птицами»⁶⁸. Из-за этого же они первоначально не стремились влиться в новый социум, с трудом адаптировались и ассимилировались. «Славянские элементы в Штатах, — писал А. М. Волков, — трудно ассимилируются с местным англо-саксонским элементом, своего языка не забывают, и, как ни привольно живет им в Америке, свою конечной целью, прежде всего, считают возвращение обратно на родину, когда обстоятельства того позволят»⁶⁹.

Такая позиция, повлияла и на то, что эмигранты не принимали активного участия в работе профсоюзных организаций, хотя профессиональная деятельность являлась весьма значимой частью их жизни⁷⁰. Вследствие этого низкая зарплата и нередко неудовлетворительные жилищные условия, приводившие к появлению эмигрантских трущоб⁷¹, все же были приемлемы для большинства переселенцев из Европы.

Однако в повседневной жизни и профессиональной деятельности славянские эмигранты неизбежно соприкасались с американским образом жизни, общественными и культурными традициями. Индустриальное общество с его ценностями и установками оказывало на переселенцев свое влияние, вырабатывая у них адекватные этой культуре модели поведения. Проживание в городах и мегаполисах трансформировало мировоззрение эмигрантов из сельских областей, «раскрестьянивая» их⁷². Как указывал российский американист

⁶⁷ Пурпш Б. Наши исељеници. Београд, 1929. С. 12–14.

⁶⁸ Green V. The Slavic Community on Strike. Immigrant Labor in Pennsylvania. London, 1968.

⁶⁹ АВПРИ. Ф. 170. Оп. 512/1. Д. 417. 1917 г. Л. 3об–4.

⁷⁰ Jones M. Op. cit. P. 222–223.

⁷¹ Ibid. P. 224–225.

⁷² Словенский исследователь М. Клеменчич указывает, что постепенно адаптируясь к формальному социальному контролю (вместо привычного неформального), эмигранты из аграрных областей (к которым относились

Б. М. Шпотов, в XIX в. социально-культурная ассимиляция иммигрантов в США происходила на «подвижной границе» на западе США, где сами условия жизни быстро сближали и нивелировали переселенцев», а «в дальнейшем мощными “плавильными котлами” стали бурно растущие города и крупные промышленные центры»⁷³. Приспособлению к новой среде и американизации славян способствовало и постепенное усвоение ими английского языка. В результате многие из них нашли в этой стране свое место и приняли американское гражданство. Некоторые югославянские переселенцы активно включались в общественную жизнь, участвуя, например, в деятельности рабочих и социалистических организаций⁷⁴. «Большинство, проживающих в Америке сербов и, в особенности черногорцы, социалисты», — замечал Н. Богоявленский в 1914 г.⁷⁵

Вместе с тем, славянские переселенцы старались сохранить свой этнокультурный опыт, поддерживали связь с родиной. По замечанию А. М. Волкова, «славяне еще в третьем поколении владеют родным языком и связи, иногда лишь духовной, с отечеством не теряют»⁷⁶. Л. Тума писал о словенцах, что «благодаря своей природной смелости и энергии, они извлекли из американской цивилизации много пользы... Они, конечно, охотно меняют австрийское подданство на американское, но будучи американскими гражданами, они остаются сознательными славянами»⁷⁷.

и словенцы) сталкивались с основополагающими ценностями индустриального общества, усвоение которых рано или поздно приводило их к борьбе за материальные блага и социальный престиж (*Klemenčič M. Proletarec and the Acculturation of Slovene Workers in the United States // The Press of Labor Migrants in Europe and North America, 1880-s to 1930-s. Bremen, 1985. P. 475*).

⁷³ Шпотов Б. М. «Плавильный котел» Генри Форда: опыт «американизации» рабочих-иммигрантов (1914–1917 гг.) // Политика, культура стран Европы и Америки. Йошкар-Ола, 1996. С. 121.

⁷⁴ См., например: *Radovich M. The Serbian Press // The Ethnic Press in the United States. A Historical Analysis and Handbook. New York, 1987. P. 349–350*; *Čizmić I. The Involvement of Yugoslav Socialists in the Socialist Party of America and the Socialist Labor Party of America, 1903–1924 // The Press of Labor Migrants in Europe and North America, 1880-s to 1930-s. Bremen, 1985. P. 459–473*; *Čizmić I. Op. cit. P. 23–25*.

⁷⁵ АВПРИ. Ф. 170. Оп. 512/1. Д. 364. 1914 г. Л. 54.

⁷⁶ Там же. Д. 417. 1917 г. Л. 4.

⁷⁷ ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. 1916 г. Д. 231. Т. 2. Л. 134, 134 об.

Отношения между сербами, хорватами и словенцами в США

Отношения между сербами, хорватами и словенцами в США складывались по-разному. С одной стороны, как и другие славяне, они существовали отдельно друг от друга, в основе их обособления лежали этнические, культурные и национальные различия. Это отразилось во многих свидетельствах очевидцев. Так, в 1892 г. «Славянское обозрение» сообщало своим читателям, что «заокеанские славяне оказываются столь же разрозненными по языку, вероисповеданиям, стремлениям, как и славяне Старого Света. И там поляки настроены враждебно к русским, хорваты к сербам, даже отчасти чехи к словакам, что немало ослабляет их племенную силу и облегчает процесс слияния с англоамериканцами»⁷⁸.

В 1903 г. журналист П. Драганов писал о расхождении сербов и хорватов на религиозной и культурной почве: «К глубокому сожалению, сербы и хорваты даже на чужбине не живут в добром согласии, несмотря на газетные разглагольствования о братстве народов и особенно славянском братстве. Вожди хорватов стараются всеми силами препятствовать развитию сербских православных обществ, основывая свои собственные римско-католические, или предъявляют притязания на существующие сербские под тем предлогом, что сербы те же хорваты, но лишь православные. Воинственный католицизм поддерживает эту вражду родных братьев, так как надеется окатоличить горсточку православных американских сербов; а последние уверяют, что у хорватов нет вовсе своего литературного языка: они украли его у сербов, подменив кириллицу латиницей и т. д., и т. п.»⁷⁹.

В чем-то похожие идеи о разобщении сербов и хорватов были выражены и Н. Богоявленским в 1917 г.: «Этнографически сербы и хорваты один и тот же народ... Только религия их разделяет: сербы большей частью православные, а хорваты или кроаты — католики. Различие, казалось бы, небольшое; но на деле оказывается настолько существенным,

⁷⁸ Славянское обозрение. 1892. Т. 3. № 9. С. 107.

Из статьи в журнале «Славянский век» за 1902 г. узнаем, что славяне в Америке «не объединились.., а продолжают ту же рознь, что и в Старом Свете» (Славянский век. 1902. № 57. С. 269).

⁷⁹ Славянские известия. 1903. № 5. С. 46.

что об это, по-видимому, малое препятствие разбивались многие добрые начинания в целях более тесного сближения этих двух ветвей одного народа. И можно думать, что на родине, в Европе, это расхождение сербов и хорватов заметно еще сильнее, чем здесь в Америке. Дело в том, что среди кроатов большим влиянием пользуется фанатическое католическое духовенство. Православный серб в религиозном отношении очень терпим; свободно он может смотреть на хорвата-католика или серба-мусульманина как на своего брата; но католический папер всегда тянет своего пасомого хорвата подальше от схизматика серба. Конечно, и среди хорватского духовенства, особенно низшего, есть националисты и либерально в религиозном отношении настроенные люди; но это меньшинство, которое, как говорится, погоды не делает»⁸⁰. И продолжал: «В своей массе сербы и хорваты живут и действуют в Америке самостоятельно, имеют отдельные общества, свои газеты. Конечно, газеты сербские читаются хорватами и наоборот. Но попытки объединить сербов и хорватов в одно национальное общество большей частью оканчиваются неудачей...»⁸¹.

Добавим, что разделение на группы происходило и в рамках одного этнического сообщества. Примером этого могут служить колонии хорватских эмигрантов, образованные жителями одного района (обычно родственниками и/или знакомыми)⁸².

Вместе с тем, известно о сотрудничестве и совместных общественных акциях югославян⁸³. Подробнее об этом мы скажем ниже.

История становления организаций югославянских переселенцев

Наряду с упомянутыми объединениями страхования и взаимопомощи, сербы, хорваты и словенцы в США основывали и другие собственные организации. Применительно к их диаспорам конца XIX — начала XX в. вряд ли можно говорить о наличии четкой

⁸⁰ АВПРИ. Ф. 135. Оп. 474. Д. 347. 1917 г. Л. 39об–40.

⁸¹ Там же. Л. 40.

⁸² *Čizmić I.* Op. cit. S. 14.

⁸³ См., например: *Клеменчич М.* Односи између Словенаца и Срба у САД крајем XIX и током XX века // Сеоба Срба некад и сад. Београд, 1990. С. 148–149; Славянские известия. 1889. № 3–4. С. 105 и др.

организационной структуры, однако процесс ее формирования можно проследить приблизительно с 80-х — 90-х гг. XIX в.

Давая общую характеристику этому процессу, отметим, что лидерам переселенцев принадлежала большая заслуга в объединении в целом разобщенной эмиграции, установлении тесных связей внутри сообществ, которые постепенно расширялись от контактов между соседями до образования совместных ассоциаций. Югославыне создавали благотворительные, культурно-просветительские и спортивные объединения, церкви, учреждали политические союзы и периодические издания. Особой формой социального взаимодействия внутри диаспор были съезды благотворительных союзов или их секций и национальные конгрессы. Иногда из-за идеологических или иных разногласий между организациями переселенцев возникали конфликты. В развитии организаций взаимопомощи общей тенденцией было «поглощение» более мелких объединений крупными.

Хорваты

Благотворительные, культурные, спортивные и политические организации

На ранних этапах эмиграции в жизни югославын в США большую роль играли салуны. Несмотря на некоторые их негативные стороны, они являлись своеобразными центрами культурной и общественно-политической деятельности переселенцев. Там они узнавали новости о событиях на родине, устраивали собрания и т. д.⁸⁴ Позднее эти функции салунов перешли к благотворительным обществам страхования и взаимопомощи регионального и местного масштаба.

«У сербов и хорватов существуют большие всеамериканские общества, а затем много и местных... Из местных организаций, как у сербов, так и у хорватов должны быть отмечены общества взаимопомощи, основанные частью при церквях, т. е. приходские, частью, если нет церквей, существующие самостоятельно. Но эти организации политического значения не имеют, хотя по случаю национальных праздников тоже устраивают политические демонстрации, с речами, шествиями, как например, сербы и черногорцы в день Св.

⁸⁴ *Sirovatka H.* Kako je u Amirici i komu se isplati onamo putovati? Zagreb, 1907. S. 42–44; *Čizmić I.* Op. cit. S. 12–13.

Саввы», — описывал Н. Богоявленский сербские и хорватские объединения⁸⁵.

Среди всеамериканских хорватских организаций он называл «большое политическое общество» «Hrvatski savez» («Хорватский союз») и «рабочий союз, в который входит до 35 000 членов» — «Narodna hrvatska zajednica» («Народное хорватское сообщество»), среди сербских — «Србобран» («Защитник сербов») и «Слога» («Согласие»). И замечал: «Нужно, однако, сказать, что хорваты организованы в Америке значительно лучше сербов, потому что у хорватов больше образованных руководителей, чем у сербов. Сербь по преимуществу простой народ, простые рабочие. Среди них даже лиц, выдвинувшихся из среды рабочего класса, сравнительно немного»⁸⁶. Это замечание кажется вполне справедливым, однако при сравнении организаций переселенцев необходимо учитывать и то, что хорваты были более многочисленны.

О хорватских благотворительных обществах в США можно почерпнуть сведения из различных источников и литературы⁸⁷. Остановимся подробнее на некоторых крупных объединениях. «Народное хорватское сообщество» страхования и взаимопомощи было основано в Питтсбурге в 1894 г. Затем его отделения появились и в других городах. «За 8 лет число ее (организации. — Ю. Л.) дошло до 14 000 человек, так что она могла приступить к организации благотворительности и страхования, благотворно сказавшейся на появлении печати, читален, музыкальных и театральных обществ, устройстве церквей и т. п.», — сообщалось в «Славянском веке»⁸⁸. Его главной целью была защита эмигрантов во всех сферах жизни. «Народное хорватское сообщество» «вело упорную борьбу против неправомерного положения переселенцев в американском обществе, знакомило хорватов с их гражданскими и национальными правами, учило, как лучше приспособиться к новой среде, чтобы сохранить свой национальный облик»⁸⁹. Особое место в деятельности общества занимало оказание

⁸⁵ АВПРИ. Ф. 135. Оп. 474. Д. 347. 1917 г. Л. 40об.

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ См., например: *Sirovatka H.* Op. cit. S. 38–40; *Пурић Б.* Указ. соч. С. 16–17; *Славянский Век.* 1904. № 81. С. 283; *Govorchin G.* Op. cit. P. 114–117 и др.

⁸⁸ *Славянский Век.* 1903. № 65. С. 537–538.

⁸⁹ *Čizmić I.* Op. cit. S. 14.

помощи соотечественникам в Хорватии. До появления «Хорватского союза», о котором будет сказано ниже, оно проводило и общественно-политические акции.

В 1905 г. чикагские хорваты основали «Hrvatsku zajednicu od Šipnoisa» («Хорватское сообщество Илинойса»), а эмигранты в Калифорнии в 1909 г. — «Hrvatsku savez na Pacifiku» («Хорватский союз на Тихоокеанском побережье»). У этих объединений была та же цель, что и у «Народного хорватского сообщества». Переселенцы также устраивали «дома эмигрантов» и культурно-просветительные клубы, где они могли получить необходимые знания о своем положении и правах в Америке, прослушать лекции на научно-популярные и политические темы и принять участие в дискуссиях⁹⁰.

Реконструируя формы деятельности, характерные для общественной жизни на родине, югославыне образовывали сокольские или гимнастические общества. Одну сторону деятельности этих объединений довольно точно описал в своем донесении в Вашингтон в 1916 г. генеральный консул в Сан-Франциско А. Выводцев: «Сокольские организации в Калифорнии не представляют из себя какие-либо политические общества, а всецело преследуют цели увеселительные, чтобы дать возможность славянским выходцам собираться, вспомнить родину и в живописных костюмах исполнить национальные упражнения и игры. Членами этих организаций состоят люди весьма скромных средств, труженники, и вербуются преимущественно из югославын, моравов, чехов, хорватов и сербов, — всех почти исключительно австрийских подданных, римско-католического вероисповедания. Тем не менее, сербские православные клубы, тоже не политические, охотно присоединяются к периодическим празднествам соколов, где еще обыкновенно устраиваются вечеринки. Сокольские организации существуют по всей Америке...»⁹¹. С другой стороны, известно, что эти спортивные организации, как и на родине, привлекались к политической деятельности⁹².

По данным И. Чизмица, хорваты основали первое сокольское общество в 1908 г. в Чикаго. Позже подобные организации появились по всей Северной Америке. В 1914 г. их было уже 29, с тысячей

⁹⁰ Čizmić I. Op. cit. S. 15.

⁹¹ АВПРИ. Ф. 135. Оп. 474. Д. 343. 1916 г. Л. 30.

⁹² Čizmić I. Op. cit.

членов, входивших в три крупных объединения: «Tomislav» («Томислав») в Чикаго, «General Čanić» («Генерал Чанич») в Калифорнии и «Zvonimir» («Звонимир») в Филадельфии⁹³.

Поскольку основную массу хорватских эмигрантов составляли рабочие, не удивительно, что среди их политических организаций преобладали объединения социалистической направленности. Первое такое общество было основано ими в Питтсбурге в 1903 г. Оно называлось «Jugoslavenski politički klub» («Югославянский политический клуб»). В конце 1907 г. начинается активная деятельность хорватских социалистов в Чикаго. Затем возникают их организации в Милуоки, Сент-Луисе и т.д. К 1909 г. их насчитывалось уже 14. В 1910 г. в Чикаго был образован объединивший все социалистические хорватские организации «Jugoslavenski socijalistički savez» («Югославянский социалистический союз»)⁹⁴.

Формирование первого несоциалистического политического объединения хорватов в США относится к 1911 г., а учредительное собрание «Хорватского союза» состоялось 15 сентября 1912 г. На нем присутствовало 500 представителей диаспоры, а председателем был избран хорватский католический священник Нико Гршкович, один из влиятельных югославянских деятелей в США. Большую роль в создании Союза сыграли благотворительные организации эмигрантов. Его целями было оказание помощи «хорватским национальным начинаниям в хорватских землях и Америке» и «духовное, моральное, политическое и общественное воспитание и подъем хорватского народа» для того, чтобы он «мог встать в один ряд с другими передовыми народами». Его основание вызвало живой отклик переселенцев — почти во всех хорватских колониях стали появляться его отделения. Этот процесс продолжился и во время Первой мировой войны. Появление Союза приветствовали некоторые партии и печатные издания в Хорватии, поскольку он создавался с расчетом на участие в широкомасштабных акциях на родине и мог стать важным фактором в ее политической жизни⁹⁵.

⁹³ Čizmić I. Op. cit.

Об открытии «Hrvatski sokol» («Хорватского сокола») в Чикаго сообщалось в «Славянских известиях» (Славянские известия. 1909. № 4. С. 593).

⁹⁴ Čizmić I. Op. cit. S. 23–24.

⁹⁵ Ibid. S. 29–30.

Церковь

Значительную роль в жизни югославянских эмигрантов играла церковь. В каждой крупной хорватской колонии появлялись католические храмы и приходы, куда приезжали служить священники из Европы. Инициировали их строительство сами эмигранты. В 1894 г. Здравко Мужина написал епископу Ю. Штроссмайеру письмо с просьбой прислать в Питтсбург хорватского священника. Штроссмайер направил в Америку боснийского священника Доброслава Божича, за которым последовали и хорватские священники. До войны у хорватов было уже 33 прихода. При первых храмах устраивались школы для изучения языка⁹⁶, которые нередко становились политическими и культурными центрами⁹⁷.

Периодика

Значение собственной периодической печати в жизни югославян трудно переоценить. По мере адаптации переселенцев она становилась неотъемлемой частью их повседневной жизни в Новом Свете. В журналах и газетах эмигрантов публиковались материалы, посвященные политическим, национальным, социальным и культурным событиям в Америке. С другой стороны, сохраняя родной язык (иногда издания выходили на английском языке), помещая обзоры (а часто и полемические статьи) событий на родине и в мире, периодика связывала югославян со Старым Светом. Практически в каждой газете была специальная рубрика под названием «Из старого края», «Из старого отечества», «Из хорватских земель»

⁹⁶ Заметим, что вопрос о школах заслуживает отдельного внимания. Например, есть мнение, что второе поколение эмигрантов училось почти исключительно в американских школах и хорватского языка не знало (См., например: *Tresić Pavičić A. Preko Atlantika do Pacifica. Život hrvata u Severnoj Americi. Zagreb, 1907. S. 113–114.*). Уместно привести здесь выдержку из заметки в «Славянских известиях» за 1909 г.: «В культурном отношении американские хорваты стоят довольно низко: у них имеются всего три хорватские школы, между тем как в одном Кливленде живет около 12000 хорватов; своих детей хорваты принуждены поэтому посылать в английские и чешские школы» (Славянские известия. 1909. № 4. С. 593).

⁹⁷ *Čizmić I. Op. cit. S. 21–22.*

Об основании хорватского храма в Чикаго сообщал в 1909 г. корреспондент «Славянских известий» (Славянские известия. 1909. № 4. С. 593).

и т. д. На страницах печати эмигранты из Австро-Венгрии имели возможность свободно выразить свое мнение по поводу происшедшего в «старом отечестве»⁹⁸. Американский историк М. Радович отмечает, что газеты сербских переселенцев из Австро-Венгрии в США могли выполнять свои функции как «настоящий» голос народа⁹⁹.

Однако отъезд из Европы не означал изоляцию или выпадение эмигрантов из поля зрения Вены и Будапешта. Австро-венгерское министерство внутренних дел было знакомо с публицистической деятельностью югославянских переселенцев и иногда запрещало распространение их газет на территории монархии. На это обращает внимание М. Радович, анализируя сербско-американскую периодику¹⁰⁰. Кроме того, И. Чизмиц указывал, что югославянские издания в США нередко подвергались нападкам в австрийском и венгерском парламентах¹⁰¹. Возможно, эти действия были одним из общих проявлений политики Австро-Венгрии по отношению к славянам, эмигрировавшим в США¹⁰².

Югославянская пресса была больше развита в восточных штатах, где концентрировалась значительная часть эмигрантов. «Что касается сербскохорватской печати, то на западе Америки довольствуются, главным образом, изданиями, выходящими в Чикаго, Кливленде, Нью-Йорке, Питтсбурге и других городах восточных штатов. Местная сербскохорватская пресса развита очень слабо. В Сиэтле, в частности, несколько лет подряд существовала газета «Свобода»¹⁰³. Потом

⁹⁸ Čizmić I. Op. cit. S. 16. Также см.: Prpić G., McAdams M. The Croatian Press // The Ethnic Press in the United States. A Historical Analysis and Handbook. New York, 1987. P. 45.

⁹⁹ Radovich M. Op. cit. P. 338.

¹⁰⁰ Ibid. P. 347.

¹⁰¹ Čizmić I. Op. cit. S. 20.

¹⁰² Так, по сообщению «Славянских известий» в 1913 г., «мадьярская олигархическая клика» была обеспокоена и продумывала способы борьбы против основанной в США словацкой газеты «The Slavic Exponent» («Славянский представитель») (издавалась на английском языке), которая, кроме разоблачения венгерской политики в отношении словаков, имела целью объединение вокруг себя и остальных славян, живущих в Америке (Славянские известия. 1913. № 40. С. 566).

¹⁰³ Речь идет о газете «Слобода» («Свобода»).

она прекратилась. Затем снова начала появляться. А теперь, кажется, совсем умерла из-за недостатка средств», — писал из Сиэтла в 1917 г. Н. Богоявленский¹⁰⁴.

Многие, особенно ранние, издания быстро появлялись и исчезали или выходили нерегулярно и нередко отличались невысоким качеством публикаций. Это объяснялось недостатками организации (например, отсутствием постоянного финансирования из-за бедности колоний) и нехваткой квалифицированных сотрудников (из-за небольшого процента образованных переселенцев). Нередко журналистами становились недоучившиеся студенты, большинство из которых эмигрировало в Америку из-за недовольства политической ситуацией на родине¹⁰⁵. Развитие югославянской периодики было зачастую связано с деятельностью выдающихся эмигрантов и благотворительных организаций.

Заметим также, что югославянскую печать упрекали в том, что она была «причиной и средством раскола переселенцев на разные группы, партии и фракции, которые во многих случаях занимали по отношению друг к другу настолько неприятельскую позицию, что это препятствовало или, по меньшей мере, мешало их совместной деятельности во имя общих интересов»¹⁰⁶.

Приведем некоторые сведения из истории хорватской периодической печати в США, отражающие особенности и тенденции ее развития с момента возникновения до начала Первой мировой войны¹⁰⁷. Появление хорватской прессы за океаном относится к 80-м годам XIX в. В 1885 г. хорватские переселенцы в Сан-Франциско основали газету «*Slavjanska sloga*» («Славянское согласие»). В 1893 г. там начала выходить и «*Dalmatinska zora*» («Далматинская заря»), развивавшая патриотическую деятельность среди эмигрантов на Тихоокеанском побережье. В 1891 г. в Хобокене (Нью-Джерси) появилась газета

¹⁰⁴ АВПРИ. Ф. 135. Оп. 474. Д. 347. 1917 г. Л. 40об.

¹⁰⁵ *Čizmić I.* Op. cit. S. 18, 21.

¹⁰⁶ Ibid. S. 20.

¹⁰⁷ О хорватской прессе в США также см., например: *Lazarević B.* Jugoslovenska štampa u Americi // Нова Европа. Књ. 5. Бр. 1. 1 маја. 1922. С. 19–21, 23–24; *Kesterčanek N.* Croatian Newspapers and Calendars in the US. Scranton, 1952. P. 11–35; *Српдовић С.* Библиографија Југословенске исељеничке периодике у Северној и Јужној Америци до 1945. Београд, 2008 и др.

«Napredak» («Прогресс»), за публикациями которой следили не только в США, но и в Хорватии¹⁰⁸.

На раннем этапе развития хорватской периодики важной была издательская деятельность Николы Полича. В октябре 1892 г. он основал в Чикаго, где проживало значительное число хорватов, еженедельную газету «Chicago» («Чикаго»), в июле 1893 г. — газету «Sloboda» («Свобода»), которые в 1896 г. были объединены в «Chicago—Sloboda» («Чикаго—Свобода»). Он настоятельно советовал своим читателям учить английский язык и «становиться американскими гражданами»¹⁰⁹. Полич видел большое будущее за хорватами в Чикаго и полагал, что, только добившись положения в Америке, эмигранты смогут оказать помощь «старому отечеству»¹¹⁰.

Американские ученые Д. Прпич и М. МакАдамс выделяли публикации З. Мужины¹¹¹, с которым связано возникновение первых благотворительных обществ и издание первого хорватского альманаха. Этот эмигрант появился в Питтсбурге в 1893 г., где в то время значительное число хорватов (около 9 тысяч) было задействовано в низкооплачиваемом и опасном для жизни производстве стали. Видя необходимость в создании для них организации взаимопомощи, он призвал к этому в первом же номере своей газеты «Danica» («Утренняя звезда»), вышедшем 4 января 1894 г. В том же году появилось «Народное хорватское сообщество» в Питтсбурге, а затем и в других городах¹¹².

¹⁰⁸ *Hranilović N. Novinstvo iseljništva 1883. do 1940 // Iseljništvo naroda i narodnosti Jugoslavije i njegove uzajamne veze s domovinom. Zagreb, 1978. S. 505–506; Čizmić I. Op. cit. S. 17.*

¹⁰⁹ *Prpić G., McAdams M. Op. cit. P. 45.*

¹¹⁰ *Čizmić I. Op. cit.*

¹¹¹ Его деятельность отмечал также И. Чизмич. По данным исследователя, Мужина (родом из Хорватского приморья) был студентом в Загребе, но из-за своей правашской политической деятельности потерял стипендию, и был отправлен своими друзьями из партии Права в Чикаго, чтобы помочь Н. Поличу, тоже правашу, в издательстве газеты «Chicago». Однако Мужина не поддержал концепцию Полича об «американизации» хорватских переселенцев и вскоре переселился в Питтсбург, где начал пропагандировать необходимость образования хорватских обществ взаимопомощи и объединение в общехорватское содружество. С этой же целью он стал издавать газету «Danica», но она выходила недолго (*Čizmić I. Op. cit.*).

¹¹² *Prpić G., McAdams M. Op. cit. P. 46.*

С 1895 г. в Нью-Йорке под началом хорватского эмигранта А. Фабриса еженедельно выходил «Narodni list» («Народная газета»). С 1898 г. ее изданием занялся Франк Зотти, эмигрант из Далмации, банкир и предприниматель¹¹³. В 1902 г. она стала первой хорватской ежедневной газетой в США с тиражом свыше 25 тысяч экземпляров. «Narodni list» просуществовал до 1923 г.¹¹⁴ Нельзя обойти вниманием и деятельность Н. Гршковича. В 1902 г. он приобрел газету Полича «Chicago—Sloboda», переименовал ее в «Hrvatska sloboda» («Хорватская свобода») и перенес издательство в Кливленд, где она и выходила до 1904 г.¹¹⁵

Кроме того, по сообщению «Славянского века», в 1902 г. в Алигени стала публиковаться ежедневная политическая газета «Hrvatska» («Хорватия») под редакцией Ю. Скриванича¹¹⁶. Корреспондент «Славянских известий» информировал читателей в 1909 г. о том, что в Нью-Йорке выходил «Hrvatsko—Amerikanski Glasnik» («Хорватско-Американский Вестник»), проводивший в Америке кампанию против сербо-хорватской коалиции, находившейся у власти в Хорватии¹¹⁷.

Несмотря на многообразие ранних изданий, одними из самых читаемых и влиятельных были газеты благотворительных организаций. Так, официальным печатным органом «Хорватского сообщества Иллинойса» была «Hrvatska zastava» («Хорватское знамя»), публиковавшаяся с 1909 г. Анте Бьянкини, одним из югославянских лидеров в период Первой мировой войны, в Чикаго. В 1909 г. в Калифорнии Франьо Акачич начал выпускать «Jadran» («Адриатика»), представлявший «Хорватский союз на Тихоокеанском побережье»¹¹⁸.

С 1904 г. «Народное хорватское сообщество» издавало свою ежемесячную газету «Zajedničar» («Участник объединения»), которая

¹¹³ Čizmić I. Op. cit.

¹¹⁴ Prpić G., McAdams M. Op. cit. P. 47.

¹¹⁵ Ibid. P. 45—46.

По информации И. Чизмича, Н. Гршкович начал издавать в 1902 г. в Чикаго газету «Hrvatska sloboda». Это было влиятельное среди переселенцев издание, но, поскольку не сохранилось ни одного его номера, нельзя что-то сказать о нем с уверенностью (Čizmić I. Op. cit.).

¹¹⁶ Славянский Век. 1902. № 53. С. 149.

Согласно данным И. Чизмича, эта газета издавалась Скриваничем с 1904 г. (Čizmić I. Op. cit. S. 17—18).

¹¹⁷ Славянские известия. 1909. № 5. С. 712.

¹¹⁸ Čizmić I. Op. cit. S. 15, 18—19.

превзошла все хорватские периодические издания. С 1909 г. она стала еженедельной, а редактором был избран Н. Гршкович, в то время священник церковного прихода в Кливленде. Он оставался в этой должности до 1912 г., когда на очередном собрании организации постановили, что редактору следует находиться в главной канцелярии «Народного хорватского сообщества» в Питтсбурге. Гршковича сменил на этом месте Ф. Коландер, занимавший его до 1919 г.

Второй ведущей газетой являлся «Hrvatski svijet» («Хорватский мир»), основанный в Нью-Йорке в 1908 г. банкиром и известным деятелем Франо Саксером. Ее редактором стал Иван Крешич, переселившийся в Америку в 1906 г. и работавший ранее сотрудником издания «Narodni list». После основания «Хорватского союза» в 1912 г. «Hrvatski svijet» стал его печатным органом, а его главным редактором — Н. Гршкович. Для переселенцев эта газета являлась носителем идеи национальной борьбы за освобождение от владычества Австро-Венгрии и объединение хорватов с другими югославянскими народами. Добавим, что в годы Первой мировой войны И. Крешич руководил газетой «Novi hrvat» («Новый хорват»), выходивший в Нью-Йорке¹¹⁹.

Наконец, хорватские социалисты издавали газету «Radnička straža» («Рабочая стража»). Она начала выходить в декабре 1907 г. как «газета о борьбе рабочих, просвещении и политике». Ее редактором был специально приглашенный из Загреба Милан Глумац, а после его смерти Тодор Цветков. Газета имела большое влияние в среде переселенцев и являлась одной из самых хорошо издаваемых¹²⁰. Кроме того, в 1911 г. в Чикаго публиковалось социалистическое издание «Svietlo» («Свет»)¹²¹. Сокольское общество «Генерал Чанич» в 1914–1915 гг. ежемесячно выпускало «Sokol» («Сокол»)¹²².

Таким образом, к началу Первой мировой войны хорватская периодика состояла из изданий 3-х видов — органов неполитических

¹¹⁹ Čizmić I. Op. cit. S. 18–19. Также см., например: Kesterčanek N. Op. cit. S. 11, 17–18, 33.

¹²⁰ Čizmić I. Op. cit.

¹²¹ Rosental H. A List of Russian, other Slavonic and Baltic Periodicals in the New York Public Library. New York, 1916. P. 34.

¹²² Ibid. P. 33.

и политических организаций, а также частных изданий. Самыми влиятельными и читаемыми газетами были «Zajedničar», «Hrvatski svijet», «Narodni list», «Hrvatska zastava» и «Radnička straža».

Словенцы

Благотворительные, культурные и политические организации

Как и другие славяне в США, словенские эмигранты образовывали свои общества и периодические издания. Н. Богоявленский сообщал в 1917 г., что «словенцев в Америке, по-видимому, не так много; по крайней мере, о своем существовании они заявляют менее, чем другие славяне. Тем не менее, они соединены здесь в общества разного характера...»¹²³.

Л. Тума писал о словенцах, пусть не без преувеличения: «Нельзя сказать, чтобы наши эмигранты в Америке забывали о своей родине и национальности. Правда, они целиком воспринимают американскую цивилизацию, но благодаря очень развитым организационным способностям, они в Америке точно также, как у себя на родине, устраивают повсюду кружки и общества с ярко национальной окраской, издают свои газеты и книги, выписывают все, что издается на родине и т.д. Каждый эмигрант считает своим национальным долгом участвовать одновременно в нескольких разных кружках (в гимнастическом, певческом, литературно-политическом, театральном и проч.). Благодаря этому среди американских словенцев насчитывается до тысячи кружков»¹²⁴.

Словенцы основывали как региональные, так и местные общества страхования и взаимопомощи. «Для экономической поддержки американские словенцы образовали около 80 вспомогательных обществ, которые обеспечивают семьям членов известную сумму на случай смерти главы семьи. Главными такими обществами являются «Jugoslovenska Katolička Jednota» («Югославянский католический союз» — Ю. Л.) в Миннесоте и «Krajnska Katolička Jednota» («Краинский католический союз» — Ю. Л.) в Джулайте», — сообщалось в «Славянском веке» в 1902 г.¹²⁵

¹²³ АВПРИ. Ф. 135. Оп. 474. Д. 347. 1917 г. Л. 39.

¹²⁴ ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. 1916 г. Д. 231. Т. 2. Л. 133об–134.

¹²⁵ Славянский Век. 1902. № 44. С. 555–556. Также см., например: Славянские известия. 1903. № 5. С. 46.

2 апреля 1894 г. была основана «Kranjsko-slovenska katolička jednota» («Краинско-словенский католический союз»), а десять лет спустя «Slovenska narodna potporna jednota» («Словенское народное общество взаимопомощи»), которая стала самой большой и известной благотворительной и культурной организацией словенцев в Северной Америке¹²⁶. Другими известными благотворительными обществами являлись «Slovenska svobodomiselna podporna zveza» («Словенский либеральный союз взаимопомощи»), «Slovensko delavsko podporno in penzijsko društvo» («Словенское вспомогательное и пенсионное общество») и «Slovensko narodno podporno društvo “Sloga”» («Словенское народное вспомогательное общество “Согласие”»)¹²⁷.

Американский исследователь Дж. Двайер отмечает, что большое влияние на формирование и деятельность эмигрантских организаций оказывали периодические издания. Например, с помощью газеты «Amerikanski Slovenec» («Американский словенец») было основано несколько независимых словенских католических обществ взаимопомощи, а затем и первый централизованный союз в 1894 г. («Краинско-словенский католический союз»), официальным печатным органом которого с самого начала она и являлась. А четыре года спустя газета «Glas naroda» («Голос народа») финансировала создание второго союза, «Югославянского католического союза», и позже стала его официальной газетой¹²⁸.

Словенские эмигранты образовали и культурные общества. В крупных колониях существовали «дома культуры». Первоначально таких домов было несколько, но с 1910 г. интерес к их постройке возрос. Следствием этого стало появление большого «дома культуры» в Кливленде, где находилась самая крупная колония словенских переселенцев, ознаменовавшее начало там активной общественно-культурной жизни, в частности, изучения английского языка словенскими переселенцами и словенского языка их детьми, рожденными в Америке¹²⁹. В словенских колониях также создавались католические храмы и приходы. По словам Л. Тумы, оставаясь «сознатель-

¹²⁶ Čizmić I. Op. cit. S. 15.

¹²⁷ Ibid. S. 19.

¹²⁸ Dwyer J. The Slovene-American Press // The Ethnic Press in the United States. A Historical Analysis and Handbook. New York, 1987. P. 373.

¹²⁹ Čizmić I. Op. cit. S. 15.

ными славянами», словенцы «в каждом приходе» «содержат своих словенских священников и словенские школы»¹³⁰. Иногда хорваты и словенцы посещали один и тот же храм¹³¹.

До Первой мировой войны политические объединения словенцев были исключительно социалистического характера. При этом развивать социалистическое движение среди югославян начали именно словенские эмигранты. Их первый социалистический клуб был основан в Чикаго в 1900 г., а к 1909 г. активную деятельность вели уже 11 объединений¹³².

Периодика

Зарождение словенской периодики в США относится к 90-м годам XIX в. Обозначим основные вехи в ее становлении до Первой мировой войны. В 1891 г. словенские эмигранты организовали в Чикаго издательство первого собственного издания под названием «Amerikanski slovenec». В 1893 г. в Нью-Йорке появилась вторая еженедельная словенская газета — «Glas naroda». Ее основал, финансировал и редактировал Ф. Саксер¹³³. По другому источнику, «Glas naroda» выходила с 1892 г. и была единственной ежедневной газетой словенцев¹³⁴. Как замечает Дж. Двайер, между издателями «Amerikanski slovenec» и «Glas naroda» существовало противостояние и соперничество, так как первая представляла католическое направление, а вторая — либеральное¹³⁵. По всей видимости, уже в начальный период именно эти издания были наиболее влиятельны среди эмигрантов¹³⁶.

Испытывая необходимость в собственной прессе, словенцы Кливленда и Пуэбло (Колорадо) основали в 1899 г. 3 новые газеты, а именно: ежемесячную «Narodna beseda» («Народная речь»)

¹³⁰ ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. 1916 г. Д. 231. Т. 2. Л. 134об.

¹³¹ *Čizmić I.* Op. cit. S. 22.

¹³² *Ibid.* S. 23.

¹³³ *Dwyer J.* Op. cit. P. 371. Также см., например: Славянские известия. 1902. № 2. С. 43–44.

¹³⁴ *Rosental H.* Op. cit. P. 34. Также см., например: *Српдовић С.* Указ. соч. С. 30–31.

¹³⁵ *Dwyer J.* Op. cit.

¹³⁶ Так, в 1902 г. в «Славянском веке» сообщалось, что «словенцы имеют 5 газет, из которых “Amerikanski slovenec” и “Glas naroda” наиболее распространены» (Славянский Век. 1902. № 44. С. 556).

и еженедельные «Nova domovina» («Новое отечество») и «Mir» («Мир»)¹³⁷. Помимо этого, в конце XIX в. словенские социалисты начали выпускать газету «Zoga» («Заря»), а с 1907 г. рабочие из социалистических клубов издавали «Proletarac» («Пролетарий»), его редактором был известный в Америке социалист Йоже Завертник¹³⁸.

Время расцвета словенской журналистики в США приходится на первое десятилетие XX в. Тогда появилось 21 новое периодическое издание, большая их часть выходила в Пуэбло¹³⁹. Так, с 1903 г. в Чикаго печатался «Glas svobode» («Голос свободы»). В этом еженедельнике «писали либералы, социалисты и организованные по специальностям рабочие». Газета стала первым официальным печатным органом «Словенского народного общества взаимопомощи» и представляла другие благотворительные организации¹⁴⁰. Первыми словенскими журналами были «Nada» («Надежда»), издание которой началось в 1904 г. в Чикаго, и «Izobraževalna knjižnica» («Образовательная библиотека»), которые, однако, долго не просуществовали¹⁴¹.

Кроме того, среди словенских газет этого периода можно отметить «Prosvetu» («Просвещение»), ставшую печатным органом «Словенского общества взаимопомощи» и посвященные сельскому хозяйству и земледелию «Jugoslavenski gospodar» («Югославянский хозяин») и «Naš gospodar» («Наш хозяин»), который в 1915 г. изменил название на «Čas» («Час»). Словенские францисканцы выпускали свои газеты — «Ave Maria» («Аве Мария») и «Edinost» («Единство»)¹⁴².

Наряду с указанными, выходили издания по вопросам литературы, семьи, проблемам молодежи и студенчества, организации внутренней жизни эмигрантской колонии, а также юмористические. Таким образом, на рубеже XIX—XX вв. словенцы образовали целую сеть периодических изданий разного характера, а некоторые газеты сыграли большую роль в создании их организаций.

¹³⁷ Dwyer J. Op. cit. P. 372.

¹³⁸ Čizmič I. Op. cit. S. 19. Также см., например: Сридовић С. Указ. соч. С. 65, 87.

¹³⁹ Dwyer J. Op. cit. P. 371–372.

¹⁴⁰ Čizmič I. Op. cit.

¹⁴¹ Dwyer J. Op. cit. Также см., например: Сридовић С. Указ. соч. С. 52.

¹⁴² Čizmič I. Op. cit.

Сербы

Благотворительные, культурные и спортивные организации

В жизни сербских переселенцев в Америке благотворительные общества также играли большую роль¹⁴³. Первые организации были основаны ими совместно с хорватами и в рамках «Народного хорватского сообщества». Но уже в 1902 г. сербы отделились и включили свои организации в «Русский союз», но ненадолго. В том же году они созвали конвенцию в МакКиспорте и учредили Сербский православный союз «Защитник сербов»¹⁴⁴. По словам корреспондента «Славянского века», многочисленные разрозненные кружки сербов (главным образом в Пенсильвании) объединились в одно благотворительное общество в Питтсбурге — Сербский православный союз «Защитник сербов», при котором была построена церковь и читальня, располагавшая значительным собранием сербских книг и газет¹⁴⁵. В 1903 г. сербы в Чикаго основали «Први српски добротворни савез» («Первый сербский благотворительный союз»)¹⁴⁶.

Возможно, под влиянием проходившего в Сент-Луисе всеславянского съезда журналистов в 1904 г. сербские эмигранты решили построить в Питтсбурге «Српски дом» («Сербский дом»), который должен был стать их центром в Новом Свете, а американское правительство утвердило его устав¹⁴⁷. По информации «Славянских известий», в 1907 г. в Сан-Франциско был основан «Сербский народный фонд»¹⁴⁸, оказывавший помощь также «сербам в несвободных краях»¹⁴⁹.

В развитии сербских организаций взаимопомощи можно проследить и общую тенденцию к укрупнению объединений. Так,

¹⁴³ Подробнее о благотворительных обществах сербов также см., например: *Јевтић М.* Указ. соч.; *Павић Ч.* Указ. соч.; *Слијепчевић П.* Срби у Америци. Женева, 1917 и др.

¹⁴⁴ Извештај Главног Одбора Савеза сједињених срба «Слога». Лос Анџелес, 1920. С. 4.

¹⁴⁵ Славянский Век. Вена. 1902. № 54. С. 189–190.

¹⁴⁶ Dictionary of American Immigration History... Р. 664.

¹⁴⁷ Славянский Век. Вена. 1904. № 88. С. 487.

¹⁴⁸ Речь идет о «Српски потпорни фонд» («Сербском фонде помощи»).

¹⁴⁹ Славянские известия. 1909. № 3. С. 432. Также см., например: *Слијепчевић П.* Указ. соч. С. 70.

на всесербском конгрессе в Кливленде 14 сентября 1909 г., где присутствовали представители Союза «Защитник сербов», «Первого сербского благотворительного союза», «Сербского фонда помощи» и других сербских обществ, церковных общин и клубов, произошло объединение сербских организаций в одну — Союз объединенных сербов «Согласие». Его председателем стал видный сербский ученый-физик и профессор Колумбийского университета Михайло Пупин¹⁵⁰. Однако летом 1910 г. из-за разногласий с правлением «Согласия» часть членов бывшего Союза «Защитник сербов» вышла из нее. Они реорганизовали «Защитник сербов», председателем которого в 1914 г. стал Пая Радосавлевич — профессор университета в Нью-Йорке, а почетным председателем — выдающийся сербский ученый-изобретатель Никола Тесла¹⁵¹.

В итоге у сербских эмигрантов перед Первой мировой войной было две крупные национальные благотворительные организации «Защитник сербов» и «Согласие», которые справедливо выделялись Н. Богоявленским как «всеамериканские» сербские общества.

Кроме того, по сообщению корреспондента «Славянских известий», сербы в Америке формировали и сокольские организации¹⁵².

Вместе с тем, организационная структура сербской колонии имела свои слабые места. Как отмечалось в «Славянских известиях» в 1909 г., «поражает бедность сербских школ: существует всего одна в Питтсбурге, и предполагается открыть вторую в Сан-Франциско... Певческих обществ и читален, имеющих в сербских землях громадное воспитательное значение, у американских сербов пока очень мало, и большинство сербов в Америке неграмотно»¹⁵³.

¹⁵⁰ О М. Пупине см., например: *Pupin M. From Immigrant to Inventor.* London, 1924 (*Пупин М. От иммигранта к изобретателю.* Нью-Йорк, 1953.); *Ivanović D. M. Mihajlo Pupin življenje in delo.* Ljubljana, 1982; *Život i delo Mihajla Idvorskog Pupina.* Novi Sad, 1985; *Остојух-Фејух У.* Михайло Пупин у огледу јавности САД током првог светског рата // Научни скуп «Србија 1918. године и стварање југословенске државе». Београд, 1989. С. 163–169; *Marinčić A. Mihajlo Pupin // Vojnoistorijski glasnik.* № 1–2. 1994. God. XLIV. S. 301–307 и др.

¹⁵¹ *Čizmić I.* Op. cit. S. 16.

¹⁵² Славянские известия. № 5. С. 707.

¹⁵³ То же. 1909. № 3. С. 432.

Церковь

Религия и церковь занимали значительное место в жизни сербских эмигрантов. «Наш переселенец, уезжая в Америку, взял с собой, кроме голодного желудка и тяжелых воспоминаний о терроре бывшей Австрии, так как за редким исключением все оттуда, еще только веру в Бога, которому постоянно молится, и любовь, большую любовь к сербскому народу и Сербии, своему Пьемонту... Эмигранты знали, что наша сербская православная церковь единственная сможет сохранить в нашем народе веру, язык и любовь к далекому Отечеству. И заслуга в том, что сейчас в Америке столько сербов, принадлежит только национальной, просветительной и религиозной пропаганде, которую проводила среди сербов церковь», — писал Ж. Ристанович¹⁵⁴.

В становлении Сербской православной церкви в Америке выдающаяся роль принадлежала архимандриту Себастьяну Дабовичу, получившему образование в России и в 1887 г. вернувшемуся в Америку. В 1894 г. он основал первый православный храм в Джексоне (Калифорния). Дабович учредил в Чикаго главное управление Сербской православной церкви, принимал участие в организации других церквей, а также школ, культурных и национальных центров¹⁵⁵. Он способствовал распространению влияния православной церкви среди эмигрантов, переведя текст православной литургии на английский язык и выпуская периодическое издание, называвшееся «Orthodoxu» («Православие»)¹⁵⁶. В 1906 г. сербские храмы существовали в МакКиспорте, Питтсбурге, Стилтоне, Чикаго, Канзас Сити, Батте и Джексоне¹⁵⁷.

¹⁵⁴ А. Ф. 335. Фасц. 21.

Добавим, что корреспондент «Славянских известий» также подчеркивал важность культурно-образовательной деятельности церкви в сербских колониях, состоявшую в устройстве читален и библиотек, ежедневных, воскресных или субботних церковно-приходских школ (Славянские известия. 1914. № 7. С. 111).

¹⁵⁵ И. Чизмич указывал, что Дабович прибыл в Америку в 1906 г., поселился в Чикаго и стал главой Сербской православной миссии в Америке (*Čizmić I. Op. cit. S. 22*).

¹⁵⁶ Dictionary of American Immigration History... P. 664.

¹⁵⁷ Извештај Главног Одбора Савеза сједињених срба «Слога»... С. 5; *Čizmić I. Op. cit. S. 22*.

Несмотря на то, что год от года число сербских храмов и приходов увеличивалось, отмечалась нехватка священников или даже полное их отсутствие, что говорило об общей слабости организации. «Сербских православных церквей в Америке насчитывается 13; в 9 из них служат священники из Сербии и из Боснии, четыре церкви вовсе не имеют священников; вообще же церковное дело совершенно неорганизовано», — читаем в статье «Славянских известий» за 1909 г.¹⁵⁸

Впрочем, помимо этого, существовала и другая серьезная проблема — нерешенный вопрос о юрисдикции Сербской православной церкви в Америке. Когда архимандрит Дабович рукоположил в священники д-ра П. Радосавлевича, между ними возник спор относительно того, под чью юрисдикцию должна поступить американская сербская церковь. Дабович выступал за главенство русской церкви в Нью-Йорке, от которой он получал субсидию, а Радосавлевич отстаивал мнение о том, что она должна принадлежать Патриархии в Сремских Карловцах. Этот конфликт вызвал бурную полемику в прессе¹⁵⁹. Видимо, об этом же конфликте в «Славянских известиях» сообщалось в 1907 г., что сербы из Австро-Венгрии обращались к венгерскому правительству с просьбой прислать епископа, чтобы «они могли остаться в ведении Карловацкой митрополии и избавиться от влияния русской духовной иерархии в Америке»¹⁶⁰.

Непростое положение, в котором оказалась сербская церковь в США, по-видимому, еще больше усугублялось деятельностью австро-венгерских дипломатов. В частности, М. Спалайкович писал митрополиту Питириму¹⁶¹ в 1916 г., что до войны «разладу» «среди православных сербов, эмигрировавших большей частью из пределов Австро-Венгерской монархии» «много помогали... представители Австро-Венгрии и их агенты в Америке, которые имели главную

¹⁵⁸ Славянские известия. 1909. № 3. С. 432.

¹⁵⁹ *Čizmić I.* Op. cit.

¹⁶⁰ Славянские известия. 1907. № 1. С. 66.

¹⁶¹ Питирим (Окнов Павел Васильевич, 1858–1919) — священник, с 1894 г. — епископ Новгородский, Северский; с 1896 г. — Тульский; с 1904 г. — Курский; с 1909 г. — архиепископ; с 1913 г. — архиепископ Самарский; с 1914 г. — архиепископ Карталинский и Кахетинский, экзарх Грузии, член Синода. С 1915 г. митрополит Петроградский и Ладужский; архиепископ Александро-Невской лавры.

целью вносить раздор и ссору среди тамошних славян — сербов, хорватов и словенцев — для того, чтобы лучше и легче сделать то, что угодно было их правительству»¹⁶². Сербское правительство в 1916 г. намеревалось помочь эмигрантам в решении церковных проблем, но было предупреждено из Петрограда о том, что русские церковные круги не одобряют отправку сербского епископа в Америку¹⁶³.

Периодика

Сербская периодическая печать в США начала формироваться в последней трети XIX в. Первым сербско-черногорским журналом в Америке стала «Словенска читаоница» («Славянская читальня»), основанная сербским Литературным обществом в Сан-Франциско в 1869 г. Среди изданий раннего периода можно выделить газеты «Србин Американац» («Серб Американец») и «Слобода» («Свобода»), издававшиеся в том же городе в 1893 г., а также «Словенско Јединство» («Славянское единство») (1897) и «Независност» («Независимость») (1900)¹⁶⁴. Причем, помимо сюжетов о культурной и общественной деятельности переселенцев, одним из важнейших предметов освещения в сербской прессе была политическая жизнь на родине¹⁶⁵.

С начала XX в. сербы из Европы активно эмигрировали в индустриальные районы восточного Чикаго, где основали многочисленные периодические издания. Так, с 1900 по 1914 гг. там увидело свет не менее 50 изданий. Во время Первой мировой войны в США стало выходить еще 24 газеты¹⁶⁶. В Чикаго, например, выходила газета «Балкан» («Балканы»)¹⁶⁷. Сербские издания учреждались также в Нью-Йорке, Сан-Франциско и других городах. В 1905 и 1906 гг. в Нью-Йорке выходили «Радник» («Рабочий») под редакцией Р. Йовановича, «Српски родољуб» («Сербский патриот»), редактором которого стал

¹⁶² АВПРИ. Ф. 135. Оп. 474. Д. 349. 1916 г. Л. 14.

¹⁶³ *Čizmić I.* Op. cit.

О положении сербской церкви в 1916 г. и попытках разрешения ситуации также см., например: АВПРИ. Ф. 135. Оп. 474. Д. 349. 1916 г. Л. 11–12; 14–15; 16–17; 19; 22.

¹⁶⁴ *Radovich M.* Op. cit. P. 338. Также см., например: Славянские известия. 1902. № 2. С. 44.

¹⁶⁵ *Radovich M.* Op. cit. P. 338–339.

¹⁶⁶ *Ibid.* P. 339.

¹⁶⁷ Славянские известия. 1909. № 3. С. 432; *Срндовић С.* Указ. соч. С. 21.

сербский журналист Милан Ефтич¹⁶⁸, и «Српска стража» («Сербская стража»), редактировавшаяся Чедомиром Павичем¹⁶⁹ и П. Радосавлевичем. В 1912 г. там увидел свет «Српски дневник» («Сербская ежедневная газета»), о котором подробнее еще будет сказано¹⁷⁰. В Нью-Йорке печаталась и газета «Лесковац» («Лесковац»)¹⁷¹. В Сан-Франциско объединение журналистов выпускало «Српски гласник» («Сербский вестник»). В Сиэтле сербский эмигрант Стево Богданович издавал газету «Слободна трибуна» («Свободная трибуна»)¹⁷². В Сент-Луисе выходила «Борба Балкана» («Борьба Балкан»)¹⁷³.

Заметим, что ряд сербских газет представлял различные общества переселенцев. К примеру, «Американски Србобран» («Американский защитник сербов») с 1902 г. был официальной газетой Союза «Защитник сербов»¹⁷⁴, а с 1909 г. — Союза «Согласие». Газета «Ујединено Српство» («Объединенный сербский народ») являлась печатным органом «Первого сербского благотворительного союза», ее редактором сначала был Дж. Чокорило, а с 1907 г. — И. Паландачич¹⁷⁵. Сербские социалисты издавали «Народни глас» («Народный голос») в Чикаго и писали для газеты «Радничка борба» («Борьба рабочих») в Кливленде¹⁷⁶. У сербских соколов была своя газета — «Соко» («Сокол»), выходившая с 1911 г. в Чикаго под редакцией П. Стиячича¹⁷⁷.

¹⁶⁸ Позже он опубликовал книгу о сербских эмигрантах в США: *Jev-tuћ M.* Мала Србија. Српско усељеништво у Америци. Њујорк, 1916.

¹⁶⁹ Возможно, он является автором книги о сербах в США: *Павић Ч.* Срби и српске организације у Америци. Chicago, 191.

¹⁷⁰ *Ћизмић I.* Op. cit. S. 19.

¹⁷¹ Славянские известия. 1909. № 3. С. 432; *Српдовућ С.* Указ. соч. С. 50.

¹⁷² *Ћизмић I.* Op. cit. S. 19–20.

¹⁷³ Славянские известия. 1909. № 3. С. 432; *Српдовућ С.* Указ. соч. С. 22.

¹⁷⁴ По информации И. Чизмича, одновременно с организацией Союза его учредители предложили М. Шабану перенести его газету «Србин» («Серб») из Пуэбло в Питтсбург для того, чтобы она стала печатным органом «Защитника сербов». Вскоре после смерти Шабана, правление Союза приняло решение о выпуске собственной газеты «Американски Србобран». Эмигранты обратились за помощью к югославянскому политику С. Прибичевичу, который и направил в Америку М. Бузачича, ставшего ее редактором (*Ћизмић I.* Op. cit. S. 15–16).

¹⁷⁵ *Ћизмић I.* Op. cit. S. 16.

¹⁷⁶ Ibid. S. 19–20.

¹⁷⁷ *Rosental H.* Op. cit. P. 32.

По оценке М. Радовича, в первые десятилетия XX века наилучшим образом издавались «Српска стража», «Слобода», «Српски дневник», «Србобран», «Американски Србобран», «Радничка борба», «Ујединено Српство». В общей сложности с 1900 по 1930 гг. на сербском языке публиковалось около 100 периодических изданий, три из них были ежедневными¹⁷⁸.

Общественно-политическая деятельность югославянских эмигрантов

Как и другие славяне, сербские, хорватские и словенские эмигранты и их организации не ограничивались решением социально-экономических вопросов. Постепенно ими приобретался опыт участия в культурной и общественной жизни Соединенных Штатов и европейских стран. И хотя только с началом Первой мировой войны из национально-культурного движения славян выделились и оформились политические движения, определенная общественно-политическая деятельность эмигрантов прослеживается еще в довоенный период.

Акции переселенцев могли носить как общеславянский, так и национальный характер. Другой их отличительной чертой была непосредственная связь с политическими и культурными событиями в Европе. Формы общественной деятельности славян варьировались от оказания ими финансовой поддержки «старому краю» или пострадавшим¹⁷⁹ до проведения манифестаций и собраний и участия в добровольческом движении во время войны.

Можно привести целый ряд примеров общественных акций славянских переселенцев в конце XIX — начале XX в. в ответ на события

¹⁷⁸ *Radovich M.* Op. cit. P. 339.

¹⁷⁹ Заметим, что пересылка денежных средств отдельными лицами и организациями в Европу в виде экономической поддержки или благотворительных пожертвований была распространена среди переселенцев. Она осуществлялась через «иммигрантские» и другие банки или в виде почтовых переводов. Некоторые эмигранты предпочитали накапливать средства и возвращаться с ними на родину. См., например: Abstract of the report on «Immigrant banks»...; Русская эмиграция в Соединенные Штаты. Донесение ст. сов. А. И. Щербатского... С. 120—121; Славянские известия. 1913. № 29. С. 469.

в Европе и США. Остановимся подробнее на некоторых из них, чтобы представить, на какой основе разовьется общественная и политическая деятельность югославянских эмигрантов во время Первой мировой войны. Так, по сообщению «Славянских известий» за 1890 г., хорваты прислали «адрес» «высокопочитаемому» епископу Ю. Штроссмайеру ко дню его рождения и основали в честь этого «епископа-патриота», лидера хорватского национального движения, славянский клуб в Чикаго, получивший название «Клуб Штроссмайера»¹⁸⁰.

С 1903 г. в Кливленде существовал «Всеславянский союз», сразу заявивший о себе как активный участник славянской жизни, выразив протест против имевших в то время место притеснений хорватского населения со стороны венгерского правительства¹⁸¹. Этот протест был вручен государственному секретарю США, а в Хорватию отправлена материальная помощь для пострадавших¹⁸². В ответ на эту же ситуацию состоялось и первое крупное политическое выступление американских хорватов. Во всех их колониях были организованы собрания, вынесены резолюции о солидарности и собраны средства. Периодическая печать эмигрантов освещала события на родине и деятельность местных хорватов. Их поддержали сербские и словенские переселенцы, приняв участие в митингах протеста и сборе помощи «для пострадавших в Хорватии»¹⁸³.

Под влиянием этих событий уже в следующем году некоторые хорватские эмигранты организовали «митинговое движение» за финансовую самостоятельность Хорватии, свидетельствовавшее о поддержке

¹⁸⁰ Славянские известия. 1890. № 12. С. 243.

¹⁸¹ О событиях в Хорватии в 1903 г. см., например: *Фрейдзон В. И.* История Хорватии. Краткий очерк с древнейших времен до образования республики (1991 г.). СПб., 2001. С. 204.

¹⁸² Славянский Век. 1904. № 78. С. 170.

В этой статье также говорилось, что «в западной Пенсильвании славяне проникнуты не меньшим сознанием всеславянской взаимности и имеют также хорошие организации. Так, в Алегене-Па состоялось собрание, на котором было свыше 500 представителей пенсильванских славян, и на котором было решено созвать всеславянский конгресс в Пенсильвании для организации местных славян. Там же было решено открыть в Питтсбурге всеславянское общество “Сокол”» (Славянский Век. 1904. № 78. С. 170–171).

¹⁸³ *Čizmić I.* Op. cit. S. 25.

переселенцами политической борьбы европейских хорватов за пересмотр в их пользу финансового соглашения между Хорватией и Венгрией. Эмигранты полагали, что имеют полное право требовать «пересмотра», поскольку посылали средства на родину и являлись в большинстве своем подданными Австро-Венгрии. Большую моральную и материальную поддержку этой акции оказало «Народное хорватское сообщество». Движение получило отзыв и одобрение в Хорватии, в частности, в хорватской прессе. Однако у него нашлись и противники, считавшие, что политическая деятельность американских хорватов необходима исключительно тогда, когда речь идет об интересах всего хорватского народа, а не только хорватов в Европе, и не разделявшие мнение о том, что Соглашение 1868 г. нуждается в какой-либо ревизии¹⁸⁴.

Русско-японская война вызвала широкий отклик славян в США. Помимо выражения сочувствия России на страницах их периодических изданий и создания в Нью-Йорке славянского комитета для сбора пожертвований в пользу русских воинов, 4 марта в нью-йоркском «Чешском народном доме» прошло собрание представителей славянских диаспор. Поводом к нему послужила антиславянская кампания в английской и американской прессе. На нем было решено провести еще одно собрание, и избран комитет для составления резолюции. В итоге на общем собрании 18 марта была единогласно принята резолюция, подписанная, в частности, Т. Чапеком, И. Спеваковым (издатель «Словака в Америке»), Фр. Зотти (издатель хорватского «Narodni list»), Фр. Саксером (словенский издатель), И. Томановичем (издатель «Српског родољуба») и вручена госсекретарю Соединенных Штатов. В ней выражались лояльность к американскому правительству и поддержка России: «Мы, лояльные американские граждане славянского происхождения,... высказываемся вообще против войны..., выражаем свою нравственную поддержку и полную нашу симпатию русскому народу в его борьбе с японцами..., мы особенно радуемся мудрому направлению политики нашего президента, объявившего строжайший нейтралитет»¹⁸⁵.

Кроме того, по сообщению корреспондента «Славянского Века», «6 мая, в день тезоименитства Русского императора “Славянским союзом в Нью-Йорке” был устроен обед, имевший целью коллективно

¹⁸⁴ Čizmić I. Op. cit. S. 26–27.

¹⁸⁵ Славянский Век. 1904. № 78. С. 171–173.

выразить сочувствие американских славян русской политике на Дальнем Востоке и уверенность в конечной победе славянина над монголом». На нем М. Пупин произнес речь, а отец С. Дабович из Сан-Франциско сообщил, что, «следуя примеру американского востока, славяне тихоокеанского побережья образовали союз с целью оказать нравственную и посильную материальную поддержку великой славянской державе». На обеде присутствовал и российский генеральный консул И. Н. Ладыженский, который от имени посла поблагодарил славян за их сочувствие России¹⁸⁶.

Всемирная выставка и межпарламентский конгресс в Сент-Луисе в 1904 г. послужили толчком к оживлению деятельности местных славян. Так, по инициативе чешских журналистов 20–24 сентября состоялся «всеславянский журналистский съезд», на котором были представлены, помимо славянских эмигрантов (чехов; делегатов от «Славянской Лиги» в Кливленде; хорватов во главе с М. Павеличем, редактором из Нью-Йорка, и др.), «славянские гости со всех концов света». Составление чешского Меморандума и единогласное принятие резолюций в ходе его заседаний имели определенное положительное значение для славян в США¹⁸⁷.

В хорватской части Меморандума эмигранты требовали «государственной независимости и самостоятельности хорватов, объединения земель, которые принадлежат Хорватии по историческому и национальному праву, затем — в настоящее время — конституционному праву»¹⁸⁸. Позднее, в 1912 г., в резолюции конвенции «Народного хорватского сообщества», переселенцы осудили неконституционное положение в Хорватии, обвинив в этом, прежде всего, австрийское и венгерское правительства, и высказались за единение единокровного, двуименного народа, хорватов и сербов, пожелав его укрепления и расширения¹⁸⁹.

Аннексия Боснии и Герцеговины в 1908 г. стала поводом для первой значительной и организованной политической акции сербов в США. Такие сербские газеты, как «Американски Србобран», «Балкан», «Борба Балкана» и «Српски гласник» призвали сербских

¹⁸⁶ Славянский Век. 1904. № 82. С. 308–309.

¹⁸⁷ Подробнее см., например: Славянский Век. 1904. № 88. С. 485–488.

¹⁸⁸ *Čizmić I.* Op. cit. S. 33.

¹⁸⁹ *Ibid.* S. 34.

эмигрантов организовать движение за освобождение и объединение всех сербов. С этого времени сербская пресса все чаще писала о Сербии как освободительнице югославян¹⁹⁰. Под влиянием этого события М. Пупин развернул активную деятельность среди сербских переселенцев и призвал всех южных славян поднять голос против политики Австро-Венгрии и просить поддержки у американской общественности¹⁹¹. Также были проведены собрания и вечера, на которых собирались пожертвования для Сербского Красного Креста. А в Нью-Йорке был основан «Српски централни одбор» («Сербский центральный комитет»), который возглавили Н. Тесла и М. Пупин¹⁹². Есть сведения и о том, что в 1908 г. благодаря усилиям Пупина был сформирован первый добровольческий легион готовый к отправке в Сербию¹⁹³. Наряду с сербами, другие югославянские эмигранты также откликнулись на известие об аннексии. Югославянские газеты призывали переселенцев на борьбу с целью помешать политике, препятствовавшей освобождению и объединению югославянских народов¹⁹⁴.

Отметим, что благодаря своей деятельности Пупин довольно скоро стал самым авторитетным и известным представителем сербов в Америке. В 1909 г. он был избран председателем Союза объединенных сербов «Согласие»¹⁹⁵, а в 1911 г. назначен Почетным генеральным консулом Королевства Сербия в США и Канаде¹⁹⁶. Будучи консулом, Пупин много сделал для Сербии и американских сербов. В частности, он открыл и содержал на свои средства консульскую канцелярию в Нью-Йорке, учредил и поддерживал Сербский культурный и благотворительный фонд, основал Славянское иммигрантское общество

¹⁹⁰ Čizmić I. Op. cit. S. 31.

¹⁹¹ Grečić V. Uloga Mihajla Pupina u organizovanju srpskog iseljništva u SAD // Život i delo Mihajla Idvorskog Pupina. Novi Sad, 1985. S. 282–283.

Заметим, что комитет был распущен после окончания «аннексионного кризиса» (Petrovich M. B. Pupin u srpsko-američkom životu pre prvog svetskog rata // Život i delo Mihajla Idvorskog Pupina. Novi Sad, 1985. S. 292).

¹⁹² Čizmić I. Op. cit. S. 31.

¹⁹³ Ostojuh-Fejuh U. САД и српски добровољачки покрет у првом светском рату // Добровољци у ослободилачким ратовима Срба и Црногораца. Београд, 1996. С. 195.

¹⁹⁴ Grečić V. Op. cit. S. 282.

¹⁹⁵ Čizmić I. Op. cit. S. 16.

¹⁹⁶ Grečić V. Op. cit. S. 285; Petrovich M. B. Op. cit. S. 293.

(1907 г.) и Сербский церковный фонд, оказывал содействие патриотической гимнастической организации «Сокол»¹⁹⁷.

Немаловажным событием в общественном движении славян были действия против их включения в документы переписи населения за 1910 г. как «австрийцев» или «венгров». 1 марта в Питтсбурге состоялся митинг протеста, на котором была избрана делегация, представившая их интересы в Вашингтоне перед директором бюро по переписи и самим президентом США. Эмигранты добились успеха — с 1910 г. в документы переписи были внесены названия славянских национальностей. После этого югославянская пресса провела агитацию за то, чтобы переселенцы указывали свою фактическую национальную принадлежность¹⁹⁸. Кроме того, описанное событие послужило одним из поводов для формирования «Хорватского союза», политического объединения хорватов в США, сразу активно включившегося в общественную деятельность эмигрантов¹⁹⁹.

По данным И. Чизмича, до войны не существовало каких-либо постоянных политических контактов между хорватскими переселенцами и политическими партиями в Хорватии, за некоторыми исключениями²⁰⁰. В то же время в их общественно-политической жизни наиболее активную позицию заняли переселенцы, которые, еще будучи в Австро-Венгрии, приобрели опыт политической активности²⁰¹. По-

¹⁹⁷ *Petrovič M. B.* Op. cit. S. 293–294.

¹⁹⁸ *Čizmić I.* Op. cit. S. 27–28.

¹⁹⁹ Подробнее см., например: *Čizmić I.* Op. cit. S. 29–31.

²⁰⁰ Например, обращение З. Мужины к Ю. Штрессмайеру; финансовая помощь С. Радичу в 1903 г. и планы его посещения Америки в 1910 г.; деятельность Х. Сироватки в США; пребывание писателя и политика А. Треси́ча-Павичича в Северной Америке в 1906 г., выпустившего после возвращения книгу, познакомившую хорватскую общественность с жизнью американских хорватов (*Čizmić I.* Op. cit. S. 34–35).

Также см., например: *Trešić Pavičić A. Preko Atlantika do Pacifica. Život hrvata u Severnoj Americi.* Zagreb, 1907; *Sirovatka H. Kako je u Americi i komu se isplati onamo putovati?* Zagreb, 1907.

²⁰¹ Так, З. Мужина и Н. Полич были активными членами Партии права. Н. Гршкович был редактором правашской газеты «Hrvat» («Хорват»). Д. Крмпотич из-за деятельности в Партии права столкнулся с властями и поэтому эмигрировал в США. И. Крешич до приезда в Северную Америку в 1906 г. участвовал в деятельности Партии права. Х. Сироватка активно участвовал в социально-христианском движении, переселился после «парламентского движения»

степенно в хорватской диаспоре сформировалась отдельная группа людей, которая с конца XIX в. определяла политическое направление деятельности местных хорватов. По мнению исследователя, хотя в составе этой группы в основном были сторонники Партии права, среди переселенцев она не проводила ее политику, равно как и эмигранты, принадлежавшие на родине к другим партиям, не отстаивали в США их политические программы²⁰². Однако представляется сомнительным, что полученный в «старом крае» политический опыт не оказывал влияние на позицию и деятельность переселенцев за океаном.

Возвращаясь к событиям в Европе, отметим, что Балканские войны 1912–1913 гг. вызвали большой отклик славянских эмигрантов. Продолжилась и расширилась общественно-политическая деятельность сербских переселенцев. Именно тогда началось интенсивное добровольческое движение югославы (прежде всего, сербов и черногорцев), получившее развитие в Первую мировую войну. Его организацией занимался сербский благотворительный союз «Согласие», собирая добровольцев в Нью-Йорке в «Сербском доме»²⁰³. Общества черногорских эмигрантов и сербская пресса в США также приняли в этом активное участие²⁰⁴.

По имеющимся в нашем распоряжении сведениям, за время Балканских войн из США в Сербию и Черногорию отправилось более 8 000 добровольцев²⁰⁵. Интересно, что в 1912 г. в числе первых патри-

в 1903 г., намереваясь продолжить политическую деятельность среди американских хорватов. Из-за несогласия с политикой К. Хедервари приехали в США священник Оскар Шустер и журналист Франье Акачич (*Čizmić I. Op. cit. S. 32*).

²⁰² *Čizmić I. Op. cit. S. 33.*

²⁰³ *Ibid. S. 32.*

²⁰⁴ Подробнее см., например: *Gojnuh B.* Црногорци у Америци. Подгорица, 2002; *Radovich M.* *Op. cit. P. 347.*

²⁰⁵ Извештај Главног Одбора Савеза сједињених срба «Слога»... С. 17; *Čizmić I. Op. cit. S. 32; Grečić V. Op. cit. S. 286.*

Например, в 1912 г. из Америки на корабле «Адриатика» отправилось несколько сотен волонтеров, чтобы сражаться в Черногории. Они прибыли в порт Бара 3 или 4 ноября 1912 г., а оттуда направились к Скадару. В части источников говорится, что в этой группе было около 300 выходцев из Черногории, Боснии, Герцеговины и Боки Которской, готовых помочь сербам и черногорцам освободиться от турок. Их приезд материально поддерживали Сербский и Черногорский Красный Крест, а также многочисленные граждане и комитеты, занимавшиеся набором добровольцев и их отправкой

отов-добровольцев из Америки был архимандрит С. Дабович, тогда он служил в сербской армии как священник²⁰⁶.

Большую роль в организации отправки волонтеров в Европу в 1912 г. и сборе благотворительной помощи для Сербии и Черногории сыграли видные эмигранты²⁰⁷. Так, М. Пупин, будучи председателем Союза объединенных сербов «Согласие», неоднократно проводил массовые акции переселенцев с целью сбора средств на отъезд добровольцев. Довольно большие деньги, полученные в ходе этих мероприятий, помогли черногорцам и другим эмигрантам добраться до черногорского театра военных действий. Сам Пупин также финансировал отправку людей в Европу²⁰⁸.

Кроме того, уже через два дня после начала Первой Балканской войны, 20 октября, Пупин организовал в Нью-Йорке собрание сербов и черногорцев с целью основать Красный Крест для сбора и пересылки пожертвований в Сербию и Черногорию. На митинге присутствовало около 500 человек, помимо эмигрантов, там были и репортеры Нью-Йорк Таймс, самой влиятельной американской газеты. Он произнес (на сербском языке) речь о Балканской войне и участии в ней Сербии, объяснил цель мероприятия — основание Красного Креста, и сделал первый взнос в 10 000 долларов, что в то время было огромной суммой денег. Другие участники собрания тоже делали вклады, и в общем итоге за час было собрано 16 000²⁰⁹. В Нью-Йорке был основан сербский «Народни одбор» («Народный комитет»), который собирал пожертвования для Сербского Красного Креста в Белграде и Цетинье. По данным отчета главного комитета союза «Согласие», отправленная сумма составила около 60 000 долларов²¹⁰.

на родину (*Стојковић М.* Број добровољаца из прекоморских земаља у ратовима 1912–1918. // *Добровольци у ослободилачким ратовима Срба и Црногораца.* Београд, 1996. С. 219).

²⁰⁶ *Калабић Р.* Српска емиграција. Прилози за историју српског иселењаштва (1830–1992). Београд, 2001. С. 31.

²⁰⁷ *Гојнућ В.* Оп. cit. С. 45; *Греџић В.* Оп. cit. С. 285.

²⁰⁸ *Гојнућ В.* Оп. cit. С. 355.

²⁰⁹ *Karanović M.* Doprinos Mihajla I. Pupina Srbiji i Crne Gori za vreme Balkanskih ratova // *Život i delo Mihajla Idvorskog Pupina.* Novi Sad, 1985. S. 328–329.

²¹⁰ Извештај Главног Одбора Савеза сједињених срба «Слога»... С. 17–18. Также см., например: *Слијенчевић П.* Указ. соч. С. 71.

Заметим, что собрания переселенцев, в которых участвовал сербский консул, были полезны еще и тем, что демонстрировали единство славянских народов, а, кроме того, об этих мероприятиях писали ведущие американские газеты, знакомя американскую общественность с борьбой и солидарностью славян. К тому же под его влиянием некоторые американские профессора присутствовали на собраниях эмигрантов, защищали позицию Сербии и Черногории, способствуя увеличению пожертвований для Сербии и Красного Креста. Кроме того, в ноябре 1912 г. в Америку прибыла супруга Славко Груича, сербского посланника в Англии, чтобы помочь Пупину и эмигрантам в сборе благотворительных средств. В этом деле ее поддержали известные американские деятели в области науки, культуры, политики и религии. Помимо прочего, она посетила Йельский, Гарвардский и Висконсинский университеты. В своих выступлениях она говорила об оправданности борьбы сербов и черногорцев и подчеркивала необходимость оказания помощи Сербскому Красному Кресту²¹¹.

Довольно скоро акция сбора помощи соотечественникам в Европе, инициированная сербским консулом, распространилась по всей Америке. При этом Пупин агитировал не только сербов и черногорцев. Он также участвовал в собраниях других славянских переселенцев, читал лекции, призывал оказать посильную помощь. Эту акцию поддержали общества и периодическая печать югославянских эмигрантов. Так, «Американски Србобран», старейшая и самая влиятельная газета сербов в США, 31 октября напечатал воззвание к сербам под названием «За дело, братья!». В нем содержался призыв к эмигрантам помочь братьям сербам, и говорилось, что скоро «правда и сербское оружие победят, и пробьет час сербского народного освобождения и объединения». А влиятельные хорватские газеты, в числе которых были «Hrvatski svijet» и «Zajedničar», призвали хорватов помочь югославианам на родине. Хорватские эмигранты откликнулись на это, сделав пожертвования в пользу Красного Креста и пострадавших от войны сербов и черногорцев²¹².

По данным В. Гойнича, Сербскому и Черногорскому Красному Кресту была тогда отправлена помощь в размере 63641 долларом (*Gojnić В. Op. cit. С. 128*).

²¹¹ *Karanović М. Op. cit. S. 330.*

²¹² *Ibid. S. 329–330.*

Политическое общество «Хорватский союз» встало на сторону славян в войне, осудило политику Австро-Венгрии в отношении балканских народов и приняло решение отправить материальную помощь раненым сербам и черногорцам²¹³. Черногорские переселенцы также участвовали в финансовой поддержке черногорцев на родине²¹⁴.

Стоит отметить, что интерес сербских переселенцев к событиям на Балканах в 1912 г. был настолько велик, что для распространения информации была создана их первая ежедневная газета. «Српски дневник» печаталась в типографии «Сербского дома» в Нью-Йорке. Она выходила тиражом 4000 экземпляров и распространялась по всем сербским колониям. Эту газету начал выпускать сербский эмигрант Божа Ранкович, а редактором стал М. Ефтич. Ее изданию немало поспособствовал и М. Пупин²¹⁵.

До Балканских войн американская общественность совсем мало знала о Сербии и еще меньше о Черногории. Пупину принадлежала большая заслуга в изменении такого положения. Сербский почетный консул развернул активную деятельность по оповещению американцев об этих государствах. Он регулярно давал информацию американским журналистам о Сербии, Черногории и их балканских союзниках в борьбе против Турции, готовил статьи для сербской эмигрантской и американской прессы, читал лекции о Сербии и Черногории в известных клубах, больших церквях и школах²¹⁶.

Наряду с освещением военных операций и мирных переговоров, Пупин много писал о Сербии, ее истории и общественно-политических целях. Его статьи печатались в ведущих американских газетах и имели влияние на американское общество. Можно утверждать, что статьи сербского консула в американской прессе были также важны для Сербии и Черногории в то время, как и его деятельность

²¹³ Čizmić I. Op. cit. S. 30.

²¹⁴ Gojnuh B. Op. cit. C. 10.

²¹⁵ Čizmić I. Op. cit. S. 19, 32.

В частности, когда вести о Балканской войне достигли Нью-Йорка, он поручил союзу «Согласие» основать ежедневник и бесплатно его рассылать в колонии, чтобы эмигранты могли получать известия об успехах сербской и черногорской армий из собственных газет (*Grečić V.* Op. cit. S. 285). Он обеспечил и некоторую финансовую поддержку мероприятия (*Petrovich M. B.* Op. cit. S. 293).

²¹⁶ *Grečić V.* Op. cit. S. 285–286.

по сбору материальной помощи, если не важнее. Поскольку тогда он был единственным человеком, который благодаря своему положению в американском обществе мог как-то повлиять на общественное мнение в отношении сербов и черногорцев²¹⁷. И, если в начале войны американская общественность в основном была на стороне Турции, то вскоре сербскому консулу удалось склонить некоторые симпатии на сторону Сербии и Черногории²¹⁸.

Добавим, что, помимо названных, славянские эмигранты устраивали и другие акции в поддержку соотечественников на Балканах. Так, 14 декабря 1912 г. австрийские славяне в Нью-Йорке организовали демонстрацию протеста против возможной австрийской интервенции на Балканах. В ней приняли участие около 5000 переселенцев. В числе выступавших был и М. Пупин, произнесший речь о борьбе Сербии против Турции²¹⁹. По данным корреспондента журнала «Славянин» в 1913 г., в Нью-Йорке состоялся массовый митинг протеста выходцев из Австро-Венгрии против ее балканской политики²²⁰. Позже сообщалось, что славянский союз «Сокол» направил в Европу средства для раненых югославян²²¹. Отметим, что мероприятия эмигрантов проходили не только в Нью-Йорке, но и в других городах Америки. Например, 27 октября 1912 г. в Питтсбурге на собрании присутствовали хорваты, чехи, словаки и русские²²².

В заключение подчеркнем, что во время Балканских войн американские югославяне — особенно сербы, черногорцы и хорваты — оказали немалую моральную и материальную помощь сербам и черногорцам в Европе. Этот опыт участия в европейской политической жизни стал важной вехой в развитии общественно-политической деятельности сербских и хорватских переселенцев, и, наряду с другими их общественными акциями, явился основой для становления в годы Первой мировой войны политического югославянского движения в Америке.

²¹⁷ *Karanović M.* Op. cit. S. 333.

²¹⁸ *Grečić V.* Op. cit. S. 286.

²¹⁹ *Karanović M.* Op. cit. S. 335–336.

²²⁰ Славянин. 1913. № 7. С. 4.

²²¹ То же. № 18. С. 7.

²²² *Karanović M.* Op. cit. S. 330.

§ 2. Югославянские переселенцы в Южной Америке до 1914 г.

Причины и обстоятельства переселения

Массовая эмиграция славян из европейских стран в конце XIX — начале XX в. наблюдалась не только в США, но и в Южную Америку²²³. Начало более интенсивного, по сравнению с предшествующим периодом, переселения туда югославян (в основном югославянских областей Австро-Венгрии) приходится на последние десятилетия XIX в.²²⁴

В основе переселенческого движения югославян в южноамериканские республики, как и в случае с «новой» волной эмиграции в США, лежали, прежде всего, экономические причины, обусловившие их этнический и социальный состав. С одной стороны, ухудшилась экономическая ситуация в югославянских землях Австро-Венгрии (в частности, в Далмации)²²⁵. Например, российский дипломат А. С. Ионин писал об эмигрантах из Далмации: «На Австрийской территории живет, можно сказать, единственный в мире морской элемент по каменистым берегам Далмации. Население это, жившее морем еще со времен римской республики, осталось без дела с тех пор, как пала Венецианская республика и еще более с тех пор, как паром заменили парус. Адриатическое море совсем заглохло и потеряло свое прежнее мировое значение, и население его поневоле разбрелось по всему свету, а теперь оно и здесь в Аргентинской республике дает единственных эмигрантов из Австрии...»²²⁶. А в сообщении из Целья (Штирия) в «Славянском обозрении» в 1892 г. читаем о том, что «процесс обезземеливания словенцев быстро продвигается вперед. Он вызвал уже в их среде эмиграцию как

²²³ У. Ньютон указывал, что из всех мигрантов Австрии между 1876 и 1910 г. 83% направлялись в США, 5% — в Аргентину и 3% — в Бразилию (*Nugent W. Crossings: the Great Transatlantic Migrations, 1870–1914. Bloomington, 1992. P. 89*).

²²⁴ О югославянах в Южной Америке в более ранний период см., например: *Гречић В., Лопушина М.* Сви Срби света. Београд, 1994. С. 66–67; *Antić L. Hrvati u Južnoj Americi do godine 1914. Zagreb, 1991*; *Antić L. Naše iseljeništvo u Južnoj Americi i stvaranje jugoslavenske države 1918. Zagreb, 1987. S. 9*.

²²⁵ *Antić L. Naše iseljeništvo u Južnoj Americi... S. 10–11; Nugent W. Op. cit. P. 87, 90.*

²²⁶ *Ионин А. С.* По Южной Америке. Т. 2. СПб., 1892. С. 248.

на восток, в земли мадьярские, где они быстро мадьяризуются, так и на запад, за океан в Северную и Южную Америку²²⁷.

С другой стороны, более выгодные по сравнению с Европой условия жизни в Южной Америке способствовали притоку туда переселенцев. Во второй половине XIX в. экономическое развитие ряда южноамериканских государств (например, Аргентины, Бразилии, Уругвая, Чили) привело к потребности в рабочей силе и обусловило их политику по привлечению эмигрантов. Для поощрения переселения выделялись значительные средства, учреждались эмиграционные агентства в Европе, а в некоторых странах было принято благоприятное иммиграционное законодательство²²⁸.

Возьмем, к примеру, Аргентинскую республику. Так, А. С. Ионин, подробно описавший переселение из Европы в Аргентину²²⁹, указывал: «Все — и правительство, и частная предприимчивость, все местные помыслы обратились к вопросу об эмиграции. И в Европе, и в самой стране, во всех ее провинциях, устраивались взапуски общества и агентства для водворения здесь эмигрантов и для перевозки их из Европы; правительство явилось с огромными субсидиями, строило всюду для прибывающих эмигрантов приюты, в которых они могли бы жить до приискания работы или земли²³⁰; образовывалась

²²⁷ Славянское обозрение. 1892. Том. II. № 10. С. 255.

²²⁸ См., например: Русские эмигранты в Бразилии (Донесение посланника в Рио-де-Жанейро) // Сборник консульских донесений. Год 8. Вып. II. 1905. СПб., 1905. С. 85–86; *Стрелко А. А.* Славянское население в странах Латинской Америки (Исторический очерк). Киев, 1980. С. 18–24; *Он же.* Славянские группы в странах Южной Америки // Этнические процессы в странах Южной Америки. М., 1981. С. 514; *Хорошаева И. Ф.* Основные направления этнического развития Бразилии // Этнические процессы в странах Южной Америки. М., 1981. С. 454–457; *Шейнбаум Л. С.* Национальное развитие Парагвая в последней трети XIX–XX вв. // Этнические процессы в странах Южной Америки. М., 1981. С. 371 и др.

Об иммиграционном законодательстве Аргентины, Чили, Боливии, Перу и Уругвая: *Antić L.* Hrvati u Južnoj Americi... S. 35–39. Также об Аргентине см., например: Донесение поверенного в делах в Буэнос-Айресе от 23 сентября 1912 г. № 102 // Известия министерства иностранных дел. СПб. 1913. Кн. 2. С. 99–115.

²²⁹ *Ионин А. С.* Указ. соч. С. 220–227.

²³⁰ Например, дом для эмигрантов в Буэнос-Айресе подробно описан *Н. А. Крюковым.* См.: *Крюков Н. А.* Аргентина. Сельское хозяйство

целая администрация в ведении центрального правительства, причем прежние способы контрактов между владельцами земли и эмигрантами, стеснительные и казуистические, изменялись все более и более в либеральном смысле. Все поняли, что пришел бы только работник из Европы, а возможность эксплуатировать его всегда найдется и без контракта. В более отдаленных местностях владельцы огромных пространств земли, купленных ими за бесценок, пришли даже к такому выводу, что выгодно отдать эмигрантам часть этой земли даром для того только, чтобы поднять ценность соседних с ними участков»²³¹.

Аргентинское законодательство об иммиграции, создание Центральной иммиграционной комиссии (1869 г.) и Национального ведомства труда (1872 г.) также благоприятствовали эмиграции²³². В итоге деятельность правительства и предпринимателей по привлечению эмигрантов дала значительный результат — изменилась, по выражению А. С. Ионина, «физиономия страны»²³³...

Для определенной же части югославян (прежде всего, из Далмации) решающее значение при переселении имели политические причины, коренившиеся в антиславянской политике Австро-Венгерской монархии. «В последние годы перед войной, как следствие обострившихся гонений Австро-Венгерского правительства на своих славянских, и в частности православных подданных, в Аргентину начали прибывать многие югославянские интеллигенты, главным образом далматинцы», — отмечал российский посланник в Буэнос-Айресе Е. Ф. Штейн²³⁴. А югославянский деятель Марсель Колин²³⁵ писал,

в Аргентине в связи с общим развитием страны. Петербург, 1911. С. 442–443.

²³¹ Ионин А. С. Указ. соч. С. 224–225.

²³² Королев Н. В. Страны Южной Америки и Россия (1890–1917 гг.). Кишинев, 1972. С. 75–76; Шейнбаум Л. С. Аргентина. Особенности формирования и развития нации // Этнические процессы в странах Южной Америки. М., 1981. С. 292–294.

²³³ Подробнее см.: Ионин А. С. Указ. соч. С. 227–229. Также см., например: Шейнбаум Л. С. Буэнос-Айрес: этносоциальный аспект урбанизации и иммиграции // Очерки по культурной антропологии американского города. М., 1997. С. 208–209.

²³⁴ ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. Д. 231. 1916 г. Т. 2. Л. 185–185об.

²³⁵ В годы Первой мировой войны он являлся секретарем Временного правления организации переселенцев Югославянской народной обороны («Jugoslovenska narodna odbrana») в Южной Америке.

что югославянские «переселенцы в Южной Америке в большинстве своем хорваты из Далмации, чаще всего из далматинского Приморья и островов», преследуемые чужестранцем «на своей собственной территории», покинули «свой родной очаг, чтобы в далекой стране найти источник для жизни своей и своих родных»²³⁶.

Эмиграции и выбору республики для переселения также способствовало распространение информации о жизни югославын за океаном — нередко за эмигрантом следовали члены его семьи, родственники, знакомые и/или даже будущие супруги²³⁷.

В составе югославянской эмиграции преобладали хорваты. Причем, большинство из них были выходцами из Далмации, прилегающих к ней островов и Дубровника. Определенную долю переселенцев составляли сербы и черногорцы, а также немногочисленные уроженцы Герцеговины и македонские сербы²³⁸.

К примеру, Е. Ф. Штейн сообщал в 1916 г., что «выходцев из Сербии и Черногории в Южной Америке довольно много», а «помимо этого чисто сербского элемента в Аргентине, и еще более в Чили, проживает значительное число южных славян австрийских подданных»²³⁹. В другом донесении он уточнял, что группу югославын из Австро-Венгрии составляли «преимущественно» хорваты и далматинцы²⁴⁰. Дипломат также

²³⁶ Kolin M. Jugosloveni u Južnoj Americi u radu za svoj narod. Zagreb, 1920. S. 8.

²³⁷ Antić L. Hrvati u Južnoj Americi... S. 31.

²³⁸ Об этнической композиции югославянских эмигрантов см., например: Antić L. Naše iseljeničtvo u Južnoj Americi... S. 16–17; Гречић В., Лонушун М. Указ. соч. С. 67; Kolin M. Op. cit.; Paulova M. Jugoslavenski odbor. Zagreb, 1925. S. 226; Југословенски добровољци 1914–1918. Србија, Јужна Америка, Северна Америка, Аустралија, Француска, Италија, Солунски фронт. Зборник докумената / Приред. Н. Поповић. Београд, 1980. С. X.

Заметим, что о черногорцах Спиро Познанович, эмиссар сербского правительства в Южной Америке в годы Первой мировой войны, сообщал в 1918 г.: «Черногорцы проживают только в Аргентине, их около 1000–1500 (человек), разбросанных по огромной территории этой республики. Большинство из них занимается косьбой» (Архив Србије (АС). Заоставштина Николе Пашића).

²³⁹ ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. Д. 231. 1916 г. Т. 2. Л. 171–171об.

²⁴⁰ Там же. Л. 177.

Добавим, что П. Драганов в статье «Американские славяне» писал, что почти все сербские переселенцы «не из Королевства, а из Далмации, Седмиградья, Баната и Приморья; колонии их находятся и в Северной Америке

заметил, что «большинство участников означенного движения²⁴¹, как и вообще осевших в Южной Америке южных славян сербской крови — далматинцы, причем и здесь приблизительно сохраняется природная пропорция восьмидесяти православных на двести католиков», при этом православные происходили из «Боки Которской и окрестностей»²⁴².

Кроме того, в одном из своих донесений Штейн упомянул и о присутствии словенцев в Южной Америке²⁴³. И Л. Тума в цитированной выше записке указывал, что «небольшие словенские колонии... можно найти... в Южной Америке»²⁴⁴. По всей видимости, словенцы были представлены среди югославянских эмигрантов весьма незначительно.

О численности югославян в Южной Америке к началу Первой мировой войны имеются только приблизительные сведения. В частности, из-за особенностей ведения статистики в то время. «Как известно, сербских, хорватских и словенских подданных бывшей австро-венгерской монархии никто в Америке до войны не знал по их настоящему имени, а почти исключительно под именем “австрийцев”. Хотя многие против этого протестовали во время проверки паспортов... и в каждом удобном случае подчеркивали свою национальность, все это не приносило пользы — они и дальше оставались “австрийцами”», — отмечал М. Колин²⁴⁵.

По имеющимся у нас данным можно заключить, что к 1914 г. югославян в Южной Америке насчитывалось не более 50 тысяч человек, при этом около 25–30 тыс. эмигрантов проживали на территории Аргентины и Чили. По сведениям Е. Ф. Штейна, в Аргентине было «при сравнительно незначительном числе сербов и черногорцев, около 25 000 австрийских южных славян», а в Чили «общее количество славян — австрийских выходцев доходит самое большее до 5 000 человек»²⁴⁶. В другом донесении он писал, что «до войны, в Арген-

(Калифорния), и в Южной (Аргентина, Уругвай и Бразилия)» (Славянские известия. СПб., 1903. № 5. С. 46).

²⁴¹ Штейн имел в виду югославянское объединительное движение в Первую мировую войну.

²⁴² ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. Д. 231. 1916 г. Т. 2. Л. 199об–200.

²⁴³ Там же. Л. 173об.

²⁴⁴ Там же. Л. 133.

²⁴⁵ *Kolin M.* Op. cit. S. 8–9.

²⁴⁶ ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. Д. 231. 1916 г. Т. 2. Л. 177.

В том же донесении ниже читаем: «Наибольшее число южных славян насчитывается в Аргентине — приблизительно 50 000 до войны» (Там же. Л. 184).

тине и Чили вместе взятых, сербов, черногорцев, далматинцев, хорватов и пр. насчитывалось самое большое 30–35 тысяч человек, рассеянных более или менее по всему обширному пространству этих республик»²⁴⁷.

Югославянские деятели из Европы, находившиеся в Южной Америке в годы Первой мировой войны, давали близкие к этим сведения. Например, посланник Югославянского комитета Мича Мичич сообщал в 1916 г., что в Чили, Боливии и Перу югославян насчитывалось 6–7 тысяч человек; а в Аргентине было около 25 000 (большую часть составляли хорваты, потом следовали сербы, а словенцев было совсем мало), из них 5 000 проживали в Буэнос-Айресе и его ближайших окрестностях²⁴⁸.

Эти свидетельства современников событий в целом подтверждаются в историографии. По данным чешской исследовательницы М. Пауловой, общая численность югославянской колонии составляла 40 000 человек, причем 25 000 югославян проживали со стороны Атлантического океана (большая часть — в Аргентине) и около 15 000 — Тихого океана (в Перу, Боливии и Чили)²⁴⁹. По оценке хорватского историка Л. Антича, югославян в Южной Америке к Первой мировой войне было примерно от 25 до 50 тыс. человек²⁵⁰.

* * *

Буэнос-Айрес был первым пунктом, куда прибывали следовавшие в южноамериканские республики переселенцы из Европы. Многие из них там и оставались, другие же в основном направлялись во внутренние области Аргентины или на тихоокеанское побережье Южной Америки²⁵¹.

Югославыне расселились главным образом на территории Аргентины, Чили, Боливии, Перу, несколько меньше их было в Уругвае,

²⁴⁷ АВПРИ. Ф. Политархив, № 151. Оп. 482. Д. 4031. 1916 г. Л. 13об.

²⁴⁸ Југословенски добровољци 1914–1918... С. 242–243.

Мирослав Бартулица, член Югославянской объединенной оmlадины, в том же году писал, что югославян насчитывается около 20 000, причем около половины из них сосредоточены в Буэнос-Айресе, Пунта-Аренасе и Антофагасте (Југословенски добровољци 1914–1918... С. 247).

²⁴⁹ *Paulova M.* Op. cit. S. 226.

²⁵⁰ *Antić L.* Naše iseljništvo u Južnoj Americi... S. 13.

²⁵¹ *Antić L.* Hrvati u Južnoj Americi... S. 31.

Парагвае и Бразилии²⁵². В Аргентине они проживали либо в самом Буэнос-Айресе, либо были рассредоточены по периферии, преимущественно в окрестностях Санта-Фе и Патагонии, и не имели возможности из-за удаленности активно участвовать в жизни югославянской колонии. В Чили югославыне, в частности, обосновывались в Вальпараисо, Сантьяго, Тальтале, Токопилье, Антофагасте и ее пригородах и Пунта-Аренасе. В Боливии они жили в Ла-Пасе, Оруро. В Перу их основная масса находилась в столице Лима и ее окрестностях. В Уругвае почти все эмигранты селились в Монтевидео и его индустриальных пригородах, в Парагвае — в Асунсьоне, в Бразилии — в Сан-Пауло и областях около Рио-де-Жанейро²⁵³.

Среди переселенцев преобладали крестьяне и рабочие, за ними следовали ремесленники и торговцы, численность интеллигенции была незначительна. Эмигрировали преимущественно молодые мужчины²⁵⁴. Ситуация с грамотностью и образованием в кругах переселенцев складывалась в основном довольно неблагоприятно (особенно в Аргентине); во время войны недостаток образованных людей тормовил политическую организацию югославын в Буэнос-Айресе²⁵⁵.

Экономика каждого из четырех государств, где проживало большинство югославянских переселенцев, базировалась на определенной отрасли, в которой они в основном и были заняты. В Аргентине это было сельское хозяйство, в Чили — производство селитры, а в Перу и Боливии — горное дело. Помимо этого, эмигранты занимались торговлей и судоходством²⁵⁶. Югославыне располагались практически на всех ступенях социальной лестницы. Причем в бо-

²⁵² См., например: *Југословенски добровољци 1914–1918...* С. 242–243, 247, 268; *Нова Европа*. Књ. 3. Бр. 3. 1 септембра. 1921. С. 80; *Antić L. Hrvati u Južnoj Americi...* S. 33; *Гречић В., Лопушина М.* Указ. соч. С. 70–78.

²⁵³ См., например: *Гречић В., Лопушина М.* Указ. соч. С. 70–76; ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. Д. 231. 1916 г. Т. 2. Л. 193–193об.

²⁵⁴ *Antić L. Hrvati u Južnoj Americi...* S. 39–41.

По данным У. Ньюгента, в составе югославянской эмиграции за океан до 1914 г. было около 86 % крестьян; в 1901 г. — 90 % переселенцев составили мужчины (*Nugent W.* Op. cit. P. 90).

²⁵⁵ *Antić L. Naše iseljništvo u Južnoj Americi...* S. 24.

²⁵⁶ А. С. Ионин указывал, что далматинские эмигранты в Аргентине в основном были матросами, работали «в портах и на реках», некоторые были заняты в торговле, случалось также, что среди них встречались

лее выгодном положении они находились в Чили, Боливии и Перу, в то время как уровень жизни многих переселенцев в Аргентине был даже ниже, чем до их приезда в Южную Америку. Некоторым же эмигрантам — среди них были известные югославянские активисты Пашко Бабурица, Франо Петринович, Векослав Митрович — удалось весьма преуспеть в сфере экономики²⁵⁷.

Заметим, что сосредоточение в руках П. Бабурицы, Ф. Петриновича и Й. Лукиновича производства селитры в провинции Антофагаста способствовало интенсивному переселению в Чили, поскольку позволяло другим эмигрантам легче найти работу, получить первоначальный капитал и заняться торговлей. Второе крупное производство в Антофагасте принадлежало братьями Митрович²⁵⁸.

Приведем некоторые свидетельства современников об экономическом положении югославянских переселенцев. По сведениям Е. Ф. Штейна, в Аргентине «лишь сравнительно немногие» эмигранты из Австро-Венгрии «достигли значительного материального благосостояния, большинство же живет хотя и безбедно, но скромно», в то время как в Чили «большинство их сильно разбогатело на новой родине и составляет на местах, где прочно осел этот элемент, наиболее влиятельный контингент в делах муниципального управления,

интеллигенты, однако значительная часть переселенцев (матросов) была безграмотна (Ионин А. С. Указ. соч. С. 249–251).

«Хорваты-моряки живут большею частью в приморских провинциях Южной Америки, где они почти захватили в свои руки все судоходство», — писал И. Свенцицкий в статье «Славяне в Америке» (Славянский век. Вена, 1902. № 44. С. 556). «Хорваты, до последнего жили в Америке лишь в качестве рудокопов в Штатах... или же моряков в приморских провинциях Южной Америки (Бразилии, Уругвае и Аргентине), где в их руках почти все южноамериканское судоходство», — позже замечал П. Драганов (Славянские известия. СПб., 1903. № 5. С. 46).

Б. Пурич отмечал в 1929 г., что югославянские переселенцы в Бразилии и Аргентине занимались земледелием, в Мексике — овощеводством, в Колумбии изготавливали шляпы из пальмовых листьев, а по всему американскому побережью были рассредоточены рыбаки и моряки; среди югославян в Аргентине были судовладельцы, а в Чили — владельцы предприятий по производству селитры (Пурић Б. Наши исељеници. Београд, 1929. С. 5–6).

²⁵⁷ Antić L. Naše iseljništvo u Južnoj Americi... S. 18–24. Также см., например: Antić L. Hrvati u Južnoj Americi... S. 42–46; Paulova M. Op. cit. S. 226–227.

²⁵⁸ Гречић В., Лонушина М. Указ. соч. С. 72–73.

а также в смысле общественном»²⁵⁹. Позже, в 1918 г., Спиро Познанович²⁶⁰ по сути также описал положение югославын в Аргентине и Чили в письме сербскому премьер-министру Николе Пашичу: «И в то время, как в Чили почти все эмигранты находятся в хорошем положении и среди них достаточно богатых людей, значительная их часть происходит из Дубровника и с острова Хвар, в Аргентине переселенцы в большинстве своем из верхней Далмации... моряки,... с простой моралью, голь перекатная, и, кроме братьев Михановичей, почти нет богатых людей»²⁶¹.

Судя по материалам Штейна, переселенцев из Австро-Венгрии по сравнению с другими югославынами в Южной Америке отличало более выгодное социально-экономическое положение. Он, в частности, сообщал, что эмигранты из Сербии и Черногории — «это люд бедный и простой, служащий на полевых работах и поденщиками на различных железнодорожных, портовых и иных строительных работах — элемент вообще спокойный и трезвый, проходящий в здешней сутолочной жизни бесследно и незаметно»²⁶². «Некоторые» же из австро-венгерских югославын в Аргентине и Чили «достигли миллионных состояний на пароходных, колонизаторских и иных предприятиях, большинство пристроилось в различных здешних аргентинских и иностранных администрациях, некоторые занимаются торговлей, все хорошо грамотны, прекрасно овладели испанским языком, многие из них архитекторы, техники и инженеры с европейским образованием»²⁶³.

«Среди югославынского элемента, — замечал дипломат, — эти австрийские сербы являются единственными, которые по своему материальному положению и умственному развитию способны оказать поддержку славянской идее и сознательно противодействовать стремлениям Австрии уничтожить всякую мысль о создании единой Великой Сербии»²⁶⁴.

²⁵⁹ ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. Д. 231. 1916 г. Т. 2. Л. 177–177об.

²⁶⁰ В 1916 г. он был направлен сербским правительством в Южную Америку для рекрутирования добровольцев в сербскую армию.

²⁶¹ АС. Заоставштина...

²⁶² ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. Д. 231. 1916 г. Т. 2. Л. 171.

²⁶³ Там же. Л. 171об.

²⁶⁴ Там же.

Проблемы адаптации югославын и сохранения их национальной идентичности

Несмотря на то, что иммиграционная политика южноамериканских государств была направлена на привлечение «работников из Европы», власти далеко не всегда были хорошо подготовлены к их прибытию²⁶⁵. Реальные условия, в которых оказывались славянские переселенцы, зачастую были весьма тяжелыми.

Кроме того, как и в случае с «новой» иммиграцией в США, увеличение числа эмигрантов в Южной Америке (например, в Аргентине) повлекло за собой возникновение некоторых отрицательных явлений, обусловивших изменение отношения к самим переселенцам. Например, приток эмигрантов в Буэнос-Айрес со временем вылился в перенасыщение рынка труда, безработицу и рост цен на жилье. В обострении социальных проблем также обвинили переселенцев²⁶⁶. Отъезд «временных» эмигрантов из Аргентинской республики, сопровождавшийся вывозом капитала, тоже вызывал негативную реакцию. «Среди коренного населения Аргентины все больше и больше раздается голосов, не сочувствующих такому вывозу денег из Аргентины, и под давлением общественного мнения правительство в недалеком будущем окажется вынужденным предпринимать какие-либо ограничения к такому массовому выезду из страны», — писал русский экономист Н. А. Крюков, находившийся в Аргентине в 1903–1904 гг.²⁶⁷

Наряду с другими переселенцами, югославыне сталкивались с необходимостью адаптироваться в новой среде, справляться с социальными и экономическими трудностями. В частности, выдерживать экономическую конкуренцию (особенно в торговле) и сосуществовать (а иногда и противостоять) с другими национальными группами — например, итальянцами и немцами. Приспосабливаться к чужому миру и поддерживать этнокультурные традиции «старого края» им помогало объединение с соотечественниками и создание собственных организаций. Как и югославыне в США, они образовывали колонии, насчитывавшие от нескольких десятков до нескольких тысяч человек. Исключение составляли переселенцы, занимавшиеся

²⁶⁵ Стрелко А. А. Славянские группы... С. 517–518.

²⁶⁶ Шейнбаум Л. С. Буэнос-Айрес: этносоциальный аспект... С. 217–218.

²⁶⁷ Крюков Н. А. Указ. соч. С. 445.

земледелием и животноводством на огромных просторах аргентинской провинции. В этой республике югославянские колонии были только в Буэнос-Айресе и области Санта-Фе²⁶⁸.

Определить степень вовлеченности югославянских эмигрантов в социальную и политическую жизнь их новой родины и выявить хотя бы приблизительное число натурализовавшихся нам не удалось. По данным Л. Антича, большинство эмигрантов из Австро-Венгрии оставались ее подданными²⁶⁹. В то же время среди них был и определенный процент граждан южноамериканских республик. Так, Е. Штейн упоминал югославянских эмигрантов, принявших аргентинское гражданство²⁷⁰. Уместно заметить, что по конституции Аргентины иммигранты не были обязаны становиться ее гражданами и нести воинскую повинность, но и не имели права голоса, поэтому они не включались активно в политическую деятельность, а уровень их натурализации был низким. Однако они принимали «неформальное» — через свои этнические организации — участие в общественной жизни²⁷¹.

Как и в США, значительная часть приезжавших в то время из Европы в Южную Америку, считала свое пребывание там временным и рассчитывала вернуться на родину. «По крайней мере, треть эмигрантов, едущих в Буэнос-Айрес, отправляется не с намерением окончательно поселиться на новых землях, а только на кратковременный заработок», — указывал А. С. Ионин²⁷². О переселенцах из Далмации он писал: «Далматинец, как и грек, до фанатизма любит свою родину, свои неблагодарные горы. Это патриотический партикуляризм моряков, которые... всегда видят огонек в оконце своей родной хижины. Вся мечта этих людей — построить дом в своем родном селе или городке, похвастаться, вернувшись домой из-за морей, перед своими соотечественниками и вместе отблагодарить свою хижину за то, что она служила им путеводным нравственным маяком в их жизни... С такими мечтами в голове далматинец редко переселяется окончательно в Новый Свет и весьма редко привозит сюда с собою свое семейство»²⁷³. М. Колин говорил

²⁶⁸ *Antić L.* Hrvati u Južnoj Americi... S. 33.

²⁶⁹ *Antić L.* Naše iseljeništvo u Južnoj Americi... S. 49.

²⁷⁰ АВПРИ. Ф. 151. Оп. 482. Д. 4031. 1916 г. Л. 14.

²⁷¹ *Шейнбаум Л. С.* Буэнос-Айрес: этносоциальный аспект... С. 221.

²⁷² *Ионин А. С.* Указ. соч. С. 226.

²⁷³ Там же. С. 249.

об эмигрантах из Далмации, Приморья и островов, что они «навсегда оставались тесно связаны со старой своей родиной, питая твердую надежду, что, поправя свое экономическое положение,... вернуться в круг своих милых и дорогих и здесь продолжат свою жизнь в веселье и радости, которые могут им дать только отеческий дом и родина»²⁷⁴.

Вместе с тем, точно неизвестно, какая часть югославянских эмигрантов возвращалась на родину. У. Ньютент предполагает, что, если целью переселенцев в Новом Свете было занятие сельским хозяйством, то они там и оставались, а если получение высокого заработка — возвращались в Европу²⁷⁵. В отношении югославянской эмиграции в Новый Свет он замечал, что она «была почти чисто рабочей», и, хотя многие намеревались вернуться, по-видимому, сделали это сравнительно немногие²⁷⁶. А российская исследовательница Л. С. Шейнбаум заключала, что, несмотря на то, что в Аргентине «реальные условия жизни иммигрантов отличались от парадного фасада» и «параллельно с иммиграционной волной образовался ежегодный отток реэмигрантов», «подавляющее большинство приезжих пускало корни на новом месте, и Буэнос-Айрес продолжал свой гигантский рост»²⁷⁷.

История организаций югославянских эмигрантов

Хотя югославянские переселенцы в той или иной степени соприкасались с новой средой и приобщались к ней, их социальная и культурная жизнь большей частью протекала внутри их этнических сообществ. Так, по сообщению Е. Ф. Штейна: «Еще задолго до настоящей войны южнославянские выходцы в Чили, в огромном большинстве далматинцы, одинаково хорваты-католики из северной Далмации и сербы-православные из южной, стремились определить свою отдельную и особенную расовую сербскую национальность в глазах местного правительства и общества, учреждая

²⁷⁴ Kolin M. Op. cit. S. 8.

²⁷⁵ Nugent W. Op. cit. P. 34. Он указывает, не уточняя национальный состав реэмигрантов, что по данным аргентинской официальной статистики за 1857–1914 гг., число уехавших из страны эмигрантов было 43,3 % от числа прибывших; из Бразилии в 1899–1912 гг. вернулись 66 % переселенцев; из США в 1908–1914 гг. — 52,5 % эмигрантов (Nugent W. Op. cit. P. 35).

²⁷⁶ Ibid. P. 90.

²⁷⁷ Шейнбаум Л. С. Буэнос-Айрес: этносоциальный аспект... С. 210.

сербо-славянские общества, членом коих может быть любой славянин — русский, чех, поляк — австро-венгерского или иного подданства, но из коих категорически исключаются хотя бы и австрийцы, но не славянской крови»²⁷⁸. О югославянах в Аргентине он писал, что «уже с давних пор эмигранты эти организовались здесь в различные общества и клубы, и хотя последние и назывались всегда Австро-Венгерскими, но в них свято хранились славянские традиции, идеалы и язык»²⁷⁹.

В последние десятилетия XIX — начале XX в. хорватские эмигранты основали ряд собственных организаций, в число которых входили благотворительные, культурные, спортивные и общественно-политические объединения, и начали выпуск периодических изданий. По информации Антича, первые общества переселенцев организовались в 70-е годы XIX в., затем они открыли свои школы, банки²⁸⁰.

Благотворительные, культурные и спортивные организации

М. Колин указывал, что еще «задолго до войны в разных местах и городах» появились различные местные общества; например, «*Slavjanska Pripomoćna Društva*» («Славянские общества взаимопомощи»), «цель которых была в том, чтобы объединять наших людей, поддерживать больных и заботиться о нуждающихся»²⁸¹.

Приведем сведения о деятельности некоторых учреждений эмигрантов. В 1878 г. переселенцы из Далмации и Истрии основывали в Буэнос-Айресе «*Sociedad Austro-Hungara de socorros mutuos*» («Австро-Венгерское общество взаимопомощи») с целью обеспечения поддержки больным эмигрантам. Уже в следующем году они захотели переименовать организацию в «народном духе», но австро-венгерский консул этого не допустил. С 1886 г. его председателем являлся известный, весьма состоятельный эмигрант Н. Миханович. В 1881 г. в Серро-де-Паско (Перу) образовалось «*Sociedad Austro-Hungara de beneficencia*» («Австро-Венгерское благотворительное общество»), с 1904 г. носившее название «*Slavensko dobrotvorno društvo*» («Славянское благотворительное

²⁷⁸ ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. Д. 231. 1916 г. Т. 2. Л. 179об–180.

²⁷⁹ Там же. Л. 184.

²⁸⁰ *Antić L.* Hrvati u Južnoj Americi... S. 34.

²⁸¹ *Kolin M.* Op. cit. S. 9.

общество»). Его задачей стало оказание помощи больным и пострадавшим в результате несчастных случаев эмигрантам.

В 1882 г. в Буэнос-Айресе возникло «Slavjansko društvo od uzajamne pomoći» («Славянское общество взаимопомощи»), а в следующем году его правила были опубликованы в первом номере ежемесячной газеты «Iskra slavjanske slobode» («Искра славянской свободы»). Общество и газета сотрудничали с читальней «Spavajući lav» («Спящий лев») и являлись ядром патриотической и культурной жизни переселенцев в Аргентине. Они проповедовали идеи славянской взаимности, выступали против антиславянской политики Австро-Венгрии.

В 1894 г. в Антофагасте было образовано общество «Slavjansko grpomosno društvo» («Славянское общество помощи»), имевшее и общественно-политические цели. Заботясь о сохранении «национального сознания» переселенцев, эмигранты решили вести протоколы собраний на хорватском языке. Деятельность этой организации послужила фундаментом для развития национального движения во время Первой мировой войны в Антофагасте. В Пунта-Аренасе с 1900 г. существовало «Hrvatsko dobrotvorno društvo» («Хорватское благотворительное общество»), ставшее в годы войны основой для оформления там югославянского политического движения. Оно старалось поддерживать национальную хорватскую самобытность, а его официальным языком был хорватский. Почетным членом общества являлся Ю. Штроссмайер²⁸². По информации Е. Ф. Штейна, с 1890 г. в столице Парагвая Асунсьоне действовало общество взаимопомощи «Славянское Единение»²⁸³.

Наряду с благотворительными организациями, эмигранты создавали и другие объединения. Так, с 1913 г. в Пунта-Аренасе существовал «Hrvatski dom» («Хорватский дом»), являвшийся центром национальной, культурной и политической деятельности переселенцев²⁸⁴. «Пунта-Аренас отличается своим прекрасным “Домом”, который сейчас стоит больше миллиона крон... “Дом” был местом сбора нашей колонии и центром всех народных и патриотических акций. В нем расположились певческое, сокольское и любительское театральное общества, а также просторная читальня и современное помещение “Jugoslavenske

²⁸² Antić L. Naše iseljništvo u Južnoj Americi... S. 28–30.

²⁸³ ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. Д. 231. 1916 г. Т. 2. Л. 191об.

²⁸⁴ Antić L. Naše iseljništvo u Južnoj Americi... S. 32.

Banke” (“Югославянского банка”)), — писал М. Колин²⁸⁵. В 1912 г. там появился «Hrvatski športski klub “Sokol”» («Хорватский спортивный клуб “Сокол”»), одной из задач которого, как и других сокольских обществ, было развитие национального самосознания эмигрантов. А группа хорватов в Сан-Пауло, первоначально входивших в австрийское общество «Viribus unitis» («Вирибус унитис»), в 1907 г. основала организацию «Jugoslavenski sokol» («Югославянский сокол»).

Кроме того, в 1908 г. в городе Асебаль (Аргентина) появилось «Društvo Južnih Slavena — za materinsku riječ» («Общество южных славян — за родное слово»), целями которого являлись забота о сохранении патриотических чувств, помощь родине и выступления против Австро-Венгрии. Пропагандировала эти идеи газета общества — «Materinska riječ» («Родное слово»). А хорватские эмигрантки в январе 1914 г. образовали общество «Hrvatska žena» («Хорватская женщина»). В 1916 г. оно вошло в состав отдела «Jugoslovenska narodna obrana» («Югославянской народной обороны»)²⁸⁶ «Katarina Zrinska» («Катарина Зринска»)²⁸⁷. О религиозной стороне жизни эмигрантов нам известно только то, что православные сербы, черногорцы и далматинцы в Буэнос-Айресе с 1889 г. посещали русский православный храм²⁸⁸.

Периодика

Зарождение хорватской периодики в Южной Америке относится к 80-м годам XIX в. В 1883 г. в Буэнос-Айресе появилась первая газета на хорватском языке под названием «Iskra slavjanske slobode». Цель этого издания состояла в «поддержании национального сознания», «разоблачении тайных интриг» славян, распространявших проавстрийские идеи, и борьбе за «всеславянство и свободу от чужеземного рабства», а ее редактором являлся доктор Динко Грисогоно-Бартолаци²⁸⁹.

²⁸⁵ Kolin M. Op. cit.

²⁸⁶ Единая политико-экономическая организация переселенцев в годы Первой мировой войны.

²⁸⁷ Antić L. Naše iseljništvo u Južnoj Americi... S. 31–32.

²⁸⁸ Подробнее см., например: Крюков Н. А. Указ. соч. С. 470–471.

²⁸⁹ Kolin M. Op. cit.; Гречић В., Лопушина М. Указ. соч. С. 214; Срндовић С. Библиографија Југословенске исељеничке периодике у Северној и Јужној Америци до 1945. Београд, 2008. С. 40.

Заметим, что впечатлениями об этом югославянском деятеле поделился в своей книге А. С. Ионин: «Я знал в Буэнос-Айресе из Далмации только одного вполне образованного человека, который составил себе здесь весьма хорошее положение в обществе и мог бы составить и состояние, если бы не был уж чересчур добрым человеком и идеалистом. Его немилосердно здесь эксплуатировали его соотечественники. Это был доктор медицины, граф Бартолаци... Он был центром далматинской эмиграции, ее нравственным авторитетом, как между католиками, так и между православными, и под его руководством здесь в продолжение нескольких лет издавалась славянская газета «Слога» («Согласие» — *Ю. Л.*), которая печаталась зараз и латиницею, и кириллицею»²⁹⁰.

Приведем здесь же и довольно интересные наблюдения Ионина об особенностях и перипетиях общественной жизни переселенцев в то время: «Далматинцы, как и итальянцы, ужасные охотники разбиваться на партии; они с собою перевозят все свои домашние дрязги и распри, тем более, что живя здесь одинокими, имея свои семьи в Далмации, они естественно и на новой земле духовно живут у себя дома. Домашняя разрозненность и политиканство разделяют их и здесь чуть не на враждебные партии. Бартолаци, католик, впрочем, был отчаянным носителем великой славянской идеи, и так как он жертвовал и здесь в Америке на службу этой идее всеми своими доходами, то кое-как соединял вокруг себя общину, но и он не мог установить в ее среде настоящей солидарности. Газета прекратила из-за ссор свое существование еще при нем, а после него община еще больше разошлась. Хорватская, итальянская, сербская ультра-католическая и ультра-православная партии бранятся между собой и здесь, как и в Далмации, а зачем,

По сообщению корреспондента «Славянских известий», в Буэнос-Айресе на хорватском языке выходили ежемесячная «Iskra slavjanske slobode» под редакцией доктора Д. Грисогоно-Бартолаци, являвшаяся органом читальни «Спящий лев», и «Narodni Glas» («Голос народа»), защищавший «австрийские интересы» (Хорватская журналистика // Славянские известия. СПб., 1884. № 3. С. 42). Позже, П. Драганов — вероятно, на основе этих сведений — указывал такие издания переселенцев — сербский «Словенски Глас» («Славянский голос») (Буэнос-Айрес), хорватские «Iskre Slovjanske Slobode» (Буэнос-Айрес), «Narodni Glas» (Буэнос-Айрес) (*Драганов П.* Библиография // Славянские известия. СПб., 1902. № 2. С. 44; *Драганов П.* Американские славяне // Славянские известия. СПб., 1903. № 5. С. 46).

²⁹⁰ *Ионин А. С.* Указ. соч. С. 250.

казалось бы, им браниться, этим матросам, здесь, в Буэнос-Айресе, — матросам, среди которых большая часть даже безграмотна?»²⁹¹.

По сведениям М. Колина, в 1908 г. в Росарио де Санта-Фе была основана газета «*Materinska riječ*», с 1910 г. она печаталась под названием «*Zajednica*» («Объединение»). С 1910 г. сербы в Буэнос-Айресе издавали «*Sloven*» («Славянин»), газету хорватов, чехов и других славян. Тогда же там начал выходить и иллюстрированный еженедельник «*Sloboda*» («Свобода») ²⁹².

С начала XX в. печатные издания учреждались и в Чили. В 1901 г. в Антофагасте вышла «*Sloboda*» («Свобода») под редакцией Ивана Крстуловича²⁹³. В 1905 г. в Пунта-Аренасе появилась «*Male Novine*» («Малая газета»), которую публиковал П. Гашич, учитель из Далмации. Но через три года ее выпуск прекратился из-за разных препятствий, создаваемых ему «австрийцами». Деятельность этого издания продолжила газета «*Domovina*» («Отечество»), выходявшая затем под названием «*Novo Doba*» («Новое время») (до 1911 г.), а потом — «*Dom*» («Родина») и «*Domovina*» («Отечество»), и, наконец, во время Первой мировой войны она была переименована в «*Jugoslavensku domovinu*» («Югославянское отечество») ²⁹⁴.

При многообразии различных обществ, организационная структура югославянской диаспоры имела много слабых сторон, связи между переселенцами из разных республик практически отсутствовали. «До войны вообще не существовало никакой большой организации наподобие современной Югославянской народной обороны, которая бы взяла нас под защиту», — писал М. Колин²⁹⁵. А С. Познанович замечал: «Аргентина и Чили — соседние государства, но они

²⁹¹ *Ионин А. С.* Указ. соч. С. 250–251.

²⁹² *Kolin M.* Op. cit.

Заметим, что согласно данным С. Срнилович, «*Zajednica*» печаталась с 1911 г., а «*Slovan*» и «*Sloboda*» — с 1913 г. (*Срнилович С.* Указ. соч. С. 51, 70, 72).

²⁹³ *Kolin M.* Op. cit. Также см., например: *Гречић В., Лопушина М.* Указ. соч. С. 214.

²⁹⁴ *Kolin M.* Op. cit.

По информации Л. Антича, газета «*Domovina*» выходила с 12 июля 1908 г. по 7 декабря 1910 г., с 17 июля 1911 г. она публиковалась под названием «*Novo Doba*», с 6 марта 1913 г. — «*Domovina*», а весной 1916 г. получила название «*Jugoslavenska domovina*» (*Antić L.* *Naše iseljništvo u Južnoj Americi...* S. 34–37).

²⁹⁵ *Kolin M.* Op. cit.

дальше друг от друга, чем Сербия от Японии. До войны местные хорваты не знали о хорватах в Чили и наоборот, а самая серьезная причина такого положения — недостаток сообщения между ними»²⁹⁶.

Общественно-политическая деятельность эмигрантов

Югославянские эмигранты в Южной Америке не теряли связь с родиной. Они следили за событиями в Европе (прежде всего, в Австро-Венгрии и Сербии) и пытались по возможности выразить к ним свое отношение. На рубеже XIX—XX вв. определенная часть переселенцев выступила противником австро-венгерской политики в отношении славянских народов, поддерживала идеи славянской взаимности, некоторые являлись и приверженцами России, от которой ожидалось освобождение славян от «австрийского ярма»²⁹⁷.

Например, Е. Ф. Штейн сообщал об организациях югославян в Чили, что «в программу этих ассоциаций неизменно входит догмат о России, как призванной и признанной покровительницы славянства, и по этому поводу небезынтересно отметить телеграмму с пожеланием победы нашему воинству в войне с Японией, посланную государю императору клубом “Славянский дом” в Икике. Ответ нашего министра иностранных дел, с благодарностью его величества за выраженные чувства, переданный в Икике нашей Миссией в Бразилии и вделанный в рамку, и поныне хранится как ценная реликвия в “Славянском доме”»²⁹⁸.

Он описал и отклик переселенцев в Чили на антивенгерские выступления в Хорватии в 1903 г., демонстрирующий их политические настроения и симпатии. В его донесении говорилось: «Когда в 1903 г., по поводу происшедших в Хорватии кровавых беспорядков, император Франц-Иосиф отказался принять хорватскую депутацию, славянские общества по всей Чилийской республике решили отпраздновать ближайший день его рождения по следующей программе: 1. В день 5/18 августа все славянские торговые и деловые предприятия будут закрыты (их насчитывают в Чили до 500) и на их дверях будет помещена надпись: “Закрыто по случаю национального траура”. 2. Во всех славянских обществах их флаги будут приспущены. 3. В 9 часов вечера во всех югославянских

²⁹⁶ АС. Заоставштина...

²⁹⁷ *Antić L.* Naše iseljništvo u Južnoj Americi... S. 41.

²⁹⁸ ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. Д. 231. 1916 г. Т. 2. Л. 180.

клубах будут прочтены лекции о насилиях австро-венгров над славянами. Программа эта была выполнена в точности во всей республике»²⁹⁹.

В начале XX в. в кругу эмигрантов начали распространяться и хорватские политические идеи, которые, однако, не противопоставлялись и не отделялись от славянских. Хорватские переселенцы поддерживали требования объединения Далмации с остальными частями Хорватии, политических свобод и т. д., но конкретного плана решения хорватского вопроса у них не было³⁰⁰.

Возможно, уже в то время среди эмигрантов были и сторонники югославянского единства. Е. Ф. Штейн, в частности, указывал, что, «когда после балканской войны в Далмации стала все более и более укрепляться идея воссоединения ее с Королевством Сербией, движение это тотчас же нашло живейший отклик в чилийских далматинцах»³⁰¹. По данным М. Пауловой, еще до Первой мировой войны некоторые переселенцы в Антофагасте и Пунта-Аренасе поддерживали связь с националистическим молодежным движением на родине. Они читали «Val» («Вал»), «Narodno Jedinstvo» («Народное единство») и получали пражскую «Jugoslavija» («Югославию») и под влиянием югославянской пропаганды, проводимой участником этого движения в Европе, начали агитацию за объединение³⁰².

В документах посланника в Буэнос-Айресе имеются и некоторые сведения об общественных акциях переселенцев в Аргентине. По его словам, прибывшие (в основном из Далмации) перед войной югославянские интеллигенты сразу приступили «к деятельнейшей национальной югославянской пропаганде», а «одним из ближайших последствий этой деятельности было появление в гор. Росарио первой посвященной всесербским национальным интересам газеты “Материнская речь”³⁰³, с восторгом встреченной всеми югославянами этой части американского материка»³⁰⁴. Посланник также указывал, что «в Буэнос-Айресе, еще до войны, создалась... небольшая еженедельная газета “Слобода”³⁰⁵, с ярко выраженной, с самого

²⁹⁹ ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. Д. 231. 1916 г. Т. 2. Л. 180–180об.

³⁰⁰ Antić L. Naše iseljništvo u Južnoj Americi... S. 41.

³⁰¹ ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. Д. 231. 1916 г. Т. 2. Л. 180об.

³⁰² Paulova M. Op. cit. S. 227.

³⁰³ Речь идет о газете «Materinska riječ».

³⁰⁴ ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. Д. 231. 1916 г. Т. 2. Л. 185–185об.

³⁰⁵ Речь идет о газете «Sloboda».

начала, национально-сербскую программу вне австрийского владычества³⁰⁶. Газета эта составляла собственность ее издателя и редактора и кое-как перебивалась с неделю на неделю, упорно и несмотря на делаемые ей из противного лагеря заманчивые предложения, отстаивая единосербскую³⁰⁷ точку зрения³⁰⁸. Заметим, что Л. Антич приводил об одноименной газете другие сведения³⁰⁹.

Балканские войны, по-видимому, стали переломным моментом в политическом определении части хорватов. С этого времени они начали все более склоняться к югославянским идеям, что проявилось и в их деятельности — оказании поддержки Сербии и Черногории. Вероятно, на отношение эмигрантов к сербам и черногорцам в определенной степени повлияло общественное мнение в Хорватии, приветствовавшее их успехи и изгнание турок с югославянской территории³¹⁰.

События на Балканах вызвали живой отклик переселенцев. Они отслеживали и освещали военные действия Сербии и Черногории, принимали участие в акциях в пользу сербов и черногорцев. Так, в Пунта-Аренасе было торжественно отмечено взятие черногорской армией Скадара, организатором выступил хорватский спортивный клуб «Sokol» («Сокол»)³¹¹. Кроме того, эмигранты собирали финансовую помощь для Сербии и Черногории. Эту акцию начали хорватские общества, а затем были учреждены «Комитеты помощи Сербско-черногорскому Красному Кресту». Главный комитет находился в Росарио де Санта-Фе. Средства чаще всего отправлялись через русские консульства или на адреса известных людей в Хорватии, которые потом ее распределяли³¹².

³⁰⁶ Имеется в виду объединение всех югославян в одном государстве.

³⁰⁷ То есть югославянскую.

³⁰⁸ ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. Д. 231. 1916 г. Т. 2. Л. 186—186об.

³⁰⁹ По его информации, газета «Sloboda» выходила еженедельно в Буэнос-Айресе в 1913—1914 гг. под редакцией Ивана Вуковича, политические воззрения которого представляли нечто среднее между австрийским легитимизмом и революционной югославянской мыслью, поскольку он выступал за объединение южных славян в составе Габсбургской монархии. К бойкату этой газеты призывала «Domovina» из Пунта-Аренаса, последовательно высказывавшаяся против монархии (*Antić L. Naše iseljništvo u Južnoj Americi...* S. 36).

³¹⁰ *Antić L. Naše iseljništvo u Južnoj Americi...* S. 32, 42.

³¹¹ *Ibid.* S. 41—42.

³¹² *Ibid.* S. 32.

Основанный в Вальпараисо «Комитет Сербско-черногорского Красного Креста» переправил в Сербию и Черногорию 1892 песо³¹³.

Добавим, что дополнительным подтверждением приверженности части переселенцев идее югославянского единства может служить содержание «Малого катехизиса хорватско-сербского народа», опубликованного в газете «Domovina» в 1913 г.³¹⁴

Необходимо также сказать о программе и деятельности организации «Hrvatski savez» («Хорватский союз»), появившейся в 1913 г. в Росарио де Санта-Фе. Его основателем был Иван Раделяк. (Он также являлся учредителем газеты «Zajednica», выходившей в том же городе с 1911 г.³¹⁵) В планы Союза входило объединение всех хорватов Южной Америки в одну организацию, которая стала бы «всеобщей политической организацией хорватского народа». Хорваты должны были собраться под правашским лозунгом «свободу Хорватии» и девизом «Хорватия хорватам». С другой стороны, одной из целей «Хорватского союза» было «выступление в пользу народного единства». Во время балканских войн «Zajednica» выступила с призывом собрать помощь для Сербского и Черногорского Красного Креста, сопроводив это восклицанием: «Да здравствует братство хорватов и сербов!»³¹⁶.

Наряду с этим, до и во время Первой мировой войны в кругу эмигрантов имелись сторонники Австро-Венгрии и ее политики. В известных нам источниках речь идет о переселенцах в Аргентине. По словам М. Колина, среди эмигрантов Буэнос-Айреса до последнего часа войны действовали сторонники Австрии. Они оказывали влияние и на Н. Михановича, занявшего вместе с другими переселенцами нейтральную позицию в отношении югославянского движения³¹⁷. С. Познанович высказался на этот счет иначе: «Три или четыре тысячи аргентинских хорватов называют себя только австрийцами. А в том, что сложилось такое положение, больше всего виноват Никола Миханович, сторонник австрийский, на судах которого работало большинство из них. Он их отравил своим австрофильством, созданием австрийских организаций и т. д.»³¹⁸.

³¹³ *Antić L.* Naše iseljništvo u Južnoj Americi... S. 42.

³¹⁴ См.: *Ibid.* S. 42.

³¹⁵ *Kucuš M.* Српска штампа 1768—1995.: историјско-библиографски преглед. Београд, 1996. С. 431; *Срндовић С.* Указ. соч. С. 86.

³¹⁶ *Antić L.* Naše iseljništvo u Južnoj Americi... S. 30.

³¹⁷ *Kolin M.* Оп. cit. S. 11.

³¹⁸ АС. Заоставштина...

Не противоречит информация сербского эмиссара о Михановиче и югославянах в Аргентине и сведениям другого очевидца события — Е. Ф. Штейна.

Уместно будет здесь их привести: «Название австро-венгерских было принято южнославянскими организациями в Аргентине под внушением разбогатевшего здесь выходца из Далмации, простого рыбака из Боки Которской, Николая Михановича, основавшего и развившего здесь первое пассажирское и грузовое пароходство по реке Ла-Плата и нажившего на этом деле, и на иных, по-видимому, не вполне безупречных спекуляциях, многомиллионное состояние. Будучи человеком крайне тщеславным, Миханович решил украсить свое богатство еще и возможно большим количеством всевозможных орденов и титулов, к достижению какой-либо цели постоянно делал, через посредство здешней Австро-Венгерской миссии, крупные пожертвования в пользу отечественных благотворительных и иных учреждений, а несколько лет тому назад принес в дар своему Правительству участок земли в наиболее аристократической части города, на котором построил и принес дар своему правительству новый дом для Австро-Венгерской миссии в Аргентине. За все эти услуги Миханович получил много орденов, звание нештатного генерального консула и баронский титул, благодаря чему, несмотря на свое чисто славянское происхождение и незнание, помимо испанского, никакого другого языка, кроме сербского, он считается центром и оплотом здешних австрофилов. Так, отдавая предпочтение и всячески протектируя своим соотечественникам из Далмации, которых в его предприятиях занято более 2000 человек, Миханович ставит им непременным условием полное отречение от всяких сербофильских и сепаратистских взглядов, или, по крайней мере, внешнего проявления их»³¹⁹.

К сказанному добавим, что австро-венгерские власти следили за деятельностью югославянских эмигрантов не только в США, но и в Южной Америке, и даже предпринимали — порой, успешные — попытки на нее повлиять. К примеру, Штейн сообщал о деятельности газеты «*Materinska riječ*», что «уже первые статьи этой газеты, призывавшей к объединению сербов, хорватов, словенцев и далматинцев, обратили на себя тревожное внимание здешней Австро-Венгерской

³¹⁹ ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. Д. 231. 1916 г. Т. 2. Л. 184—185.

миссии, донесшей Венскому кабинету об опасности начинающегося здесь югославянского движения»³²⁰.

И далее о реакции на эту информацию в Европе: «Отголоском этой тревоги явился приезд сюда депутата Хорватской клерикальной партии Стефана Загорац, по-видимому, близко стоявшего к бывшему наследнику Австро-Венгерской короны эрцгерцогу Францу Фердинанду. Загорац произвел в здешних югославянских сферах полное смятение понятий, утверждая, что именно эрцгерцог является наиболее горячим и убежденным поборником объединения всех югославян монархии и представления им полной автономии под скипетром Габсбургского дома»³²¹.

Подобная пропаганда, по всей видимости, отразилась на воззрениях некоторых эмигрантов. О последствиях этого визита Штейн писал: «Результатом этой проповеди было прекращение газеты “Материнская речь”³²² и появление, вместо нее, все в том же городе Росарио, другого печатного органа “Заедница”³²³, пропагандировавшего объединение сербов и хорватов, притом в такой форме, что и волки были сыты, и овцы целы, — здешняя Австро-Венгерская миссия понимала направление газеты как благоприятное идее объединения австрийских славян сербской крови под австрийской короной, — а масса югославян — как объединение их вне Австрии и габсбургской династии. Впоследствии газета “Заедница” все больше и больше сворачивала в австрийский фарватер и теперь (в 1916 г. — Ю.Л.), субсидируемая здешней Австро-Венгерской миссией, является главным, и кстати сказать единственным органом австрийской пропаганды на сербском языке»³²⁴...

В заключение подчеркнем, что ориентация на идеи славянской взаимности, антиавстрийские и проюгославянские взгляды и общественная деятельность в этом русле части эмигрантов в Аргентине и Чили в конце XIX — начале XX в. явились основой для развития в годы Первой мировой войны их политического югославянского движения. Оппозицию им составили переселенцы, симпатизировавшие Австро-Венгрии и/или допускавшие решение национального (хорватского) вопроса путем ее реорганизации.

³²⁰ ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. Д. 231. 1916 г. Т. 2. Л. 185об.

³²¹ Там же. Л. 185об–186.

³²² Речь идет о газете «Materinska riječ».

³²³ Речь идет о газете «Zajednica».

³²⁴ Там же. Л. 186.

ГЛАВА ВТОРАЯ

**ЮГОСЛАВЯНСКАЯ
ИНТЕГРАЦИЯ В 1914–1916 гг.:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

§1. Проекты югославянского объединения в 1914–1916 гг. в Европе: сербское правительство и Югославянский комитет

Военно-политические цели Королевства Сербия в 1914–1916 гг.: позиция сербского правительства по югославянскому вопросу

В этом параграфе будет сделан обзор двух сюжетов, непосредственно относящихся к главной теме этой книги — югославянскому движению за океаном — политических позиций сербского правительства и Югославянского комитета по югославянскому вопросу в первые годы войны¹. Сначала о политике и действиях Сербии.

После объявления Австро-Венгрией войны Сербии 28 июля 1914 г. перед ее правительством встали две главные задачи: оказание военного сопротивления австро-венгерскому вторжению и формулирование военно-политических целей².

Поводом для решения второй послужило начало переговоров Антанты с Болгарией в августе 1914 г. с целью обеспечить ее нейтралитет или привлечь на свою сторону. Поскольку Болгария претендовала на часть сербской Македонии, руководству Сербии потребовалась конкретная военная программа для внесения предложений относительно территорий, взамен которых Королевство готово было пойти ей на уступки³.

¹ По этому вопросу см. также: *Станковић Ђ.* Никола Пашић и Југословенско питање. Књ. 1, 2. Београд, 1985; *Stanković Đ.* Srbija i stvaranje Jugoslavije. Београд, 2009; *Екмечић М.* Стварање Југославије. Д. 2. Београд, 1989; *Petrovich M.* A History of Modern Serbia, 1804–1918. V. II. New York, London, 1976; *Писарев Ю.А.* Образование Югославского государства. М, 1975; *Шемякин А.Л.* Первая мировая война. Рождение Югославии // Югославия в XX веке: Очерки политической истории. М., 2011. С. 175–216 и др.

² Подробнее об участии Сербии в военных действиях см., например: *Митровић А.* Србија у Првом светском рату. Београд, 1984; *Писарев Ю.А.* Сербия и Черногория в первой мировой войне. М., 1968 и др.

³ *Шемякин А.Л.* Указ. соч. С. 178–179.

Также о переговорах Антанты, Болгарии и Сербии см., например: *Seton-Watson H., Seton-Watson Ch.* The Making of New Europe. R. W. Seton-Watson and

Так как в ходе переговоров выяснилось, что согласие сербского правительства удовлетворить притязания Болгарии в случае победы стран Антанты давало Сербии право рассчитывать на более обширные, чем предполагалось до войны, югославянские территории в Австро-Венгрии с выходом к Адриатическому морю, оно стало рассматривать возможность создания единого государства югославян⁴.

Другой причиной для подготовки осенью 1914 г. именно объединительной программы была необходимость отстаивать сербские интересы в связи с переговорами Антанты с Италией. За свое вступление в блок стран Тройственного Соглашения Италия предполагала получить контроль над северным и восточным побережьем Адриатики, а также утвердить проект создания автономного или независимого Хорватского государства, включающего ряд югославянских территорий Австро-Венгрии. Это воспрепятствовало бы обретению Сербией «широкого выхода» к морю и образованию югославянского государства⁵.

Кроме того, когда в конце осени сербские войска на фронте оказались в тяжелом положении⁶, окружение премьер-министра Николы Пашича выдвинуло еще один довод в пользу интеграционной программы — заявление правительства о необходимости освобождения и объединения всех югославян могло вызвать выступление австро-венгерских сербов, хорватов и словенцев в качестве сторонников

the Last Years of Austria-Hungary. Seattle, 1981; *Шемякин А. Л.* Югославянская программа Сербского королевства в первый период войны (август 1914 — октябрь 1915) // Первая мировая война: Пролог XX века. М., 1998. С. 380–396.

⁴ Американский историк Г. Стоукс полагает, что в 1914 г., помимо поражения, Н. Пашич боялся, что мирный договор будет подписан до того, как Сербия сможет сформулировать свои военные цели. Поэтому сербы очень рано выдвинули программу-максимум, призывая к созданию большого югославянского государства (*Stokes G.* The Role of the Yugoslav Committee in the Formation of Yugoslavia // *Stokes G.* Three Eras of Political Change in Eastern Europe. New York, 1997. P. 95).

⁵ *Шемякин А. Л.* Первая мировая война. Рождение Югославии // Югославия... С. 179–182. Также см., например: *Banac I.* The National Question in Yugoslavia. London and Ithaca, 1984. P. 117.

⁶ Начальный этап Колубарской битвы (17 ноября — 15 декабря 1914 г.), завершившейся победой сербской армии, позволившей полностью освободить территорию Сербии от австро-венгерских войск.

Сербии против собственных властей, ослабляя монархию изнутри и способствуя тем самым победе над ней⁷.

7 декабря 1914 г. Народная скупщина обнародовала Нишскую декларацию, представившую военно-политические цели Королевства Сербия и ставшую основой его объединительной или югославянской политики в годы Первой мировой войны. Декларация явилась и первой официальной программой всего югославянского движения, предполагая государственное объединение сербов, хорватов и словенцев из югославянских областей Австро-Венгрии с Сербией. В ней утверждалось, что «королевское правительство в настоящий судьбоносный момент считает своей главнейшей и единственной задачей — способствовать успешному завершению этого великого вооруженного противостояния, которое с самого начала стало одновременно и борьбой за освобождение и объединение всех наших неосвобожденных братьев сербов, хорватов и словенцев»⁸.

Заметим, что одновременно с югославянской, Н. Пашич продумал и другую — всесербскую — программу на случай, если геополитические притязания Италии будут удовлетворены, и ее проект «независимой» Хорватии принят государствами Антанты⁹.

* * *

Победа Сербии в Колубарской битве в декабре 1915 г. обеспечила ей стабильность на фронте на ближайшие десять месяцев, и была воспринята в мире как подтверждение права сербов самостоятельно формулировать свои военные цели. «Теперь, — заметил М. Экмечич, — сербским дипломатам потребовались все силы, чтобы доказать в МИДах союзников, что “вопрос югославянского объединения вокруг Сербии — главная цель мировой войны”»¹⁰. В начале 1915 г. планы государственной интеграции югославян активно обсуждались политиками и общественными деятелями Сербии и энергично отстаивались его правительством

⁷ Шемякин А. Л. Первая мировая война. Рождение Югославии // Югославия... С. 182–183.

⁸ Šišić F. Dokumenti o postanku Kraljevine Srba, Hrvata i Slovenaca. 1914–1919. Zagreb, 1920. S. 10.

⁹ Шемякин А. Л. Первая мировая война. Рождение Югославии // Югославия... С. 182. Также о югославянской и сербской программах Н. Пашича см., например: Станковић Ђ. Указ. соч. Књ. 1.

¹⁰ Экмечич М. Указ. соч. С. 721.

на международной арене. Так, когда переговоры дипломатов Антанты с Италией вступили в новую фазу, Н. Пашич с целью поддержать интересы югославын обратился 6 апреля 1915 г. в российский МИД¹¹, в Россию были также направлены и сербские эмиссары Любомир Стоянович и Александр Белич для «осведомления» ее правительства и общественности о «южнославянских вопросах»¹².

Однако, заботясь, прежде всего, о приоритетах Сербии, Пашич предпочел оставить окончательное решение вопроса об объединении югославын до завершения войны¹³.

26 апреля 1915 г. в Лондоне Великобритания, Франция и Россия подписали с Италией секретный договор¹⁴, а 23 мая 1915 г. она вступила в войну на стороне Антанты. Этот факт, по сообщению посланника в Сербии Г. Н. Трубецкого, вызвал сильное беспокойство в сербских правительственных кругах и недовольство общественного мнения, что, с одной стороны, грозило правительственным кризисом, а, с другой, потерей доверия сербского народа к действиям союзников¹⁵. С этого времени защита собственных национальных интересов — территорий в Македонии — стала основной задачей для

¹¹ Он, в частности, писал: «С присоединением к Италии провинций: Далмации, Хорватии, Истрии, Словении будет создан источник бесконечной борьбы... мы все же просим державы Тройственного соглашения, чтобы югославянские провинции не служили бы предметом сделки между державами Тройственного соглашения и Италией, в ущерб сербов, хорватов, словинцев, Европы и европейского мира» (Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и временного правительств. 1878–1917. (Далее — МОЭИ). Серия III. Т. 7. Ч. 2. М.—Л., 1935. С. 115–116).

¹² Там же. С. 210.

¹³ Так, посланник в Цетинье А. А. Гирс, ссылаясь на сведения, полученные от хорватского политика Анте Трумбича, сообщал в МИД, что «Пашич высказал намерение содействовать всеми доступными ему средствами осуществлению политического объединения с Сербией сербских и хорватских земель Австро-Венгрии, но при этом определенно заявил, что до окончания войны он ни в какие переговоры по этому вопросу с союзными державами, а еще менее с Италией, вступать не считает возможным» (Там же. С. 279).

¹⁴ По этому договору, помимо прочего, к Италии присоединялись Триест, Горица, Градиска, Истрия и Далмация с прилегающими к ним островами. Подробнее см., например: Мировые войны XX века: В 4 кн. Кн. 2: Первая мировая война: Документы и материалы. М., 2002. С. 425–428.

¹⁵ МОЭИ. Серия III. Т. 7. Ч. 2. С. 357–361, 395.

сербского руководства, а реализация югославянской программы отошла на второй план. В августе оно окончательно отклонило предложения Антанты о югославянских территориях взамен Македонии¹⁶.

* * *

Оформление Четверного союза (Германия, Австро-Венгрия, Турция, Болгария) в сентябре 1915 г. и вступление Болгарии в войну на стороне Центральных держав в октябре того же года изменили соотношение сил на фронтах, что обернулось настоящей трагедией для Сербии. Декабрь 1915 г. ознаменовался разгромом и отступлением сербской армии и части мирного населения, закончившимся в январе 1916 г. на острове Корфу (где теперь находилось сербское правительство)¹⁷, а также оккупацией ее территории австро-германскими и болгарскими войсками¹⁸.

Все эти события вызвали необходимость добиться освобождения территории Сербии и сохранения ее целостности, что отразилось на внешнеполитической программе и деятельности сербских властей. Наряду с проведением переговоров с союзниками о поддержке и помощи сербам, они обусловили уточнение и корректировку плана югославянского объединения. В январе 1916 г. югославянский вопрос был поставлен сербским руководством на самом высоком уровне — он стал главным предметом переговоров престолонаследника Александра и Н. Пашича в столицах союзных государств. В апреле 1916 г. Александр в публичной речи прямо выразил намерение сербов: «Мы будем бороться за Великую Сербию, которая объединит всех сербов и югославян». При этом, заняв такую однозначную позицию и не желая делить с кем-либо руководство югославянским движением, сербские деятели до лета 1917 г. воздерживались от официальных шагов в сторону Югославянского комитета¹⁹.

¹⁶ *Шемякин А. Л.* Первая мировая война. Рождение Югославии // Югославия... С. 186–191.

¹⁷ Часть сербских войск была также эвакуирована в Бизерту, во Францию и другие места.

¹⁸ *Екмечић М.* Указ. соч. С. 751–759; *Писарев Ю. А.* Сербия и Черногория... С. 170–175.

¹⁹ *Шемякин А. Л.* Первая мировая война. Рождение Югославии // Югославия... С. 198–199. Также см., например: *Станковић Ђ.* Указ. соч. Књ. 1. С. 179; Књ. 2. С. 149–150.

Подводя итог, отметим, что программа югославянского государственного объединения, представленная в Нишской декларации в декабре 1914 г., была сформулирована и первоначально рассматривалась руководством Сербии как эффективное средство защиты ее интересов от притязаний Болгарии, для противостояния планам Италии и как пропагандистское средство в борьбе с Австро-Венгрией. Вместе с тем, до конца 1915 г. ее реализация не была приоритетным направлением сербской политики.

После поражения королевства в октябре 1915 — начале 1916 г. идея интеграции югославян в одном государстве стала пониматься уже, скорее, как способ «выживания» сербского народа, что определило активные действия сербского руководства в направлении объединения с хорватами и словенцами и внесло кардинальные изменения в развитие всего югославянского движения.

Программа и деятельность югославянской политической эмиграции в Европе в 1914–1916 гг.

Нападение Австро-Венгрии на Сербию было по-разному воспринято в ее югославянских областях. Так, хорватские и словенские католические иерархи считали войну против Сербии священной²⁰. В Словении клерикальная народная партия заняла прогабсбургскую позицию, а другие политические организации практически прекратили свою деятельность²¹. Мнения хорватских политических деятелей разделились: в Хорватском саборе существовала партийная коалиция во главе с лидером Хорватской народной крестьянской партии Степаном Радичем, которая придерживалась идеи сохранения монархии; часть депутатов Сабора под руководством Ивана Лорковича, формально лояльных к Империи, составила проект борьбы за государственную независимость Хорватии под руководством иностранного принца на случай распада Австро-Венгрии. И, наконец, небольшая группа югославянских политиков и интеллектуалов, эмигрировавших из Австро-Венгрии

²⁰ *Екмечић М.* Указ. соч. С. 675.

²¹ *Шемякин А. Л.* Первая мировая война. Рождение Югославии // На путях к Югославии: за и против. Очерки истории национальных идеологий югославянских народов. Конец XVIII — начало XX вв. М., 1997. С. 361.

в Европу и вошедших в состав Югославянского комитета, выступила за объединение югославянских народов²².

Лидерами эмигрантов стали известные хорватские общественные деятели из Далмации — Анте Трумбич, Франо Супило, Иван Мештрович. Они пришли к заключению, что единственной возможностью защитить национальные интересы хорватов и словенцев (избежать угрозы германизации и мадьяризации, обеспечить объединение хорватских и словенских земель и их независимость) является создание совместно с Сербией единого югославянского государства²³. Однако, оставаясь лишь немногочисленной группой эмигрантов, не представлявших интересов всех югославян Дунайской монархии, они не могли на высоком уровне отстаивать радикальные планы интеграции. К тому же в условиях существования Австро-Венгрии югославянское движение могло развиваться только за ее пределами. Поэтому они направили усилия на пропаганду идей югославянского объединения, поиск единомышленников и союзников, решение вопроса о финансировании своей деятельности.

27 сентября 1914 г. в Риме состоялась встреча А. Трумбича, Ф. Супило и И. Мештровича с исполняющим обязанности сербского посланника Любомиром Михайловичем. Ее результатом было принятие решения о координации деятельности югославянских эмигрантов по созданию нового государства, а также содействие сербского дипломата в организации встречи и представлении югославянских деятелей послам России, Франции и Великобритании в Риме 28 и 29 сентября. Это была первая попытка югославян представить союзным правительствам свои взгляды на движение за объединение югославянских областей Габсбургской монархии с Сербией в единое государство. В итоге, достаточно вежливый, но «холодный» прием у дипломатов послужил стимулом к более активным действиям эмигрантов в плане создания организации и усиления пропаганды своих воззрений²⁴.

²² *Екмечић М.* Указ. соч. С. 737–740.

²³ *Stokes G.* Op. cit.; *Шемякин А.Л.* Первая мировая война. Рождение Югославии // Югославия... С. 191–192.

²⁴ *Seton-Watson H., Seton-Watson Ch.* Op. cit. P. 108–109. Также см., например: *Писарев Ю.А.* Образование Югославского государства... С. 134.

Постепенно были налажены контакты с югославянами в европейских странах и Австро-Венгрии²⁵. В октябре 1914 г. Ф. Супило, уже знакомый международным кругам, направился во Францию и Англию для установления политических связей. Во время своего пребывания в Англии в октябре 1914 г. он заручился поддержкой общественных деятелей Роберта Сетон-Уотсона и Генри Уикхем-Стида (редактора внешнеполитического отдела газеты «The Times»), симпатизировавших стремлениям югославян. Они оказали значительное содействие эмигрантам как в организации встреч с официальными лицами, так и пропаганде идей югославянского объединения в обществе. Однако контакты Ф. Супило с английскими дипломатами показали, что последние были, прежде всего, заинтересованы в Италии как возможном союзнике в войне, нежели планах относительно югославян²⁶.

Тем временем Н. Пашич, которого Ф. Супило информировал о своих переговорах, решил, что будет полезно создать комитет югославянских эмигрантов из Австро-Венгрии, который действовал бы совместно с сербским правительством и под его руководством²⁷. Формирование такой организации вполне соответствовало уже намеченной сербским премьером югославянской программе. Оно позволяло использовать общественную деятельность эмигрантов для пропаганды сербских военных целей в Западной Европе. Комитет был призван лишь помогать Сербии в создании югославянского государства, и не более того²⁸.

Существовали также и скрытые причины, по которым создавался этот комитет, повлиявшие на его облик и местопребывание: 1) не дать возможность клерикальным католическим кругам склонить мировое

²⁵ *Пусапов Ю. А.* Образование Югославского государства... С. 134.

²⁶ *Seton-Watson H., Seton-Watson Ch.* Op. cit. P. 108.

Американские исследователи К. Макартни и А. Палмер отмечали, что обещания, дававшиеся официальными представителями стран Антанты Югославянскому комитету в первые два года войны, были тесно связаны с их переговорами с нейтральными государствами, сам же югославянский вопрос должного внимания с их стороны не получил (*Macartney C., Palmer A.* Independent Eastern Europe. A History. New York, 1966. P. 45).

²⁷ *Seton-Watson H., Seton-Watson Ch.* Op. cit. Также см., например: *Станковић Ђ.* Указ. соч. Књ. 2. С. 18–19.

²⁸ *Stokes G.* Op. cit.

общественное мнение на сторону хорватского и словенского национализма; 2) сам комитет должен быть в Лондоне, где с 1830 г. решался вопрос о границах балканских государств, и откуда была достигнута самая быстрая связь с США; 3) не допустить создания подобной организации, на которую не смогли бы повлиять ни сербское правительство, ни югославянское общественное мнение, самим британским правительством²⁹.

27 октября 1914 г. Н. Пашич дал соответствующие «инструкции» Николе Стояновичу и Душану Васильевичу, сербским эмигрантам из Боснии, для переговоров по формированию комитета с югославянскими деятелями³⁰. Итогом их встречи с Трумбичем и Супило стало принятие решения о создании Югославянского комитета и его программы³¹. Цели организации виделись в широкой пропаганде идей югославянского единства и объединения в одно независимое государство, определении его политического устройства, а также привлечении на свою сторону максимально возможного числа словенцев и хорватов из Австро-Венгрии³².

Деятельность эмигрантов первоначально не придавалась широкой огласке и финансировалась в основном сербским руководством, но некоторые члены Комитета были финансово независимы, а постепенно у организации появились и собственные средства³³. Немалые деньги, в частности, поступали от переселенцев из Северной и Южной Америки³⁴.

²⁹ *Екмечић М.* Указ. соч. С. 743.

³⁰ *Стојановић Н.* Југословенски одбор (Чланци и документи). Загреб, 1927. С. 10–11; Архив Југославије (АЈ). Ф. 80. Фасц. 4. С. 574–575.

³¹ *Стојановић Н.* Указ. соч. С. 11.

³² Там же.

³³ *Екмечић М.* Указ. соч. С. 743; *Stokes G.* Op. cit. P. 96; *Писареv Ю. А.* Образование Югославского государства... С. 138; *Seton-Watson H., Seton-Watson Ch.* Op. cit. P. 139–140.

Подробнее о финансировании Комитета также см., например: *Stanković Đ.* Materijalna osnova jugoslovenske propagande (1914–1918) // *Stvaranje Jugoslovenske Države 1918.* Beograd, 1983. S. 215–232.

³⁴ Сам факт финансирования Комитета из Америки указан в ряде работ. См., например: *Јовановић Ј.* Стварање заједничке државе срба, хрвата и словенаца. Књ. 3. Београд, 1930. С. 88; *Šlipičević F.* Prvi svjetski rat i stvaranje države jugoslovenskih naroda. Sarajevo, 1957. S. 37–38; *Bastaić K.* Stvaranje

Вместе с тем, отметим, что именно сербским правительством покрывалась большая часть расходов Югославянского комитета на протяжении всего военного времени. Средства из Америки и в отдельных случаях из Европы являлись лишь вторым основным источником его финансирования (в значительном объеме с 1916 г.)³⁵. Это ставит под сомнение заключение некоторых исследователей о материальной независимости Комитета³⁶. Впрочем, об объеме и распределении «собственных средств» Комитета сербское руководство не информировалось. Упрочение финансового положения имело для югославянских деятелей большое значение в связи с их стремлением не только усилить югославянскую пропаганду, но и активнее отстаивать интересы югославян Австро-Венгрии перед сербским правительством и самостоятельно выступать на международной сцене. Последнее было особенно важным для Ф. Супило и А. Трумбича, которые сами были финансово независимы³⁷.

Уже в начале войны обнаружили некоторые различия во взглядах Н. Пашича и политической эмиграции из Австро-Венгрии по вопросам югославянского объединения и совместной деятельности. Югославянских лидеров не могла удовлетворить роль «помощников» сербского руководства в деле освобождения и объединения югославян, они надеялись на «сотрудничество» и полагали, что со временем смогут стать его «равным партнером»³⁸. Кроме того, эмигранты — заботившиеся, в первую очередь, о судьбе хорватов и словенцев (наиболее радикальную позицию занимал Ф. Супило) — опасались, что Н. Пашич, добиваясь осуществления сербских национальных задач, может отказаться от борьбы за югославянские идеалы. Их тревожило то, что для сербского правительства в то время отстаивание проекта югославянской интеграции не было единственной целью³⁹.

stare Jugoslavije // *Narodi Jugoslavije u borbi za slobodu (od kraja XIX. st. do oslobođenija)*. Zagreb, 1959. S. 73; *Вельановић З.* Југославија потребе или залуда (стварање Краљевине Срба, Хрвата и Словенаца 1918.). Кикинда, 2006. С. 77 и др.

³⁵ *Stanković Đ.* Materijalna osnova jugoslovenske propagande... S. 232.

³⁶ См., например: *Slipičević F.* *Op. cit.* S. 37; *Bastaić K.* *Op. cit.* S. 73–74.

³⁷ *Stanković Đ.* Materijalna osnova jugoslovenske propagande... S. 224.

³⁸ *Stokes G.* *Op. cit.*

³⁹ Так, А. А. Гирс, обсуждавший македонский вопрос с югославянскими деятелями, писал 28 декабря 1914 г.: «В личных беседах со мной на эту

* * *

В конце 1914 — начале 1915 г. наряду с распространением югославянских идей в дипломатических и политических кругах Антанты⁴⁰, усилия эмигрантов были сосредоточены на организационной деятельности. В конце 1914 г. у них появились и определенные планы в отношении участия в югославянском движении сербских, хорватских и словенских переселенцев в Америке, о чем подробнее мы скажем ниже.

Когда же Италия активизировала кампанию по обоснованию своих притязаний на «восточное побережье Адриатического моря», эмигранты использовали все свои политические связи для противостояния этой агитации⁴¹. Так, А. Трумбич постарался установить более прочный контакт с югославянами в Австро-Венгрии, поскольку одобрение ими идей сербо-хорвато-словенского единства имело большое значение для югославянского движения. Кроме того, во время переговоров Антанты

тему эмигранты откровенно признались, что для сербов и хорватов австро-венгерских земель совершенно непонятна македонская политика Белграда; война 1912–1913 года должна была убедить сербов королевства во всех явных и скрытых опасностях борьбы из-за Македонии и в необходимости отдать в переживаемую пору великой европейской войны все свои силы на служение исключительно делу объединения с сербами и хорватами двуединой монархии. Как мне довелось узнать, были сделаны попытки побудить белградских сербов стать на такую точку зрения, но попытки эти успехом, по видимому, не увенчались» (*Гирс А. А. Письма и заметки. 1913–1915. Пг., 1916. С. 40*).

Уместно здесь привести и наблюдения Г. Н. Трубецкого относительно взглядов Ф. Супило: «Для католика-далматинца Македония — это прошлое не сербского народа, а Сербского королевства, причем прошлое, к которому вовсе не лежит его сердце... Народное, экономическое и государственное развитие должно быть направлено в сторону Адриатики, а не к Эгейскому морю» (*МОЭИ. Серия III. Т. 7. Ч. 1. С. 265*).

⁴⁰ В частности, можно отметить второй визит Ф. Супило в Лондон (*Seton-Watson H., Seton-Watson Ch. Op. cit. P. 109*). Он также разработал и 12 декабря 1914 г. направил российскому послу во Франции А. П. Извольскому записку «Решение югославянского вопроса», содержащую план объединения Сербии, Хорватии, Словении и Черногории в единое государство (*Писарев Ю. А. Образование Югославского государства... С. 134–135*).

⁴¹ *Seton-Watson H., Seton-Watson Ch. Op. cit. P. 121; Писарев Ю. А. Сербия и Черногория в первой мировой войне... С. 72–76.*

с Италией в марте — апреле 1915 г. он общался с английскими общественными деятелями. Р. Сетон-Уотсон и другие деятели попытались склонить мнение официальных лиц и общественности на сторону югославян⁴². Ф. Супило совершил поездку в Ниш с целью выяснить мнение Н. Пашича о месте Хорватии в новом государстве и убедить сербского премьера в необходимости более активных действий в направлении югославянской интеграции⁴³. Кроме того, в январе 1915 г. для обеспечения идеям югославянской интеграции широкой общественной поддержки представитель эмигрантов отправился и в США.

Подчеркнем, что геополитические планы Италии относительно югославянских территорий в Австро-Венгрии, препятствовавшие объединению словенских и хорватских земель, и ее действия по их реализации в годы войны оказывали существенное влияние на политику хорватов и словенцев в Австро-Венгрии и за ее пределами, в частности, склоняя их на сторону союза с сербами⁴⁴.

Несмотря на все приложенные усилия, акции эмигрантов в связи с «адриатическим вопросом», успехом не увенчались — секретный договор Антанты с Италией был подписан. Известия о нем вызвали среди «сербов, хорватов и словенцев в Австро-Венгрии» «большое возбуждение» и послужили поводом для обращения за помощью к сербскому правительству⁴⁵, а также реорганизации деятельности югославянской эмиграции и выработке ее более определенной политической программы.

⁴² *Seton-Watson H., Seton-Watson Ch. Op. cit. P. 121–123.*

⁴³ 15 февраля 1915 г. Г. Н. Трубецкой сообщал в МИД России о контактах Ф. Супило с сербскими политиками (МОЭИ. Серия III. Т. 7. Ч. 1. С. 263–267).

О визите Ф. Супило в Ниш также см., например: *Žepić D. Srpska vlada i poćeci Jugoslavenskog odbora // Historijski Zbornik. Godina. XIII. Br. 1–4. Zagreb, 1960. S. 21–24.*

⁴⁴ *Шемякин А. Л. Первая мировая война. Рождение Югославии // Югославия... С. 196–198.*

⁴⁵ «Их предводители просили меня самым энергичным образом протестовать против этого и поставить в известность заинтересованные державы, что эти народы охотнее согласятся остаться под властью Австро-Венгрии, чем быть присоединенными к Италии», — писал Н. Пашич сербскому посланнику в Петрограде М. Спалайковичу 27 апреля 1915 г. (МОЭИ. Серия III. Т. 7. Ч. 2. С. 280).

30 апреля в Париже был официально образован Югославянский комитет, а его председателем избран А. Трумбич. Теперь уже на новом уровне эмигрантам предстояло устанавливать контакты с правительствами стран Антанты. Первым шагом стала подготовка для них меморандума, в котором формулировалась его политическая программа. С 9 мая Комитет находился в Лондоне⁴⁶.

Текст «Меморандума Югославянского комитета» был составлен А. Трумбичем и Х. Хинковичем и передан французскому министру иностранных дел Т. Делькассе, а его копия вручена российскому послу в Париже А. П. Извольскому 6 мая 1915 г.⁴⁷

12 мая был подготовлен и аналогичный документ для британской политической элиты, активное участие в этом приняли Г. Уикхем-Стид и Р. Сетон-Уотсон, который еще и перевел его на английский язык. Но представление документа в Министерстве иностранных дел Великобритании состоялось лишь 2 июля из-за противодействия этому сербского посланника в Лондоне М. Бошковица. Ратуя за реализацию собственно сербской национальной программы и объединение с Черногорией, Бошкович отнесся с недоверием к намерениям югославянских деятелей и не хотел им помогать. Однако Н. Пашич настоятельно порекомендовал дипломату прийти с ними к соглашению, чтобы не дать повода думать, что у сербского правительства и Комитета есть разногласия по поводу решения югославянского вопроса⁴⁸.

В «Меморандуме» эмигранты выразили свои взгляды относительно будущего сербов, хорватов и словенцев в их едином государстве, подчеркивая решающую роль держав Согласия в процессе югославянской интеграции, а также значение и цель участия Сербии и Черногории в войне. В нем, в частности, говорилось: «Весь югославянский народ — сербы, хорваты и словенцы — ожидает от этой войны объединения всех племен одного народа и всей своей территории в одно независимое государство. Уверенность в этом основывается на торжественных заявлениях, которые так часто делали

⁴⁶ *Seton-Watson H., Seton-Watson Ch.* Op. cit. P. 131. Также см., например: *Габуш Н.* Јован Јовановић Пижон и европска дипломатија Србије 1913–1918. Београд, 2011. С. 248–249.

⁴⁷ *Šišić F.* Op. cit. S. 24–35.

⁴⁸ *Seton-Watson H., Seton-Watson Ch.* Op. cit. P. 131–134.

представители Антанты, касающихся защиты и реализации принципа национального самоопределения. Вера в это сохраняет от отчаяния наш поработанный народ. Она же явилась источником той моральной силы, на основе которой возник исключительный героизм Сербии и Черногории, внесших столь значительный вклад в общее дело союзников, сопротивляясь военному натиску Австро-Венгрии. Борьба Сербии и Черногории не является завоевательной борьбой за расширение границ: оба сербских государства участвуют в освобождении всех югославян, и их задача — наша общая задача: обеспечить наше народное существование на нашей объединенной земле»⁴⁹.

В документе провозглашались и обосновывались «исторические и этнографические права» югославян на земли, где проживали сербы, хорваты и словенцы⁵⁰. Также утверждалось, что «мир на всем юго-востоке Европы, а особенно на Адриатике и Балканах», можно установить лишь при условии «объединения всех югославянских племен и их территорий в одно независимое государство»⁵¹. Аргументируя необходимость политической интеграции, эмигранты ссылались на итоги Конгресса в Нише 6 мая⁵² и поддержку идеи югославянско-

⁴⁹ Šišić F. Op. cit. S. 25.

⁵⁰ «Народная территория сербов, хорватов и словенцев охватывает: а) Сербию и Черногорию; б) Боснию и Герцеговину; в) Далмацию с островами; д) Хорватию и Славонию с Риекой и Меджимурьем; е) Подравину южной Венгрии и бывшую сербскую Воеводину (Бачку и Банат); ф) Истрию с ее островами и Триест; г) Каринтию и Горицу; h) Южную Корушку и южную Штирию с пограничной частью юго-западной Венгрии» (Ibid. S. 27–29).

⁵¹ Ibid. S. 29.

⁵² Этот конгресс собрал представителей сербского правительства, армии и Скупщины, а также многочисленных делегатов сербов, хорватов и словенцев из Австро-Венгерской монархии (эмигрантов и военнопленных). Участники приняли «Резолюцию», в которой провозглашалось «полное и нерушимое народное единство сербо-хорвато-словенцев не только как безусловная предпосылка лучшего будущего, но также и как этнографическая и генетическая аксиома, которая должна реализоваться также и политически, как она реализована морально и духовно». А также выражался протест против раздела или передачи другим государствам югославянских территорий и содержалось следующее обращение: «Ради этого мы обращаемся с просьбой ко всем великим державам, которые ныне борются за принцип национального самоопределения и справедливость, чтобы они

го объединения югославянскими эмигрантами из Австро-Венгрии в США и Канаде⁵³. В то же время вопросы о форме правления и внутреннем политическом устройстве будущего государства в «Меморандуме» не затрагивались.

Итак, в мае 1915 г. Югославянский комитет публично заявил о себе в качестве представителя интересов югославян Австро-Венгрии и высказался за объединение ее югославянских областей с Сербией и Черногорией в единое государство.

Вместе с тем, и после официального учреждения работа Комитета во многом зависела от политики сербского руководства и взаимоотношений с ним⁵⁴. Как уже отмечалось, между Н. Пашичем и югославянскими деятелями имели место определенные разногласия. Сербский премьер полагал, что правительство Сербии должно оставаться единственным выразителем и защитником интересов австро-венгерских югославян и отводил Комитету роль «всего лишь одной из его внешнеполитических структур»⁵⁵.

Серьезные расхождения вызывала и сама политическая программа государственной интеграции. «Постепенно выяснилось, — писал

безусловно сохранили наш единокровный народ от любого раскола, а также его территории от любого разделения, и сделали возможным для Сербии выполнение ее освободительной и культурной миссии, которая станет залогом сохранения постоянного мира в Европе. В противном случае всякое расчленение югославянского народа и территорий — в этой войне за свободу народов — сербо-хорвато-словенского адриатического приморья стало бы не только огромной несправедливостью, но и оказалось бы источником будущих столкновений до тех пор, пока она не будет исправлена» (*Šišić F.* Op. cit. S. 24).

⁵³ Первый югославянский конгресс в Чикаго 10–11 марта 1915 г.

⁵⁴ Заметим, что координация деятельности Комитета осуществлялась помощником министра иностранных дел Сербии, с сентября 1916 г. посланником Королевства в Великобритании (Лондоне) Йованом Йовановичем. Длительное время выступая посредником между югославянскими политиками и сербским правительством, он много сделал для развития их сотрудничества (Подробнее см., например: *Габрић Н.* Јован Јовановић Пижон и европска дипломатија Србије 1913–1918. Београд, 2011.).

⁵⁵ *Шемякин А. Л.* К вопросу о роли внешнего фактора в образовании Королевства сербов, хорватов и словенцев // Версаль и новая Восточная Европа. М., 1996. С. 18. Также см., например: *Seton-Watson H., Seton-Watson Ch.* Op. cit. P. 140.

А. А. Гирс, — что сербы королевства по своему истолковывают объединение их с единоплеменниками Австро-Венгрии»⁵⁶. И даже если эмигранты соглашались с ведущей ролью Сербии в процессе объединения, то большинство из них не принимало сербского плана создания централизованного югославянского государства с династией Карагеоргиевичей во главе. Они отдавали предпочтение федеративному государственному устройству с широкой автономией «исторических областей»⁵⁷.

Различались и точки зрения сторон на предмет способа «унификации». В одном из вариантов сербское правительство предполагало «расширение» территории Королевства и включение в его состав новых областей, в то время как эмигранты стремились к созданию «нового» государственного образования. Кроме того, спорным был вопрос о положении сербов и хорватов в предполагаемом государстве. Н. Пашич отводил Сербии роль «освободительницы» югославян, а сербам в нем главное место. Подразумевалось также, что, поскольку македонцы и черногорцы являются сербами, то им не нужен особый статус, а хорваты и словенцы, явно не являющиеся сербами, смогут сохранить этническую и религиозную самобытность и традиционные политические институты⁵⁸. Политическая эмиграция — особенно Ф. Супило — в свою очередь, полагала, что доминирующую позицию должна занять Хорватия⁵⁹.

Несмотря на расхождения с сербским руководством, эмигранты видели в Сербии главную опору, а также получали от нее финансовую помощь. Поэтому в 1915 г. они открыто не выступали против сербского правительства или без его согласия, за исключением, может быть, только Ф. Супило. Более того, в июле А. Трумбич в письме Н. Пашичу выразил готовность Комитета поддержать любую политическую и военную акцию Сербии⁶⁰.

С другой стороны, летом 1915 г. позиции Югославянского комитета несколько укрепились благодаря контактам с политическими

⁵⁶ Гирс А. А. Указ. соч. С. 47.

⁵⁷ Так, например, Ф. Супило во время своего пребывания в Петербурге высказывался в пользу создания югославянской федерации («централистской федерации»), интересов Хорватии и т. д. (*Šepić D. Op. cit. S. 25–26*).

⁵⁸ *Stokes G. Op. cit. P. 95–96*.

⁵⁹ *Екмечић М. Указ. соч. С. 749–750; Stokes G. Op. cit. P. 98–99*.

⁶⁰ *Šepić D. Op. cit. S. 39–43*.

группами словенцев и хорватов в Австро-Венгрии и финансовой поддержке югославян из Америки⁶¹. В 1916 г., когда после военного поражения Сербии в конце 1915 — начале 1916 г. ее правительство само оказалось в изгнании на острове Корфу, Комитету представилась возможность более открыто выдвинуть свой план интеграции. И он был готов оспаривать ведущую роль в процессе объединения. По мнению его руководителей, поскольку политико-юридическое положение Сербии и югославянских земель Австро-Венгрии сравнялось, сербское правительство не должно далее оставаться единственным политическим лидером и официальным представителем всех югославян⁶².

13 марта французскому правительству был передан «Дополнительный меморандум Югославянского комитета». В нем аргументировалась новая программа Комитета, ориентированная на реализацию хорватских претензий. «В югославянской проблеме хорватский вопрос играет ключевую роль. Хорватия — это одно из древнейших королевств в Европе... Хорватия со своей столицей Загребом является главным культурным центром югославян Австро-Венгрии... Вот почему главным залогом объединения югославян является вхождение Хорватии в состав единого государства. Если Хорватия станет центром “собираания” югославян, то все остальные югославянские земли будут идти в ее фарватере. И действительно, она ведь является естественным “связующим звеном”: на востоке с Сербией, на западе со словенскими землями, на юге с Боснией и Герцеговиной. Срединное географическое положение лишь повышает значение Хорватии в контексте общееюгославянской проблемы», — говорилось в документе⁶³.

Кроме того, комитет попытался получить официальное признание правительствами Антанты в качестве представительного органа югославян. 20 марта 1916 г. в интервью газете «l'Écho de Paris» («Эхо Парижа») А. Трумбич заявил о равных правах сербского

⁶¹ *Seton-Watson H., Seton-Watson Ch.* Op. cit. P. 139–140.

⁶² *Шемякин А.Л.* Первая мировая война. Рождение Югославии // Югославия... С. 194. Также см., например: *Ђорђевић М.* Србија и Југословени за време рата: 1914–1918. Београд, (1922) 1991. С. 33–35.

⁶³ Цит. по: *Шемякин А.Л.* Первая мировая война. Рождение Югославии // Югославия... С. 194.

правительства и Комитета на роль предводителя югославянского движения⁶⁴. Не найдя поддержки своим стремлениям ни в Париже, ни в Лондоне, Трумбич был согласен и на совместные действия с сербским руководством. В итоге переговоров с Пашичем он снял требования о «создании общееюгославянского правительства», а стороны обменялись наблюдателями⁶⁵.

Однако эту позицию А. Трумбича разделяли не все представители Комитета. Ф. Супило еще осенью 1915 г. склонялся к открытой пропаганде хорватских интересов и даже передал Э. Грею меморандум, в котором отстаивал привилегии хорватов⁶⁶. Во время переговоров с руководством Сербии, он пытался убедить Н. Пашича пересмотреть его программу объединения. Потерпев неудачу, Супило внес предложение об организации обособленного хорватского эмигрантского центра. Когда же оно было отклонено Комитетом, он вышел из его состава⁶⁷. Предпринятая им попытка «самостоятельной хорватской миссии» в Риме в апреле — мае 1916 г. также успеха не имела⁶⁸.

Югославянский комитет, в свою очередь, продолжил пропаганду в пользу югославянской интеграции, которая могла принести успех и в соперничестве с сербским правительством. Агитация за объединение стала особенно актуальной с ноября 1916 года, когда умер император Франц-Иосиф Габсбург, на престол Австро-Венгерской монархии вступил Карл I, а внутри страны оформилась оппозиция правительству. К этому времени также ухудшилось военное положение стран Центральной коалиции⁶⁹. Все это открывало дополнительные возможности для акций Комитета.

Таким образом, в 1914–1916 гг. деятельность югославянских эмигрантов из Австро-Венгрии в Европе была сосредоточена на про-

⁶⁴ Писарев Ю.А. Образование Югославского государства... С. 162; Борђевић М. Указ. соч. С. 36–37.

⁶⁵ Писарев Ю.А. Образование Югославского государства... С. 163–164.

⁶⁶ Seton-Watson H., *Seton-Watson Ch.* Op. cit. P. 155; Екмечић М. Указ. соч. С. 749–750.

⁶⁷ Писарев Ю.А. Образование Югославского государства... С. 163; Stokes G. Op. cit. P. 99.

⁶⁸ Екмечић М. Указ. соч. С. 750.

⁶⁹ Победа Сербии и союзников в сентябре — ноябре 1916 г. на Салоникском фронте, начало позиционной войны, предложения Австро-Венгрии и Германии о мире (Екмечић М. Указ. соч. С. 767–769).

паганде югославянских идей и формировании структуры объединительного движения. Югославянский комитет, официально учрежденный в мае 1915 г., в своих действиях ориентировался на страны Антанты и во многом зависел от политики руководства Сербии по югославянскому вопросу.

Сербское правительство, Югославянский комитет и югославянские переселенцы в Америке

Деятельность руководства Сербии по решению югославянского вопроса не ограничивалась пределами Европы, оно вело пропаганду и среди югославянских переселенцев в Америке, рассчитывая получить их поддержку. Так, уже в упомянутых выше «инструкциях» сербского правительства по образованию Югославянского комитета от 27 октября 1914 г. содержалось указание — «постараться установить связь и с югославянами из Америки»⁷⁰. А в декабре Н. Пашич через посольство в Риме передавал Н. Стояновичу, что «было бы хорошо подумать о деятельности в Америке, чтобы не опоздать»⁷¹.

Югославянская политическая эмиграция из Австро-Венгрии тоже была заинтересована в установлении связи с соотечественниками за океаном и привлечении их к участию в объединительном движении. Ее цели в отношении югославян из Америки были хорошо выражены в двух предложениях, которые в декабре 1914 г. в Риме внес Любо Леонтич, член Югославянской объединенной омолодины⁷². Одно из них касалось рекрутирования добровольцев, а другое — оформления деятельности югославянских эмигрантов в Северной и Южной Америке. По мысли Л. Леонтича, всеобъемлющая организация всех переселенческих колоний в американских государствах могла принести большие результаты: 1) эмигранты подтвердят ле-

⁷⁰ *Стоянович Н.* Указ. соч. С. 10; АЖ. Ф. 80. Фасц. 4. С. 575.

⁷¹ *Станковић Ђ.* Указ. соч. Књ. 2. С. 28.

⁷² Югославянская объединенная омолодина — организация югославянской революционной молодежи, нелегально созданная на Видовданском конгрессе в Вене в 1914 г. Подробнее о ее деятельности см., например: *Leontić L.* Jugoslovenski odbor u Londonu i Jugoslovenska ujedinjena omladina // Jugoslavenski odbor u Londonu u povodu 50-godišnjice osnivanja. Zagreb, 1966. S. 243–258.

гитимность деятельности Югославянского комитета по освобождению австро-венгерских югославын от власти Габсбургской монархии и их объединению с Сербией; 2) предоставят финансовые средства; 3) их колонии могут стать основным местом для набора добровольцев, поскольку они являются самыми значительными колониями югославын⁷³.

По данным М. Пауловой, в 1914 г. югославынские деятели в Европе уже имели контакты с переселенцами в США. Их инициатором был Газзари, член Югославынского комитета, который попытался получить для эмиграции финансовую помощь из Америки⁷⁴. По всей видимости, безрезультатно.

К концу 1914 г. у эмигрантов возник план поездки своего делегата в Северную Америку, в качестве которого был избран Франко Поточняк. Цель его миссии заключалась в том, чтобы организовать «коллективную манифестацию народного единства всех сербов, хорватов и словенцев» и добиться их «решительного заявления, в котором бы требовалось народное освобождение и объединение в одно государство югославын, проживающих в Австро-Венгрии и Сербском Королевстве»⁷⁵. Эта акция должна была, с одной стороны, обосновать саму идею югославынского государственного объединения, а с другой — подтвердить законность деятельности Комитета⁷⁶. Кроме того, эмигранты рассчитывали на получение там финансовой помощи. И уже 7 января 1915 г. Н. Стоянович сообщал Н. Пашичу, что в Америку как полномочный представитель Комитета отправляется Ф. Поточняк, а также Лука Смодлака⁷⁷ и, возможно, Чедомиль Миятович⁷⁸. Сербское правительство, поддержавшее эту инициативу, и королевская миссия в Риме оказали Поточняку материальную и организационную поддержку⁷⁹.

Заметим, что, когда готовилась поездка Поточняка, действительно, было внесено предложение о том, чтобы к нему присоединился

⁷³ *Paulova M.* Jugoslavenski odbor. Zagreb, 1925. S. 24.

⁷⁴ *Ibid.*

⁷⁵ АЛ. Ф. 80. Фасц. 21. С. 362–363.

⁷⁶ *Potočnjak F.* Iz emigracije. D. III. Zagreb, 1926. S. 22–23.

⁷⁷ Студент оксфордского университета и служащий сербского посольства в Лондоне.

⁷⁸ АЛ. Ф. 80. Фасц. 4. С. 295об. Также см., например: *Јанковић Д.* Србија и југословенско питање 1914–1915. године. Београд, 1973. С. 491.

⁷⁹ *Potočnjak F.* *Op. cit.* S. 23–27.

Ч. Миятович, сербский государственный деятель, в прошлом дипломат. В итоге Миятович отправился в США позднее, в 1916 г., и в сопровождении Эммилин Панкхорст, известного британского общественного и политического деятеля, о чем подробнее мы скажем ниже⁸⁰.

После организации Поточняком Югославянского конгресса в Чикаго 10–11 марта 1915 г., к которому мы еще вернемся, югославянские деятели в Европе поддерживали постоянную связь с переселенцами в США, руководители которых были кооптированы в Югославянский комитет. В письме Н. Пашичу Нико Жупанич, член Югославянского комитета, называл югославян в США «армией комитета» и говорил, что «если бы они не были согласны с нами, мы выглядели бы как генералы без солдат»⁸¹. На необходимость агитации в Америке указывал сербскому премьеру и Н. Стоянович в августе 1915 г., обосновывая это тем, что «только там мы сейчас можем иметь свободную трибуну против Италии», «там можно еще больше соединить... наши сталкивающиеся элементы», «что позволило бы повлиять на американское общественное мнение в нашу пользу»⁸².

Вслед за Поточняком в Америку отправились и другие эмиссары из Европы. Причем, летом 1915 г. перед некоторыми из них была поставлена еще одна цель — организация добровольческого движения. В июне сербское правительство одобрило план поездки членов Комитета Милана Марьяновича — в Северную, а Мичи Мичича — в Южную Америку с целью активизации югославянских акций и рекрутирования волонтеров и предоставило на это средства⁸³.

В 1915 г. организация добровольческого движения за океаном приобрела для Югославянского комитета особую актуальность. Югославянские деятели понимали, что обеспечение военной помощи

⁸⁰ *Марковић С.* Граф Чедомир Мијатовић: Викторијанац међу Србима. Београд, 2006. С. 299.

Подробнее об их визите в США и Канаду см., например: *Мијатовић Ч.* Успомене балканског дипломате. Београд, 2008. С. 221–230, 241–251; *Марковић С.* Указ. соч. С. 299–310.

⁸¹ АЖ. Ф. 80. Фасц. 4. С. 318.

⁸² Там же. С. 352.

⁸³ *Paulova M.* Op. cit. S. 100; *Јанковић Д.* Указ. соч. С. 505–506.

странам Антанты имело в большей степени политическое значение и в перспективе могло способствовать реализации национальных интересов югославын — оказавшись в конце войны на стороне победителей, они смогли бы добиваться освобождения, пересмотра условий Лондонского договора стран Антанты и Италии⁸⁴.

К тому же «собственная хорватская армия», созданная без участия сербской стороны, явилась бы дополнительной «моральной» опорой для проведения их собственной, прохорватской политики⁸⁵. Впоследствии «добровольцы могли стать ядром будущей югославянской армии, а лондонский Комитет получил бы международное признание держав Антанты как временное правительство вновь созданного государства»⁸⁶.

Однако формирование отрядов даже на уровне проекта казалось трудновыполнимым, поскольку сразу вставали вопросы о численности волонтеров, отношении к нему сербского правительства, возможности отступления от норм международного права, способности эмигрантов в принципе его осуществить. В итоге, в январе 1915 г. было решено, что Комитет приступит к набору добровольцев, если сербское правительство на это согласится. О плане формирования «Адриатического легиона» — отдельной добровольческой единицы, не являющейся частью сербской армии, югославыне сообщили Л. Михайловичу с просьбой проинформировать Н. Пашича и узнать его мнение⁸⁷. Как выяснилось позже, сербский премьер был против формирования особых югославянских частей даже под началом сербской ставки; по его мнению, добровольцы должны были входить в состав сербской армии и сражаться за освобождение югославянских земель Австро-Венгрии как сербские солдаты⁸⁸.

Сербское правительство первоначально не проявляло большого интереса к плану создания добровольческих отрядов за границей,

⁸⁴ *Kolin M.* Jugosloveni u Južnoj Americi u radu za svoj narod. Zagreb, 1920. S. 15; *Antić L.* Naše iseljništvo u Južnoj Americi i stvaranje jugoslavenske države 1918. Zagreb, 1987. S. 78.

Также см., например: *Станковић Ђ.* Указ. соч. Књ. 2. С. 81–82.

⁸⁵ *Ђорђевић М.* Указ. соч. С. 25–26.

⁸⁶ *Писарев Ю. А.* Образование Югославского государства... С. 197.

⁸⁷ *Paulova M.* Op. cit. S. 24–25.

⁸⁸ *Šepić D.* Op. cit. S. 27–28.

хотя и профинансировало поездки эмиссаров Комитета в Америку. После поражения Сербии в конце 1915 г. его позиция по вопросу о добровольцах изменилась⁸⁹. В октябре 1916 г. оно направило в США военную миссию во главе с подполковником Миланом Прибичевичем для вербовки волонтеров на Салоникский фронт⁹⁰, а в сентябре того же года и с той же целью в Южную Америку прибыл эмиссар Н. Пашича Спиро Познанович.

Более того, поставив югославянский вопрос на международном уровне весной 1916 г., руководство Сербии напрямую обратилось к югославянам в США, а позже вместе с Комитетом одобрило идею Марьяновича о созыве съезда представителей югославянских колоний в Америке. Добавим, что в 1915 г. югославянские деятели в Европе установили связь и с эмигрантами в Южной Америке, лидеры которых летом 1916 г. вошли в состав Югославянского комитета.

В заключение подчеркнем, что практически с зарождения югославянского движения в Европе в сфере внимания его участников находились и югославянские колонии в Северной и Южной Америке. Сербское правительство предполагало заручиться поддержкой югославянских переселенцев в Америке идеи государственной интеграции югославян и обеспечить рекрутирование добровольцев в сербскую армию. Комитет же с их помощью намеревался не только обосновать программу югославянского объединения и подтвердить легитимность своей деятельности, но и получить финансовую поддержку, а также сформировать добровольческие отряды для участия в войне на стороне Антанты.

⁸⁹ По замечанию Д. Янковича, после поражения Сербии вопрос о добровольцах приобрел иной вид и характер — теперь задача добровольцев была не только морально-политической, от них ожидалась, прежде всего, эффективная помощь сербской армии, иначе говоря, речь уже шла о вербовке добровольцев в регулярную сербскую армию, а не легион (*Јанковић Д.* Указ. соч. С. 507).

Также см., например: *Станковић Ђ.* Указ. соч. Књ. 2. С. 85–86.

⁹⁰ *Остојић-Фејић У.* САД и српски добровољачки покрет у првом светском рату // *Добровольци у ослободилачким ратовима Срба и Црногораца.* Београд, 1996. С. 197.

§2. Югославянское движение в США в 1914–1916 гг.

Общественно-политическая деятельность югославын в 1914 г.

Как мы выяснили в первой главе, накануне Первой мировой войны общественно-политические акции югославын в США носили как общеславянский, так и национальный характер. События, связанные с военным конфликтом в Европе, активизировали деятельность славянских переселенцев⁹¹. «Настоящая европейская война вызвала громадный патриотический подъем и среди русских, и среди наших соплеменников славян; вызвала к жизни именно племенной, славянский патриотизм, и так объединила славян, как, я думаю, не было в истории со времени Грюнвальдской битвы... Хорваты, черногорцы и сербы, как из Сербии, так и австрийские вполне на нашей стороне и все время находятся в приподнятом настроении», — сообщал Н. Богоявленский в МИД в сентябре 1914 г.⁹²

Стремление славянских эмигрантов к совместным действиям в общественной и культурной сфере реализовывалось в 1915–1916 гг. в попытках создания единой общеславянской организации — «Славянского союза»⁹³. История его образования заслуживает отдельного внимания. Заметим лишь, что усилия его организаторов успеха не имели. Известно также и о намерениях славян наладить совместную политическую деятельность против «австро-германского засилья»⁹⁴. Вероятно, тоже безрезультатных.

⁹¹ Информация о деятельности славян в США после начала Первой мировой войны широко представлена в российской дипломатической переписке. См., например: Россия и США: дипломатические отношения. 1900–1917. М., 1999. С. 319–321, 324–328, 338–340 и др.; АВПРИ. Ф. Посольство в Вашингтоне, № 170. Оп. 512/1. Д. 364. 1914 г. Л. 53–56.

Также см., например: Вестник Европы. Петроград, 1914 г. № 12. С. 281–282.

⁹² АВПРИ. Ф. 170. Оп. 512/1. Д. 364. 1914 г. Л. 53об–54.

⁹³ О «Славянском союзе» см., например: Россия и США: дипломатические отношения... С. 324–326, 329, 340–344; АВПРИ. Ф. Особый политический отдел, № 135. Оп. 474. Д. 352. 1916 г. Л. 76–77 и др.

⁹⁴ Россия и США: дипломатические отношения... С. 319.

Неудачу «всеславянских» акций, в частности, обуславливали центробежные тенденции, имевшие место в славянских кругах. Российский посол в Вашингтоне Ю. П. Бахметев представил подобные настроения в своей телеграмме в МИД, выразив мнение об идее объединенной организации «всех славян для политической борьбы против немецкого элемента на городских, депутатских и президентских выборах». Он писал: «Что касается возможности приведения в исполнение этого плана, то он мне кажется весьма сомнительным, так как все обращавшиеся ко мне с этим предложением друг друга ненавидят и не только не высказывали желаний объединиться против общего врага, но и всячески старались очернить в моих глазах других самых избранных вожаков этого движения»⁹⁵. В подобных условиях успешно могла развиваться только деятельность эмигрантов, направленная на защиту собственных национальных интересов.

В то же время обстановка военного времени не уменьшила важность решения социальных вопросов для переселенцев. Более того, социально-психологическая атмосфера в американском обществе стала еще более напряженной, что обуславливалось ростом американского национализма и радикализацией методов американизации⁹⁶. Новый взрыв ксенофобии, усиление нейтивистского и «ограничительного» движений выявили необходимость продолжения деятельности славян по улучшению их положения в США.

* * *

Появившиеся в прессе известия о покушении 28 июня 1914 г. на австрийского престолонаследника Франца Фердинанда в Сараеве были по-разному прокомментированы югославянскими эмигрантами. По крайней мере, можно указать, на две противоположные позиции — просербскую и проавстрийскую, приверженцы которой выступили сразу же и открыто⁹⁷.

Заметим, что уже в 1914 г. дипломатические представители Австро-Венгрии и Германии в США активно проводили

⁹⁵ Россия и США: дипломатические отношения... С. 319–320.

⁹⁶ Об этом сообщал своим читателям журнал «Вестник Европы» (Вестник Европы. Петроград, 1915 г. № 10. С. 284; То же. 1916 г. № 9. С. 290–291).

⁹⁷ *Čizmić I.* Jugoslavenski iseljenički pokret u SAD i stvaranje jugoslavenske države 1918. Zagreb, 1974. S. 37–38.

антиантантовскую и антиславянскую пропаганду, умело используя противоречия между отдельными группами переселенцев. В годы войны действия консулов в отношении эмигрантов из Австро-Венгрии были направлены на достижение трех основных целей: обеспечить их возвращение на родину и участие в войне на стороне монархии, призвать их не работать на предприятиях, связанных с военной промышленностью США, и к организации мероприятий для сбора средств на продолжение войны. К тому же австро-венгерские консульства — иногда небезуспешно — пытались склонить на свою сторону организации эмигрантов⁹⁸. Кроме того, проавстрийская и антисербская пропаганда ряда органов югославянской прессы и католических священников на территории Австро-Венгрии не могла не найти отклик и в США⁹⁹.

Начало войны повлекло за собой более активные манифестации переселенцев. Так, определенная часть хорватских эмигрантов выступила на стороне Австро-Венгрии. По словам редактора сербской газеты «Српски дневник» Милана Ефтича¹⁰⁰, их руководителями являлись Франк Зотти и Степан Брозович, владелец и редактор газеты «Narodni list», которая за проавстрийскую пропаганду «получает 15 000 долларов ежегодно»¹⁰¹.

⁹⁸ *Čizmić I.* Op. cit. S. 87–89.

Также об австрийской и немецкой пропаганде в первые годы войны: АВПРИ. Ф. 170. Оп. 512/1. Д. 417. 1916 г. Л. 5–5об; Архив Југославије (АЈ). Ф. 80. Фасц. 51. С. 338–339; *Potočnjak F.* Iz emigracije. D. III. Zagreb, 1926. S. 35, 39–40; *Klemenčić M.* Sources of the Lands of Emigration as a Source for Studying Migration History: the Case of the Slovenes // Overseas Migration from East-Central and Southeastern Europe. 1880–1940. Budapest, 1990. P. 195–196.

⁹⁹ *Potočnjak F.* Op. cit. S. 36–39.

¹⁰⁰ Он был известен своей «великосербской» ориентацией. По некоторым источникам, имел сомнительную репутацию (АВПРИ. Ф. 170. Оп. 512/1. Д. 419. 1916 г. Л. 96).

¹⁰¹ АЈ. Ф. 80. Фасц. 20. С. 20 (*Јефтић М.* Југословенски покрет у Америци).

О поддержке этой газеты австрийским правительством сообщал и российский консул в Чикаго А. М. Волков (АВПРИ. Ф. 170. Оп. 512/1. Д. 393. 1915 г. Л. 27–27об).

Отметим, что информация М. Ефтича о средствах (и их размере), которые получал «Narodni list», может быть неточной. Известно, что Ф. Зотти неоднократно обвиняли в получении денег от австро-венгерских консулов, но это никогда не было точно доказано (*Čizmić I.* Op. cit. S. 94–95).

С другой стороны, началось антиавстрийское движение. 31 июля 1914 г. около тысячи югославянских переселенцев собрались на политический митинг в Сан-Франциско. В его резолюции утверждалось, что «хорваты и сербы в Америке, подданные Франца Иосифа, ... порывают все отношения с габсбургской династией и душой и телом принимают священную борьбу, которую сейчас ведут Сербия и Черногория за освобождение и объединение югославян»¹⁰². По сведениям Ефтича, среди поддержавших эту резолюцию были хорваты, «которые с самого начала были с сербами» — редакторы газет «Jadran» («Адриатика») и «Hrvatski sokol» («Хорватский сокол») Франье Акачич и Виктор Войводич¹⁰³.

Решения, принятые в Сан-Франциско, были позже одобрены и на собраниях сербских и хорватских эмигрантов в Ватсонвилле (9 августа), Фресно (14 августа), Сан-Хосе (16 августа), Сакраменто (6 сентября), Адамар Сити (15 сентября), Сиэтле и Вашингтоне (24 сентября). В этих городах были основаны особые организации (каждая называлась «Jugoslavenska narodna obrana» («Югославянская народная оборона»)) с целью составления списков добровольцев, сбора пожертвований для Красного Креста, представления югославянского вопроса в американской печати¹⁰⁴. Активное участие в этом процессе, по словам Ефтича, приняли Акачич и Войводич: «Оба хорватских журналиста, не покладая рук, работали в то время, пока весь запад не был организован в восемь югославянских организаций, каждая из которых приняла эту резолюцию (резолюцию митинга в Сан-Франциско. — Ю. Л.), собирала пожертвования для Сербского Красного Креста и была готова делать все, о чем Сербия просит»¹⁰⁵. Сербия и хорваты в Нью-Йорке также призвали все эмигрантские колонии к формированию подобных организаций, которые бы собирали средства для жертв войны, но прямых связей между югославянами в Калифорнии и Нью-Йорке еще не установилось¹⁰⁶.

¹⁰² АЈ. Ф. 80. Фасц. 20. С. 20; *Борђевић М.* Србија и Југословени за време рата: 1914–1918. Београд, (1922) 1991. С. 21.

¹⁰³ АЈ. Ф. 80. Фасц. 20. С. 20.

¹⁰⁴ *Čizmić I.* Op. cit. S. 38.

¹⁰⁵ АЈ. Ф. 80. Фасц. 20. С. 20.

¹⁰⁶ *Čizmić I.* Op. cit. S. 39.

Помимо этого, хорваты, проживавшие в Чикаго и его окрестностях, 1 августа вынесли резолюцию, в которой «единодушно выражали свои симпатии храбрым сербским бойцам», которые «сражаются не только за свое собственное существование и свободу, но за свободу всех славян», обещая им широкую поддержку в борьбе против «австрийских грабителей». Они призывали всех хорватов Северной Америки не отзываться на призыв воевать «под австрийским флагом», заявляли, что их «место в этой борьбе рядом с братьями сербами», с которыми они тесно связаны «по крови и языку», «пока не добьются, вследствие распада Австрии, независимости и свободы милого отечества — Хорватии», и констатировали, что «разрывают все связи с ... Австрией»¹⁰⁷.

Не осталась в стороне от антиавстрийского движения периодическая печать переселенцев. Так, о необходимости оказания помощи борьбе за «югославянское дело» писал 14 августа «Hrvatski svijet», орган «Хорватского союза», возглавляемого Н. Гршковичем¹⁰⁸. А издаваемая в Сиэтле сербско-хорватская газета «Слободна трибуна» первой выступила в защиту югославянского народного единства и «объединения всей национальной и культурно-просветительной деятельности югославянской заокеанской эмиграции»¹⁰⁹.

Основываясь на этих фактах, можно говорить о том, что уже в начале войны часть эмигрантов разделяла общие идеи югославянского единства. В выступлениях переселенцев впервые прозвучали и некоторые идеи политической интеграции югославянских народов. Четкое же представление о форме и способах подобного объединения пока у них отсутствовало. Например, наряду с положениями, содержащимися в упомянутой резолюции митинга в Сан-Франциско, газета «Zajedničar» (печатный орган «Народного хорватского сообщества») в августе 1914 г. предполагала возможность образования «Объединенных государств южных славян», в состав которых вошли бы хорваты, сербы, словенцы и, возможно, болгары¹¹⁰.

Вместе с тем, уже в начале войны среди хорватских эмигрантов заявили о себе сторонники создания независимой Хорватии, а среди

¹⁰⁷ Čizmić I. Op. cit. S. 38.

¹⁰⁸ Ibid. S. 39.

¹⁰⁹ AJ. Ф. 80. Фасц. 51. С. 340.

¹¹⁰ Čizmić I. Op. cit. S. 39.

сербских — защитники интересов собственно Сербии. Так, на состоявшемся 27 сентября в Питтсбурге собрании хорватских переселенцев была вынесена резолюция в пользу «объединения, свободы и независимости хорватских земель, составляющих часть Австро-Венгрии»¹¹¹.

Заметим, что «Хорватский союз» первоначально не занимал какой-либо определенной политической линии. Он был скорее национальной организацией, не склонявшейся к югославянским идеям, но в то же время решительно придерживался антиавстрийской позиции¹¹². 6 августа его руководство впервые обратилось к переселенцам, причем с целью отговорить их от вступления в австро-венгерскую армию. В этом «обращении», помимо прочего, говорилось о намерении Союза действовать во имя «единства хорватов и сербов, а также за объединение и свободу земель народов сербского и хорватского». Также утверждалось, что «жертвой» «этого единства не должно и не может стать национальное своеобразие, отрицание или утрата хорватского народного имени». Приводились и причины, по которым хорваты «отвергают всякую верность Австро-Венгрии»¹¹³.

Во втором «воззвании» «Хорватского союза» в конце 1914 г. уже более определенно шла речь о том, что конечной целью американских хорватов является свобода Хорватии. По мнению лидеров Союза, поскольку «малые нации» не могут получить и сохранить свободу самостоятельно, нужно искать помощь со стороны других наций, а хорватский народ должен рассчитывать на поддержку русского, французского и английского правительств. Решение же о положении хорватского народа после войны должно быть вынесено хорватами на родине. Об отношении с Сербией в этом документе прямо не упоминалось, хотя одной из задач организации ставилось «представление настоящих стремлений хорватского народа, который сейчас не может сделать этого сам по причине несвободы, а они заключаются в том, чтобы жить в союзе с соседними славянскими народами»¹¹⁴.

Уместно привести здесь наблюдения Ефтича о взглядах и акциях некоторых хорватских деятелей в Америке. Сам он активно выступал

¹¹¹ *Čizmić I.* Op. cit. S. 41.

¹¹² *Paulova M.* Jugoslavenski odbor. Zagreb, 1925. S. 68.

¹¹³ Цит. по: *Čizmić I.* Op. cit. S. 42.

¹¹⁴ *Ibid.* S. 42–43.

в пользу интересов Сербии, позволяя себе довольно критичные высказывания в адрес оппонентов. По словам Ефтича, «до конца 1914 г. все нынешние¹¹⁵ хорватские руководители югославянского движения в Америке были против объединения с Сербией», «требовали создания независимой, объединенной Хорватии»¹¹⁶. Ефтич имел в виду Гршковича, а также А. Бьянкини, издателя и редактора газеты «Hrvatska zastava», и Йосипа Марохнича, председателя «Народного хорватского сообщества» и владельца газеты «Hrvatski glasnik» («Хорватский вестник»). Он так описал их действия в 1914 г.: «Дон Нико Гршкович нападал на В. Войводича... и предпринимал шаги, чтобы сориентироваться, на какую сторону склонится большинство. Он — католический священник — отсюда и дипломатия. Все свое состояние он вложил в ежедневную газету “Hrvatski svijet” — отсюда необходимость смотреть, откуда ветер дует. Вообще говоря, он бóльший старчевичевец, чем сам Старчевич¹¹⁷. Остальные члены этой группы в то время начали ту полемику, которая продолжается и сейчас»¹¹⁸.

В продолжение этой темы Ефтич указывал, что 19 августа 1914 г. «Zajedničar» опубликовал статью, в которой говорилось: «Хотим... объединенное Королевство Хорватию под светлой хорватской короной, под скипетром хорватского короля, над которым будет только Бог!»¹¹⁹. Этот призыв поддержали издания Марохнича и Бьянкини. «Они просили, чтобы правление Хорватского союза похлопотало через друзей в Вашингтоне, чтобы на будущем мирном конгрессе требовали создания независимой Хорватии»¹²⁰. Однако «Войводич и Акачич приняли резолюцию против этого движения на собрании “Югославянской народной обороны” в Сан-Хосе. На этом

¹¹⁵ Речь идет о 1916 г.

¹¹⁶ АЖ. Ф. 80. Фасц. 20. С. 21.

¹¹⁷ Старчевич Анте (1823–1896) — основатель и идеолог Хорватской партии права, выдвигавшей программу восстановления «исторических прав Хорватии», т. е. полной независимости Хорватии от Венгерского королевства. «Великая Хорватия» должна была стать третьей частью Дунайской империи (*Писарев Ю. А. Образование Югославского государства. М., 1975. С. 30–31*).

¹¹⁸ АЖ. Ф. 80. Фасц. 20. С. 20.

¹¹⁹ Там же. С. 21. (Выдержки из этой статьи см., например: *Čizmić I. Op. cit. S. 40–41*).

¹²⁰ Там же.

в 1914 г. дело закончилось»¹²¹. Следовательно, уже в 1914 г. обозначилась дискуссия среди переселенцев между приверженцами идеи создания независимой Хорватии, с одной стороны, и сторонниками югославянского объединения, с другой.

Необходимо отметить и общественные акции «Хорватского союза». Так, российский консул в Питтсбурге Г. В. Чирков сообщал, что «в начале войны деятельность югославянских организаций в Америке была направлена главным образом к недопущению югославянских эмигрантов возвратиться в Австрию в качестве запасных солдат, и в этом отношении пропаганда Хорватского Союза... была весьма успешной»¹²². По данным И. Чизмича, Союз организовал широкое «манифестационное движение» на территории США, благодаря которому в общественную жизнь включалось все больше переселенцев. На устраиваемых митингах собиралась помощь для жертв войны и Красного Креста, а также деньги для финансирования политических организаций в США и т. д. Но это «движение» не было единым, поскольку его участники не придерживались одной политической концепции¹²³.

Собственные национальные интересы, как было сказано, отстаивали и сербские эмигранты. Помимо выражения поддержки Сербии, уже в 1914 г. некоторые из них были готовы отправиться в Европу в качестве добровольцев. «И здесь, как везде вообще, православные сербы демонстрировали свое развитое сознание и прекрасное народное чувство. Сами начали записываться в добровольцы, но сербский консул Пупин в начале войны возвращал их домой, поскольку тогда Сербии из Америки больше были нужны деньги для Красного Креста, чем добровольцы», — указывала М. Паулова¹²⁴. Заметим, что «великосербская» позиция М. Пупина не раз подвергалась критике в хорватской периодике. Так, 17 ноября 1914 г. в Нью-Йорке в своей лекции об участии сербов в войне он назвал Боснию и Герцеговину, Далмацию, Хорватию и Славонию сербскими землями, вызвав тем самым негативную реакцию хорватов¹²⁵.

¹²¹ А. Я. Ф. 80. Фасц. 20. С. 21.

¹²² *Шемякин А. Л.* «Главнейшие задачи юго-славян». Донесение русского консула в Питтсбурге Г. В. Чиркова в посольство России в Вашингтоне. 1916 г. // Исторический архив. № 3. 1994. С. 109.

¹²³ *Čizmić I.* Op. cit. S. 43.

¹²⁴ *Paulova M.* Op. cit.

¹²⁵ *Čizmić I.* Op. cit. S. 40.

Словенские переселенцы, в свою очередь, заняли особую позицию. Они сдержанно отнеслись к югославянскому движению. Почти все их благотворительные организации приняли предложение «Словенского народного общества» о формировании «специального комитета», который должен был следить за ходом политических событий в Европе и их влиянием на судьбу словенцев и направлять обществам эмигрантов предложения о деятельности в интересах словенского народа. В то же время бóльшая часть словенской периодики заняла решительную антиавстрийскую позицию¹²⁶.

В начале войны переселенцы, по всей видимости, не предпринимали каких-либо значительных действий, чтобы представить югославянский вопрос союзникам Сербии и американским политическим кругам¹²⁷.

Таким образом, уже в 1914 г. часть югославянских эмигрантов была настроена проавстрийски, а среди противников Австро-Венгрии были как симпатизирующие югославянским идеям, так и сторонники Сербии и независимой Хорватии. Наряду с оформлением политических предпочтений у переселенцев возникли и первые разногласия относительно возможности реализации национальных интересов. Практическая помощь югославян соотечественникам в Европе выражалась в основном в сборе средств на благотворительные цели, а также попытках отправки на фронт добровольцев.

Вместе с тем, общественно-политические действия приверженцев югославянских идей, являясь продолжением предвоенного национально-культурного движения югославян, были скорее спонтанным выражением их солидарности с сербами, хорватами и словенцами в Европе и негативного отношения к австро-венгерской политике, нежели спланированными политическими акциями. Выступая за освобождение и объединение югославян, эмигранты пока не имели определенного представления о том, в соответствии с какими принципами и в каких формах оно может осуществиться — политические

¹²⁶ Čizmić I. Op. cit. S. 41–42.

¹²⁷ Имеются некоторые данные о контактах хорвата Даворина Крмпотича с американским сенатором В. Стоуном, однако непротиворечивых сведений на этот счет нет. См., например: Čizmić I. Op. cit. S. 44–45; АЖ. Ф. 80. Фасц. 20. С. 21.

цели выйдут для них на первый план только после появления югославянской программы в Европе.

Впрочем, такие черты их деятельности, как спонтанность, отсутствие политической программы и хорошей организации, являлись характеристиками и начального этапа европейского югославянского движения. Поскольку только в декабре 1914 г. была представлена югославянская программа сербского правительства (Нишская декларация), а деятельность югославянской эмиграции в Европе была официально оформлена лишь в мае 1915 г., когда обнаружил свой «Меморандум» Югославянский комитет.

Становление югославянского движения в США в 1915 г.

В начале войны у югославын в США не было контактов с политической эмиграцией из Австро-Венгрии в Европе. Так, в январе 1915 г. югославянский переселенец К. Ункович в письме Н. Пашичу жаловался на отсутствие всякой связи с родиной и просил дать ему адреса эмигрантов в Италии, чтобы вступить с ними в переписку и получить представление о событиях в Австро-Венгрии¹²⁸.

Югославянский комитет, в свою очередь, также был заинтересован в сотрудничестве с переселенцами в Америке, поскольку только там в лице многочисленной югославянской эмиграции можно было получить самую широкую поддержку идеям единства сербов, хорватов и словенцев, аргументировав тем самым создаваемую в Европе на качественно новом уровне концепцию государственной интеграции югославын Австро-Венгрии с Сербией¹²⁹. Его уполномоченным эмиссаром в Соединенных Штатах стал Ф. Поточняк¹³⁰, который прибыл в Нью-Йорк 23 января...

Сделаем небольшое отступление, заметив, что на одном корабле с Поточняком из Сербии прибыли с благотворительной миссией Елена Лозанич и Мабел Груич¹³¹. Они были делегированы в Аме-

¹²⁸ *Čizmić I.* Op. cit. S. 47.

¹²⁹ *Potočnjak F.* Op. cit. S. 22–23.

¹³⁰ Подробнее о его деятельности в США см., например: *Potočnjak F. Kobre smjernice naše politike spram Italije.* Zagreb, 1925; *Potočnjak F. Iz emigracije.* D. III. Zagreb, 1926.

¹³¹ Извештај Главног Одбора Савеза сједињених срба «Слога». Лос Анђе-лес, 1920. С. 22.

рику в качестве представителей Сербского Красного Креста для ознакомления официальных лиц и общественности с борьбой сербского народа и получения для него помощи. Судя по письмам Е. Лозанич о ее пребывании и деятельности в США и Канаде, их миссия была хорошо принята и имела успех. В своем деле они заручились поддержкой М. Пупина, югославянских эмигрантов и видных американских деятелей, среди которых был и Джон Фротингхам. Во время войны Фротингхам способствовал основанию и содержанию «Сербского дома» в Нью-Йорке, а в 1917 г. отправился в составе миссии Американского Красного Креста на Салоникский фронт и за самоотверженную гуманитарную деятельность был отмечен сербскими и черногорскими наградами¹³².

Возвращаясь к миссии Ф. Поточняка, отметим, что по приезде он столкнулся с определенными трудностями, поскольку в начале 1915 г. ситуация в кругах югославянских переселенцев в Северной Америке была настолько нестабильной, что возможность их совместного выступления вызывала сомнения. На и без того неровные отношения сербов и хорватов неблагоприятно повлияли слухи о вступлении Италии в войну, чем воспользовались австро-венгерские агенты в разжигании вражды между ними¹³³.

Позже в своих мемуарах, подчеркивая, что, как и в Европе, в США «каждая часть (югославянского. — Ю. Л.) народа, каждое племя само по себе», Поточняк так описал увиденное во время поездки по разным штатам: «Югославянскую идею понимали некоторые хорваты, словенцы быстро исчезали... Сербский элемент хорошо знал свой долг по отношению к сербскому народу и Сербии, а дальше от этого ни шагу. Сербь охотно слушали о народном объединении и расширении к хорватству и словенству, но для них это означало исключительно принадлежность к сербскому народу,

Кроме того, в мае в США прибыла сербская военная миссия, а месяцем позже миссия Экономического отдела Военного министерства (Подробнее: Там же. С. 24).

¹³² Подробнее см.: *Лозанић-Фротингхам Е.* Добротворна мисија за Србију у I светском рату. Писма из Америке и Канаде 1915–1920. године. Београд, 1970.

Также о благотворительных миссиях и акциях югославян см., например: *Ostojić-Fejić U.* Sjedinjene Američke Države i Srbija. 1914–1918. Beograd, 1994.

¹³³ *Paulova M.* Op. cit. S. 67.

усиливало тем самым их великосербство. Сербский национализм сталкивался с хорватским и словенским национализмом, потому что ни первые, ни вторые, ни третьи не могли подняться на высоту, которая бы укрепила их в понимании того, что народная сила и мощь, жизнь и будущее лежат не в пустом имени, а в существовании самого народного дела... Ни здесь, ни там (в Европе. — Ю.Л.) не господствовала прочная идея народного единства и объединения, ни здесь, ни там не думали и не стремились к образованию такого государства»¹³⁴.

С целью пропаганды югославянских идей Поточняк организовывал лекции в колониях эмигрантов и встречался с югославянскими лидерами, руководителями и представителями крупных организаций переселенцев. Путь его пролегал через Нью-Йорк, где он встретился с М. Пупиным, Питтсбург, где он посетил своего знакомого Й. Марохнича, Кливленд, в котором его принимал его старый друг Н. Гршкович, Чикаго, где он, помимо прочего, общался с А. Бьянкини и М. Реличем, Канзас-Сити, где проживал М. Крмпотич, и Сент-Луис. В итоге проводимая им агитация в пользу объединения сербов, хорватов и словенцев была поддержана местными югославянскими деятелями. Поточняк получил их принципиальное согласие на проведение коллективной манифестации и начал с их помощью подготовку конгресса, стараясь сгладить «партийные» противоречия относительно частных вопросов объединения и убедить американских югославыя продемонстрировать свою приверженность общей идее государственной интеграции¹³⁵.

Наряду с этим, под влиянием его деятельности началось формирование первой национально-политической организации словенцев в США — «Словенской лиги» («Slovenska liga»). На ее учредительном собрании, состоявшемся за день до открытия конгресса в Чикаго, присутствовали представители 27 словенских обществ. Они приняли «Резолюцию» и обращение к словенцам в Америке. В обращении определялась цель организации — достижение культурной, политической и экономической самостоятельности словенцев, содержался призыв к словенским переселенцам вступить

¹³⁴ *Potočnjak F.* Iz emigracije... S. 35–36.

¹³⁵ *Ibid.* S. 40–48.

в нее, независимо от их статуса, религиозных и политических убеждений, и говорилось об образовании ее филиалов в США и Канаде.

В «Резолюции» содержался ряд политических положений и требований, нацеленных на преобразования в словенских землях. В частности, переселенцы выражали протест против «немецкого насилия», «жестоких мучений народов, невинных жертв австро-венгерского господства», «бесстыдного обращения со словенскими областями», а также «передачи словенского Приморья или какой-либо другой части словенской территории Италии или другой стране»; требовали объединения всех словенцев на основе принципов свободы, равноправия и братства. Эмигранты констатировали, что «осознают потребность братства, дабы мы как малый народ объединились со своими кровными соседями в “Югославянскую федерацию”»¹³⁶. Таким образом, часть словенских эмигрантов видела возможность защитить национальные интересы своего народа (сохранение национальной идентичности и государственное объединение всех словенских территорий) в создании единого федеративного югославянского государства.

Первый югославянский конгресс состоялся 10–11 марта 1915 г. в Чикаго и собрал 563 делегата от югославянских колоний США и Канады, а также представителей чешских и словацких эмигрантов¹³⁷. М. Пупин и Н. Тесла прислали приветственные телеграммы его участникам.

Председателем съезда был избран Н. Гршкович, а его заместителями А. Бьянкини от хорватской группы, Пая Радосавлевич от сербской и председатель «Словенской лиги» Ф. Саксер от словенской. Делегаты конгресса сформировали комитет для составления резолюции, куда вошел и Поточняк, произнесший программную речь. Он говорил о необходимости освобождения австро-венгерских югославян и их государственного объединения с сербами из Королевства Сербия на основе народного единства сербов, хорватов и словенцев,

¹³⁶ Čizmić I. Op. cit. S. 54–56.

¹³⁷ Подробнее о конгрессе см., например: *Potočnjak F. Iz emigracije...* S. 75–109, 159–162; *Paulova M. Op. cit. S. 69–71*; Čizmić I. Op. cit. S. 56–61.

Об этом «грандиозном собрании юго-славян» сообщал из Чикаго в Российское посольство в Вашингтоне генеральный консул А. М. Волков (АВПРИ. Ф. 170. Оп. 512/1. Д. 393. 1915 г. Л. 62–62об, 65–66).

провозглашал разрыв с Габсбургской монархией. Участники конгресса обсудили и единогласно приняли «Резолюцию»¹³⁸, которая была направлена и в российское посольство в Вашингтоне¹³⁹.

В ней утверждалось, во-первых, что хорваты, сербы и словенцы — один и тот же народ, говорящий на одном языке, проживающий «под разными именами» в юго-восточных областях Австро-Венгерской монархии, Сербии и Черногории; общее их название — югославыне.

Во-вторых, югославыне Австро-Венгрии, где господствуют две нации — немцы и мадьяры, мучаются и страдают: не пользуются никакими политическими правами, подвергаются экономической эксплуатации, ограничены в культурном развитии, уничтожаются как нация, терпят социальные притеснения. Такое положение они больше выносить не желают. Они хотят сохранить национальную индивидуальность и видят единственное спасение в разрыве всех связей с Габсбургской монархией, а гарантированное будущее, развитие и прогресс только в едином югославянском государстве, поэтому стремятся к государственному объединению всех югославын, проживающих в Австро-Венгрии и Королевстве Сербия.

В-третьих, они обращаются к странам Антанты с надеждой, что последние сделают все возможное для осуществления этих «обоснованных и единственно спасительных устремлений» югославын. Стабилизация же положения на юге, в свою очередь, приведет к установлению равновесия международных отношений во всей Европе¹⁴⁰.

Судя по опубликованному тексту резолюции, конкретное решение относительно будущего государственного устройства эмигранты не приняли¹⁴¹. «О федерализме говорили на конгрессе и потом в газе-

¹³⁸ Текст «Резолюции» приводит в своей книге Ф. Поточняк, замечая, что документ, опубликованный Ф. Шишичем, не соответствует оригиналу, поскольку является лишь общим переводом с английского. На наш взгляд, принципиальных различий в этих текстах нет (*Potočnjak F. Iz emigracije... S. 94–96; Šišić F. Dokumenti o postanku Kraljevine Srba, Hrvata i Slovenaca. 1914–1919. Zagreb, 1920. S. 20–21*).

¹³⁹ *Potočnjak F. Iz emigracije... S. 162; АВПРИ. Ф. 170. Оп. 512/1. Д. 393. 1915 г. Л. 65–66.*

¹⁴⁰ *Potočnjak F. Iz emigracije... S. 95–96.*

¹⁴¹ Заметим, что о резолюции Конгресса Н. Пашичу сообщил сербский посланник в Лондоне М. Бошкович 26 марта. Однако в его телеграмме есть

тах, но в резолюции конгресса об этом не упоминалось», — обратил внимание Богумил Храбак¹⁴².

Участники конгресса организовали и первый координационный орган — Народный югославянский комитет, задача которого заключалась в реализации принятых решений. В его состав вошли по 11 представителей от сербов, хорватов и словенцев, а председателем стал А. Бьянкини¹⁴³.

Итак, в ходе подготовки и проведения Чикагского конгресса югославянские объединительные идеи получили первую апробацию за пределами Европы. Несмотря на различия политических воззрений сербских, хорватских и словенских эмигрантов, идея югославянской интеграции получила здесь достаточно широкую поддержку. Конгресс в Чикаго стал первым шагом в рамках уже политического движения югославян за океаном. Переселенцы утвердили в основных чертах программу югославянского государственного объединения и заложили организационные основы для своей политической деятельности.

Решения конгресса имели большое идеологическое и пропагандистское значение для югославянского движения в Европе. В ходе конгресса было продемонстрировано необходимое для обоснования югославянской программы единство сербов, хорватов и словенцев и заявлено намерение объединиться в одно государство с Сербией, благодаря чему югославянская эмиграция в Европе подтвердила

неточность. Он указал, что югославыне высказались за конфедерацию австро-венгерских югославян, Сербии и Черногории (*Šepić D. Srpska vlada i počeci Jugoslavenskog odbora // Historijski Zbornik. Godina. XIII. Br. 1–4. Zagreb, 1960. S. 27*). На эту телеграмму ссылался Ю. А. Писарев (*Писарев Ю. А. Образование Югославского государства... С. 132*).

Кроме того, российский консул в Чикаго А. Волков (тогда еще — А. Вольф) в своем донесении об этом конгрессе (после разговора с Поточняком) упоминал о «федерации югославян на Балканах» (АВПРИ. Ф. 170. Оп. 512/1. Д. 393. 1915 г. Л. 62об). В приложении к донесению имеется текст резолюции на английском языке, в котором встречается слово «federation», однако, оно могло быть употреблено и в значении «объединение» (АВПРИ. Ф. 170. Оп. 512/1. Д. 393. 1915 г. Л. 65–66).

¹⁴² Храбак Б. Идеје о федеративној Југославији у првом светском рату // Врањски гласник. Кн. XXI. Врање, 1988. С. 20.

¹⁴³ *Čizmić I. Op. cit. S. 61.*

легитимность своей деятельности по политической интеграции югославян. Чикагская резолюция, по словам Поточняка, «заложила первые реальные основы деятельности Югославянского комитета и сделала возможной... последующую масштабную акцию в этом направлении по всем областям и странам света, где живет наш народ вне своего отечества»¹⁴⁴. Как уже отмечалось, на итоги этого конгресса Комитет ссылался и в своем «Меморандуме» от 6 мая 1915 г. Кроме того, «Хорватский союз» собрал и передал через Поточняка финансовую помощь для Комитета¹⁴⁵.

Югославянские эмигранты в Европе не только дали политическое направление деятельности югославян в США, но и постоянно поддерживали с ними связь. При этом Югославянский комитет считал контакты с американскими славянами исключительно своей прерогативой. Когда весной 1915 г. Югославянский комитет в Нише¹⁴⁶ планировал направить своего эмиссара в Америку для проведения агитации среди словенцев, Лондонский комитет рекомендовал не делать этого и выразил пожелание, чтобы комитет в Нише самостоятельно не контактировал с эмигрантами за океаном¹⁴⁷.

В 1915 г. лидеры югославянского движения в США получили своего рода официальное признание со стороны центра югославянской эмиграции в Европе. Летом 1915 г. в состав Югославянского комитета были кооптированы Бьянкини, Гршкович, Пупин, Марохнич. А Народный югославянский комитет стал его «отделом»¹⁴⁸. Причем, в письме Бьянкини, сообщавшем об их приеме в Комитет, европейские лидеры просили о продолжении финансирования их деятельности и наборе добровольцев¹⁴⁹. С этого времени складывается общая для Европы и США организационная структура югославянского движения эмигрантов.

¹⁴⁴ А.И. Ф. 80. Фасц. 21. С. 363.

¹⁴⁵ Ibid; *Potočnjak F.* Iz emigracije... S. 164.

¹⁴⁶ Комитет югославянских эмигрантов из Австро-Венгрии, образованный в начале Первой мировой войны.

¹⁴⁷ А.И. Ф. 80. Фасц. 2. С. 273–274.

¹⁴⁸ *Mandić A.* Fragmenti za historiju ujedinjenja. Zagreb, 1956. S. 22–23; *Čizmić I.* Op. cit. S. 69.

¹⁴⁹ *Čizmić I.* Op. cit.

* * *

Вместе с тем, ситуация в югославянском движении и вокруг него была непростой. Показательна уже сама реакция югославянских политиков и общественности в Европе и США на Чикагский конгресс.

С одной стороны, он получил одобрение Югославянского комитета и явился импульсом к дальнейшей деятельности сторонников югославянского объединения в Северной Америке. Как и в Европе, весной 1915 г. она была сосредоточена в основном на антиитальянских манифестациях. Информация о вступлении Италии в войну и ее условиях появилась в американской печати в середине марта. Эмигранты обсуждали возможность проведения второго конгресса, чтобы вынести протест против итальянских притязаний и направить его всем державам Антанты. Но тогда этот план был трудновыполним. В итоге при участии Поточняка и российского консула в Чикаго А. М. Волкова они составили обращение «Североамериканских югославян русскому послу Бахметеву в Вашингтоне» с целью получить официальное покровительство России в защите югославянских территорий от итальянской экспансии и программы интеграции югославян после окончания войны. А Поточняк лично передал его Бахметеву¹⁵⁰.

В обращении переселенцы выражали просьбу к «русскому царю» о «помощи в деле освобождения из-под австро-венгерской власти» и «представлении их интересов во время мирной конференции после завершения этого военного конфликта». Они подчеркивали опасность мадьяризации, австро-венгерского угнетения и установления над югославянами власти Италии или другой страны. Единственным выходом из сложившейся ситуации виделось «освобождение от Австро-Венгрии» и «объединение югославян в единое государство». Эмигранты просили российского императора «защитить от погибели, которая угрожает сербам, хорватам и словенцам, населяющим Истрию с прилегающими к ней островами, города Триест и Горицу, всю Краину и Далмацию с островами»¹⁵¹.

¹⁵⁰ *Potočnjak F.* Kobne smjernice naše politike spram Italije... S. 31–33.

¹⁵¹ *Šišić F.* Op. cit. S. 21–22.

Документ на англ. языке: АВПРИ. Ф. 170. Оп. 512/1. Д. 393. 1915 г. Л. 63–64 (To His Excellency, the Russian Ambassador, Washington, D.C. — The Southern Slav Committee, Chicago, Illinois, 23rd day of March, 1915).

С другой стороны, сербское правительство не было в полной мере удовлетворено результатами «миссии» Ф. Поточняка, поскольку резолюция не затронула вопросы о Черногории и будущей правящей династии. В США, наряду с деятельностью проавстрийски настроенной части переселенцев и австро-венгерских представителей, резолюцию Конгресса в Чикаго и его решения отверг его участник хорват Даворин Крмпотич, а также М. Ефтич. Югославянские социалисты в принципе были противниками агитации Поточняка и проведения конгресса. Позже выявились и разногласия среди словенских эмигрантов¹⁵².

После отъезда Поточняка в Европу югославянское движение в США пошло на спад¹⁵³. Летом 1915 г. стало еще очевиднее, что успех его агитации был временным. Так, эмигрантам с трудом удавалось развивать общественно-политическую деятельность без помощи извне. Ее организационная слабость, помимо прочего, объяснялась, отсутствием достаточного числа политиков и средств, в отличие, например, от агентов Австро-Венгрии, постоянно усиливавших пропаганду.

Кроме того, в условиях непрекращающихся военных действий и отдаленной перспективы мирной конференции политические вопросы, обойденные на съезде в Чикаго (например, о взаимоотношениях сербов, хорватов и словенцев, политическом устройстве будущего государства), снова стали предметом дискуссии¹⁵⁴. Ее возобновлению, возможно, способствовал приезд эмиссаров черногорского правительства для организации добровольческого движения и их деятельность летом 1915 г.¹⁵⁵ По словам члена Югославянского комитета Анте Мандича, «даже в самом центральном Комитете местных

Заметим, что в тексте «Меморандума» Югославянского комитета, по всей видимости, ошибочно указан факт проведения манифестации протеста у российского посольства в Вашингтоне (*Šišić F.* Op. cit. S. 31).

¹⁵² *Čizmić I.* Op. cit. S. 62–68. Также см., например: *Prpic G.* The South Slavs // The Immigrants' Influence on Wilson's Peace Policies. Lexington, 1967. P. 178–179.

¹⁵³ Об этом, в частности, писали югославянские деятели в Америке и Европе (А. Ф. 80. Фасц. 4. С. 325, 347).

¹⁵⁴ Об этом сообщали Н. Пашичу его эмиссары в Америке черногорцы Т. Божович и Й. Джонович (А. Ф. 80. Фасц. 4. С. 623).

¹⁵⁵ *Храбак Б.* Указ. соч. С. 22–23.

эмигрантов дело дошло до серьезных столкновений на политической основе, которые подвергали опасности единство дальнейшей деятельности. В то время, как у словенцев все сильнее проявлялись республиканские настроения, а среди хорватов — федералистские тенденции, среди сербов люди Пашича опять вели пропаганду за Великую Сербию»¹⁵⁶. Это, по его замечанию, нашло отражение в «бесконечной полемике в остром и часто враждебном тоне» на страницах периодической печати¹⁵⁷.

Для исправления сложившегося положения в югославянском движении и его интенсификации сербское правительство и Югославянский комитет организовали приезд в Америку сербского священника Николая Велимировича. В своих проповедях он должен был разъяснять переселенцам смысл югославянского объединения и подтверждать приверженность Сербии югославянской идее. Он прибыл в Нью-Йорк 18 июля 1915 г. Велимирович устраивал лекции и собрания, стараясь привлечь как можно больше хорватов и словенцев. По его инициативе на собраниях присутствовали представители местных властей, о них же писала и американская пресса, знакомя широкую общественность с югославянским вопросом. Он настойчиво отстаивал положения Чикагской резолюции, а особенно утверждение, что сербы, хорваты и словенцы — один народ. Хотя нередко его деятельность и программа вызывали возражения переселенцев, священнику удалось привлечь на свою сторону часть югославянских эмигрантов¹⁵⁸.

В конце июля Марьянович писал в Ниш о блестящих собраниях, организованных Велимировичем, и просил, чтобы Н. Пашич и, может быть, престолонаследник Александр, ответили на присланные резолюции, одобряя их и «подтверждая народную миссию Сербии особенно по отношению к хорватам и словенцам». По его мнению, это только усилило бы сторонников объединения¹⁵⁹.

Так, в июле 1915 г. около 2000 представителей югославян в США (в основном переселенцы из Австро-Венгрии) собрались на съезд в Питтсбурге. На нем эмигранты снова широко продемонстрировали

¹⁵⁶ *Mandić A.* Op. cit. S. 26.

¹⁵⁷ *Ibid.*

¹⁵⁸ *Čizmić I.* Op. cit. S. 69–71; АЖ. Ф. 80. Фасц. 4. С. 632–636.

¹⁵⁹ АЖ. Ф. 80. Фасц. 2. С. 401–402; Фасц. 20. С. 232.

единство сербов, хорватов и словенцев, стараясь привлечь внимание стран Согласия и США и добиться их официальной поддержки. Участники съезда приняли «Резолюцию» и направили ее державам Антанты, американскому правительству и Югославянскому комитету в Лондоне. В ней «от имени своих братьев в Австро-Венгрии» они декларировали, что выступают против Австро-Венгрии на стороне воюющих славян, Англии и Франции, питая надежды на полную победу, которая приведет к «реализации идеала свободы и югославянского объединения» и обещали оказать им помощь всеми средствами¹⁶⁰.

Югославянские эмигранты также адресовали телеграмму Н. Пашичу, подтверждая свою приверженность Сербии. В ней от лица своих «порабощенных братьев» в Австро-Венгрии, «которые не имеют возможности свободно выразить свою волю», они заявляли, что «все словенцы, хорваты и сербы считают борьбу Сербии своей борьбой, а сербский идеал своим собственным идеалом». Они также просили сербского премьера о представлении и защите их национальных интересов: «Мы все единодушно требуем от будущей конференции мира и просим Вас, господин министр, поддержать нашу просьбу, чтобы ни пяди нашей югославянской земли не осталось под чужим господством, а вся наша территория была освобождена и объединена со свободными уже югославянскими государствами Сербией и Черногорией». От имени съезда переселенцы приветствовали «господина министра», а в его лице «также престолонаследника и сербскую армию», которые их «освободят и объединят с их братьями»¹⁶¹.

В связи с деятельностью Н. Велимировича нельзя не упомянуть и о других крупных акциях североамериканских югославян. Так, 15 августа 1915 г. 22 редактора югославянских периодических изданий выступили в защиту идей интеграции сербов, хорватов и словенцев и против итальянских и болгарских притязаний на югославянские территории. Свои идеи журналисты выразили в «Резолюции», содержавшей значимые для пропаганды югославянского объединения

¹⁶⁰ Šišić F. Op. cit. S. 40.

Также см., например: The Cause of Yugoslav Unity // The Southern Slav Bulletin. № 1. October 9, 1915. London. S. 3.

¹⁶¹ Šišić F. Op. cit. S. 40–41.

положения. Во-первых, подтверждалось единство югославын и их стремление к освобождению и объединению в одном государстве. Во-вторых, выражался протест против аннексионистских претензий Италии в отношении Истрии, некоторых частей Триеста и Далмации. В-третьих, подчеркивалась «незаконность» территориальных притязаний Болгарии на Македонию. Резолюция была передана Пашичу и Югославянскому комитету¹⁶².

Кроме того, 24 августа 1915 г. в Чикаго¹⁶³, а 25 августа в Питтсбурге¹⁶⁴ состоялись конгрессы югославянских священников. Они поддержали планы объединения австро-венгерских югославын с Сербией и Черногорией в одно государство и деятельности в русле этих идей и веротерпимости. Эти мероприятия имели немалое пропагандистское значение для развития объединительного движения в Америке, поскольку о его поддержке заявили представители прессы, а также православные и католические священники, влияние которых на югославянских эмигрантов было огромным, да еще в тот момент, когда военное и политическое положение Антанты и Сербии было сложным.

В целом же, как и в случае с Поточняком, усилия Велимировича, с одной стороны, способствовали развитию югославянского движения в США, с другой — оказались недостаточными для преодоления его слабых сторон.

Как и в августе¹⁶⁵, в сентябре эмигранты провели манифестации и собрания в защиту интересов сербов, хорватов и словенцев, поддержку России в войне и югославянских идей. В частности, Ю. П. Бахметев сообщал в МИД о том, что «славяне в Калифорнии, состоящие из русских, польских, чешских, словацких, кроатских, сербских и русинских местных организаций, собравшиеся в Сан-Франциско для празднования великого славянского дня, просят меня повергнуть

¹⁶² АЖ. Ф. 80. Фасц. 21. С. 456; Šišić F. Op. cit. S. 42; Čizmić I. Op. cit. S. 70–71.

¹⁶³ АЖ. Ф. 80. Фасц. 21. С. 31–33, 38.

¹⁶⁴ Čizmić I. Op. cit. S. 71.

А. Мандич ошибочно указал, что конгресс был проведен в июле 1915 г. (*Mandić A.* Op. cit.).

¹⁶⁵ Кроме упомянутых акций, собрания югославын прошли в Сент-Луисе, Сан-Диего, Лос-Анджелесе. Их резолюции были направлены в Российское посольство в Вашингтоне (АВПРИ. Ф. 170. Оп. 512/1. Д. 393. 1915 г. Л. 40–42; Д. 417. 1915 г. Л. 205).

к стопам государя императора, державного великого вождя доблестных войск и флота русских, горячие пожелания успехов над врагами при содействии их храбрых южно-славянских братий и их надежды на освобождение всего славянства и осуществление великой идеи на благо всего человечества»¹⁶⁶.

Некоторое время спустя дипломат информировал министерство и о митинге югославянских эмигрантов. «6 сентября, — писал он, — состоялось в Кливленде, Штат Огайо, торжественное собрание представителей южнославянских организаций Северной Америки вынесшее единогласно резолюцию, в которой, между прочим, было высказано желание воссоединения всех южнославян в одно неразделенное Государство и выражена непоколебимая вера в победу могущественной братской России—освободительницы и ее благородных союзников. Эта резолюция была разослана министрам иностранных дел С.А.С. Штатов, Сербии, Черногории, и послам всех Союзных держав в Вашингтоне с ходатайством довести ее до сведения их правительств»¹⁶⁷.

Наконец, в сентябре прошел и Первый хорватский всесокольский съезд, участники которого одобрили резолюцию в пользу югославянского объединения. Как и в других подобных документах, в ее положениях говорилось о народном единстве сербов, хорватов и словенцев, поддержке борьбы Сербии в войне против общих врагов и за осуществление общего идеала — освобождения и государственного объединения всех югославян. На съезде сербские, хорватские и словенские сокольские организации объединились в «Jugoslavenski sokolski savez» («Югославянский сокольский союз»)¹⁶⁸.

¹⁶⁶ АВПРИ. Ф. 135. Оп. 474. Д. 343. 1915 г. Л. 66.

Также об этом событии: АВПРИ. Ф. 170. Оп. 512/1. Д. 393. 1915 г. Л. 33–33об, 35–35об.

¹⁶⁷ АВПРИ. Ф. 135. Оп. 474. Д. 343. 1915 г. Л. 7; АВПРИ. Ф. Канцелярия министра иностранных дел, № 133. Оп. 470. Д. 110. 1915 г. Л. 171. Дополнение к телеграмме Бахметева № 350 с приложениями письма Н. Гршковича и текста резолюции собрания 6/19 сентября (на сербском языке): АВПРИ. Ф. 133. Оп. 470. Д. 62. 1915 г. Л. 29–31об.

¹⁶⁸ *Jakovčev G. Sokolska organizacija i stvaranje prve zajedničke države Južnih Slavena 1863–1918. godine // Stvaranje Jugoslovenske Države 1918. Beograd, 1983. S. 79.*

Важной частью общественно-политической деятельности югославянских эмигрантов в 1915 г. была их полемика в прессе. О борьбе «против субсидируемых австрийцами славянских газет» издания «Hrvatska zastava», редактируемой Бьянкини, писал в декабре 1915 г. из Чикаго в Вашингтон А. М. Волков¹⁶⁹. В другом донесении консул уточнял, что австрийским правительством поддерживаются и «раздаются югославянам бесплатно» ежедневное издание «Narodni list» в Нью-Йорке и еженедельный журнал «Narodna obrana» («Народная оборона») в Дулуте. Он также прилагал «список хорватских газет, на страницах которых нельзя встретить австрийской пропаганды и лжи»: «Hrvatski svijet» (Нью-Йорк), «Jadran» (Сан-Франциско), «Hrvatska zastava» (Чикаго), «Hrvatski glasnik» (Питтсбург), «Слободна трибуна» (Сиэтл), «Hrvatska sloboda» (Калюмет), «Službeni glasnik hrvata» («Официальный вестник хорватов») (Чикаго)¹⁷⁰.

Наряду с этим, югославянские эмигранты (преимущественно сербы, а также хорваты) продолжали устраивать благотворительные сборы в пользу Сербского Красного Креста и пострадавших от войны¹⁷¹.

Переселенцы (в основном сербы) участвовали и в добровольческом движении¹⁷². Спланированной акции тогда еще не было. В начале 1915 г. организацию движения взяли на себя черногорское правительство и отдельные сербские общества в Америке, а также М. Пупин, в Европу отправилось 254 добровольца. Сербское правительство, в свою очередь, финансово поддержало черногорскую миссию в США, которой удалось к октябрю 1915 г. набрать 1900 добровольцев, последовавших в Сербию и Черногорию¹⁷³.

¹⁶⁹ АВПРИ. Ф. 170. Оп. 512/1. Д. 393. 1915 г. Л. 24.

¹⁷⁰ Там же. Л. 27–28.

¹⁷¹ АЖ. Ф. 80. Фасц. 19. С. 524.

¹⁷² *Slijepčević P.* Naši dobrovoljci u Svetskom ratu. Zagreb, 1925. S. 15.

¹⁷³ *Čizmić I.* Op. cit. S. 82–85.

О «черногорской миссии» см., например: Извештај Главног Одбора Савеза сједињених срба «Слога»... С. 23–24.

По оценке З. Земана, к концу 1915 г. несколько тысяч югославянских добровольцев из Америки воевало в сербской армии (*Zeman Z.* The Break-up of the Habsburg Empire. 1914–1918. A Study in National and Social Revolution. London, 1961. P. 72).

В конце октября 1915 г. в Нью-Йорке появился представитель Югославянского комитета М. Марьянович¹⁷⁴. Его целями были агитация эмигрантов за государственное объединение «трехименного народа», организация набора добровольцев и сбора средств для Комитета. Однако, пробыв там около месяца и оценив обстановку на месте, он понял, что о решении практических задач не могло быть и речи. По его впечатлению, хуже всего дело обстояло со словенцами, среди которых было мало сторонников объединительного движения; сербы были заняты «внутренней полемикой» и борьбой за руководство «Согласием», и ощущали «безнадежность» сильнее, чем хорваты. Последних Марьянович разделил на три группы: «австрияков», сторонников объединения и «смутьянов», занимавших положение между двумя первыми¹⁷⁵.

В такой ситуации он все свои усилия направил на преодоление последствий антиюгославянской пропаганды, а также моральной подавленности эмигрантов в связи с наступлением на Сербию германо-австрийских и болгарских войск, закончившимся для нее катастрофой. При поддержке местных югославянских лидеров он начал пропаганду среди переселенцев (сначала в Нью-Йорке, а в декабре он отправился в поездку по разным штатам), устраивая лекции, печатая статьи в газетах, распространяя брошюры, в которых доказывалась необходимость объединения югославян в одно государство и оспаривались взгляды противников интеграции¹⁷⁶.

Развитие югославянского движения в США в 1916 г.

Хотя часть переселенцев сохранила веру в «реинтеграцию Сербии и осуществление югославянской программы, которую она представляет»¹⁷⁷, спад югославянского движения, начавшийся после поражения Королевства, продолжался и в 1916 г. Ему немало

¹⁷⁴ Решение о его приезде было принято еще в июне 1915 г. В июле М. Марьянович подготовил план деятельности Комитета, включавший предложение по организации добровольцев и прессы в США (А. Ф. 80. Фасц. 4. С. 343–348об).

¹⁷⁵ А. Ф. 80. Фасц. 19. С. 523–526.

¹⁷⁶ Там же. С. 526–529.

¹⁷⁷ Југословенски добровољци 1914–1918. Србија, Јужна Америка, Северна Америка, Аустралија, Француска, Италија, Солунски фронт. Зборник докумената / Приред. Н. Поповић. Београд, 1980. С. 85.

способствовал эффект от австрийской и германской антиантантовской и антиюгославянской пропаганды, возросшей в связи с ухудшением военно-политического положения стран Антанты¹⁷⁸.

Достаточно противников объединения югославян было и среди самих эмигрантов. Так, на протяжении 1916 г. на страницах ряда хорватских и словенских изданий появлялись статьи в поддержку Габсбургской монархии. Кроме того, в начале февраля 1916 г. Д. Крмпотич и 14 словенских и хорватских священников выступили с заявлением («Наша декларация»). В ней они осуждали деятельность по созданию югославянского государства и призывали к борьбе за образование автономного Хорватского государства, к которому могла бы присоединиться и Словения¹⁷⁹. И, несмотря на то, что нередко критика представителями этой группы политики Югославянского комитета и сербского правительства не была безосновательной, их оппозиция объединительному движению, в конечном счете, оказывалась лишь поддержкой австро-венгерской пропаганды¹⁸⁰.

Одной из слабых сторон югославянского движения продолжала оставаться его организация, не способствовавшая эффективной деятельности переселенцев¹⁸¹.

Подобная ситуация не могла не обеспокоить руководителей Югославянского комитета, рассчитывавших на поддержку эмигрантов из Америки (особенно в связи с изменившимся военно-политическим положением и новыми для себя перспективами весной 1916 г.).

¹⁷⁸ Россия и США: дипломатические отношения... С. 330; Югословенски добровольци 1914–1918... С. 147–148.

¹⁷⁹ *Čizmić I.* Op. cit. S. 97–98; *Храбак Б.* Указ соч. С. 25.

¹⁸⁰ *Čizmić I.* Op. cit. S. 100.

¹⁸¹ В частности, в декабре 1916 г. Ю. П. Бахметев указывал на трудное положение эмигрантов в Чикаго: «Согласно объяснениям г-на Вебера, в Чикаго и его окрестностях проживают до 35 000 хорватов, в огромном большинстве чернорабочий люд; культурную работу среди них, в благоприятном нам смысле, занимают фактически только двое лиц, а именно: Бьянкини и сам Вебер. Газета Хорватская Застава («Hrvatska zastava». — Ю. Л.) еле влачит существование и то только благодаря денежной поддержке, оказываемой доктором Бьянкини из своих личных средств... Газета издается всецело одним лицом, г-ном Вебером, не имеющим и не могущим найти ни одного культурного работника себе в помощь из многочисленной местной хорватской колонии» (АВПРИ. Ф. 135. Оп. 474. Д. 352. 1916 г. Л. 760б).

В итоге Комитет поручил Н. Жупаничу агитацию за югославянское единство среди словенцев, в то время как М. Марьянович вел пропаганду среди хорватов и сербов.

Заметим, что вместе с другими югославянскими политиками из Европы, их вклад в развитие объединительного движения за океаном был отмечен в газете «Новое время». В статье под названием «Славянская пропаганда в Америке», опубликованной 22 мая 1916 г., читаем: «Очень усердная антиавстрийская пропаганда проходит в настоящее время среди южных славян в Америке и то преимущественно среди католиков (хорватов и словенцев). Не одну тысячу солдат-добровольцев и не один десяток тысяч долларов послали они в Сербию и в Черногорию во время настоящей войны. Но после разгрома Сербии еще с большим усердием организуется как в Северной, так и в Южной Америке добровольческие батальоны из сербо-хорватской и словенской молодежи, желающие освободить свою родину от австрийского ига. Очень большие заслуги в этом деле имеет южнославянский комитет в Лондоне, посылающий в Америку подходящих и дельных работников. В настоящее время ведет среди американских сербо-хорватов усердную пропаганду известный публицист и литературный критик Милан Марьянович, а среди словенцев публицист, доктор Нико Жупанич. Идея объединения южных славян по программе великой Югославии приносит среди американских эмигрантов все более богатые плоды, и все попытки австрийских консулов и агентов парализовать ее имели до сих пор лишь отрицательные результаты»¹⁸².

22 мая 1916 г. в Кливленде М. Марьянович и Н. Жупанич встретились с лидерами эмигрантов А. Бьянкини и Н. Гршковичем и после обсуждения ситуации в среде переселенцев приняли решение о необходимости реорганизации югославянского движения в Северной Америке. В частности, они постановили активизировать работу Народного югославянского комитета и исключить из него тех, кто своими действиями или заявлениями показал, что не может далее являться его членом. Они решили, что члены Лондонского комитета, постоянно или временно пребывающие в США, имеют в местном комитете право голоса. Все собранные средства, полученные от переселенцев, требовалось использовать для деятельности в США. И, кроме

¹⁸² Новое время. Петроград, 22 мая 1916 г. (АВПРИ. Ф. 135. Оп. 474. Д. 343. 1916 г. Л. 10).

того, нужно, как можно скорее создать канцелярию европейского Югославянского комитета в Вашингтоне¹⁸³.

Весной 1916 г. эмигранты получили известия о выступлении сербского правительства с югославянской программой. По сведениям А. М. Волкова, 11 апреля А. Трумбич из Лондона телеграфировал Бьянкини, что «престолонаследник Александр и Пашич торжественно заявили, что Сербия борется за освобождение и объединение всех земель, которые принадлежат сербам, хорватам и словенцам в одно Югославянское государство. Тем самым Сербия торжественно провозгласила югославянскую программу перед Великобританией и всем миром. Вперед с верой. Победа за нами»¹⁸⁴. Сам Пашич также отправил телеграмму Бьянкини, поприветствовав в его лице американских югославян¹⁸⁵. Ответные телеграммы из США, в свою очередь, были отосланы престолонаследнику Александру, Пашичу и Трумбичу¹⁸⁶. А в октябре 1916 г. в США с целью вербовки добровольцев для сербской армии прибыл М. Прибичевич.

* * *

Наряду с членами Комитета, и другие югославянские деятели из Европы находилось в 1916 г. в США. В январе туда прибыл Ч. Миятович в целях представления американцам Сербии и сербского народа и получения для него помощи¹⁸⁷. Идею этой миссии ему подал Воислав В. Петрович, бывший аташе Сербского королевского посольства в Лондоне, который тоже принял в этом участие. Петрович организовал поддержку мероприятия одним из британских обществ. Кроме того, Э. Панкхорст, выступавшая в защиту сербов, согласилась на предложение Миятовича присоединиться к его миссии.

Несмотря на то, что по приезде в Нью-Йорк их миссия не встретила содействия со стороны почетного консула Сербии М. Пупина,

¹⁸³ *Čizmić I.* Op. cit. S. 108.

¹⁸⁴ АВПРИ. Ф. 170. Оп. 512/1. Д. 417. 1916 г. Л. 173.

¹⁸⁵ АЖ. Ф. 80. Фасц. 20. С. 273–274.

Текст телеграммы приводил и российский консул Волков в своем донесении: АВПРИ. Ф. 170. Оп. 512/1. Д. 417. 1916 г. Л. 174.

¹⁸⁶ *Après les déclarations du prince Alexandre et de M. Pasić // Bulletin Yougoslave.* № 12, I. VI. 1916, Paris.

¹⁸⁷ Визит этот, как сообщал М. Пупин Ю. П. Бахметеву, не носил официального характера (АВПРИ. Ф. 170. Оп. 512/1. Д. 417. 1916 г. Л. 176).

с которым у Миятовича произошел конфликт, она нашла поддержку у других югославянских и американских деятелей. Известность Э. Панкхорст и ее личные связи с американцами оказались весьма полезными для деятельности миссии и способствовали ее успеху. После проведения собраний в Нью-Йорке делегация направилась в Кливленд, Вашингтон, Бостон, Филадельфию и другие города¹⁸⁸.

В апреле 1916 г. А. М. Волков информировал Ю. П. Бахметева о приезде в Америку Миятовича и Панкхорст «с целью сбора денег на пострадавших сербов и пропаганду сербского дела», указав, что в числе других городов они посетили Чикаго. По его словам, «местные юго-славяне, главным образом в лице их председателя д-ра Бианкини» «обставили дело приема и митингов для г-жи Панкхорст и г-на Миятовича самым широким образом, дав им возможность использовать каждую минуту их пребывания в Чикаго с наибольшей продуктивностью. 26-го марта был, наконец, созван общий митинг... Овации, кои стяжали г-жа Панкхорст и г-н Миятович, а главное дело крупная сумма, как результат кружечного сбора с трехтысячной толпы присутствовавших были наградой устроителям собрания»¹⁸⁹.

В своих выступлениях на собраниях югославян в Чикаго и Питтсбурге, где присутствовали и американцы, Миятович изложил свое видение югославянского объединения и его дальнейшей судьбы, которое было одобрено славянскими переселенцами.

В виду неофициального характера этого визита Миятович не был принят В. Вильсоном, но имел честь встретиться с бывшими президентами США У. Х. Тафтом и Т. Рузвельтом. Помимо этого, по предложению Е. Лозанич и при содействии черногорского консула в Нью-Йорке Сеферовича Миятович и Панкхорст провели три недели в Канаде. В середине мая сербский деятель вернулся в Лондон. В результате деятельности за океаном Миятовичу и Панкхорст удалось привлечь некоторое внимание американской и канадской общественности к нуждам Сербии и вопросу об оказании ей гуманитарной помощи¹⁹⁰.

¹⁸⁸ Подробнее см., например: *Миятович Ч.* Указ. соч. С. 221–225; *Марковић С.* Указ. соч. С. 299–306.

¹⁸⁹ АВПРИ. Ф. 170. Оп. 512/1. Д. 417. 1916 г. Л. 169–169об.

¹⁹⁰ *Миятович Ч.* Указ. соч. С. 225–228, 241–249; *Марковић С.* Указ. соч. С. 303, 307–310.

* * *

Со временем (особенно к осени 1916 г.) деятельность европейских и американских югославыян по подъему объединительного движения начала давать некоторые результаты. В частности, М. Марьянович добился не только «моральных», но и «материальных» успехов — были собраны средства для сербских сирот, беженцев и Югославянского комитета¹⁹¹. Н. Жупаничу удалось склонить на свою сторону некоторую часть словенских переселенцев, реорганизовать «Словенскую лигу» и получить деньги для югославянской эмиграции в Европе¹⁹².

Ответ на вопрос о размере финансовой помощи эмигрантов из США соотечественникам в Европе вызывает определенные трудности. Однако некоторые данные можно привести. В декабре 1916 г. Г. В. Чирков докладывал: «Что касается югославыян, проживающих в Соединенных Штатах, то, несмотря на то, что главнейший их контингент состоит из рабочих масс сербов и хорватов, они уже выдали различным сербским благотворительным учреждениям более 300 000 долларов»¹⁹³.

Вместе с тем, сохранялись политические колебания и дискуссии переселенцев (сербов и хорватов) вокруг программы интеграции и самого движения (позиции его руководителей) и организационные сложности. Например, из «отчета» Жупанича следовало, что, наряду с поддержкой идеи югославянского объединения, «у югославыян отсутствует твердое мнение и политическое убеждение»; североамериканское движение развивается благодаря работе нескольких хорватских деятелей — Гршковича в Кливленде, Бьянкини в Чикаго и Марохнича в Питтсбурге; словенцы — самые «несознательные»; 60% переселенцев из Далмации «фанатичные противники Сербии и Югославии»; большой вред движению, помимо пропаганды «австрийских наемников» и «священников», наносит деятельность М. Ефтича¹⁹⁴.

¹⁹¹ А. Ф. 80. Фасц. 19. С. 529–530; Фасц. 21. С. 132.

¹⁹² Там же. Фасц. 19. С. 151–155, 178–180, 545–546.

Так, по сообщению в газете «Hrvatski svijet», 20 августа в Чикаго состоялась крупная манифестация. Наряду с Бьянкини, Б. Граховцем и другими югославыянами, на ней присутствовал и выступал Н. Жупанич (Jugoslovenske manifestacije u Chicagu // Hrvatski svijet. 27. VIII. 1916).

¹⁹³ Шемякин А. Л. «Главнейшие задачи юго-славян»... С. 110.

¹⁹⁴ А. Ф. 80. Фасц. 19. С. 171–177.

М. Прибичевич сообщал в декабре 1916 г., что по приезде в США столкнулся с тем, что главные сербские организации были заняты внутренней борьбой; связи между сербами и хорватами были слабыми, имели место конфликты; контакты между сербскими и хорватскими лидерами движения практически отсутствовали, а местный Югославянский комитет не работал¹⁹⁵. Отголоски полемики эмигрантов (сербов и хорватов) нередко можно было встретить на страницах их периодической печати¹⁹⁶.

К концу 1916 г. М. Марьянович отчетливо понял две вещи. Во-первых, международная политическая ситуация, успехи Антанты на фронтах и позиция США в отношении войны благоприятствовали развитию интенсивных акций среди переселенцев. Во-вторых, для их осуществления нужно создать новую основу и выработать программу, что представлялось возможным сделать только на общем конгрессе югославянских эмигрантов¹⁹⁷.

Заметим, что близкий к славянским кругам консул А. М. Волков предполагал, одной из причин созыва нового съезда являлось требование югославянских политиков в Европе о расширении деятельности эмигрантов. «Главный лондонский Комитет югославян (председатель Трумбич), а также Комитеты их в Париже, Петрограде, Женеве и проч. местах земного шара, по всей вероятности, требуют и от американских югославян интенсификации их деятельности, националистической пропаганды и осведомления об югославянских идеях северо-американских граждан и их правительства», — писал дипломат¹⁹⁸. Это, в свою очередь, могло быть связано с тем, что перед Комитетом встала задача подумать о создании «постоянной организации», поскольку война затягивалась (на это югославянские политики не рассчитывали), а старая система пропаганды, устроенная «на скорую руку», не отвечала новым условиям¹⁹⁹.

Волков объяснял «нужду в Конгрессе» еще и необходимостью нейтрализовать негативный эффект «австрийской пропаганды».

¹⁹⁵ АЖ. Ф. 80. Фасц. 19. С. 325–326.

¹⁹⁶ См., например: *Hrvatski svijet*. 27. VIII. 1916; АЖ. Ф. 80. Фасц. 19. С. 549–558.

¹⁹⁷ *Čizmić I*. Op. cit. S. 108.

¹⁹⁸ ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. 1916 г. Д. 231. Т. 2. Л. 80.

¹⁹⁹ АЖ. Ф. 80. Фасц. 19. С. 242.

«1) В среду югославянского элемента, и особенно в его организации общественные, проникло немало элементов австрийских, несомненно в целях осведомительных, факт, требующий выяснения путем переговоров, и засим требующий очистки и кристаллизации югославян в Америке от непотребных немецких соглядатаев и шпионов. 2) В силу сказанного немало отдельных югославянских единиц девирует от главного направления югославянства, — от России и ее настоящих союзников, то в сторону Австрии, то в сторону Италии, — что требует немедленной исправки», — заключал он²⁰⁰.

Консул Г. В. Чирков также обращал внимание на отрицательные последствия для югославянского движения усиления австро-германской пропаганды, обусловившие проведение съезда. «Помянутый съезд, — писал он, — был организован здешними югославянскими деятелями исключительно с целью демонстрации идеи юго-славянской независимости, в противовес усилившейся в последнее время, в связи с положением на театрах военных действий, австро-германской пропаганде среди здешних славянских иммигрантов. Назойливые попытки немецких агентов дискредитировать работу юго-славянских организаций в глазах американского общественного мнения и, главным образом, внести колебания в славянские массы путем рекламирования успехов германского оружия, исключаящих возможность возрождения Сербии, с исчезновением которой с политической карты Балкан, домогательствам югославян негде будет приютиться, крайне заботили деятелей Югославянского комитета и требовали от них коллективного контрвыступления»²⁰¹.

Югославянский комитет и сербское правительство одобрили инициативу Марьяновича и других лидеров о созыве нового съезда представителей югославянских колоний в Америке²⁰². По мысли Марьяновича, на конгрессе планировалось «сделать обзор деятельности в Северной, Южной Америке и Европе»; «реорганизовать, или, лучше сказать, правильно организовать Комитет в Америке и создать представительства и пункты для сбора и распределения денег и т. д.»; «выработать программу дальнейшей деятельности»²⁰³.

²⁰⁰ ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. 1916 г. Д. 231. Т. 2. Л. 80.

²⁰¹ *Шемякин А. Л.* «Главнейшие задачи юго-славян»... С. 104–105.

²⁰² *Čizmić I.* Op. cit. S. 108.

²⁰³ АЖ. Ф. 80. Фасц. 19. С. 531.

О том же писал и А. М. Волков: «Прямой задачей Съезда является укрепление в юго-славянах чувства единства и идеи “Великой Югославии”, как единственно солидной и возможной политической комбинации в Европе для сопротивления немецко-австрийско-мадьярским тенденциям поглощения южных славян, улучшение внутренней организации югославян, решение вопроса о дальнейшей пропаганде югославянских идей и ознакомление американцев с сказанными идеями. Задачу, по причинам вполне понятным²⁰⁴, официально не могут быть на конгрессе обсуждаемой, но готовящейся к обсуждению в частных беседах съездчиков, является вопрос, как могли бы американские югославыне практически прийти на помощь Союзникам»²⁰⁵.

И пояснял: «Задача вторая, секретная, объяснена (в форме совершенно доверительной) тем, что, в то время как южно-американские югославыне давно пришли на помощь общему делу практически, прислав своих людей в союзные армии, в то время, как в России, под командою генерал-адъютанта Е. В. Сербского Короля Живковича “Югославянский корпус” уже давно проливает кровь в Добрудже, — северо-американскими югославянами для общего дела не сделано в этом направлении ничего. Дабы факт сей не был поставлен ни Союзными правительствами, ни югославянскими комитетами в вину местному отделу югославянского союза, последний намечает к обсуждению... постановку сокольской организации югославян в весьма широких размерах с тем, чтобы в дальнейшем сокольские общества и организации могли быть союзниками использованы... С другой стороны, может быть, частные переговоры приведут к иным выводам и практическая помощь югославян выразится хотя бы в посылке санитарных отрядов, госпиталей и проч. на союзные фронты»²⁰⁶.

Отметим, что в другом донесении Волков сообщал о вероятном обсуждении на съезде совместных действий эмигрантов из Северной и Южной Америки: «Южноамериканцы будут готовы прийти деньгами на помощь местным славянам, а аргентинские славяне, как мне довелось слышать, постараются предоставить пароходы для югославянских нужд»²⁰⁷.

²⁰⁴ Имеется в виду американское законодательство о нейтралитете.

²⁰⁵ ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. 1916 г. Д. 231. Т. 2. Л. 79об.

²⁰⁶ Там же. Л. 80об–81.

²⁰⁷ Там же. Л. 89.

По его же информации, существовала возможность внесения в резолюцию будущего конгресса протеста «по адресу итальянской прессы»²⁰⁸, поскольку «среди югославян» его «округа к прежде уже бывшему страху за действия Италии в вопросе о югославянстве вообще и Далмации в частности, присоединилась еще и уверенность в том, что со стороны Италии югославянскому движению в Европе грозит несомненная опасность»²⁰⁹. Поводом для этого послужили нападки на югославянское движение в итальянской печати в октябре 1916 г., требовавшие опровержения²¹⁰. Как видим, фактор итальянской угрозы интересам югославян продолжал воздействовать на эмигрантов и за океаном.

В подготовке конгресса под руководством Марьяновича приняла участие Бьянкини, Гршкович и другие эмигранты, а также Прибичевич, предложивший план создания новой центральной организации — «Югославянского народного веча» («Jugoslavensko narodno vijeće») ²¹¹. Организаторы конгресса отправили югославянам в Южной Америке письмо, сообщающее о его созыве и целях²¹². Югославянский комитет направил послание переселенцам в Америке по поводу съезда²¹³, не оставшись в стороне от предстоящего конгресса и сербское правительство²¹⁴.

Второй югославянский конгресс, собравший 615 делегатов, состоялся в Питтсбурге 29 и 30 ноября 1916 г. и стал масштабным выступлением эмигрантов²¹⁵. На нем были представлены все крупные югославянские общества в США. В их числе: «Народное хорватское сообщество», «Хорватское сообщество Иллинойса», «Хорват-

²⁰⁸ ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. 1916 г. Д. 231. Л. 89об.

²⁰⁹ Там же. Л. 82.

²¹⁰ Там же. Л. 82–83об.

²¹¹ О мероприятиях по организации Второго югославянского конгресса имеется обширный материал: АЈ. Ф. 80. Фасц. 19. С. 330–331, 530–532; ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. 1916 г. Д. 231. Т. 2. Л. 79–82 и др.

²¹² *Šišić F.* Op. cit. S. 75.

²¹³ АЈ. Ф. 80. Фасц. 21. С. 82–84. Часть этого письма опубликована: *Šišić F.* Op. cit. S. 75–76.

²¹⁴ АЈ. Ф. 80. Фасц. 12. С. 360.

²¹⁵ О ходе и решениях Конгресса, см. например: АЈ. Ф. 80. Фасц. 19. С. 303–305, 330–331; *Šišić F.* Op. cit. S. 74–80; *Борђевић М.* Указ. соч. С. 21–23 и др.

ский союз на Тихоокеанском побережье», Союз объединенных сербов «Согласие», Сербский православный союз «Защитник сербов», «Хорватский союз», «Словенская Лига», «Югославянский сокольский союз».

Среди участников съезда были Марьянович, Прибичевич, Бьянкини, Гршкович, О. Кебе, М. Релич, А. Н. Вебер, И. Ягер, Пупин, Марохнич. В качестве делегатов от югославянских эмигрантов из Южной Америки на съезд прибыли Петр Брананович (председатель Югославянской народной обороны в Вальпараисо (Чили)), Мато Гальюф (член «*Narodna odbrana*» («Народной обороны») в Перу), а также эмиссар Югославянского комитета в Южной Америке — М. Мичич²¹⁶.

На конгрессе, судя по донесению Г. В. Чиркова, снова проявились центробежные тенденции, имевшие место в кругах югославян²¹⁷. Тем не менее, компромисс был найден.

29 ноября 1916 г. его участники одобрили «Резолюцию»²¹⁸. В ней, чтобы подчеркнуть преемственность своей деятельности и ее связь с акциями югославян в Европе, они заявляли, что опираются на опыт Конгресса в Чикаго в марте 1915 г., одобряют резолюцию съезда хорватов, сербов и словенцев в Нише 6 мая 1915 г. и решения югославянских переселенцев на съезде в Кливленде 19 сентября 1915 г.²¹⁹

Эмигранты еще раз провозгласили «неоспоримое» единство хорватов, сербов и словенцев, которое должно было стать «основой всей деятельности каждого серба, хорвата и словенца, невзирая на их политические, социальные или религиозные различия». Они констатировали готовность австро-венгерских югославян объединиться в единое государство с Сербией под скипетром династии Карагеоргиевичей,

²¹⁶ «Характеристику» этим участникам конгресса дали А. М. Волков и Г. В. Чирков: ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. 1916 г. Д. 231. Т. 2. Л. 85–88, 91–91об; *Шемякин А. Л.* «Главнейшие задачи юго-славян»... С. 113–114.

Заметим, что Ф. Шишич ошибочно назвал среди участников съезда Н. Жупанича, который к тому времени уже вернулся в Европу (*Šišić F.* Op. cit. S. 75).

²¹⁷ *Шемякин А. Л.* «Главнейшие задачи юго-славян»... С. 113.

²¹⁸ *Šišić F.* Op. cit. S. 76–78. Основные положения «Резолюции» были представлены и в донесении Г. В. Чиркова (*Шемякин А. Л.* «Главнейшие задачи юго-славян»... С. 110–111).

²¹⁹ *Šišić F.* Op. cit. S. 76.

а также выразили доверие действиям и программе Югославянского комитета в Лондоне как представителю интересов югославын в Австро-Венгрии и решимость практически его поддержать²²⁰.

Отразилось в документе и видение переселенцами самого югославянского движения: «В декларациях и энергичной деятельности руководящих кругов Сербии и ее великих союзников, в согласии и сотрудничестве представителей нашего народа в Австро-Венгрии, ... в единых жертвах всего нашего народа... и, наконец, в борьбе добровольческих отрядов, организованных в России, и в возрастающем участии австро-венгерских славян в сербской армии мы видим реализацию идеи создания нашего югославянского государства и приветствуем с восхищением начало освобождения территории этого государства»²²¹.

Итак, на Питтсбургском конгрессе была принята новая программа югославянского движения, существенно отличавшаяся от постановлений съезда в Чикаго. В ее основных положениях не только подтверждались и конкретизировались намеченные ранее общие идеи, но и содержались принципиально важные дополнения: эмигранты выражали намерение сербов, хорватов и словенцев объединиться под скипетром сербской династии Карагеоргиевичей и признавали Югославянский комитет в Лондоне в качестве полноправного представителя интересов австро-венгерских югославын.

В «Резолюции» участники объявили об образовании в Северной Америке единой организации сербов, хорватов и словенцев под названием Югославянное народное вече (ЮНВ) и ее намерении вступить в самый тесный контакт с обществами югославын в Южной Америке, Новой Зеландии и Австралии, «чтобы добиться успехов в реализации решений, одобренных на этом конгрессе»²²². Ее деятельность регулировалась Уставом, определявшим программу, цели, задачи и структуру²²³ и «Финансовой основой», в которой стремление эмиг-

²²⁰ Šišić F. Op. cit. S. 77.

²²¹ Ibid. S. 77–78.

²²² Ibid. S. 78.

²²³ 1) Представители югославянской эмиграции в США, объединившись в эту организацию, ставили целью осуществление руководства совместной деятельностью югославын для реализации «югославянских стремлений». 2) Основополагающим программным тезисом провозглашалось единство сербов, хорватов и словенцев, стремящихся к объединению всех

рантов оказывать поддержку Лондонскому комитету приобретало форму «рабочей программы». «Финансовая основа» закрепляла обязанность ЮНВ «собирать средства для финансирования национальной деятельности Югославянского комитета с помощью регулярных и добровольных взносов отдельных лиц, организаций, колоний с помощью организации зрелищ и т. д.». Был установлен и размер регулярных месячных взносов, которые «не могли быть для отдельных лиц менее 1 доллара и менее 5 долларов для организаций»²²⁴.

На съезде эмигранты утвердили состав Исполнительного комитета ЮНВ. Функции секретариата Веча и Исполнительного комитета возлагались на Югославянскую канцелярию в Кливленде, которой руководил представитель Югославянского комитета (в то время — М. Марьянович), имевший право голоса в Исполнительном комитете. Подобным правом голоса обладал и любой другой член лондонского Комитета, находившийся в Америке²²⁵.

Таким образом, в 1916 г. на Питтсбургском конгрессе было завершено формирование основ единой организационной и финансовой структуры югославянского движения эмигрантов в Европе и США. Практическая программа и действия координационного центра югославянского движения в США — Югославянского народного веча — были согласованы с интересами Сербии, а сам он подчинялся Югославянскому комитету, что обуславливало направление его акций в русле политики европейского центра. Постановления конгресса

югославянских территорий в единое свободное государство, и заявлялось, что фундаментом их деятельности станет «Резолюция», принятая конгрессом 29 ноября 1916 г. 3) Югославяне видели свои задачи в том, чтобы: а) всеми доступными «средствами» «облегчить борьбу» европейских югославян: денежными пожертвованиями, посылкой одежды и продовольствия пострадавшим в войне; б) «поддержать морально и материально акции Югославянского комитета в Лондоне»; в) проводить деятельность, направленную на познание югославянского народа и его потребностей. 4) Реализация решений съездов Югославянского народного веча возлагалась на Исполнительный комитет («Izvršni Odbor»), избранный его членами, а руководство и администрацию должны были осуществлять представители Югославянского комитета посредством Югославянской центральной канцелярии» (Ibid.).

²²⁴ Šišić F. Op. cit. S. 78–79.

²²⁵ АЖ. Ф. 80. Фасц. 19. С. 304.

одобрили и делегаты из Южной Америки, что создавало условия для согласованной и эффективной деятельности сразу нескольких участников объединительного движения.

Решения и организационные мероприятия съезда также создали благоприятную почву для осуществления прямой цели миссии М. Прибичевича, поскольку эмигранты не только высказались за формирование добровольческих отрядов, но и образовали новую организацию «Jugoslavensko Sokolstvo» («Югославянское сокольство»), которую возглавил Марьянович²²⁶.

Участники съезда отправили приветственные телеграммы королю Петру I Карагеоргиевичу, престолонаследнику Александру, Н. Пашичу, Югославянскому комитету, Югославянской народной обороне в Вальпараисо и генералу Живковичу в Одессу, где в тезисной форме излагались основные постановления Конгресса²²⁷. При этом, как отмечал Г. В. Чирков, «в последнем обращении Питтсбургского конгресса подчеркивается то обстоятельство, что по милостивому почину государя императора, исконного белого царя для всех славян, сербам, хорватам и словенцам открыт путь возвращения на родину по стопам югославянского легиона генерала Живковича»²²⁸.

Следовательно, эмигрантам было важно еще раз подтвердить свою приверженность России, на которую рассчитывали югославы не в реализации своих намерений. Кстати сказать, ранее А. М. Волков в письме Г. В. Чиркову, характеризуя А. Бьянкини, отмечал, что «он за почти три года нашего знакомства утвердил меня в мысли, что и сам он, и председательствуемый им Комитет являются верными нашими приверженцами в Америке, видящими только в России спасение их стран — Кроации²²⁹, Далмации, Словении и проч. — от австро-венгерского гнета»²³⁰.

²²⁶ АЛ. Ф. 80. Фасц. 19. С. 331.

²²⁷ *Šišić F.* Op. cit. S. 79; *Ђорђевић М.* Указ. соч. С. 21–22; *Шемякин А. Л.* «Главнейшие задачи юго-славян»... С. 111.

²²⁸ *Шемякин А. Л.* «Главнейшие задачи юго-славян»... С. 111.

²²⁹ Хорватии.

²³⁰ АВПРИ. Ф. 135. Оп. 474. Д. 343. 1916 г. Л. 39.

Добавим, что в мае 1916 г. приветственную телеграмму российскому императору направили участники собрания представителей сербской федерации «Согласие» (АВПРИ. Ф. 170. Оп. 512/1. Д. 417. 1916 г. Л. 166).

Они получили и ответные телеграммы от престолонаследника Александра и Н. Пашича²³¹. Отчет об этом съезде был опубликован в газете «Hrvatski glasnik» и содержал приветствие съезду от югославян в Южной Америке²³². Кроме того, Марьянович отправил сначала телеграмму, а затем и письмо об итогах съезда Й. Йовановичу²³³. В последнем он выразил надежду, что они преуспеют в реализации двух главных вещей: отправке добровольцев и финансировании собственной деятельности и акций Комитета, а также упомянул о связанных с этим трудностях и возможностях их преодоления²³⁴.

Второй югославянский конгресс имел и немалое пропагандистское значение, поскольку в переломный момент Первой мировой войны в ноябре 1916 г., когда значительно ухудшилось военное положение Центральной коалиции, а в Австро-Венгрии оппозиция правительству набирала силы, представители югославянской диаспоры в США провозгласили намерение югославян объединиться с Сербией в единое государство.

* * *

Подводя некоторые итоги, отметим, что именно обстоятельства военного времени обусловили возникновение в США политического движения югославян, направленного на реализацию программы государственного объединения югославянских территорий Австро-Венгрии с Королевством Сербия. Большую роль в его становлении и развитии сыграли представители югославянской эмиграции в Европе и сербское правительство.

Поворотным моментом в развитии деятельности переселенцев с 1914 г. стал Первый югославянский конгресс (Чикаго, март 1915 г.), на котором были провозглашены основные положения программы югославянской интеграции и заложен фундамент для формирования организационной структуры движения. Второй югославянский конгресс (Питтсбург, ноябрь 1916 г.) положил начало нового этапа движения эмигрантов в США. Причем, изменения коснулись не только

²³¹ Šišić F. Op. cit. S. 79–80; Ђорђевић М. Указ. соч. С. 19–20.

²³² Hrvatski glasnik. 2. XII. 1916. № 49.

²³³ АЈ. Ф. 80. Фасц. 19. С. 309, 395.

²³⁴ Там же. С. 395. Также см., например: Габрић Н. Јован Јовановић Пижон и европска дипломатија Србије 1913–1918. Београд, 2011. С. 253.

его программы (уточненной и дополненной) и организации, но и планов практической помощи европейским единомышленникам — добровольческого движения и финансирования Лондонского комитета, которые теперь обрели бóльшую четкость и основу.

Как и в Европе, не все югославянские переселенцы в США поддерживали югославянское движение, а среди его сторонников существовали серьезные политические разногласия. Наряду с политическими инициативами соотечественников из Европы, югославянские эмигранты содействовали их гуманитарным миссиям за океаном.

§3. Югославянское движение в Южной Америке в 1914–1916 гг.

Общественно-политические акции переселенцев в 1914 г.

Европейские события лета 1914 г. вызвали неоднозначную реакцию югославын в Южной Америке, в большинстве своем подданных Австро-Венгрии. Отметим, что во время войны на политическое определение этих переселенцев воздействовал ряд обстоятельств, в том числе деятельность австро-венгерских дипломатических представителей и агентов, позиция влиятельных эмигрантов, а также экономический фактор (сторонники монархии сразу оказывались в «черных списках» мощного союзнического капитала²³⁵).

Уже само начало военного конфликта всколыхнуло общественную деятельность антиавстрийски настроенных эмигрантов. В ответ на объявление Австро-Венгрией войны Сербии хорватами в Буэнос-Айресе было образовано общество «Hrvatska straža» («Хорватская стража»)²³⁶. После того, как австро-венгерское консульство в Буэнос-Айресе обратилось к бывшим подданным империи с призывом отправиться на родину для выполнения воинского долга в рядах ее армии, оно провело «народное собрание сербов и хорватов» 3 августа 1914 г. На нем югославыне составили «Манифест к народам славянской

²³⁵ *Antić L.* Naše iseljništvo u Južnoj Americi i stvaranje jugoslavenske države 1918. Zagreb, 1987. S. 52.

²³⁶ *Šišić F.* Documenti o postanku Kraljevine Srba, Hrvata i Slovenaca. 1914–1919. Zagreb, 1920. S. 4.

крови Австро-Венгерской монархии», призывавший к совместной борьбе против Австро-Венгрии. В «Манифесте» эмигранты выражали готовность отстаивать интересы «своего народа» «в час борьбы не на жизнь, а на смерть, между славянством и германизмом».

Они наметили и программу своей будущей деятельности, цель которой виделась в «освобождении от 400-летнего ига» Габсбургов. Она содержала несколько основных пунктов: 1) призвать к сотрудничеству в осуществлении поставленной цели «всех славян Австро-Венгерской монархии»; 2) «организовать добровольческие отряды, которые при первом же удобном случае направить в Европу, чтобы они сражались в рядах сербской или французской армии»; 3) «провести акцию по сбору средств для реализации вышепринятого решения»; 4) «вступить в как можно более тесный контакт с сербской, русской, французской и английской колониями»; 5) «создать постоянный комитет для сбора средств в пользу Сербского Красного Креста»; 6) «все эти постановления срочно сообщить славянским колониям в Южной и Северной Америке и призвать их присоединиться к нашей акции»²³⁷.

Этот манифест явился стимулом для активизации общественно-политической деятельности переселенцев и в других местах. В городах на Атлантическом побережье раздавались листовки, собирались денежные пожертвования. Однако результат этой инициативы был временным, а акции эмигрантов в большей степени имели черты манифестаций. Когда же первый эмоциональный всплеск прошел, переселенцы продолжили только устраивать сборы в пользу Сербского и Черногорского Красного Креста. В Пунта-Аренасе они образовали особый комитет, начавший собирать средства²³⁸. В ноябре 1914 г. в Вальпараисо эмигранты основали Временный комитет Славянского Красного Креста, председателем которого стал Луис Митрович, а его заместителем — Пашко Бабурица, а 21 ноября — Славянский Красный Крест, после чего помощь в Сербию и Черногорию поступала еще интенсивнее²³⁹.

²³⁷ Šišić F. Op. cit.

Также см., например: *Kolin M.* Jugosloveni u Južnoj Americi u radu za svoj narod. Zagreb, 1920. S. 13; *Antić L.* Op. cit. S. 51; *Stefanović-Đačić Z.* O ulozi naših iseljenika u Južnoj Americi za vrijeme prvog svjetskog rata // Jugoslavenski odbor u Londonu u povodu 50-godišnjice osnivanja. Zagreb, 1966. S. 522.

²³⁸ *Paulova M.* Jugoslavenski odbor. Zagreb, 1925. S. 227–228.

²³⁹ *Antić L.* Op. cit. S. 32–33.

В поддержку Сербии и югославянских идей выступила эмигрантская периодика. По словам А. Мандича, как только Австрия объявила Сербии ультиматум, переселенцы стали издавать свои газеты, в которых высказывались за объединение с Сербией²⁴⁰.

Так, хорваты в Антофагасте выразили в печати протест против призыва австро-венгерского консульства²⁴¹. В ноябре там появилась проюгославянская газета «Pокret» («Движение»)²⁴². Пресса Пунта-Аренаса также развернула антиавстро-венгерскую агитацию²⁴³. Выходившая там газета «Domovina», с начала войны отличаясь антиавстрийской ориентацией, была координатором деятельности сторонников югославянской идеи до образования там в начале 1916 г. политической организации²⁴⁴. В Буэнос-Айресе «Хорватская стража» начала выпускать газету «Sloboda» («Свобода»), писавшую против Австрии и в пользу югославянской идеи. Против нее резко выступила «Zajednica» («Объединение»)²⁴⁵.

В первые месяцы войны, возможно, возникает и спонтанное добровольческое движение. «С момента объявления войны большое число сербов и черногорцев перебивали в Миссии для приведения в порядок своих паспортов. Все отправлялись на родину, воодушевленные пламенной любовью к отечеству и готовностью положить за нее жизнь — свое единственное достояние», — сообщал в МИД российский посланник в Буэнос-Айресе Е. Ф. Штейн²⁴⁶. А. Мандич также упоминал, что после ультиматума эмигранты начали отправлять в Сербию добровольцев²⁴⁷.

Кроме того, аргентинские югославы обратились в российскую Миссию в Буэнос-Айресе, рассчитывая на ее содействие в организации их деятельности. По словам Штейна: «В самом начале войны от них ко мне явилась депутация, в эмблемах из сербских национальных цветов, с заявлениями о своих сербских чувствах и с просьбой руководить ими в их борьбе, печатно и словом, против

²⁴⁰ Mandić A. Fragmenti za historiju ujedinjenja. Zagreb, 1956. S. 25.

²⁴¹ Kolin M. Op. cit. S. 14.

²⁴² Antić L. Op. cit. S. 51.

²⁴³ Paulova M. Op. cit. S. 228.

²⁴⁴ Antić L. Op. cit. S. 58.

²⁴⁵ Paulova M. Op. cit.

²⁴⁶ ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. Д. 231. 1916 г. Т. 2. Л. 171.

²⁴⁷ Mandić A. Op. cit.

австрийского владычества»²⁴⁸. Он, в свою очередь, «обещал им самую широкую поддержку» «на неполитической почве, во всем что касается распространения сведений о Сербии и Черногории, истории и быте этих стран в наиболее симпатичном освещении, и ко всякому благотворительному почину в пользу сербских больных, раненых и беженцев»²⁴⁹. И позже, действительно, оказал им такую помощь.

Итак, уже в 1914 г. в ответ на военно-политические события в Европе развернулась активная деятельность югославянских эмигрантов, выступавших в поддержку Сербии. Переселенцы высказывались против Австро-Венгрии и за освобождение югославянских территорий, входивших в ее состав. Их общественные акции носили преимущественно характер манифестаций, а практическая помощь соотечественникам на родине состояла в основном в сборе средств для Сербии и Черногории.

Другая часть эмигрантов заняла нейтральную позицию, а третья — встала на сторону Габсбургской династии. Последних называли «австрияками». Л. Антич пояснял, что особенно в начале войны приверженцы разрушения Австрии и объединения с Сербией именовали «австрияками» «всех противников югославянской идеи, в особенности тех, кто выступал за концепцию решения хорватской проблемы в рамках монархии». Это в первую очередь относилось к единомышленникам И. Раделяка, группировавшимся вокруг «Хорватского союза» и газеты «Zajednica». «Австрияков» можно было встретить во всех югославянских колониях, но больше всего их было в Аргентине. При этом среди «австрияков» были те, кто со временем изменил свое отношение к Монархии, а некоторые оставались противниками югославянской идеи до конца войны²⁵⁰.

²⁴⁸ ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. Д. 231. 1916 г. Т. 2. Л. 172.

В другом письме Е. Ф. Штейн писал об этом так: «Несколько дней по объявлении нам войны Германиею, ко мне явилась многочисленная депутация здешних хорватов и далматинцев австрийских подданных, в лентах из сербских национальных цветов, с заявлением, что с этого дня они порывают всякую официальную связь со своим отечеством и просят принять их под покровительство императорской Миссии» (Там же. Л. 202).

²⁴⁹ Там же. Л. 172.

²⁵⁰ Подробнее см., например: *Antić L.* Op. cit. S. 52–54.

Становление деятельности эмигрантов в 1915 г.

В 1915 г. сторонники югославянских идей продолжили пропаганду на страницах печати, собирали средства для Красного Креста, а также проводили манифестации в поддержку объединения сербов, хорватов и словенцев. В этом же году с ними установили связь югославянские политики из Европы. По мнению М. Пауловой, именно оmlадинцам из Антофагасты, принадлежала заслуга в том, что после первого всплеска активности эмигрантов в 1914 г., наступил новый подъем движения и возник контакт с Югославянским комитетом²⁵¹.

В январе Л. Леонтич, инициировавший организацию Югославянским комитетом добровольческого движения за океаном, написал своему брату в Антофагасте Милану письмо об идее набрать волонтеров, а в феврале из Рима туда был направлен и манифест, содержащий призыв вступить в «Адриатический легион»²⁵². М. Леонтич и некоторые другие переселенцы распространили эти материалы среди югославян. Первыми к движению присоединились Ф. Петринович и Кузма Жувич, а затем его возглавил П. Бабурица. Постепенно оmlадинцы добились того, что Антафагаста стала центром всего объединительного движения в Южной Америке²⁵³.

Одновременно с этим начались и более официальные контакты представителей Югославянского комитета с местными эмигрантами. Сначала Комитет направил им письмо (П. Бабурица получил его 1 февраля), а затем и «воззвание к югославянам за границей», в котором содержалась просьба о финансовой помощи²⁵⁴. Как мы увидим, южноамериканские эмигранты откликнулись на него самым

²⁵¹ *Paulova M.* Op. cit. S. 25, 228.

²⁵² *Ibid.* S. 228; *Antić L.* Op. cit. S. 79; Југословенски добровольци 1914–1918. Србија, Јужна Америка, Северна Америка, Аустралија, Француска, Италија, Солунски фронт. Зборник докумената / Приред. Н. Поповић. Београд, 1980. С. 289; *Ђорђевић М.* Србија и Југословени за време рата: 1914–1918. Београд, (1922) 1991. С. 25–26.

²⁵³ *Paulova M.* Op. cit.

²⁵⁴ *Arhiv Jugoslovenske Narodne Obrane iz Južne Amerike.* Kn. I, Sv. 1. Zagreb, 1934. S. 10–12; *Antić L.* Op. cit. S. 79–80; *Stefanović-Đačić Z.* Op. cit. S. 521.

непосредственным образом. Л. Антич отметил, что в первых трех обращениях Комитета к переселенцам в Южной Америке речь шла только о денежной поддержке и лишь в четвертом (в июне 1915 г.) говорилось о проведении других конкретных акций²⁵⁵.

В начале войны антиавстрийские и проюгославянские акции переселенцев были тесно связаны с деятельностью газет «Domovina» в Пунта-Аренасе, «Sloboda» в Буэнос-Айресе и «Pokret» в Антофагасте. В то же время после первых выступлений у эмигрантов возникает идея образования собственной единой «политико-экономической» организации Югославянской народной обороны (ЮНО)²⁵⁶. Ее Временное правление было избрано на собрании югославын в Антофагасте 14 февраля 1915 г., хотя по сути оно являлось лишь инициативным комитетом по ее созданию, поскольку у переселенцев не было даже первичной организации. Его председателем стал П. Бабурица. Уже тогда в качестве основной цели ЮНО было определено сотрудничество с Югославянским комитетом для достижения «полного народного объединения и освобождения», а задачами Правления стали основание собственной газеты и разработка плана дальнейшей деятельности²⁵⁷. С этого времени югославянская эмиграция в Европе поддерживала связь с Временным правлением.

22 апреля в Антофагасте вышел первый номер газеты ЮНО под названием «Jugoslavija» («Югославия»). В том же месяце П. Бабурица сообщал в письме А. Трумбичу, что организация уже начала и сбор средств для лондонского Комитета²⁵⁸. 2 мая 1915 г. на заседании в Антофагасте югославыне образовали первое отделение ЮНО — «Jadran» («Адриатика») (его главный комитет одновременно являлся и Временным правлением). Теперь, когда в распоряжении руководителей движения были собственная газета и «Адриатика», были созданы все условия для формирования единой организации и исполнения

²⁵⁵ *Antić L.* Op. cit. S. 163.

²⁵⁶ О создании ЮНО см., например: *Stefanović-Đačić Z.* Op. cit. S. 522–527.

²⁵⁷ *Antić L.* Op. cit. S. 61.

²⁵⁸ *Leontić L.* Jugoslovenski odbor u Londonu i Jugoslovenska ujedinjena omladina // Jugoslavenski odbor u Londonu u povodu 50-godišnjice osnivanja. Zagreb, 1966. S. 249.

О начале агитации по сбору средств в марте 1915 г. см., например: *Antić L.* Op. cit. S. 80.

требования Комитета, который настаивал на скорейшей масштабной демонстрации «общественного доверия»²⁵⁹.

Заметим, что Комитет контактировал также с Матеем Шкарничем, который не входил в состав Временного правления, однако имел намерение и предпринял определенные шаги для того, чтобы возглавить деятельность сторонников югославянского объединения. В ноябре 1914 г. он начал выпускать газету «Рокрет», пропагандировавшую югославянские идеи, а позже установил связь с Комитетом через его секретаря Йосипа Едловского. Первоначально именно М. Шкарнича европейская эмиграция признавала в качестве руководителя югославян и в его газете публиковала свои материалы. Через Едловского он получал доверительные письма с инструкциями для эмигрантов, о чем потом информировал Временное правление. Такое положение сохранялось до Конгресса в Антофагасте 23 января 1916 г., о котором еще будет сказано²⁶⁰.

Вместе с тем, расхождения и борьба за место лидера движения между М. Шкарничем и Правлением (по крайней мере сначала) не придавались широкой огласке²⁶¹. Более того, результатом их совместных усилий стало проведение собрания эмигрантов в Антофагасте 1 августа 1915 г. в соответствии с пожеланием Комитета «о создании организации», которая от имени всех переселенцев должна была сделать «заявление в духе «народного освобождения и объединения», и он получил бы статус представителя югославян²⁶².

В «Резолюции» участники митинга констатировали «разрыв» югославянами из Австро-Венгрии «всех отношений и государственных связей с монархией», высказались за объединение сербов, хорватов и словенцев, населяющих югославянские области Австро-Венгрии, Сербию и Черногорию, в единое государство. Они также подчеркивали, что они считают сохранение за собой «восточного побережья Адриатики предпосылкой своего будущего»; выражают полное доверие Югославянскому комитету и обращаются к государствам Антанты с просьбой воспрепятствовать несправедливому разделению

²⁵⁹ *Antić L.* Op. cit. S. 62–63. Также см., например: *Kolin M.* Op. cit.; *Paulova M.* Op. cit. S. 228; *Stefanović-Đačić Z.* Op. cit. S. 523.

²⁶⁰ *Antić L.* Op. cit. S. 58–59.

²⁶¹ *Ibid.* S. 58–60, 66–71.

²⁶² *Ibid.* S. 63–65.

югославянского народа, объединение которого станет залогом мира в Европе²⁶³. Резолюция была отправлена сербскому и другим правительствам стран Согласия, а также Югославянскому комитету²⁶⁴. Подобное мероприятие и утверждение сходной резолюции состоялись 1 августа и в Пунта-Аренасе²⁶⁵.

Развитию деятельности переселенцев немало способствовала пропаганда югославянских идей на страницах газет «Jugoslavija», «Pokret», «Sloboda», «Domovina».

Движение также поддерживали эмигрантские колонии в Икике и Вальпараисо. В Пунта-Аренасе и Антофагасте собирались средства для Сербско-Черногорского Красного Креста и сирот, а состоятельные эмигранты, П. Бабурица и Векослав Моро, оказали Югославянскому комитету финансовую помощь²⁶⁶. В его финансировании также участвовали и другие переселенцы²⁶⁷. В итоге материальная поддержка из Южной Америки способствовала укреплению самостоятельной позиции югославянской эмиграции в Европе.

* * *

Летом 1915 г. Комитет продолжил организацию добровольческого движения в Южной Америке, активно поддержанную эмигрантской прессой²⁶⁸. Сербское правительство одобрило принятое им в июне решение о поездке туда М. Мичича с целью активизации югославянского движения и рекрутирования волонтеров, которые должны были отправиться в Салоники, и предоставило на это средства. Эмигрантов также оповестили о его миссии²⁶⁹.

М. Мичич прибыл в Буэнос-Айрес в сентябре 1915 г., а чуть раньше там появился Л. Леонтич, приезд которого на южноамериканский континент организовали сами эмигранты²⁷⁰. Задачами Леонтича были

²⁶³ Kolin M. Op. cit. S. 14; Arhiv J.N.O. iz Južne Amerike. Kn. I, Sv. 1. S. 4–5.

²⁶⁴ Paulova M. Op. cit. S. 229.

²⁶⁵ Kolin M. Op. cit.; Arhiv J.N.O. iz Južne Amerike. Kn. I, Sv. 1. S. 5.

²⁶⁶ Arhiv J.N.O. iz Južne Amerike. Kn. I, Sv. 1. S. 5.

²⁶⁷ Ibid. Kn. IV, Sv. 15. Zagreb, 1935. S. 452.

²⁶⁸ Antić L. Op. cit. S. 81–83.

²⁶⁹ Ibid. S. 83; Jugoslovenski dobrovoljci 1914–1918... С. 233–234.

²⁷⁰ Точные даты приезда и Леонтича, и Мичича в Южную Америку установить трудно. Леонтич утверждает, что прибыл туда в середине сентября, относительно появления Мичича есть информация, что он был в Буэнос-Айресе

агитация переселенцев за вступление в ряды добровольцев, создание их единой организации и налаживание печатного дела. Заметим, что в отличие от Мичича, являвшегося представителем Комитета, Леонтич не был связан формальными обязательствами и пользовался большей свободой в своей деятельности. Кроме того, личные отношения между эмиссарами были весьма напряженными²⁷¹.

Остановимся подробнее на миссии Л. Леонтича. По мнению М. Пауловой, только с его появлением в Южной Америке началась «настоящая деятельность» югославян²⁷². Он не только участвовал в формировании новых югославянских объединений, но и попытался наладить связи между колониями эмигрантов в разных частях Южной Америки. По приезде Леонтич два дня пробыл в Буэнос-Айресе, а потом направился в Антофагасту, читая по пути (в Пунта-Аренасе и Вальпараисо) лекции и призывая переселенцев отправиться в Европу в качестве добровольцев²⁷³. Договорившись с П. Бабурицей и посетив Пунта-Аренас, он решил организовать движение в колониях на тихоокеанском побережье. До января 1916 г. Леонтич объехал Чили, установил более тесную связь с эмигрантами в Боливии, наладил переписку с югославянами в Аргентине и Перу. Он также основал филиалы ЮНО в Икике, Токопилье и других городах²⁷⁴.

Е. Ф. Штейн так писал в ноябре 1916 г. о деятельности Леонтича: «В... югославянском движении в Чили, в смысле пропаганды всесербской²⁷⁵ идеи, популяризации ее среди чилийцев и вербования ее сторонников, чрезвычайно важную роль сыграл далматинец Любо Леонтич... Призванный в сентябре 1915 г. из Женевы в Антофагасту для редактирования журнала “Югославия”²⁷⁶ — переименованного ныне в “Югославянскую Державу”²⁷⁷, Леонтич с лихорадочной деятельностью и энтузиазмом взялся за организацию... общества

2 сентября. Но определенно можно сказать, что Леонтич оказался там раньше (Antić L. Op. cit. S. 96). М. Паулова датирует их приезд октябрём 1915 г. (Paulova M. Op. cit. S. 229).

²⁷¹ Подробнее см., например: Antić L. Op. cit. S. 86–87, 107.

²⁷² Paulova M. Op. cit.

²⁷³ Antić L. Op. cit. S. 86.

²⁷⁴ Paulova M. Op. cit.

²⁷⁵ Штейн имел в виду югославянскую идею.

²⁷⁶ «Jugoslavija» («Югославия»).

²⁷⁷ «Jugoslavenska država» («Югославянское государство»).

«Югословенска Народна Обрана». Мало по малу он объездил все места Боливии, Перу и Чили, где имеются южные славяне, всюду устраивая конференции, произнося речи и учреждая патриотические комитеты — вернее отделения названного главного клуба, перенесенного затем и окончательно учрежденного, как руководящий центр движения, под тем же названием в Вальпараисо»²⁷⁸.

И заключал: «Всей этой организацией, в политическом смысле, выработкой и формулировкой программы различных югославянских организаций в Чили, объединением их под этой формулой, привлечением к делу пропаганды всесербской идеи новых adeptов, открытием в различных городах новых отделений, югославянское движение в соседней республике²⁷⁹ главным образом обязано неутомимой энергии, бескорыстию, пламенному патриотизму и недоужинному, увлекательному красноречию Любо Леонтича, между тем как упорядочению материальной его стороны много содействовал Д-р Мича Мичич»²⁸⁰.

Завершив миссию в Чили, Леонтич вернулся в Буэнос-Айрес, где и находился с лета 1916 г. до февраля 1917 г. В ноябре 1916 г. Штейн сообщал об итогах его работы, что «до настоящего времени результатом деятельности Леонтича, продолжающейся и поныне, является учреждение отделений “Ядрана”²⁸¹ в таких крупных городах Аргентины, как Росарио, Павон—Ариба, Корнель Богадо и Сарато и, кроме того, в столице соседней Уругвайской Республики — Монтовидео, цель коих — служить местными центрами для дальнейшей пропаганды в соответственных округах»²⁸².

В то же время деятельность М. Мичича в Аргентине, по сведениям Штейна, не была столь успешной, что объяснялось политическими настроениями местных югославян. Со слов дипломата, прибыв в Буэнос-Айрес в сентябре 1915 г., «Мичич дал... несколько конференций, встреченных довольно равнодушно». «Здесь югославянские интеллигенты, — комментировал далее он, — с одной стороны, сочли себя достаточно просвещенными и хорошими патриотами,

²⁷⁸ ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. Д. 231. 1916 г. Т. 2. Л. 182—182об.

²⁷⁹ То есть в Чили.

²⁸⁰ Там же. Л. 182об—183.

²⁸¹ «Адриатики».

²⁸² Там же. Л. 189об—190.

чтобы не нуждаться в поучениях г-на Мичича, а с другой, готовые содействовать общему делу на равноправных началах, некоторые из них все же не пожелали признать за Лондонским Комитетом права навязывать другим свое менторство в направлении и организации югославянского движения. Вследствие сего Мичич, после весьма короткого пребывания в Аргентине, уехал в Чили, вынеся о сделанном ему здесь довольно сдержанном приеме не особенно благоприятное впечатление»²⁸³.

И в продолжение темы, оценивая итоги деятельности эmissара Комитета в Аргентине, посланник заключал: «Цель Мичича была собрать как можно больше денег на надобности лондонского Югославянского комитета. В этом он здесь не успел, а для привлечения к делу новых adeptов и распространения всесербской идеи вне аргентинской столицы, к чему всеми силами стало стремиться общество “Ядран”²⁸⁴, лишь только оно почувствовало себя жизнеспособным, у Мичича не хватило ни темперамента, ни самоотверженной деятельности, ни красноречия»²⁸⁵.

Впрочем, отметил Штейн и некоторые достижения Мичича: «Тем не менее, в смысле организаторском пребывание здесь делегата Лондонского Комитета, несомненно, дало положительный результат, так как хотя клуб “Хорватская стража” и независимая от него газета “Слобода”²⁸⁶ существовали еще до приезда сюда Мичича, но за последним должна числиться заслуга в слиянии обоих обществ в новом обществе “Ядран” и выработке для него полного устава. В это общество вошли впоследствии как бывшие члены клуба “Хорватская стража”, так и подписчики и покровители газеты “Слобода”»²⁸⁷.

С другой стороны, по сообщению дипломата, работа Мичича в Чили была более продуктивной. В этой республике он «встретил со стороны славянских организаций» «вполне сочувственный прием и основался в Вальпараисо». «Деятельность свою Мичич посвятил главным образом упорядочению материальной части движения, которое обязано ему... успешным решением вопроса о сборе, размерах

²⁸³ ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. Д. 231. 1916 г. Т. 2. Л. 188–188об.

²⁸⁴ «Адриатика».

²⁸⁵ Там же. Л. 189.

²⁸⁶ «Sloboda» («Свобода»).

²⁸⁷ Там же. Л. 188об.

и назначении подписок на югославянскую пропаганду и на материальное поддержание центрального комитета в Лондоне»²⁸⁸.

В результате акции югославянских представителей из Европы не только положительно повлияли на становление политического движения переселенцев и изменение структуры их организаций, но и обеспечили благоприятные условия для работы Югославянского комитета. Помимо одобрения его программы, местные эмигранты оказывали Комитету существенную финансовую поддержку, что имело немалое значение для всего югославянского движения. Вместе с тем, агитация за вступление в ряды добровольцев в силу ряда причин ощутимых плодов не дала²⁸⁹.

Значимым для развития югославянского движения в Южной Америке было собрание эмигрантов 21 ноября 1915 г., на котором они реорганизовали Временное правление и приняли программу ЮНО, включавшую проведение конгресса в Антофагасте²⁹⁰. В заключение подчеркнем, что в 1915 г. деятельность сторонников югославянской интеграции вышла на качественно новый уровень: установился постоянный контакт с Югославянским комитетом и создана основа для совместной работы эмигрантов из разных частей Южной Америки и Европы (формирование ЮНО, деятельность эмиссаров).

Оформление политического объединительного движения в 1916 г.

Одним из ключевых событий в истории югославянского движения в Южной Америке стал Народный конгресс в Антофагасте 23 января 1916 г. В нем приняли участие более 200 югославян из Чили, Аргентины, Боливии, Перу и Уругвая²⁹¹.

²⁸⁸ ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. Д. 231. 1916 г. Т. 2. Л. 183–183об.

²⁸⁹ О добровольческом движении в 1915–1916 гг. см., например: Югословенски добровольци 1914–1918... С. 289. Также см., например: *Antić L.* Op. cit. S. 86–94.

²⁹⁰ Arhiv J.N.O. iz Južne Amerike. Kn. II, Sv. 6. Zagreb, 1934. S. 168–177.

²⁹¹ О Конгрессе см., например: *Bonači L.* Primer Congreso de los Eslavos Meridionales de Sud América el grito de Antofagasta. Punta Arenas, 1916; *Kolin M.* Op. cit. S. 15–18; *Paulova M.* Op. cit. S. 230–232; *Antić L.* Op. cit. S. 113–128; *Šišić F.* Op. cit. S. 48–49; Съезд славян в Чили // Новое время. Петроград,

Участники Конгресса одобрили резолюцию, содержащую программу югославянского объединения. Они заявляли, что «храня вечную память о героях, павших на поле брани за национальную свободу и приветствуя свой доблестный народ в его борьбе за освобождение всех югославын и за объединение всех югославянских земель в одну державу», дают «торжественную клятву стоять на этом до последнего человека»; приветствуют «всех товарищей союзников» и изъявляют «свою солидарность с резолюцией югославын на Большом конгрессе в Нише 23-го января 1915 года»²⁹².

Эмигранты констатировали «сербо–хорвато–словенское единство» «как выражение этнографической истины», которая теперь должна быть оформлена и политически. Как и их соратники в Европе и США, они выступали против возможного отторжения в пользу Италии адриатического побережья и Приморья, на территории которых проживают сербы, хорваты и словенцы, поскольку передача югославянских земель «врагам (тем или другим)», «будет не только самой большой несправедливостью, но и вечным поводом для новых войн»²⁹³.

Переселенцы декларировали, что порывают «всякие связи с Австро-Венгрией и Габсбургским Домом», предоставляют «себя и свое имущество в полное распоряжение сербской власти», а также подтверждают свое «совершенное доверие» Югославянскому комитету, который считают «законным представителем» югославянских земель Австро-Венгрии. Они обращались к странам Антанты с просьбой, «чтобы все союзные Сербии державы признавали» их «на основании этого заявления, как сотрудников в их общей борьбе с врагом» и «защищали» их «интересы за границей»²⁹⁴.

В ходе съезда эмигранты сформулировали политическую программу, ставшую фундаментом их дальнейшей деятельности: 1. «Сербы-хорваты-словенцы, под общим именем “Югославын”, составляют один народ. Поэтому они требуют свободы всех югославын

26 мая 1916 г. (АВПРИ. Ф. Особый политический отдел, № 135. Оп. 474. Д. 350. 1916 г. Л. 9).

²⁹² Е. Ф. Штейн ошибся в датировке Конгресса в Нише. Конгресс состоялся 23 апреля / 6 мая 1915 г. (Šišić F. Op. cit. S. 24).

²⁹³ ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. Д. 231. 1916 г. Т. 2. Л. 195–195об.

²⁹⁴ Там же. Л. 195об–196.

Текст резолюции также см., например: *Antić L.* Op. cit. S. 118; *Paulova M.* Op. cit. S. 230–231.

и объединения всех югославянских земель в одно единое независимое национальное государство»²⁹⁵; 2. Болгары также являются южными славянами, но их государственная политика в настоящее время приходит в столкновение с югославянской политической программой; 3. Сербия является носителем югославянской идеи. Она — основа и центр Югославянского государства. В конфликте сербской и болгарской политики югославяне последовательно стоят на стороне Сербии. Они будут выступать против любой попытки создания отдельных государственных образований словенского, хорватского или сербского, а также всякого нарушения целостности государственного единства югославян, равно как и против перехода под чужую власть даже самого малого клочка югославянской территории Австро-Венгрии; 4. Югославянские земли составляют Сербия, Черногория, Хорватия с Риекой, Славония, Далмация и Истрия с островами, Босния и Герцеговина, Триест с окрестностями, Горица, Градишка, Крайна, Южная Коруска, Южная Штирия, Прекомурье, Меджимурье, Баранья, Бачка и Банат. Согласно этому югославяне требуют создания своего государства по принципу национальности²⁹⁶.

Участники съезда направили приветственную телеграмму сербскому королю Петру Карагеоргиевичу с выражением своей верности Сербии: «Проживающие в республиках Чили, Аргентине, Боливии, Перу и Уругвае югославяне из неосвобожденных еще земель, собравшись на Конгрессе в Антофагасте 23 января 1916 г. и решив порвать всякую связь с Австро-Венгрией и связать свою судьбу с судьбою Сербии на вечные времена, посылают сердечное поздравление своему королю и владыке Петру I, отдавая в его распоряжение свое имущество и жизнь»²⁹⁷.

Этот конгресс и его решения обосновывали саму идею югославянского государственного объединения и подтверждали легитимность деятельности Югославянского комитета по освобождению и объединению югославян. Признание же югославянскими эмигрантами династии Карагеоргиевичей и политической программы Сербии в то время, когда сербский народ переживал тяготы поражения,

²⁹⁵ ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. Д. 231. 1916 г. Т. 2. Л. 194–194об.

²⁹⁶ *Antić L.* Op. cit. S. 118–119. Также см., например: ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. Д. 231. 1916 г. Т. 2. Л. 194об.

²⁹⁷ ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. Д. 231. 1916 г. Т. 2. Л. 196. Также см., например: *Paulova M.* Op. cit. S. 231.

а сербский король и правительство находились за пределами страны — на острове Корфу, укрепляло ее международный престиж.

На съезде было закончено формирование ЮНО. В принятой югославянами «Рабочей программе» подчеркивалось, что Югославянская народная оборона объединяет все югославянские колонии в Южной Америке в одну организацию для того, чтобы общими силами оказать содействие осуществлению югославянских стремлений. В ней предусматривались следующие задачи ЮНО: 1) осуществление югославянской политической программы; 2) повышение социального и экономического уровня югославянских земель; 3) улучшение социальных и экономических условий жизни эмигрантов в Южной Америке²⁹⁸. Однако, по оценке Л. Антича, во время войны основное внимание переселенцев было уделено исполнению первого пункта программы, а ЮНО стала исключительно политической организацией²⁹⁹.

Также была выработана «Финансовая основа» ЮНО, регулировавшая ее финансовые отношения с Югославянским комитетом³⁰⁰. Как отмечал Е. Ф. Штейн, «было решено, помимо добровольных пожертвований на Сербско-Черногорский Красный Крест и в пользу семейств убитых и раненых воинов, приступить к собиранию фондов для поддержки Югославянского комитета в Лондоне общей подпиской в 10 000 песо (приблизительно столько же рублей) в месяц, и 3 000 песо ежемесячно на пропаганду югославянской идеи в Южной Америке»³⁰¹. И, видимо, одновременно с Конгрессом в различных местах Чили проведена подписка на Сербско-Черногорский Красный Крест, причем в одной Антофагасте собрали «120 тысяч франков, а в Пунта-Аренасе — 60 тысяч, не считая многих других городов и местечек»³⁰².

Итак, в январе 1916 г. в ходе Конгресса в Антофагасте были приняты основополагающие документы югославянского движения в Южной Америке, завершено формирование его центральной организации и заложены основы единой деятельности эмигрантов в Европе и Америке в пользу государственного объединения всех югославян.

²⁹⁸ *Antić L.* Op. cit. S. 119. Также см., например: ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. Д. 231. 1916 г. Т. 2. Л. 194.

²⁹⁹ *Antić L.* Op. cit.

³⁰⁰ *Ibid.* S. 123; *Stefanović-Đačić Z.* Op. cit. S. 527.

³⁰¹ ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. Д. 231. 1916 г. Т. 2. Л. 181об.

³⁰² Там же.

12 февраля ЮНО оповестила Югославянский комитет о том, что взяла на себя обязательство финансировать его деятельность³⁰³. По мнению Л. Антича, кроме легитимизации акций Комитета, его финансовая поддержка была одной из главных задач ЮНО, а основной причиной того, что Комитет поддержал в 1916 г. Правление ЮНО в качестве руководителя местного югославянского движения, а не М. Шкарнича, было то, что в него входили состоятельные переселенцы, предоставившие в итоге большую часть поступающих Комитету на протяжении войны средств³⁰⁴.

Летом 1916 г. П. Бабурица, В. Митрович и В. Моро были кооптированы в состав Югославянского комитета³⁰⁵, что дополнительно укрепило общую структуру объединительного движения югославянских эмигрантов в Европе и Южной Америке. Тогда же по приглашению Правления ЮНО и согласованию с Югославянским комитетом в Южную Америку приехал М. Бартулица (член Югославянской омолодины), чтобы занять место редактора газеты «Jugoslavenska država» («Югославянское государство»)³⁰⁶.

Говоря о развитии югославянского движения в плане его структуры, отметим, что, по сведениям Штейна, к концу 1916 г. ЮНО с центром в Вальпараисо объединяла более мелкие объединения по всей Южной Америке и имела свои комитеты в Чили (10 организаций), Боливии (3 орг.), Аргентине (5 орг.), Уругвае (1 орг.), Перу (1 орг.) и Парагвае (1 орг.)³⁰⁷³⁰⁸. А «югославянское движение в Южной Америке приняло следующую окончательную организацию: Главным руководящим

³⁰³ *Antić L.* Op. cit. S. 167.

³⁰⁴ *Ibid.* S. 166.

³⁰⁵ Arhiv J.N.O. iz Južne Amerike. Kn. III, Sv. 10. Zagreb, 1934. S. 306–310; *Antić L.* Op. cit. S. 164.

³⁰⁶ *Antić L.* Op. cit. S. 108.

³⁰⁷ В ноябре 1916 г. Штейн писал: «Наконец на этих днях, в столице Парагвая Асунсьоне, наряду с существовавшим там с 1890 года обществом взаимопомощи “Славянское Единение”, возникло новое политическое общество по образцу прочих югославянских комитетов, непосредственно связанное с обществом “Ядран” («Адриатика». — *Ю.Л.*), как центром югославянского движения в восточных республиках Южно-Американского материка, и подчиненное главному центру в Южной Америке в Вальпараисо» (ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. Д. 231. 1916 г. Т. 2. Л. 191–191об).

³⁰⁸ Там же. Л. 193–193об.

центром признается Югославянский комитет в Лондоне. От его имени и в полном согласии с ним действует во всей Южной Америке главный комитет «Югославенска народна одбрана»³⁰⁹ с своими тремя комитетами: в Антофагасте для северного тихоокеанского побережья (Северное Чили, Перу, Боливия), в Пунта-Аренасе для южного тихоокеанского побережья (Южное Чили и Магелланов пролив) и в Буэнос-Айресе — для Атлантического побережья — Аргентина, Парагвай и Уругвай. Все сборы комитетов посылаются в Вальпараисо, которое с своей стороны отвечает за могущие получиться у комитетов дефициты по расходам на свое содержание и пропаганду. Помимо указанных трех главных, зависящих от Вальпараисо комитетов, отделения последних имеются в многочисленных местах Южной Америки»³¹⁰.

По данным же И. Чизмича, ЮНО была более крупной организацией — в Аргентине действовало 34 ее комитета, в Чили — 15, Перу — 4, Боливии — 3, Бразилии — 2, Уругвае — 2, Парагвае — 1, Эквадоре — 1³¹¹.

* * *

Объединительное движение в отдельных южноамериканских республиках имело свои особенности. Сравним, например, деятельность югославын в Аргентине и Чили. По оценке Л. Антича, все важные акции ЮНО проходили в Чили, югославянские организации в Аргентине отставали в развитии от отделов на тихоокеанском побережье (из-за удаленности от Правления ЮНО, сильной австрийской пропаганды, недостатка образованных людей и т. д.). Так, с центром в Вальпараисо отдел «Адриатика» контактировал слабо и относился к нему с недоверием. У Л. Леонтича, находившегося в Буэнос-Айресе с лета 1916 г. до февраля 1917 г., возник план по созданию там отдельного центра, объединяющего организации в Аргентине, Уругвае и Бразилии. Проект был одобрен Правлением ЮНО, но такого же успеха как на тихоокеанском побережье Леонтичу здесь достичь не удалось из-за многочисленных трудностей³¹².

³⁰⁹ ЮНО.

³¹⁰ ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. Д. 231. 1916 г. Т. 2. Л. 183об–184.

³¹¹ *Čizmić I. Jugoslavenski iseljenički pokret i stvaranje jugoslavenske države 1918. // Stvaranje Jugoslovenske Države 1918. Beograd, 1983. S. 186.*

³¹² *Antić L. Op. cit. S. 153–154.*

В целом не противоречат этому свидетельства и мнение Е. Ф. Штейна. Однако, по всей видимости, то, что он соприкасался с наиболее выдающимися представителями югославян в Аргентине, повлекло за собой некоторое преувеличение им значения Буэнос-Айреса как интеллектуального центра движения.

В частности, он сообщал в конце 1916 г. о югославянских организациях, что «денежная и материальная сила их скорее останется за Чили, тогда как интеллектуальные элементы движения находятся в Аргентине. Этим и объясняется, что в Чили соответственные общества и их отделения организовались быстро и сразу стали на простую и твердую почву материальной помощи все-сербскому движению в лице его главного органа — Славянского комитета в Лондоне, тогда как здесь (в Аргентине. — Ю. Л.) на почве интеллектуальной пропаганды наблюдается более медленная, но пожалуй более интересная эволюция того же движения и его организации — от жалкого маленького клуба и кабинета для чтения в захудалом сарае... с мизерной газетой “Слобода”³¹³ при издателе, редакторе, наборщике и типографе в одном лице — до нынешнего общества “Ядран”³¹⁴, с прекрасным помещением близ нашей православной церкви, хорошо издаваемой газетой, библиотекой и двумя славянскими хорами»³¹⁵.

Указывал Е. Ф. Штейн и на слабые стороны движения в Аргентине. Во-первых, на «некоторое политиканство», имевшее негативные последствия. «Однако, — писал он, — именно это преобладание интеллектуального элемента вызывает здесь, одновременно с более сознательным и критическим отношением к волнующим славянским вопросам, некоторое политиканство, которому подчас приносятся в жертву более широкия цели».

Во-вторых, расхождения по политическим вопросам, не способствовавшие успеху общего дела югославян. По его наблюдению, «этим же критическим настроением была вызвана опасность раскола в здешней югославянской ассоциации, часть которой заподозрила Славянский комитет в Лондоне в сепаратистских, узко-хорватских стремлениях, чуждых все-сербской программе и будто бы проводимых

³¹³ «Sloboda» («Свобода»).

³¹⁴ «Адриатика».

³¹⁵ ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. Д. 231. 1916 г. Т. 2. Л. 179–179об.

им за спиной русского и сербского правительств»³¹⁶. К вопросу о политических разногласиях переселенцев мы еще вернемся.

О югославянах в Чили, в свою очередь, у дипломата сложилось иное впечатление. Приводимый далее отрывок из его донесения хорошо это передает: «Чилийские славяне заняты главным образом стяжанием материальных благ; они являются прекрасными дельцами, особенно в области мореплавания и водяных перевозок. Для них время деньги и различные вопросы высшей политики и всякие тонкости славянской проблемы сравнительно мало волнуют их. Среди них меньше литераторов, ученых и выдающихся ораторов. Все это люди практического дела, знающие только одно — *Austriam esse delendam*³¹⁷ — и избегающие входить в отвлеченные рассуждения о том, как и почему и в каких формах должны объединиться после войны сербские элементы Королевства Сербии, Черногории, Хорватии и Далмации. Их цель скорее практическая: освобождение славян из-под австрийского владычества, соответственная пропаганда все-сербской идеи и собирание необходимых на то денежных средств. Для чилийских славян альфа и омега всего все-сербского движения — это Славянский комитет в Лондоне, полномочия которого признаны без рассуждения и решения которого почитаются евангельскими истинами. Всем вышеизложенным объясняется материальный успех миссии в Чили делегата Лондонского комитета Мичича и полный успех ее в Аргентине»³¹⁸.

* * *

Сам посланник в Буэнос-Айресе принимал достаточно заметное участие в жизни югославянских переселенцев, что, по-видимому, благоприятно отражалось и на развитии югославянского движения.

Так, наряду с заботой о русских эмигрантах, миссия в Буэнос-Айресе какое-то время выступала и в роли консульства для южных славян. В марте 1915 г. Штейн докладывал: «В виду обременения работой нашего консульства в Аргентине Миссия не сочла возможным взвалить на него дела по защите интересов сербов, черногорцев и болгар. Все заботы о них Миссия всецело взяла на себя, превратившись

³¹⁶ ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. Д. 231. 1916 г. Т. 2. Л. 178–179.

³¹⁷ Австрия должна быть разрушена.

³¹⁸ Там же. Л. 177об–178.

в настоящее консульство для южных славян, обращавшихся в нее из всех республик Южной Америки. Несмотря на значительность такой добавочной работы, всякому обращению в Миссию южных славян было оказано такое же внимание, как и русским подданным и по большинству дел, особенно наследственных и страховых, достигнуты вполне удовлетворительные результаты»³¹⁹.

Кроме того, когда «с введением английских черных списков» государства Антанты начали бойкот предприятий Центральных держав, сопровождавшийся «огольным увольнением» «служащих и рабочих враждебных «национальностей», российская миссия помогла участникам югославянского движения в Аргентине сохранить работу. Свою роль в этом посланник описал так: «В таком случае и когда дело касается австро-венгерских подданных славян, членов «Ядран»³²⁰, доказавших свою преданность всесербскому делу и несомненно отрекшихся от всякой солидарности с политикой своего отечества, Миссия снабжает их рекомендательными письмами к хозяевам союзных предприятий, где они служат, удостоверяя их сочувствие нашему делу на предмет оставления их на службе подлежащего предприятия»³²¹.

Штейн также содействовал «австрийским югославянам» и в организации «подписки на Сербский Красный Крест» в Аргентине³²². В феврале 1916 г. он организовал благотворительную акцию для Сербско-Черногорского Красного Креста в югославянском клубе, ставшую «поводом для настоящего торжества и патриотической демонстрации по адресу России, Сербии и всего сербского племени»³²³.

В августе 1916 г. Штейн устроил в пользу Сербского Красного Креста «вечер — концерт», на котором он сделал «обзор исторических судеб Сербии и Черногории»³²⁴. «Вечер этот, — сообщал дипломат, — на котором присутствовали не только сербы, югославы и русские, но и многие представители здешнего высшего общества и, в первый и единственный раз, представитель правительства в лице

³¹⁹ АВПРИ. Ф. Департамент личного состава и хозяйственных дел, № 159. Оп. 726. Д. 108. 1915 г. Л. 5.

³²⁰ «Адриатика».

³²¹ ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. Д. 231. 1916 г. Т. 2. Л. 204об–205.

³²² Там же. Л. 202об–203.

³²³ Там же. Л. 173об.

³²⁴ Там же. Л. 203об.

товарища министра иностранных дел, имел не только хороший материальный, но и главным образом моральный успех, выведя Сербию из того забвения и невежественного пренебрежения, с каким относились к ней не только местное общество, поглощенное симпатиями и жалостью к сумевшей выставить себя в качестве официальной мученицы Бельгии, но и самих союзных колоний»³²⁵.

Эта акция, видимо, имела и некоторое положительное влияние на объединительное движение. «Что касается югославянского движения, — замечал он, — то означенное выступление Миссии послужило ему новым и возможным поощрением, дав ему уверенность в том, что оно не является чем-то оторванным от действительности, предоставленным самому себе и своим слабым, в начале, силам, но что, напротив, найдена вполне безопасная, легальная и симпатичная всем почва единения его с официальным представительством России»³²⁶.

* * *

Как и югославы в США, эмигранты в Южной Америке участвовали и в общеславянских акциях³²⁷.

В числе мероприятий сторонников югославянской интеграции в 1916 г. стоит отметить еще два события. Так, в сентябре 1916 г. организаторы конгресса в Питтсбурге пригласили на него и представителей югославян из Южной Америки. На съезд, состоявшийся 29 и 30 ноября 1916 г., прибыли М. Мичич, М. Галюф и П. Брананович³²⁸.

³²⁵ ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. Д. 231. 1916 г. Т. 2. Л. 203об.

³²⁶ Там же. Л. 204.

³²⁷ В частности, Штейн сообщал в 1916 г., что «следуя общему славянскому движению, в июле сего года объединились члены славянской колонии в городе Кордоба, учредившие там “Всеславянское общество”, председателем которого избран далматинец, но подавляющее большинство членов которого, в отличие от аналогичных югославянских организаций составляют чехи. Цели этого общества, поэтому, чужды целям югославян, поскольку дело касается всесербского объединения, но вполне солидарны в основной идее освобождения славянских народностей из-под австрийского владычества и их свободное самоопределение под эгидой борющихся за право и свободу союзных держав, победа коих представляет собою единую гарантию осуществления попираемых Австрией славянских вождлений и идеалов” (ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. Д. 231. 1916 г. Т. 2. Л. 190–190об).

³²⁸ О конгрессе см., например: *Šišić F.* Op. cit. S. 74–80.

Их участие в конгрессе способствовало укреплению югославянского движения и установлению связи между его участниками в разных частях Америки и Европе.

Кроме того, по инициативе Югославянского комитета отделы ЮНО провели 30 декабря 1916 г. митинги протеста против коронации Карла I. Участники этих собраний отправили телеграммы с выражением поддержки регенту Александру, который в ответ поблагодарил Бабурицу телеграммой из Салоников, Н. Пашичу и Югославянскому комитету³²⁹.

В 1916 г. М. Мичич и Л. Леонтич при поддержке местных обществ продолжили организацию добровольческого движения. К июню 1916 г. собралось около 300 волонтеров с тихоокеанского побережья. Однако проблема с транспортом для их отправки в Европу осложняла агитацию, вызывая ожидание и нервозность, усиливавшуюся еще и тем, что многие переселенцы ради этого оставили свои занятия и работу. В итоге из-за невозможности осуществить отправление добровольцев на фронт югославянские деятели приостановили акцию, боясь скомпрометировать все дело³³⁰.

Осенью 1916 г. в Южной Америке появился эмиссар сербского правительства С. Познанович. По сообщению Штейна, сербское руководство дало Познановичу «поручение» «озаботиться отправкою во Францию, для последующего обучения в лагере в Бизерте, а затем включения в ряды сербских войск на Салоникском фронте, проживающих в Респубиках Аргентинской и Чилийской югославян»³³¹. И уточнял, что «под последним наименованием сербское правительство, как заверял меня Познанович, подразумевало всех вообще славян сербского племени, т. е. сербов Королевства, черногорцев и австро-венгерских югославян»³³². Подробнее о миссии Познановича мы скажем ниже.

* * *

Югославяне, как уже отмечалось, не были едины в политических воззрениях. Некоторые эмигранты заняли нейтральную позицию, а часть переселенцев встала на сторону Габсбургской династии,

³²⁹ *Antić L.* Op. cit. S. 164–165.

³³⁰ Југословенски добровольци 1914–1918... С. XI.

³³¹ АВПРИ. Ф. Политархив, № 151. Оп. 482. Д. 4031. 1917 г. Л. 32.

³³² Там же.

составляя оппозицию приверженцам государственного объединения югославян. К примеру, С. Познанович в письме Н. Пашичу в 1918 г. сообщал о проавстрийски настроенных хорватах в Аргентине и о том, что «мы не сможем склонить этих людей на нашу сторону, если только не победим немцев. Ничто иное не изменит их позиции, кроме неизбежного факта победы»³³³. Добавим, что М. Мичич в своем меморандуме от 14 апреля 1917 г. в Форин Офис информировал о проавстрийской позиции Н. Михановича и просил британские власти воздействовать на него³³⁴.

Среди сторонников объединения также наблюдались определенные политические разногласия, в том числе по национальному вопросу, являвшиеся, по сути, проекцией противоречий, существовавших в европейском движении югославян. Так, в ноябре 1916 г. Штейн указывал на «внутренний раскол» в югославянском движении (в Аргентинской республике), «вызываемый столкновением хорватских и сербских интересов на почве религиозной, а также толкованием той формулы, под какой должно совершиться объединение народов сербской крови»³³⁵.

И пояснял усиливавшие его обстоятельства: «В начале движения подъем патриотического чувства, жалость к Сербии, негодование против Австрии и пр. объединили обе партии в одном чувстве, укрепляемом все растущей уверенностью в нашей победе. Однако с некоторого времени я не могу не заметить, что первоначальная рознь начинает всплывать все с большею и большею определенностью и что в основе этого прискорбного явления лежит, несомненно, страх и неуверенность, под влиянием хода военных событий, в конечном благополучном исходе защищаемого нами дела»³³⁶.

Содержание политических расхождений переселенцев посланник приводил в другом донесении за 1916 г. «Большинство участников означенного движения... — далматинцы, — писал он, — причем и здесь приблизительно сохраняется природная пропорция восьмидесяти православных на двести католиков. Первые, происходящие из Боки Которской и окрестностей, требуют создания единой

³³³ Архив Србије (АС). Заоставштина Николе Пашића.

³³⁴ Југословенски добровољци 1914–1918... С. 244.

³³⁵ АВПРИ. Ф. 135. Оп. 474. Д. 350. 1916 г. Л. 73.

³³⁶ Там же. Л. 73–73об.

Сербской державы, с присоединением к ней всей Далмации — католической и православной. Вторые, по-видимому, желают создания двух автономных областей под единым скипертом Дома Карагеоргиевичей, с присоединением Далмации к нынешней Хорватии. Затем, сербы—католики и сербы—православные никак не могут прийти к соглашению относительно Боснии и Герцеговины, так как первые опасаются, что в случае отхода этих земель к Королевству Сербия, население их подвергнется православной пропаганде и в силу тяготения к массе православного сербского народа будет вскоре потеряно для католической церкви»³³⁷.

На практике, по наблюдению Штейна, эти разногласия выразились в недоверии некоторых участников движения политике Югославянского комитета. Так, по его словам, «многие из православных членов здешних югославянских кружков и комитетов подозревают Центральный, направляющий все всесербское движение, Югославянский комитет в Лондоне в своекорыстных планах на пользу одной лишь Хорватии и вообще католических австро-сербских земель и в некоторой игре в прятки с нынешним законным сербским правительством»³³⁸.

Кроме того, «те же православные югославыне недовольны избранием, предпочтительно перед ними, в члены правлений различных центральных комитетов и их отделений хорватов—католиков, усматривая в этом сознательно проводимую программу овладения именно католическими участками югославянского движения руководящею в ней ролью»³³⁹.

О том, что среди эмигрантов существовали расхождения по политическим вопросам можно судить и по сведениям С. Познановича³⁴⁰. В частности, он сообщал Н. Пашичу об отношении эмигрантов к М. Мичичу и их взглядах на объединение: «Кстати сказать, г-на Мичича совсем не любят в этих краях, а меньше всего его уважают чилийские хорваты, которые являются чистыми югославянами, которые не проводят никакого различия между сербами и хорватами и думают только лишь о том, чтобы их земли освободились

³³⁷ ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. Д. 231. 1916 г. Т. 2. Л. 199об—200.

³³⁸ Там же. Л. 200.

³³⁹ Там же. Л. 200об.

³⁴⁰ АС. Заоставшина...

от власти Австрии, и пусть это государство называется как угодно, и возглавлять его будет кто угодно»³⁴¹.

Он также показательно описал настроения переселенцев в Аргентинской республике. «В Аргентине мало хорватов–югославын, они больше хорваты, нежели чистые югославын, а следа сербов там вовсе нет. Г-н Маркович самый влиятельный среди местных хорватов... Заместитель председателя общества “Адриатика”... Г-н Маркович полагает, что во главе будущей Югославии будут хорваты, потому что они культурнее и многочисленнее сербов. Они проживают в Хорватии, Славонии, Далмации, всей Боснии и на значительной части территории Герцеговины, следовательно, они составляют подавляющее большинство», — указывал он³⁴².

Познанович отметил, что при исполнении своей миссии ему приходилось учитывать опасения хорватов за сохранение их идентичности: «Естественно, я всегда демонстрировал согласие с его (Марковича. — Ю. Л.) взглядами. Я с первого же дня понял, откуда ветер дует... И я оделся с головы до пят в югославянский кожух и в своем поведении и высказываниях склоняюсь больше на сторону хорватов, нежели на сторону сербов, и потому я не выступаю иначе, как на стороне хорватов. Самые убежденные здешние хорваты не могли во мне заметить ничего, что не было бы чисто югославянским. Это — единственный способ, чтобы они ухватились за идею Югославии. Чем меньше говоришь о Сербии, тем лучше, так как они боятся, что дикие сербы обратят их в сербов и навяжут им свою веру. И у сознательных югославын существует этот страх относительно веры»³⁴³. По замечанию Л. Антича, сомнения хорватов, опасавшихся за свою идентичность, подпитывались еще тем, что сербы неохотно вступали в отделы ЮНО³⁴⁴.

Учитывая изложенное, вряд ли можно согласиться с положением И. Чизмича о том, что среди участников движения в Южной Америке не было политических разногласий³⁴⁵.

Добавим, что осложняли ситуацию в югославянском движении действия агентов Австро-Венгрии. «Нельзя сомневаться, что

³⁴¹ АС. Заоставштина...

³⁴² Там же.

³⁴³ Там же.

³⁴⁴ *Antić L.* Op. cit. S. 155.

³⁴⁵ *Čizmić I.* Op. cit. S. 186.

в большинстве югославянских ассоциаций в Южной Америке, под видом пламенных сербских патриотов, нашли туда доступ шпионы и агенты австрийского правительства, не только докладывавшие обо всем происходящем австрийским представителям, но и все время старавшиеся смущать умы пессимистическими предсказаниями о ходе военных событий на Балканах», — сообщал Штейн в 1916 г.³⁴⁶

В итоге разногласия югославянских эмигрантов на религиозной и политической почве, наряду с деятельностью австро-венгерских представителей, препятствовали развитию югославянского движения в регионе. Вместе с тем, в первые два года войны переселенцы смогли развернуть весьма плодотворную работу, оказывая всестороннюю поддержку объединительному движению в Европе.

* * *

Резюмируя изложенное выше, отметим, что пропагандистская и практическая деятельность в поддержку Сербии и югославянского движения велась переселенцами в Южной Америке с 1914 г. В 1915 г. она выходит на качественно новый уровень: устанавливаются контакты с Югославянским комитетом и создаются основы для совместной работы южноамериканских югославян. Ключевым моментом в ее развитии стал Народный конгресс в Антофагасте 23 января 1916 г., завершивший оформление *политического* движения эмигрантов. На съезде были одобрены положения политической программы югославянской интеграции и завершено формирование организационной и финансовой структуры объединительного движения эмигрантов в Европе и Южной Америке — деятельность переселенцев была подчинена центральной организации ЮНО, которая руководствовалась указаниями Югославянского комитета.

Политические и национальные разногласия, имевшие место среди сторонников объединения, отражали противоречия, существовавшие в открытой или латентной форме внутри европейского движения.

Большую роль в становлении движения в Южной Америке сыграли эмиссары из Европы — М. Мичич и Л. Леонтич, обеспечившие

³⁴⁶ АВПРИ. Ф. 135. Оп. 474. Д. 350. 1916 г. Л. 74.

благоприятные условия и для работы Комитета. Наряду с одобрением его программы и акций, эмигранты оказывали ему существенную финансовую поддержку. Практическая помощь югославянам в Европе заключалась еще и в финансировании Сербского и Черногорского Красного Креста. Определенное влияние на южноамериканское югославянское движение оказало участие в жизни переселенцев российского посланника в Буэнос-Айресе Е. Ф. Штейна.

В заключение приведем выдержку из донесения Штейна, хорошо представляющую общую эволюцию акций славян в то время. «В общем следует признать, — писал он, — что всесербское, или, принимая в расчет чешский клуб в Кордобе, австрославянское движение в Южной Америке, зачаточно существовавшее еще до войны, получило со временем и благодаря последней сильнейший толчок вперед, направивший его, силою осознанной опасности всему славянству и, в частности, сербской национальности, по пути того единодушного и практического развития, которое заставляет смотреть на него, с одной стороны, как на вполне серьезный элемент борьбы славянства с германизмом, а с другой — как на признак чрезвычайной живучести сознания единства сербского племени...»³⁴⁷.

³⁴⁷ ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. Д. 231. 1916 г. Т. 2. Л. 191об–192.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

**«ВЕЛИКАЯ СЕРБИЯ»,
«ЮГОСЛАВИЯ»
ИЛИ «КОРОЛЕВСТВО СЕРБОВ,
ХОРВАТОВ И СЛОВЕНЦЕВ»?
ЮГОСЛАВЯНСКОЕ
ДВИЖЕНИЕ
В 1917–1918 гг.**

§1. Югославянское движение в Европе в 1917–1918 гг.

Сербское правительство и Югославянский комитет в 1917 г.

Как мы показали во второй главе, программа югославянской интеграции сербского правительства, предполагавшая освобождение сербов, хорватов и словенцев, населявших югославянские области Австро-Венгрии, и их государственное объединение с Королевством Сербия, была официально представлена в Нишской декларации от 7 декабря 1914 г. Вместе с тем, только после поражения Сербии в октябре 1915 — начале 1916 г. югославянский вопрос был им открыто поставлен перед правительствами Антанты.

В 1917 г. военнополитическая программа и деятельность сербского руководства обуславливались, прежде всего, ходом военных действий и отношением к Сербии великих держав. В решении вопроса о судьбе Австро-Венгрии ее союзники склонялись к проведению реформ в монархии. Российский посол в Париже А. П. Извольский со ссылкой на сведения, полученные от министра иностранных дел Франции А. Рибо, писал в МИД России весной 1917 г.: «По мнению г. Лансинга¹, совершенное разрушение Австро-Венгерской монархии не желательно в видах установления прочного мира и спокойствия в Европе, так как выделенное из нее германское ядро присоединится к Германии и усилит последнюю; поэтому лучше преобразовать Австро-Венгрию на началах возможно большей самостоятельности входящих в нее народностей. Вам известно, что подобные же мысли высказывались и отчасти продолжают высказываться в Англии и Франции. Хотя питавшиеся здесь к Австро-Венгрии симпатии со времени войны значительно ослабели, тем не менее, возрождение их всегда возможно и есть указания на то, что в последнее время здесь опять началась, главным образом в католических кругах, пропаганда

¹ Роберт Лансинг — в 1915–1921 гг. государственный секретарь США.

в пользу отдельного мира с Австро-Венгрией. Против этих происков выступил на днях весьма энергично в своей газете г. Эврэ, что, во всяком случае, свидетельствует о том, что сказанная пропаганда не лишена значения»².

Информация о сепаратных переговорах Австро-Венгрии с Антантой, проходивших весной 1917 г., стала известна руководству Сербии, находившемуся на острове Корфу. Теперь Н. Пашича беспокоили и прохладное отношение союзников к сербскому правительству, и перспектива заключения мира без участия Сербии. И, чтобы «завоевать доверие Запада», премьер отправился в Париж и Лондон, а «сербские дипломаты развернули пропаганду идеи возрождения Сербии»³.

Также существенно повлияла на политику сербского правительства, его позицию по югославянскому вопросу, а, следовательно, и на развитие югославянского движения в целом, Февральская революция в России. Ранее Пашич полагал, что «именно Россия сможет в конце войны поставить перед союзными державами австро-венгерский вопрос во всем его объеме (быть или не быть монархии Габсбургов, а если быть, то в каком виде) и защитит при этом жизненные интересы королевства»⁴. Теперь же ситуация кардинально изменилась. Хотя Временное правительство намеревалось продолжать участие в войне и представлять интересы Сербии⁵, политический вес российского государства на международной арене значительно уменьшился. Пашичу пришлось пойти на сотрудничество с Югославянским комитетом, в лице которого после краха царской России и был найден новый союзник для реализации программы югославянского объединения⁶.

В мае сербское руководство пригласило представителей Югославянского комитета для совместных совещаний на остров Корфу⁷. Ре-

² АВПРИ. Ф. Архив «Война», № 134. Оп. 473. Д. 189а. 1917 г. Л. 50.

³ Писарев Ю. А. Образование Югославского государства. М., 1975. С. 194–196.

⁴ Шемякин А. Л. Первая мировая война. Рождение Югославии // Югославия в XX веке: Очерки политической истории. М., 2011. С. 200.

⁵ Писарев Ю. А. Образование Югославского государства... С. 196.

⁶ Шемякин А. Л. Указ. соч.; Ванас I. The National Question in Yugoslavia. Ithaca, London. 1984. P. 123; Габрић Н. Јован Јовановић Пижон и европска дипломатија Србије 1913–1918. Београд, 2011. С. 272–273.

⁷ «Сообщаю доверительно, что в ближайшем времени здесь состоится конференция важнейших юго-славянских деятелей, приглашенных для сего

зультатом конференции, проходившей с 15 июня по 20 июля 1917 г., стало подписание 20 июля Н. Пашичем и А. Трумбичем Корфской декларации⁸. Она имела целью продемонстрировать единство участников югославянского движения и поднять перед правительствами Антанты «австро-венгерский вопрос теперь уже от имени нового политического тандема»⁹.

В Декларации¹⁰ выражалось стремление югославян, опирающееся на принцип свободного самоопределения народов, к объединению «в свободном, национальном, независимом государстве», созданном на основе демократических принципов. Назовем некоторые из них: 1) «Государство сербов, хорватов и словенцев, известных под именем южных славян или югославян, будет свободным, независимым королевством с единой территорией и единым гражданством. Оно станет конституционной, демократической, парламентской монархией во главе с династией Карагеоргиевичей. 2) Государство это будет называться Королевством сербов, хорватов и словенцев, а правитель — королем сербов, хорватов и словенцев. 3) Все три народных имени — сербы, хорваты и словенцы — полностью равноправны на всей территории Королевства. 4) Оба алфавита — кириллица и латиница — также полностью равны и могут свободно использоваться на всей территории Королевства». 5) Свобода вероисповедания. 6) «Территория Королевства сербов, хорватов и словенцев охватывает все территории,

сербским правительством», — содержалось в секретной телеграмме Б. П. Пелехина от 27 апреля/10 мая с о. Корфу (АВПРИ. Ф. Особый политический отдел, № 135. Оп. 474. Д. 288. 1917 г. Л. 29).

⁸ *Екмечић М.* Стваранье Југославије. Д. 2. Београд, 1989. С. 791–792; *Petrović M.* A History of Modern Serbia, 1804–1918. V. II. New York, London, 1976. P. 642–649; *Габрић Н.* Указ. соч. С. 273–278.

«Сегодня в четыре союзные Миссии был передан текст декларации о будущем общем сербо-хорвато-словенском государстве, подписанной Пашичем и Трумбичем 7 июля. Завтра 12-го декларация эта будет сообщена по телеграфу полностью повсюду сербским пресс-бюро», — сообщал в секретной телеграмме от 11/24 июля 1917 г. Б. П. Пелехин (АВПРИ. Ф. 135. Оп. 474. Д. 288. 1917 г. Л. 48).

⁹ *Шемякин А. Л.* Указ. соч.

¹⁰ Полный текст Корфской декларации см., например: *Šišić F.* Dokumenti o postanku Kraljevine Srba, Hrvata i Slovenaca. 1914–1919. Zagreb, 1920. S. 96–99; Дипломатска преписка српске владе 1917. год. Збирка докумената / Приред. М. Зечевић, М. Милошевић. Београд, 1984. С. 321–324.

на которых компактно проживает трехименный народ». Югославянские земли необходимо освободить от власти Австро-Венгрии и объединить с Сербией и Черногорией в одно государство. 7) В интересах свободы и равноправия народов Адриатическое море будет открыто для всех. 8) «Все граждане на всей территории равноправны и равны перед государством и законом». 9) Избирательное право едино для всех и реализуется прямым и тайным голосованием по округам. 10) «Конституция, которую после заключения мира примет Учредительное собрание, избранное на основе общего и равного, прямого, тайного голосования, станет основой жизни государства, источником всей власти и права... Конституция и другие законы, принятые Учредительным собранием, вступают в силу после их утверждения королем»¹¹.

Помимо указанной, существовали и другие причины появления этого документа. В частности, ход военных действий и вступление в войну США на стороне Антанты¹². Она также стала ответом на Майскую декларацию — заявление лидера Словенской народной (клерикальной) партии Антона Корошеца, с которым он выступил 30 мая в австрийском рейхсрате от имени Югославянского клуба¹³. В нем провозглашалась необходимость объединения на основе национального принципа и хорватского государственного права всех словенских, хорватских и сербских земель Австро-Венгрии в самостоятельный государственный организм под скипетром Габсбургов¹⁴, что соответствовало триалистическим планам переустройства монархии. Это выступление ослабило позицию Югославянского комитета и усилило разногласия среди его членов¹⁵. Оно же подтолкнуло сербское правительство и Комитет к поискам компромисса и совместным действиям — нельзя было допустить, чтобы большая часть австро-венгерских югославян поддержала Югославянский клуб, а югосла-

¹¹ Дипломатска преписка српске владе 1917. год... С. 322–324.

¹² *Djordjevic D. The Yugoslav Phenomenon // The Columbia History of Eastern Europe in the Twentieth Century. New York, Oxford, 1992. P. 313.*

¹³ В состав Югославянского клуба австрийского рейхсрата, образованного 29 мая 1917 г., вошли словенские, хорватские и сербские депутаты югославянских областей Цислейтании (словенских земель и Далмации).

¹⁴ *Šišić F. Op. cit. S. 94.*

¹⁵ *Petrovich M. Op. cit. P. 642.*

вянский вопрос решен на основе Майской декларации¹⁶. Корфская декларация может быть расценена и как превентивный шаг сербского руководства и Комитета в виду перспективы проведения реформ в Австро-Венгрии¹⁷.

Кроме того, Пашич беспокоился, что Югославянский комитет, рассматривавшийся им в качестве орудия сербской пропаганды, выйдет из-под контроля¹⁸. В начале 1917 г. Комитет, морально и материально поддерживаемый югославянскими переселенцами из Америки, опять начал претендовать на лидирующую роль среди югославян. Это, в частности, проявилось в процессе решения вопроса о проведении добровольческой агитации в Южной Америке в первые месяцы 1917 г.

Сделаем отступление и поясним, что еще в 1916 г. сербское правительство начало предпринимать активные действия для укрепления армии. В частности, в Северную и Южную Америку были направлены его представители для организации добровольческого движения. В январе 1917 г. Пашич попытался заручиться содействием российских дипломатов в Южной Америке миссии С. Познановича, набравшего там волонтеров¹⁹. Однако сербскому руководству пришлось

¹⁶ *Писарев Ю.А.* Сербия и Черногория в первой мировой войне. М., 1968. С. 233; *Pavlowitch S.* A History of the Balkans, 1804–1945. London, New York, 1999. P. 217.

¹⁷ *Шемякин А.Л.* Указ. соч. С. 200; *Stokes G.* The Role of the Yugoslav Committee in the Formation of Yugoslavia // *Stokes G.* Three Eras of Political Change in Eastern Europe. New York, 1997. P. 100.

¹⁸ *Stokes G.* Op. cit. P. 101.

¹⁹ По его указанию Королевская сербская миссия в России обратилась в российский МИД с просьбой о помощи С. Познановичу: «Для вербовки добровольцев в Южной Америке Королевское сербское правительство два месяца тому назад командировало в Америку своего делегата Спира Познановича. Передавая о сем и принимая во внимание, что поддержка представителей России в Америке будет г. Познановичу необходима, Королевская сербская миссия имеет честь покорнейше просить императорское Министерство иностранных дел не отказать в любезном распоряжении, чтобы дипломатические и консульские представительства России в Южной Америке оказывали г. Познановичу возможные содействия, для более успешного выполнения возложенной на него задачи» (АВПРИ. Ф. Политархив, № 151. Оп. 482. Д. 4031. 1917 г. Л. 25). Также см., например: Югословенски добровољци 1914–1918. Србија, Јужна Америка, Северна Америка, Аустралија,

согласовывать проведение агитации в южноамериканских республиках еще и с Югославянским комитетом, который в феврале 1917 г. принял решение об ее приостановке. Комитет хотел выяснить вопрос о статусе хорватских добровольцев из Южной Америки, полагая, что необходимо образовать из них отдельный югославянский легион. Пашич же считал, что волонтеры должны влиться в ряды сербской армии. Соглашение достигнуто не было. В итоге, рекрутирование эмигрантов на фронт было прекращено, а предложение сформировать эскадрилью аэропланов для сербской армии отвергнуто.

Позицию сербского правительства ослабляла военная катастрофа (в октябре 1915 — начале 1916 г.) и крах царского правительства, а положение Комитета укрепляла всесторонняя помощь эмигрантов из Америки. Только в октябре 1917 г. сербское руководство и Югославянский комитет окончательно урегулировали вопрос о добровольцах из южноамериканских республик — в США формируется отряд, а эмигранты из Южной Америки помогают югославянскому движению иным способом. И лишь в конце 1917 г. престолонаследник Александр принял решение об образовании Югославянской дивизии²⁰. (При этом Пашич «дал согласие на формирование самостоятельного Адриатического легиона, А. Трумбич согласился с тем, что он будет находиться под началом сербской ставки»²¹.) В начале 1918 г. дивизия была сформирована на Салоникском фронте²².

Возвращаясь к теме Корфской декларации, отметим, что Пашич понимал, что заключение совместного договора с Комитетом вовлекло бы последний в более тесное сотрудничество с сербским правительством. По оценке Г. Стоукса, Корфская декларация стала искусным дипломатическим успехом сербского премьера в переговорах с политической эмиграцией²³. В обмен на признание династии Карагеоргиевичей, подразумевавшее целостность Сербии, он согласился на принципы демократии, гражданские права и конституцию. Пашич сохранил за Сербией право на роль державы-освободительницы

Француска, Италија, Солунски фронт. Зборник докумената / Приред. Н. Поповић. Београд, 1980. С. 254.

²⁰ *Antić L.* Naše iseljeništvo u Južnoj Americi i stvaranje jugoslavenske države 1918. Zagreb, 1987. S. 183.

²¹ *Писарев Ю. А.* Образование Югославского государства... С. 197.

²² *Strugar V.* Socijaldemokratija o stvaranju Jugoslavije. Beograd, 1965. S. 13.

²³ *Stokes G.* Op. cit. P. 101.

и самостоятельность в реорганизации государства после войны. Он также достиг нескольких краткосрочных целей, сделав Комитет своим должником, ограничив свободу его действий и оставив за собой инициативу в действительно важных вопросах²⁴.

Вместе с тем, подписание Корфской декларации не устранило разногласий между Пашичем и эмиграцией. Уже само их отношение к Декларации различалось. Югославянский комитет считал, что было достигнуто основополагающее соглашение с Сербией. Хотя стороны не смогли договориться об устройстве будущего государства, многим эмигрантам казалось, что сделан главный шаг к объединению югославян. Пашич же решил на переговоры под влиянием обстоятельств и после подписания Декларации игнорировал ее, кроме тех случаев, когда ему нужно было продемонстрировать сотрудничество с Комитетом²⁵.

А. Трумбич настаивал на вручении ее текста державам Антанты в виде официального документа, представляющего основные цели Сербии и Комитета в войне, а сербский премьер не хотел брать на себя каких-либо обязательств. Полагая, что «декларация является всего лишь рекомендацией, которую правительство может принять или отклонить по собственному усмотрению», он «отказался от ее обсуждения в Народной скупщине, так как это могло привести к принятию парламентом решения, имеющего силу закона»²⁶. После переговоров на Корфу Пашич отправился в Версаль на конференцию по балканскому вопросу. Вместо того, чтобы официально представить соглашение державам, на что надеялись югославянские деятели, он лишь неохотно устно изложил ее содержание²⁷. Государства Антанты, в свою очередь, в то время еще придерживались своей старой позиции по вопросу о судьбе Австро-Венгрии²⁸.

Понимая, что США могут существенно повлиять на послевоенное устройство мира, руководство Сербии в 1917 г. более активно пыталось получить поддержку администрации В. Вильсона.

²⁴ *Stokes G. Op. cit.*

²⁵ *Ibid. P. 100.*

²⁶ *Писарев Ю. А. Сербия и Черногория... С. 238.*

²⁷ *Stokes G. Op. cit. P. 101.*

²⁸ О позиции России: АВПРИ. Ф. Посольство в Вашингтоне, № 170. Оп. 512/1. Д. 511. 1917 г. Л. 106.

С 1917 г. в Вашингтоне действовала сербская миссия во главе с посланником Любомиром Михайловичем. Сначала он в основном информировал государственный департамент и американскую общественность о югославянской проблеме, но уже год спустя попытался оказывать непосредственное влияние на политику США по югославянскому вопросу²⁹. При миссии было открыто прессбюро, с весны 1917 г. до 1920 г. возглавлявшееся Воиславом Йовановичем³⁰.

Правительство Сербии рассчитывало, в частности, на содействие американских властей в организации добровольческого движения. В июле 1917 г. сербская миссия сообщала в российский МИД, что «сербское правительство, руководясь настоятельной потребностью увеличения и пополнения слишком малочисленной сербской армии, обратилось к правительству Соединенных Штатов с просьбой о посылке на солунский фронт³¹ одного корпуса, который бы был образован из находящихся в Америке южных славян, оборудован и перевезен в Солунь³² за счет средств американского правительства. Для обучения и военной подготовки этого корпуса сербское правительство предложило прислать своих офицеров»³³.

Кроме того, Сербии удалось получить финансовую помощь нового союзника³⁴. В октябре 1917 г. Б. П. Пелехин, поверенный в делах России в Сербии, докладывал в МИД о том, что «финансовая помощь Америки выразилась в трехмесячных авансах, по миллиону долларов в месяц. Первый трехмесячный взнос получен, и ведутся переговоры о новых авансах. Деньги от этих займов должны быть употреблены под самым строгим контролем, исключительно на связанные с войною издержки, военные заказы, помощь пленным сербам и населению Королевства. Один из поступивших миллионов долларов будет израсходован по соглашению со здешним американским представителем»³⁵.

²⁹ Чизмић И. Југославенски исељенички покрет у САД према политици Србије // Научни скуп «Србија 1917. године». Београд, 1988. С. 207.

³⁰ Трговчевић Љ. Научници Србије и стварање југословенске државе: 1914–1920. Београд, 1986. С. 126.

³¹ Салоникский фронт.

³² Салоники.

³³ АВПРИ. Ф. 151. Оп. 482. Д. 4031. 1917 г. Л. 26.

³⁴ Petrovich M. Op. cit. P. 651.

³⁵ АВПРИ. Ф. 135. Оп. 474. Д. 288. 1917 г. Л. 104.

Также было решено отправить за океан особую сербскую миссию для выражения благодарности США за полученную помощь, ознакомления американских властей (и общественности) с военно-политической программой Сербии и обеспечения их политической поддержки в будущем. Рассматривался и вопрос о поездке в Америку представителей Югославянского комитета³⁶. В июле поверенный в делах России в Париже Н. Севастопуло телеграфировал в МИД: «Здесьшний сербский посланник Веснич конфиденциально сообщил мне, что его правительство посылает его в Америку во главе специальной миссии»³⁷.

В конце сентября государственный департамент США информировал своего специального агента на Корфу Х. П. Доджа, что американское правительство охотно примет сербских представителей, но не может этого сделать в отношении делегатов от Югославянского комитета, поскольку они представляют часть населения Австро-Венгрии, с которой США формально не находятся в состоянии войны³⁸.

И уже в октябре 1917 г. Б. П. Пелехин сообщал о составе и целях миссии: «Вероятно, в ближайшем времени выедет в С.А.С. Штаты Чрезвычайная сербская миссия, которая повезет Президенту собственноручное письмо королевича-регента. Внешняя задача Миссии — выразить благодарность за переход Америки в ряды союзников, за широкую поддержку Красного Креста и за недавно оказанную Сербии финансовую помощь. Практическою же целью будет вступление в сношения с югославянами в С.А.С. Штатах и, в особенности, с промышленниками в видах обеспечения будущих хозяйственных нужд Сербии. Во главе Чрезвычайной миссии будет поставлен посланник в Париже Веснич, засим в ней примут участие один или два бывших министра торговли, представители от армии,

³⁶ Подробнее о сербской миссии в США см., например: РГВА. Ф. 1198 К. Оп. 1. Д. 1000; Дипломатска преписка српске 1917. год... С. 137–163; *Krizman B.* «Srpska ratna misija» u SAD (decembar 1917 — februar 1918) // *Jugoslovenski istorijski časopis*. Br. 1–2. Beograd, 1968. S. 43–73; *Petrovich M.* Op. cit. P. 651–653; *Vesnich P.* Др. Миленко Веснић грансењер српске дипломације. Београд, 2008. С. 413–430.

³⁷ АВПРИ. Ф. 134. Оп. 473. Д. 189а. 1917 г. Л. 217.

³⁸ *Prpic G.* The South Slavs // *The Immigrants' Influence on Wilson's Peace Policies*. Lexington, 1967. P. 189.

духовенства, санитарного ведомства и технические делегаты. Мысль о делегации от Югославянского комитета временно отложена, так как С.А.С. Штаты, находящиеся в войне с Австро-Венгрией, лишены возможности официально принять вместе с сербами лиц, состоящих теоретически подданными монархии»³⁹.

Не изменили своей позиции относительно представителей от югославянской эмиграции американские власти и после объявления войны империи Габсбургов 7 декабря⁴⁰. В итоге, в состав сербской миссии вошли М. Веснич, Сима Лозанич, бывший министр и профессор, генерал Мухийло Рашич, епископ Николай Велимирович, полковник Махайло Ненадович, капитан Милан Йовичич и военный атташе в Берне Владислав Мартинац⁴¹. Она находилась в США с 20 декабря 1917 г. до середины февраля 1918 г.

Наряду с этим, в целях пропаганды югославянских идей за океаном осенью 1917 г. по договоренности с сербским правительством в США отправился член Югославянского комитета Хинко Хинкович, а в 1918 г. Комитет организовал поездку туда своего представителя Богумила Вошняка⁴².

На путях к созданию Королевства сербов, хорватов и словенцев в 1918 г.

Важной вехой в развитии югославянского движения стали «дипломатические» события начала 1918 г.: речь Д. Ллойд-Джорджа 5 января 1918 г. в Палате общин и выступление В. Вильсона 8 января с программой «14 пунктов». Суть провозглашенной ими позиции по национальному вопросу в Австро-Венгрии заключалась в признании необходимости предоставления югославянам территориально-национальной автономии⁴³. Это весьма обеспокоило членов Комитета и побудило А. Трумбича к решительным действиям.

³⁹ АВПРИ. Ф. 135. Оп. 474. Д. 288. 1917 г. Л. 104.

⁴⁰ *Prpic G.* Op. cit. P. 189.

⁴¹ Дипломатска преписка српске 1917. год... С. 150–151.

⁴² *Prpic G.* Op. cit. P. 188; *Vošnjak B.* U borbi za ujedinjenu narodnu državu. Ljubljana, Beograd, Zagreb, 1928. S. 287–288.

⁴³ *Grada o stvaranju Jugoslovenske države / Prired. D. Janković, B. Krizman.* Beograd, 1964. Knj. 1. S. 14; *Documents of American History.* Englewood Cliffs, New Jersey, 1973. P. 138.

11 января появилось «Заявление Югославянского комитета» по поводу речи Д. Ллойд-Джорджа, в котором выражалось несогласие с таким видением ситуации. В нем, помимо прочего, говорилось, что «причины недовольства угнетенных народностей Австро-Венгрии, которые — как справедливо подчеркнул британский премьер — давно уже создавали угрозу всеобщему миру, не могут быть устранены надеждой на некую весьма проблематичную демократизацию Австро-Венгрии на основе их самоуправления»⁴⁴.

Трумбич также обратился за содействием к руководителям Сербии. 10 января он предложил сербскому правительству инициировать проведение «общего собрания» в Лондоне или Париже с участием престолонаследника, представителей сербской скупщины, Югославянского и Черногорского комитетов, организаций эмигрантов в Америке, омадины, армии и добровольцев, которое бы продемонстрировало национальные стремления югославян⁴⁵. 12 января Трумбич советовал наследнику и Пашичу изложить правительствам Антанты свою точку зрения относительно упомянутых заявлений Вильсона и Д. Ллойд-Джорджа, опираясь на Корфскую декларацию⁴⁶. 22 января в очередном послании Александру он выразил недовольство Комитета в связи с тем, что сербское руководство не вняло его рекомендациям о созыве «общей скупщины», и внес предложение, чтобы престолонаследник и некоторые члены правительства переехали в Париж или Лондон⁴⁷. Но этого не произошло. В последствии он неоднократно поднимал вопрос об организации «общей скупщины», но, как и в январе, безрезультатно.

Пашич же, несмотря на то, что выступления союзников произвели на него «самые плохие впечатления», подстроился под новые обстоятельства. Официально, в ноте союзным правительствам по поводу речи Д. Ллойд-Джорджа от 17 января, ссылаясь на принцип самоопределения и равноправность народов, он требовал объяснить, почему югославянские национальные стремления не учтены⁴⁸. Неофициально — давал понять, что, хотя Сербия продолжает

⁴⁴ Građa o stvaranju Jugoslovenske države... Knj. 1. S. 24.

⁴⁵ Ibid. S. 23.

⁴⁶ Ibid. S. 27.

⁴⁷ Ibid. S. 46–47.

⁴⁸ Ibid. S. 37–40.

выступать за распад Габсбургской империи и выполнение Корфской декларации, он готов к договоренностям. Его минимальным требованием было присоединение к Сербии Боснии и Герцеговины⁴⁹. 22 января премьер дал инструкции сербскому посланнику в Вашингтоне Л. Михайловичу относительно постановки вопроса о Боснии и Герцеговине перед американским правительством⁵⁰.

Однако у Михайловича было свое мнение по югославянской проблеме. 23 января он телеграфировал Пашичу, что не следует отходить от идеи объединения и Корфской декларации, чтобы не показать союзникам, позиция которых еще только намечается, что Сербия от нее отказывается⁵¹. На это 28 января премьер ответил, что не отступает от Корфской программы; но хочет знать, почему не пересматриваются условия Берлинского трактата, нарушающие права и свободы народов Боснии и Герцеговины; и почему говорится об интеграции Италии и Румынии с соседними братьями, но не упоминается об объединении трехименного народа с Сербией⁵².

Подобные инструкции были направлены Пашичем сербским дипломатам в Париже и Лондоне. Выполнены они не были. Но об этих шагах правительства стало известно Югославянскому комитету,

⁴⁹ *Petrovich M.* Op. cit. P. 654.

⁵⁰ *Grada o stvaranju Jugoslovenske države...* Knj. 1. S. 44–45.

«Если наши союзники требуют исправить ошибку Германии от 1871 г. по Эльзасу и Лотарингии, то имеются еще более веские причины требовать отмены аннексии Боснии и Герцеговины и предоставления сербскому народу права на самоопределение. Как можно поддерживать восстановление справедливости для Франции и молчаливо не замечать ту несправедливость, с которой поступили по отношению к сербскому народу в Боснии и Герцеговине, и оставлять его в рабстве... В рамках такого подхода постарайтесь убедить американское руководство, чтобы оно выступило по крайней мере за наказание нарушителя Берлинского трактата, если все же полагает, что монархию Габсбургов следует сохранить... Данный разговор постарайтесь провести так, чтобы всем было ясно, что это только ваше личное мнение и чтобы о нем не разнеслись слухи, так как наши братья могут вознегодовать, услышав, что Босния и Герцеговина может освободиться, а они будут вынуждены оставаться под Австрией... Наши братья стоят на позиции — все или ничего. Эта позиция эгоистична, поскольку требует, чтобы и другие страдали, когда страдают они» (Цит. по: *Шемякин А.Л.* Указ. соч. С. 201).

⁵¹ *Grada o stvaranju Jugoslovenske države...* Knj. 1. S. 48–49.

⁵² *Ibid.* S. 59.

что послужило поводом к очередному обострению их отношений⁵³. «Югославянские деятели, считавшие, что отделение Боснии и Герцеговины от Австро-Венгрии привело бы лишь к резкому ослаблению в ней славянского элемента, и, следовательно, к уменьшению шансов на благоприятный исход в борьбе за автономию югославянских областей в рамках империи (в случае ее сохранения), упрекали Пашича за то, что, качнувшись в сторону “Великой Сербии”, он нарушил югославянскую солидарность», — замечает А. Л. Шемякин⁵⁴.

Другой причиной недовольства и разочарования Комитета стала речь М. Веснича, произнесенная 5 января 1918 г. в Американском Сенате, в которой говорилось исключительно об интересах Сербии⁵⁵ (о чем Трумбич и сообщил в письме престолонаследнику Александру от 29 января⁵⁶).

Впрочем, в тот момент открытая пропаганда югославянского объединения была бы неразумным шагом, поскольку, помимо прочего, США не склонялись к поддержке распада Австро-Венгрии⁵⁷. Веснич не поднимал вопрос о государственной интеграции югославян в публичных выступлениях, однако затронул его в частных беседах о военных целях Сербии с Р. Лансингом и другими официальными лица-

⁵³ *Petrovich M.* Op. cit.

⁵⁴ *Шемякин А. Л.* Указ. соч. С. 201.

⁵⁵ За некоторое время до этого Р. Лансинг представил В. Вильсону М. Веснича, который вручил президенту личное письмо принца-регента Александра с выражением благодарности Вильсону и американскому народу за помощь, а также надежды на материальную поддержку сербской нации «в ее борьбе за справедливость и освобождение ее братьев, которые с нетерпением ожидают того дня, когда они смогут открыто объявить о своем решении объединиться с ней в свободной Сербии». О Корфской декларации в этом письме не говорилось (*Petrovich M.* Op. cit. P. 651; *Krizman B.* Op. cit. S. 58–59).

⁵⁶ *Grada o stvaranju Jugoslovenske države...* Knj. 1. S. 60.

⁵⁷ М. Петрович приводит ряд причин, по которым, возможно, сербская миссия не делала югославянский вопрос достоянием гласности: 1) югославяне в Америке были очень разобщены, определенные их представители относились к сербской миссии с открытой враждебностью; 2) американская общественность ничего не знала о югославянском вопросе; 3) американское правительство не было заинтересовано в югославянском объединении в тот момент; в своей речи 4 декабря перед Конгрессом президент Вильсон заявил, что, хотя он хочет, чтобы Конгресс объявил войну Австро-Венгрии, но не желает вызвать ее распад (*Petrovich M.* Op. cit. P. 652).

ми (27 декабря), а также 5 января с полковником Эдвардом Хаузом. Когда же по указанию В. Вильсона Э. Хауз показал ему предварительный текст знаменитых «14 пунктов», чтобы узнать его мнение, Веснич написал на полях черновика возражение против одиннадцатого пункта, касавшегося народов Австро-Венгрии. Однако его мнение не было учтено⁵⁸.

Несмотря на имевшие место сложности, Комитет продолжал агитационную деятельность в интересах сербов, хорватов и словенцев в Европе и Америке. В 1918 г. А. Трумбич надеялся на возможность изменения позиции Италии в отношении югославян⁵⁹.

В конце 1917 — начале 1918 г. при содействии Г. Уикхэм-Стида он встретился с некоторыми итальянскими политиками, включая главу правительства Италии Витторио Орландо⁶⁰. Результатом стало соглашение Трумбича с Андреа Торре, председателем специального комитета итальянского парламента, подписанное 7 марта 1918 г. Торре приехал в Лондон для переговоров с Трумбичем с целью заключить договор необходимый для проведения собрания представителей угнетенных народов из Австро-Венгрии. Только под влиянием Р. Сетон-Уотсона и особенно Г. Уикхэм-Стида председатель Югославянского комитета пошел на это соглашение. По договору югославы признавали легитимность итальянской политики национального объединения, а итальянцы — югославянские стремления к объединению и независимости. Вопросы, касающиеся территорий, должны были решиться после войны на основе национального принципа и с учетом жизненных интересов обоих народов⁶¹.

По своей сути это соглашение ничего не решало, а лишь признавало несовместимость целей обеих сторон. Но этого было достаточно, чтобы в Риме 8–10 апреля 1918 г. состоялся Конгресс угнетенных народов⁶². В нем приняли участие представители чехов, словаков, румын и югославян (делегаты от Югославянского комитета, сербской скупщины, Югославянской дивизии на Салоникском

⁵⁸ *Petrovich M.* Op. cit.

⁵⁹ *Stokes G.* Op. cit.

⁶⁰ *Ibid.* P. 102; *Seton-Watson H., Seton-Watson Ch.* The Making of New Europe. R. W. Seton-Watson and the Last Years of Austria-Hungary. Seattle, 1981. P. 239–241, 247.

⁶¹ *Stokes G.* Op. cit.; *Seton-Watson H., Seton-Watson Ch.* Op. cit. P. 248–251.

⁶² *Stokes G.* Op. cit.

фронте), итальянские политики, а также Уикхэм-Стид и Сетон-Уотсон⁶³. В одной части одобренного на Конгрессе документа — «Римского пакта» — повторялось соглашение Торре—Трумбич, а в другой провозглашалось право славянских народов на свободу, политическую и экономическую независимость, и содержался призыв к общей борьбе против Австро-Венгрии как главного препятствия в реализации их национальных стремлений⁶⁴.

Этот конгресс вызвал воодушевление славян Австро-Венгрии и имел пропагандистский успех⁶⁵. Возможно, его решения в некоторой степени повлияли на постепенное изменение отношения правительств Антанты к национальным движениям и их позиции по «австро-венгерскому» вопросу. Следует отметить и определенную роль в этом процессе пропагандистской деятельности Л. Михайловича и Югославянского комитета.

21 апреля итальянское правительство признало Чехословацкий национальный совет как правительство *de facto*⁶⁶.

25 мая Михайлович писал Пашичу, что из разговоров с официальными лицами и представителями прессы он понял, что югославянское движение в Австро-Венгрии вызывает у союзников симпатии, так как может быть полезно с точки зрения ослабления сил Центральных держав, но не как факт, с которым нужно считаться в плане политических целей войны. По его мнению, поскольку союзники не признали открыто югославянскую программу, «мы обязаны потребовать» от них более определенных заявлений по югославянскому вопросу, чтобы, наконец, «знать на какое отношение мы должны рассчитывать». Он сообщал, что 28 мая направил письмо Р. Лансину о югославянской проблеме, где указывал на необходимость формального признания США и другими странами Антанты права народов Австро-Венгрии на самоопределение и справедливости их национальных стремлений

⁶³ *Seton-Watson H., Seton-Watson Ch.* Op. cit. P. 265–266.

⁶⁴ *Grada o stvaranju Jugoslovenske države...* Knj. 1. S. 172.

⁶⁵ Впрочем, по мнению Г. Стоукса, для Югославянского комитета «Римский пакт» стал «итальянской копией» Корфской декларации, причем Соннино играл роль Пашича. Соннино позволил «Римскому пакту» иметь пропагандистский успех, нисколько не затронув Лондонский договор (*Stokes G.* Op. cit. P. 103).

⁶⁶ *Petrovich M.* Op. cit. P. 658.

и оказания им реальной поддержки, а также просил государственного секретаря о помощи в этом вопросе⁶⁷.

4 июня государственный секретарь Уильям Филлипс известил Михайловича о том, что в ответ на его письмо Лансингу 29 мая правительство сделало заявление⁶⁸, в котором признало, что стремления чехо-словаков и югославян к свободе вызывают его искреннюю симпатию⁶⁹.

3 июня в Версале представители Франции, Италии и Англии выступили с подобными заявлениями в адрес чехословаков и югославян, а за поляками признали право на объединение и государственную независимость⁷⁰. В связи с этим Михайлович 14 июня обратился к дипломатическим представителям правительств Антанты в Вашингтоне и обратил их внимание на то, что ради общих интересов нужно следовать одному направлению в решении национального вопроса в Австро-Венгрии, т. е. не отделять вопрос о самостоятельности Польши от проблемы независимости других народов⁷¹. Кроме того, Югославянский комитет 15 июня обратился к А. Бальфуру по поводу заявления 3 июня, приводя доводы в пользу признания — как в случае с поляками — прав и интересов югославян⁷².

28 июня последовало заявление американского правительства о том, что «все ветви славянского народа должны быть полностью освобождены от немецкой и австрийской власти»⁷³.

Изменение точки зрения союзников относительно решения национального вопроса в Австро-Венгрии в апреле — июне 1918 г. существенно повлияло на позицию сербского правительства. Теперь, когда дезинтеграция Австро-Венгрии могла стать реальностью, Пашич снова вернулся к югославянской программе. Заметим, что чуть раньше, 28 марта, он одобрил идею проведения конгресса представителей поработанных народов Австро-Венгрии. 30 марта в «Декларации сербского правительства» о внешней политике и целях в войне говорилось о свободной и объединенной Югославии. 27 апреля премьер

⁶⁷ Građa o stvaranju Jugoslovenske države... Knj. 1. S. 196—198.

⁶⁸ Ibid. S. 204—205.

⁶⁹ Ibid. S. 203.

⁷⁰ Ibid. S. 204.

⁷¹ Ibid. S. 209—210.

⁷² Ibid. S. 211—217.

⁷³ Ibid. S. 220.

в речи в скупшине заявил, что национальный идеал югославян выражен в Корфской декларации, а их желанием является освобождение и объединение⁷⁴. Кроме того, Пашич и В. Йованович официально выразили удовлетворение по поводу заявления Лансинга 29 мая⁷⁵.

Югославянский комитет тоже решился на более активные действия. В июле Трумбич пытался организовать второй конгресс угнетенных народов Австро-Венгрии в Париже, но это намерение успехом не увенчалось⁷⁶.

Не принесло результатов и его стремление добиться формального признания Комитета со стороны сербского руководства. Сербское правительство придерживалось позиции единственного выразителя интересов югославян и лидера их объединительного движения. В частности, 10 июля Михайлович сообщил Трумбичу, что Югославянское народное вече в Вашингтоне обратилось к американскому, французскому и английскому правительствам с просьбой признать его в качестве законного представителя южных славян в Америке как составную часть Югославянского комитета⁷⁷. Узнав об этом, Пашич неоднократно писал сербскому посланнику в Лондоне Й. Йовановичу, что только Сербии принадлежит признанное союзниками право официально представлять югославян, и она не нуждается для этого в иной организации. Югославянскому комитету следует выражать волю югославян в Австро-Венгрии, желающих освободиться и объединиться с Сербией, и помогать сербскому правительству в деле объединения, а все другие организации должны подчиняться ему, а не действовать самостоятельно⁷⁸. В августе Уикхем-Стид и Сетон-Уотсон попытались вмешаться в отношения сербского правительства и Югославянского комитета, защищая интересы последнего. Но это лишь усугубило конфликт между ними⁷⁹.

В течение нескольких месяцев Трумбич пытался получить признание союзниками Сербии Комитета в качестве официального представителя австро-венгерских югославян. Он понимал, что без такого

⁷⁴ Građa o stvaranju Jugoslovenske države... Knj. 1. S. 144, 151, 178.

⁷⁵ Павловић В. Штампa САД о Србији // Научни скуп «Србија 1918. године и стварање југословенске државе». Београд, 1989. С. 176.

⁷⁶ Građa o stvaranju Jugoslovenske države... Knj. 1. S. 223, 225, 234.

⁷⁷ Ibid. S. 225–226.

⁷⁸ Ibid. S. 226–227, 231–232.

⁷⁹ Petrovich M. Op. cit. P. 658–660.

признания Комитет не сможет повлиять на образование югославянского государства. Однако и здесь его усилия оказались напрасными. Ни одно государство не было готово признать Комитет, пока это не сделают Италия и Сербия⁸⁰. О позиции сербского руководства уже было сказано. Министр иностранных дел Италии Д. С. Соннино, в свою очередь, намеревался занять югославянские земли, обещанные ей по Лондонскому договору, а признание Комитета воспрепятствовало бы этому. Тщетность попыток Трумбича стала окончательно очевидной 1 ноября, когда на заседании военного совета в Версале Италия легко отклонила запрос югославян о признании и получила разрешение на оккупацию югославянских территорий в соответствии с договором 1915 г.⁸¹

В то же время упрочению позиции Сербии способствовали развитие ситуации на фронтах в сентябре⁸², а также ответ В. Вильсона на мирные предложения Австро-Венгрии 18 октября, где речь уже шла о полном освобождении чехословаков и югославян⁸³.

27 сентября Пашич заявил парижским газетам о необходимости признания союзниками за Сербией права освободить своих братьев и объединиться с ними в единое независимое государство⁸⁴. В октябре он еще несколько раз выступил перед прессой по поводу объединительной программы Сербии и решения югославянского вопроса⁸⁵. В частности, 17 октября премьер заявил газете «The Times», что сербское правительство следует Корфской декларации, а его цель — освобождение югославян и обеспечение для них права

⁸⁰ По указанию Трумбича Н. Гршкович и Х. Хинкович попытались убедить секретаря Лансинга признать Югославянский комитет как *de facto* революционное правительство австрийских югославян. 3 сентября 1918 г. американское правительство признало Чехословацкий совет под председательством Масарика, но отказалось признать Югославянский комитет из-за югославяно-итальянских противоречий и серьезных разногласий в рядах югославянского движения (*Prpic G.* Op. cit. P. 196–197).

⁸¹ *Stokes G.* Op. cit. P. 103–104.

⁸² 14 сентября — начало наступления Антанты на Салоникском фронте; освобождение территории Сербии; капитуляция Болгарии; 26 сентября — начало генерального наступления армий Антанты на всем Западном фронте.

⁸³ *Šišić F.* Op. cit. S. 179.

⁸⁴ *Građa o stvaranju Jugoslovenske države...* Knj. 1. S. 303–304.

⁸⁵ *Ibid.* S. 349, 357–359, 366–367.

на самоопределение, чтобы они сами решили, хотят ли они объединиться с Сербией на основе Декларации или образовать свои государства⁸⁶.

Так и не получив признания Комитета со стороны сербского правительства, Трумбич в конце октября обратился к югославянским деятелям Австро-Венгрии⁸⁷. Тем временем развитие международной ситуации способствовало более решительным действиям последних. 5–6 октября было сформировано Народное вече сербов, хорватов и словенцев в Загребе, провозгласившее себя представителем всех югославян Австро-Венгрии. 29 октября хорватский сабор заявил о разрыве связей Королевства Хорватии, Славонии и Далмации с Австро-Венгрией и создании суверенного Государства словенцев, хорватов и сербов (Государство СХС). Затем словенский Национальный совет принял решение об отделении Словении от Австрии и вхождении ее в Государство СХС. 31 октября Государство СХС вышло из войны⁸⁸. 1 ноября Вече в Загребе сообщило Югославянскому комитету и правительствам Антанты, что оно уполномочивает Комитет представлять Государство СХС на международной арене⁸⁹.

Наряду с этим, в октябре Трумбич не раз просил югославян в США оказать ему содействие⁹⁰, а 3 ноября Комитет непосредственно обратился за поддержкой к американскому правительству⁹¹. Однако его усилия не принесли желаемых результатов.

⁸⁶ Grada o stvaranju Jugoslovenske države... Knj. 1. S. 365–366.

⁸⁷ Grada o stvaranju Jugoslovenske države... Knj. 2. S. 425–427.

⁸⁸ Шемякин А. Л. Первая мировая война. Рождение Югославии // На путях к Югославии: за и против. Очерки истории национальных идеологий югославянских народов. Конец XVIII — начало XX вв. М., 1997. С. 375–376.

⁸⁹ Petrovich M. Op. cit. P. 664.

⁹⁰ Так, 24 октября, Трумбич писал Гршковичу об обсуждении вопроса о признании союзниками австро-венгерских югославян и Комитета в качестве их представителя, замечая, что Комитету нужна поддержка американских югославян, что необходимо отправить телеграммы французскому и британскому правительствам, Н. Пашичу в Париж, сербскому правительству на Корфу и принцу Александру в Салоники, в которых бы говорилось, что переселенцы в США «полностью солидарны с Комитетом», а также сообщить об этом эмигрантам в Вальпараисо и просить их о подобном выступлении (Grada o stvaranju Jugoslovenske države... Knj. 2. S. 382–383).

⁹¹ Жуковская Н. В. Балканы во внешней политике США в первой четверти XX века // Славяноведение. № 5. 2004. С. 23.

Разногласия сербского правительства и лидеров югославянской эмиграции усилились после Женевской конференции, проходившей 6–9 ноября 1918 г. В совещаниях участвовали и представители Народного веча в Загребе⁹². Результатом трудных и длительных переговоров стало подписание «Декларации» 9 ноября. В ней говорилось об объединении югославян в единое государство, которое на внешнем уровне будет представлять «общее министерство сербов, хорватов и словенцев», а внутренними делами на каждой территории продолжат управлять «правительство Королевства Сербия» и «Народное вече в Загребе» до тех пор, пока Учредительное собрание сербов, хорватов и словенцев не примет конституцию, определяющую устройство государства⁹³. Однако позже решения конференции были отвергнуты и сербским руководством, и большинством Народного веча⁹⁴.

На завершающем этапе войны Югославянский комитет окончательно утратил международное влияние⁹⁵ и не мог всерьез претендовать на роль лидера югославянского объединения. Народное вече, непризнанное со стороны великих держав, тоже оказалось в тяжелом положении в виду отсутствия собственных вооруженных сил для сопротивления итальянской агрессии и государственного аппарата, чтобы справиться с внутренним хаосом⁹⁶. В такой ситуации представители югославянских земель бывшей Австро-Венгрии вынуждены были принять решение об объединении с Сербией⁹⁷. 1 декабря 1918 г. Александр Карагеоргиевич провозгласил создание Королевства сербов, хорватов и словенцев.

Итак, благодаря участию в войне, проведению югославянской политики и влиянию внешних факторов Сербия в 1918 г. реализовала

⁹² Подробнее см., например: *Petrovich M.* Op. cit. P. 666–671.

⁹³ *Šišić F.* Op. cit. S. 236–237.

⁹⁴ *Шемякин А. Л.* Первая мировая война. Рождение Югославии // На путях... С. 379.

⁹⁵ *Писарев Ю. А.* Образование Югославского государства... С. 321–322.

⁹⁶ *Шемякин А. Л.* Первая мировая война. Рождение Югославии // На путях... С. 376–377.

⁹⁷ 16 ноября правительство Далмации известило Народное вече о намерении присоединиться к Сербии, 24 ноября Народное вече приняло постановление об объединении с Сербией. 25 ноября Народная скупщина в Нови Саде приняла решение об объединении Воеводины с Сербией.

свою объединительную программу, а сербская королевская династия возглавила новое югославянское государство.

Хорватия и Словения в результате интеграции с Сербией в тех условиях, «приобрели значительно больше, чем могли бы потерять при попытке иного решения хорватского и словенского вопросов» — они защитили свои этнические границы, а позднее Хорватия еще и завершила процесс национально-политической консолидации⁹⁸.

* * *

Обобщая изложенное, отметим, что, как и в первые годы войны, в 1917–1918 гг. военнополитическая программа сербского правительства и его позиция по югославянскому вопросу определялась внешними факторами. Революционные события в России весной 1917 г. обусловили его сотрудничество с Югославянским комитетом, в лице которого был найден новый союзник после краха царской России. Хотя подписанная ими 20 июля 1917 г. Корфская декларация, содержащая проект государственной интеграции югославян, не получила статус официального документа, она сыграла значительную роль в истории югославянского движения в Европе и за океаном. В начале 1918 г., когда вероятность сохранения монархии Габсбургов была велика, Н. Пашич заботился о том, чтобы Сербия могла получить хотя бы Боснию и Герцеговину. Когда же во второй половине 1918 г. государства Антанты заняли радикальную позицию в решении «австро-венгерского» вопроса, он счел необходимым обеспечить сербские интересы путем реализации югославянской программы.

Югославянский комитет проводил достаточно успешную пропаганду, нацеленную на привлечение внимания стран Антанты к югославянскому вопросу. Несмотря на разногласия по многим политическим вопросам, югославянские деятели шли на компромисс с сербским правительством, поскольку Сербия участвовала в войне и могла на высоком уровне представлять интересы югославян, а Комитет оставался лишь эмигрантской организацией, так и не получившей международного признания.

⁹⁸ Шемякин А. Л. Первая мировая война. Рождение Югославии // На путях... С. 378.

§2. Особенности югославянского движения в США в 1917–1918 гг.

Деятельность югославян в 1917 г.

В течение 1917 г., как и прежде, югославянские эмигранты принимали участие в общеславянских акциях, призванных привлечь внимание США и европейских стран к славянским вопросам. Так, 4 февраля 1917 г. в Питтсбурге состоялся митинг славянских переселенцев, резолюция которого с выражением благодарности В. Вильсону за его «мирные предложения» («peace note»)⁹⁹ и осуждением Центральных держав за преступления против человечества была направлена дипломатическим представителям стран Антанты¹⁰⁰. Весной у югославян возникла мысль о проведении совместно с чехами объединенной акции против Австро-Венгрии¹⁰¹. А 5 августа славяне из городов Кармел и Вицинити организовали митинг с целью продемонстрировать солидарность с президентом, объявившим войну Германии, и союзниками США¹⁰².

В то же время национально-политическая деятельность сербов, хорватов и словенцев в 1917 г. разворачивалась в рамках трех основных направлений. Часть переселенцев участвовала в югославянском движении, поддерживавшем создание единого государства всех югославян во главе с династией Карагеоргиевичей. Против них выступали проавстрийски ориентированные эмигранты, а также сторонники республиканских идей.

Во главе объединительного движения в США находился координационный центр — Югославянское народное вече (ЮНВ), управлявший массой переселенческих организаций в разных штатах. Югославянская канцелярия, основанная в 1916 г. М. Марьяновичем, осуществляла функции секретариата Исполнительного комитета ЮНВ. По решению Веча от 23 февраля 1917 г. Канцелярия была

⁹⁹ 22 января В. Вильсон выступил в сенате с обращением «Мир без победы».

¹⁰⁰ АВПРИ. Ф. Посольство в Вашингтоне, № 170. Оп. 512/1. Д. 510. 1917 г. Л. 172–171.

¹⁰¹ Архив Југославије (АЈ). Ф. 80. Фасц. 21. С. 212.

¹⁰² АВПРИ. Ф. 170. Оп. 512/1. Д. 511. 1917 г. Л. 111–110.

перенесена из Кливленда в Вашингтон. Она установила контакты с руководством США, а также политическими деятелями и прессой. Наряду с этим, Канцелярия начала выпускать еженедельный Бюллетень, рассылавшийся в славянские периодические издания и с апреля выходивший еще и на английском языке для осведомления американской печати, общественности и политиков¹⁰³. Югославянская канцелярия действовала в согласии с американскими властями, особенно поддерживая их во время подготовки к войне и в дальнейшем. Югославянские эмигранты принимали участие в подписках на военные займы США¹⁰⁴.

В первые месяцы 1917 г. Вече попыталось реорганизовать и интенсифицировать югославянское движение. Большую помощь в этом эмигрантам оказали М. Марьянович и М. Прибичевич, много сделавший для консолидации сербских переселенцев, а также сербский посланник Л. Михайлович. (Кроме того, 28 июня 1917 г. по приглашению Югославянской канцелярии из Южной Америки в США прибыл Л. Леонтич¹⁰⁵.)

В феврале, по свидетельству Прибичевича, началось необходимое для выполнения его миссии «примирение и объединение сербов». Была создана новая организация «Српска Народна Одбрана» («Сербская народная оборона»), в состав которой вошли «Народна Одбрана» («Народная оборона»), «Согласие» и «Защитник сербов», а председателем стал М. Пупин. Одной из ее целей было содействие в рекрутировании добровольцев и сбор денег для Сербии¹⁰⁶.

По словам Марьяновича, эмигрантам «удалось сделать достаточно, хотя определенных политических результатов еще мало». Очень тяжело обстояло дело с журналистикой, зато успешно шла организация «Хорватского союза» и «Сербской народной обороны» (конфликты между сербами в основном прекратились), и уже началась работа

¹⁰³ Čizmić I. Jugoslavenski iseljenički pokret u SAD i stvaranje jugoslavenske države 1918. Zagreb, 1974. S. 121.

¹⁰⁴ Šimović G. Jugoslovenski iseljenici na Američkom kontinentu 1918–1941 // Jugoslovenski istorijski časopis. Br. 1–2. Beograd, 1999. S. 148–149; AJ. Ф. 335. Фасц. 19. С. 439–440.

¹⁰⁵ Čizmić I. Op. cit. S. 127.

¹⁰⁶ Југословенски добровольци 1914–1918. Србија, Јужна Америка, Северна Америка, Аустралија, Француска, Италија, Солунски фронт. Зборник докумената / Приред. Н. Поповић. Београд, 1980. С. 167.

среди словенцев. «“Slovenski List” (“Словенская газета”) финансируется М. Пупиным. Газета уже приобрела известное влияние, и потому я надеюсь, что словенцы заинтересуются югославянскими акциями и сделают денежные вклады», — заключал Марьянович в письме от 1 мая. Он также отметил деятельность Прибичевича и эмигрантов по подъему добровольческого движения¹⁰⁷.

Вместе с тем, весной 1917 г. положение в югославянском движении было достаточно сложным. В середине марта Михайлович уведомил Н. Пашича, что предыдущие собрания, резолюции и телеграммы не дали реальных результатов, кроме полемики в прессе. Он указывал, что участники этих конгрессов, югославянские интеллигенты, не имеют влияния на основную массу эмигрантов — далекую от них и находящуюся в руках «спекулянтов». По его мнению, только со временем и приложив большие усилия можно получить серьезную поддержку от югославян в США¹⁰⁸.

Схожее впечатление о югославянском движении складывалось и у генерального консула в Неме и Сиэтле Н. Богоявленского. В марте 1917 г. он сообщал: «Насколько я наблюдаю здесь, идея объединения хорватов и сербов пока есть главным образом дело хорватосербской интеллигенции, которая религиозный вопрос не считает поводом к разделению двух ветвей одного и того же народа, и делает все возможное, чтобы объединить их... Но попытки объединить сербов и хорватов в одно национальное общество большей частью оканчиваются неудачей; как это случилось, например, и в Сиэтле, где сербско-хорватское общество “Свобода”¹⁰⁹, издававшее и газету того же имени, довольно скоро обратилось лишь в сербское»¹¹⁰.

В 1918 г. Ю. С. Романовский, российский генеральный консул в Сан-Франциско, также отметил исключительную роль югославянских активистов в развитии объединительного движения и пассивность основной части эмигрантов. «Присутствие в Сан-Франциско лидеров югославянского движения в Америке, — доктора Гинко

¹⁰⁷ АЖ. Ф. 80. Фасц. 21. С. 211–212.

¹⁰⁸ Југословенски добровольци 1914–1918... С. 179.

¹⁰⁹ Речь идет о газете “Sloboda”.

¹¹⁰ АВПРИ. Ф. Особый политический отдел, № 135. Оп. 474. Д. 347. 1917 г. Л. 40.

Гинковича¹¹¹, доктора Анте Бианкини, доктора Любо Леонтича, доктора Вошняка и др., — указывал он, — дало мне возможность сделать некоторые наблюдения за способами, коими руководствуются перечисленные лица для придания югославянскому движению характера массового и для того, дабы их сограждане, лишь в душе преданные идее югославянства, смогли выказать свои чувства; будучи массой инертной и мало образованной сербы, хорваты и словенцы, без [их] участия в деле выражения своего кредо оказались бы бессильными»¹¹².

И в продолжение он писал о методах югославянской агитации: «Югославянская канцелярия в Вашингтоне имеет в настоящее время несколько первоклассных ораторов и в помощь им известное количество сотрудников в важнейших центрах славянского расселения в Штатах, назначение которых объезжать города, веси республики, популяризировать идею Юго-Славии. Ораторы первоклассные — доктор Гинко Гинкович является, несомненно, таким — читают лекции в клубах и общественных учреждениях, в то время как местные деятели отправляются предтечами в местности, где первоклассный оратор будет говорить, и готовят почву, благоприятную в техническом и идейном отношениях среди будущих аудиторий»¹¹³.

Наряду с разобщенностью и пассивностью большей части эмигрантов, деятельность сторонников объединения нередко могли отягощать и финансовые сложности.

Помимо этого, активную пропаганду, препятствовавшую развитию движения, вели проавстрийски ориентированные переселенцы. Так, М. Марьянович в цитированном выше письме указывал, что в югославянской среде «дела шли почти по-старому»: «Ни разрыв отношений с Германией, ни война с Германией, ни разрыв с Австрией не повлияли на эмигрантов так, как мы надеялись. Руководство “австрияков”, особенно газеты, действуют как раньше, разве что не хвалят открыто Германию и Австрию, пишут в пользу Америки, нас ругают сильнее, чем раньше, прикрываясь своей лояльностью к США,

¹¹¹ Хинко Хинковича.

¹¹² АВПРИ. Ф. Российское генеральное консульство в Сан-Франциско, № 279/1. Оп. 1. Д. 27. 1918 г. Л. 5.

¹¹³ Там же. Л. 6–7.

которую мы будто бы используем, действуя в пользу иностранных государств, а не Америки»¹¹⁴.

Другим примером проавстрийских и антиюгославянских настроений эмигрантов может послужить и статья М. Кайича¹¹⁵ «Кто предатель?», опубликованная в газете «Narodni list» от 12 июля 1917 г. В ней, в частности, выражалась мысль о том, что хорваты видят свое единственное спасение в объединении хорватских земель в границах Габсбургской империи, которые будут иметь равные права с Австрией и Венгрией. Они (особенно хорваты из Боснии и Герцеговины) не удовлетворены «рамками» монархии, но, только оставаясь в них, можно защититься, с одной стороны, от «сербской традиционной политики», которая приведет к «убийству» хорватского народа, и «итальянской ирреденты» — с другой¹¹⁶.

Однако, невзирая на трудности, сторонники объединения югославян продолжали свою деятельность. Одной из задач, которую постаралось решить Вече в 1917 г., была реорганизация югославянской прессы. И в течение года ему удалось частично ее реформировать. Газеты «Hrvatski svijet», «Hrvatska zastava» и «Slovenski svet» («Словенский мир») объединились и с ноября выходили в качестве общееюгославянской под названием «Jugoslavenski svijet» («Югославянский мир») до конца войны. В Калифорнии произошло слияние изданий «Jadran» и «Novo vrijeme» («Новое время») в «Jugoslavenski Jadran» («Югославянская Адриатика»). Но, поскольку эти преобразования затронули не все газеты, а многие вопросы, касавшиеся прессы, остались открытыми, то на заседании 13 октября Вече призвало все издания югославян к совместной деятельности, нацеленной на привлечение переселенцев к участию в югославянском и добровольческом движении. Эмигранты также учредили редакционный совет, который должен был определять политическое направление югославянской печати. В него вошли А. Бьянкини, Н. Гршкович, Йован Крайнович и И. Ягер, а за исполнение решений Веча о периодике отвечал М. Марьянович¹¹⁷.

¹¹⁴ АЖ. Ф. 80. Фасц. 21. С. 212.

¹¹⁵ Хорват из Боснии, один из авторов буклета «Наша декларация».

¹¹⁶ Архив Србије (АС). Ф. А/53. Главни одбор српске народне одбране у САД (СНОА). Фасц. 16. С. 1–6.

¹¹⁷ *Čizmić I.* Op. cit. S. 125–127.

Добавим, что наблюдения консула Ю. С. Романовского об эволюции югославянской прессы в 1918 г. подтверждают то, что и в 1918 г. часть изданий эмигрантов действовала едино. «Враждовавшая при приезде моем в Штаты¹¹⁸ югославянская пресса, конкурировавшая из-за расчетов меркантильных, партийных и политических, в настоящее время являет собою амальгамированную величину. Газеты Свет, Застава (флаг), Ятран¹¹⁹ и еще несколько ныне выходят под заглавиями Югославянский свет, Югославянска застава и Югославянский Ятран¹²⁰ под общей редакцией и директивой той же Югославянской канцелярии в Вашингтоне. О конкуренции, в какой бы то ни было форме, ныне не слышно», — писал он¹²¹.

Как и в первые военные годы, в 1917–1918 гг. события в США и Европе, так или иначе связанные с югославянским движением, вызывали отклик переселенцев в Северной Америке. Так, в ответ на объявление США войны Германии 6 апреля 1917 г. А. Трумбич и А. Бьянкини от имени югославянской эмиграции выразили благодарность американскому президенту и народу на страницах печати. Они подчеркнули, что на основании провозглашенных ранее В. Вильсоном принципов (равенство всех народов и право каждого народа на самоопределение) и вступления теперь США в ряды активных борцов за свободу человечества Америка становится и защитником югославянского народа. Находясь под ее заступничеством, он обретает новую веру в свободу и новые силы для успешного завершения борьбы за освобождение от Австро-Венгрии; а также новую надежду на то, что его территории не перейдут от старого хозяина к новому, и все сербо-хорвато-словенские земли объединятся с Сербией в единое политическое, культурное и экономическое целое, в свободное демократическое государство, отвечающее интересам, желаниям и воле югославян¹²².

Помимо этого, хорваты в городе Джолиет (Иллинойс) провели собрание и направили телеграмму В. Вильсону с выражением

¹¹⁸ Ю. С. Романовский находился в США с 1915 г.

¹¹⁹ Имеются в виду газеты «Hrvatski svijet», «Hrvatska zastava», «Jadran».

¹²⁰ Речь идет о газетах «Jugoslavenski svijet», «Jugoslavenska zastava» («Югославянское знамя»), «Jugoslavenski Jadran».

¹²¹ АВПРИ. Ф. 279/1. Оп. 1. Д. 27. 1918 г. Л. 7.

¹²² АЖ. Ф. 80. Фасц. 21. С. 206.

признательности. В ней также говорилось, что эмигранты готовы пожертвовать своей жизнью и состоянием во имя независимости и свободы своих братьев в Европе¹²³.

Постепенно совместными усилиями М. Прибичевичу, Л. Михайловичу и ЮНВ удалось интенсифицировать югославянское движение по всей стране. Хорошо шла добровольческая агитация. Устраивались многочисленные парады и антигабсбургские демонстрации, собрания и съезды, с которых часто отправлялись приветственные телеграммы президенту США¹²⁴.

Наряду с ознакомлением американских политиков с югославянским вопросом, Михайлович попытался привлечь к поддержке югославянского объединения и общественность. Он помогал организовывать празднование «Видовдана» по всей стране. Объявленную правительством США акцию по подписке на «Займ свободы» он использовал для популяризации югославянского движения. На собраниях, в которых участвовало до нескольких тысяч человек, Михайлович говорил о необходимости объединения югославян, а в ряде статей в самых известных американских газетах представлял американцам идею создания государства сербов, хорватов и словенцев. При этом регулярно подчеркивалось, что их автор — дипломатический представитель Сербии. Михайлович готовил статьи и для периодической печати эмигрантов. Исправно освещая национальный вопрос с позиции посланника Сербии, он способствовал улаживанию политических отношений между эмигрантами¹²⁵.

14–15 июня состоялись заседания Исполнительного комитета ЮНВ, на которых обсуждались актуальные вопросы по югославянскому движению в США, были подведены некоторые итоги деятельности югославян и составлено сообщение «Югославянская акция в Америке», опубликованное в Бюллетене Югославянской канцелярии¹²⁶.

¹²³ *Prpic G.* The South Slavs // The Immigrants' Influence on Wilson's Peace Policies. Lexington, 1967. P. 186.

¹²⁴ *Ibid.* P. 186–187; *Чизмић И.* Југославенски исељенички покрет у САД према политици Србије // Научни скуп «Србија 1917. године». Београд, 1988. С. 203.

¹²⁵ *Чизмић И.* Југославенски исељенички покрет... С. 207.

¹²⁶ Подробнее об этом заседании см., например: АС. Ф. *Varia*. Фасц. 962. С. 29–31; *Ћизмић И.* *Op. cit.* S. 127–131.

По этому документу можно заключить, что к этому времени руководство движения достигло некоторых успехов во взаимодействии с американскими властями, привлечении к сотрудничеству новых организаций эмигрантов и сборе пожертвований для Югославянского комитета¹²⁷.

В сообщении указывалось, что Югославянская канцелярия за короткий период своей деятельности заслужила доверие и признание американской администрации. Вече участвовало в подписках на «Займ свободы» и снискало признательность правительства США, которому, в свою очередь, была выражена благодарность за открытие займа в пользу Сербии. Констатировалось, что к ЮНВ присоединились «Хорватский союз», «Сербская народная оборона», «Словенская лига», «Югославянский сокольский союз», Союз объединенных сербов «Согласие», Сербский православный союз «Защитник сербов», «Хорватский союз на Тихоокеанском побережье» и местные клубы и общества. Также упоминалось о решении призвать и другие объединения переселенцев к совместной с ЮНВ деятельности. Отмечался и рост с 1 января по 15 июня 1917 г. вкладов переселенцев в фонд Югославянского комитета (общая сумма за этот период составила примерно 9166 долларов), из которого финансировалась и акция в США¹²⁸.

Заметим, что под влиянием заявлений В. Вильсона о самоопределении народов и событий в России среди югославянских эмигрантов росла популярность революционных, социалистических и республиканских идей. Это обусловило решение руководителей объединительного движения, опасавшихся потерять поддержку переселенцев, внести некоторые коррективы в программу и организацию¹²⁹, что нашло отражение и в упомянутом сообщении ЮНВ. Большая его часть была посвящена обзору политической позиции Веча.

¹²⁷ АС. Ф. Varia. Фасц. 962. С. 29–31.

¹²⁸ Там же. С. 29.

¹²⁹ И. Чизмич заметил, что первые последствия русской революции для югославянского движения выразились в необходимости решить вопрос об отношении к монархическому устройству государства — ведь, если выступить против одной династии, то как защищать другую — в итоге руководство движения и пресса до конца войны развивали теорию об особом положении сербской династии, глубоко народной и демократической (*Čizmić I. Op. cit. S. 132*).

В частности, говорилось, что Вече расценивает речи американского президента как первое открытое выступление США против государственного устройства Австро-Венгрии и правления династии Габсбургов, которое будет способствовать уничтожению империи и освобождению поработанных ею народов. Сербь, хорваты и словенцы, приняв принципы президента В. Вильсона, должны добиваться их применения в отношении всех югославянских народов в Европе во время заключения мира, помочь борьбе югославян против «притязаний итальянского империализма» на адриатическое побережье.

Были обозначены и новые положения, на основе которых должна теперь осуществляться деятельность переселенцев: 1) Югославянское движение с самого начала имело революционный смысл, так как идея освобождения по своей сути революционна. И война в настоящее время приобретает революционные черты. Необходимо, чтобы эмигранты восприняли концепцию о революционном характере и значении югославянского движения и именно в этом направлении действовали в пользу освобождения соотечественников. Вече решило подготовить югославян в Америке таким образом, чтобы они могли принять участие в восстании против всякой тирании в Европе. 2) Борьба югославян направлена против империалистического угнетения и порабощения народа в любом виде (особенно германской власти в словенских землях, венгерского беззакония в Хорватии и южной Венгрии, болгарского шовинизма в Македонии, итальянского империализма на Адриатике) и любых явных или тайных дипломатических договоров, которые могли бы стать препятствием в их освобождении и волеизъявлении.

Указывалось, что югославянам из Австро-Венгрии нужно признать Югославянский комитет как временный, но законный орган их представительства, руководящий революционной деятельностью против габсбургской династии и оказывать ему моральную и финансовую поддержку. Сербии же, которая участвует в войне, помощь американских югославян должна выражаться в отправке добровольцев. Необходимо, чтобы, наряду с сербами, которые уже начали вступать в ее армию, это сделали хорваты и словенцы. Югославяне обязаны отправиться на Салоникский фронт, тем самым давая Сербии и Югославянскому комитету необходимые силы для образования «революционной армии всеобщего восстания югославянской

демократии». Тем, кто не может последовать на фронт, следует вступать в югославянские организации.

Также было постановлено, что возглавить югославянское движение должны все члены Исполнительного комитета ЮНВ. В конце сообщения отмечалось, что эти решения являются закономерным следствием постановлений Питтсбургского конгресса и отвечают современной ситуации и духу времени. Деятельность эмигрантов до этого момента являлась подготовкой к предстоящей акции югославян¹³⁰.

Как видим, с целью приблизить программу объединительного движения к настроениям части эмигрантов Вече внесло в нее пункты о революционном характере деятельности югославян, борьбе против империалистического порабощения и угнетения, подчеркнуло свою приверженность политическим принципам В. Вильсона (равноправие народов и право нации на самоопределение). Изменения в руководстве были призваны повысить эффективность движения.

Уточним, что главой Югославянской канцелярии был избран Н. Гршкович, а его помощниками стали М. Марьянович и Л. Леонтич¹³¹. В октябре 1917 г. было несколько реорганизовано и само ЮНВ. В его Исполнительный комитет были кооптированы Милош Тривунац, председатель «Сербской народной обороны», Леонтич и Драго Марушич, ранее состоявший на службе в сербском посольстве в Вашингтоне. Для решения срочных дел в Исполнительном комитете создавался специальный орган, куда вошли Бьянкини, Гршкович, Марьянович и Прибичевич¹³². Руководство ЮНВ и агитацией было поручено Гршковичу¹³³.

Следует сказать, что опасения ЮНВ потерять поддержку эмигрантов имели вполне реальные основания. В 1917 г. начало формироваться оппозиционное объединительному движению сербов, хорватов и словенцев республиканское. Югославянские социалисты до середины 1917 г. не принимали активного участия в политической деятельности переселенцев. Переломным моментом стала публикация 29 июня «Чикагской декларации», подготовленной группой словенских общественных деятелей из Чикаго во главе с Этбином

¹³⁰ АС. Ф. Varia. Фасц. 962. С. 30–31.

¹³¹ *Čizmić I*. Op. cit. S. 129.

¹³² *Ibid*. S. 131; *Југословенски добровольци 1914–1918...* С. 165–166.

¹³³ *Čizmić I*. Op. cit.

Кристаном. Позже этот документ стал программой республиканского югославянского движения в США.

В «Чикагской декларации» особо подчеркивалось право нации на самоопределение в качестве основного завоевания войны и утверждалось, что единственное успешное решение югославянского вопроса лежит в политической интеграции югославян в рамках их федеративной республики. Помимо федеративной организации, гарантирующей каждому югославянскому народу свободное развитие и независимость, необходимо провести самые широкие демократические и конституционные преобразования. Согласно этой декларации, объединение югославян не могло благополучно осуществиться ни в одном из уже существующих государств. Поскольку интересы сербов, хорватов и словенцев слишком противоречивы, оно означало бы аннексию. Поэтому следует создать новое государство — демократическую республику, в которую югославяне вступили бы добровольно.

С точки зрения ее авторов, «Чикагская декларация» выражала мнение большинства американских словенцев, являвшихся противниками Австро-Венгрии и выступавших за объединение югославян, но на основе свободы и равноправия. Этот документ был призван стать основой деятельности новой организации — «Словенского республиканского союза» («Slovensko republikansko združenje»). Консолидация словенцев вокруг нее была первым запланированным шагом, затем предполагалось привлечь широкие круги югославян, разделяющих принципы Декларации¹³⁴.

«Чикагская декларация» получила поддержку среди части словенских эмигрантов. Ее также опубликовали некоторые хорватские издания, а известный хорватский журналист и владелец газеты «Novi Hrvat» И. Крешич начал агитацию за югославянскую федеративную республику¹³⁵.

Публикация Корфской декларации еще больше усилила разногласия югославянских эмигрантов по политическим вопросам.

¹³⁴ *Чизмић И.* Акције за Југославенску републику међу нашим исељеницима у Сједињеним Америчким Државама за вријеме првог свјетског рата // Научни скуп «Србија 1918. године и стварање југословенске државе». Београд, 1989. С. 156–157.

¹³⁵ *Џизмић И.* Op. cit. S. 162.

1 августа 1917 г. ЮНВ получило от Л. Михайловича и одобрило ее текст. Для Веча Декларация являлась очень значимым политическим документом. Она была первым совместным актом сербского руководства и Югославянского комитета, четко определяющим их политическую позицию в качестве представителей югославян Королевства Сербия и Австро-Венгрии как в отношении стран Антанты и Центральных держав (в связи с территориальными вопросами), так и внутреннего устройства будущего государства. В контактах с американскими официальными деятелями и общественностью представители Веча всегда ссылались на Корфскую декларацию, что было немаловажно для пропаганды югославянских идей. ЮНВ использовало ее в борьбе с противниками движения как твердое доказательство того, что сербское правительство выступает за объединение югославян.

Вместе с тем, руководители движения понимали, что часть эмигрантов, разделявших принципы В. Вильсона и все больше склонявшихся к федерализму и республиканским идеям, ее не поддержит. Поэтому наряду с текстом Корфской декларации Исполнительный комитет ЮНВ опубликовал 18 августа еще и свой Манифест, являвшийся ее интерпретацией.

Манифест значительно отличался от исходного текста. Обозначенные в Декларации общие положения были в нем подробно переработаны в соответствии с принятыми в США политическими воззрениями. Так, югославы в Америке призывались к совместной деятельности по созданию государства сербов, хорватов и словенцев на основе следующих принципов: 1. Свобода человека. Независимость народа. 2. Равенство всех граждан перед законом во всех государствах. 3. Равноправие всех народов и государств. 4. Право народа и его защита — основа государства. 5. У каждого народа есть неоспоримое право на свободу и объединение в своем независимом государстве, границы которого включают все территории, на которых он исконно проживает. 6. Ни один народ и ни одно государство не имеет права требовать или присваивать чужие земли, исходя из династических, стратегических или экономических интересов. 7. Все международные договоры должны быть явными. 8. Война является оправданной только тогда, когда ведется за претворение в жизнь или защиту этих принципов. 9. Эти международные положения должны применять и отстаивать все народы и государства.

В Декларации сербское правительство и Югославянский комитет выступают как два параллельных субъекта объединительного процесса, а в Манифесте они оба признаются легальными представителями югославян Королевства Сербия и югославянских земель Австро-Венгрии. Более того, чтобы подчеркнуть легитимность действий Югославянского комитета, в Манифесте прослеживается политическая связь между Корфской декларацией и заявлениями некоторых югославянских деятелей Австро-Венгрии по поводу Майской декларации. Достаточно много внимания в нем уделено внутреннему устройству будущего единого государства, особенно Учредительному собранию (Уставотворна скупштина). При этом форма правления в Манифесте точно не определялась, право короля утверждать законы не упоминалось, но предусматривался отсутствовавший в Декларации конституционный суд.

Цель, которую преследовали лидеры движения, давая такое толкование Корфской декларации, заключалась в том, чтобы объединить все силы переселенцев в борьбе за освобождение и интеграцию югославян, отложив спорные вопросы на будущее, предоставив их решение Учредительному собранию¹³⁶.

Однако Декларация вызвала острую критику эмигрантов. Сначала хорватов и словенцев, возглавляемых Д. Крмпотичем, а затем хорватских республиканцев. Наиболее сильное сопротивление ее принятию оказали Э. Кристан и его сторонники, аргументы которых были направлены против деятельности Югославянского комитета, сербского правительства и ЮНВ. С намерением дать отпор оппонентам и получить поддержку хорватских и словенских переселенцев ЮНВ опубликовало в октябре новое объяснение декларации, которое на одном из его заседаний дал член Югославянского комитета Х. Хинкович, участвовавший в ее подготовке¹³⁷. (Заметим, что Хинкович прибыл в США по договоренности с Н. Пашичем¹³⁸.)

По мысли Хинковича, Корфская декларация — это результат единогласного решения представителей югославян. В ней отражено стремление всего югославянского народа в Австро-Венгрии,

¹³⁶ *Čizmić I.* Op. cit. S. 135–138, 152–153.

¹³⁷ *Ibid.* S. 138–141.

¹³⁸ Нова Европа. Књ. 5. Бр. 2. 11 маја. 1922. С. 49–50; *Prpic G.* Op. cit. P. 188.

Сербии, Черногории и заокеанских колониях к освобождению и объединению в одном государстве на основе полного равноправия, свободы и демократии. Декларация связывает Югославянский комитет и сербское правительство и не допускает сепаратистских действий с каждой стороны. Они должны совместно поставить югославянский вопрос перед мировой дипломатией. Необходимо, чтобы государство сербов, хорватов и словенцев стало совершенно новым образованием. Главный вопрос Декларации — созыв Учредительного собрания. Сербское руководство и Комитет представляют народ лишь временно, пока он сам не сможет выразить свое мнение через Учредительное собрание. Собрание сможет утвердить конституцию, какую сочтет нужной, определить форму государства и правления, выбрать его главу и представителей. Если Учредительное собрание вынесет решение о монархии и изберет короля, то он обязан признать конституцию и другие основные законы государства¹³⁹.

Однако и это толкование декларации вызвало протест, в том числе в рядах руководителей движения. Так, М. Пупин сначала его поддержал, а затем выразил свое несогласие. 18 октября он вышел из состава ЮНВ. 6 декабря газета «Србобран» («Защитник сербов») опубликовала его статью «Югославия или Королевство сербов, хорватов и словенцев», в которой говорилось, что он не разделяет интерпретацию Хинковича, по которой Учредительное собрание разрешает все вопросы, включая вопрос о монархии и республике. Пупин утверждал, что союзники не будут решать югославянскую проблему путем создания нового государства, скорее, они пойдут на расширение Королевства Сербия до Королевства сербов, хорватов и словенцев, где все части югославянского народа будут равноправными. Его позицию приняла газета «Српски дневник»¹⁴⁰.

Заметим, что полемика и разногласия Пупина (и «Српског дневника») с Прибичевичем, Михайловичем и членами Веча нарастали приблизительно с июня 1917 г. Будучи сторонником сильной и единой Сербии («Великой Сербии»), Пупин не всегда одобрял программу и деятельность Веча, а его действия (и его сторонников) нередко приводили к столкновениям между сербскими эмигрантами¹⁴¹. Это ока-

¹³⁹ *Čizmić I.* Op. cit. S. 141–142.

¹⁴⁰ *Ibid.* S. 143.

¹⁴¹ *Čizmić II.* Југославенски исељенички покрет... С. 205–206.

зывало негативное влияние и на развитие югославянского движения. С целью урегулировать конфликт Исполнительный комитет обратился (13 октября 1917 г.) на Корфу с просьбой, чтобы сербское правительство повлияло на Пупина, и к Югославянскому комитету. Однако найти компромисс не удалось¹⁴². Вместе с тем, нужно отметить и большой вклад Пупина в дело ознакомления американских политиков и общественности с сербским и югославянским вопросами, являвшееся существенной частью акций переселенцев в пользу соотечественников в Европе.

Различные толкования и дискуссии эмигрантов вокруг Корфской декларации обеспокоили сербское правительство и Югославянский комитет. Однако Михайлович заверил руководство Сербии, что действия Хинковича и лидеров югославян в Америке были обусловлены сложной обстановкой и не имели целью извратить смысл документа. Югославянский комитет, не желая противоречий с сербским правительством, остро отреагировал на обсуждение эмигрантами Корфской декларации и толкование Хинковича¹⁴³.

Именно тогда возникли первые разногласия ЮНВ и Комитета. 12 декабря Трумбич писал Бьянкини, что интерпретация Хинковича не соответствует ни тексту, ни духу Корфской декларации и просил, чтобы политическая деятельность в пользу югославянского объединения велась строго в соответствии с ней¹⁴⁴. 30 декабря Комитет направил всем организациям циркуляр по поводу Декларации¹⁴⁵.

В ответной телеграмме Трумбичу от 27 декабря Бьянкини сообщал, что «мы полностью солидарны с толкованием Декларации Хинковичем, неверно понятым в Европе». И, «принимая во внимание прецеденты, отдаленность и незнание обстоятельств с вашей стороны, в интересах успеха считаем, что нам необходимо больше свободы в тактике»¹⁴⁶. Полемика ЮНВ и Югославянского комитета по вопросу об интерпретации Корфской декларации на этом не закончилась...

¹⁴² *Čizmić I.* Op. cit. S. 172–173.

¹⁴³ *Ibid.* S. 144.

¹⁴⁴ *Ibid.* S. 146–147; АЖ. Ф. 80. Фасц. 21. С. 285–295.

¹⁴⁵ *Čizmić I.* Op. cit. S. 144–146.

¹⁴⁶ АЖ. Ф. 80. Фасц. 20. С. 440.

* * *

Вопрос о добровольческом движении югославын в Америке в 1917–1918 гг. достаточно подробно освещен в литературе, поэтому мы остановимся лишь на некоторых основных моментах¹⁴⁷.

До апреля 1917 г. значительным внешним препятствием для рекрутирования волонтеров являлся нейтралитет США. Его также осложняли конфликты в югославянском движении и отношение к этому делу части самих эмигрантов.

Уже 5 февраля 1917 г. «Югославянский сокольский союз», образованный во время Питтсбургского конгресса, издал инструкции для призыва добровольцев¹⁴⁸. Однако в первые месяцы 1917 г. деятельность руководителей агитации свелась в основном к организационным мероприятиям¹⁴⁹. По сообщению М. Прибичевича, только в апреле — июне 1917 г. он приступил к своей непосредственной миссии — рекрутированию волонтеров. К июлю в Европу было отправлено 2 000 человек¹⁵⁰.

¹⁴⁷ По этому вопросу см., например: *Sljijepčević P.* Naši dobrovoljci u Svetskom ratu. Zagreb, 1925; *Петровић И.* Српски добровољци 1912–1918. Бројке и судбина. Нови Сад, 2001; *Станић Ђ.* Верници Српства и отаџбини. Оглед о добровољцима великог рата Србије 1914–1918. године. Београд, 2003; *Храбак Б.* Српски добровољачки покрет у Северној Америци 1917–1918 // Добровољци у ослободилачким ратовима Срба и Црногораца. Београд, 1996. С. 159–193; *Остојић-Фејић У.* САД и српски добровољачки покрет у првом светском рату // Добровољци у ослободилачким ратовима Срба и Црногораца. Београд, 1996. С. 195–205 и др.

¹⁴⁸ Југословенски добровољци 1914–1918... С. 166.

¹⁴⁹ В частности, в своих отчетах и телеграммах в сербский МИД до апреля 1917 г. М. Прибичевич подробно представил свою работу — формирование новой сербской организации, поездки по США и Канаде, мероприятия по Южной Америке, а также действия сербской миссии в Вашингтоне и позиции американских властей (Југословенски добровољци 1914–1918... С. 167–168, 169–178).

¹⁵⁰ Југословенски добровољци 1914–1918... С. 182–186.

Добавим, что «Новое время» в сентябре 1917 г. сообщало о прибытии во Францию югославянских добровольцев из Америки, отмечая, что «в этом отряде насчитывается около 10 тысяч человек, из которых 1 500 сербы» (Новое время. Петроград, 28 сентября 1917 г. (АВПРИ. Ф. Особый политический отдел, № 135. Оп. 474. Д. 288. 1917 г. Л. 102)). А в заметке из газеты «New York Herald» (октябрь 1917 г.) говорилось о 5 000 добровольцах из США в сербской армии.

Наряду с этим, 4 и 5 апреля А. Бьянкини, М. Марьянович и И. Гр-гуревич посетили Совет национальной обороны (Council of National Defence) в Вашингтоне с предложением об участии югославянских добровольцев в американской армии¹⁵¹.

Отметим, что существенную помощь М. Прибичевичу оказывал Л. Михайлович, в то время как с М. Пупиным у него возник конфликт. В 1918 г. Прибичевич писал, что профессор Пупин, его окружение и «Српски дневник», остро критиковавшие его и хорватских лидеров, чинили большие препятствия выполнению его миссии. Он заметил, что в той ситуации сербское правительство не встало на его защиту, а поддержало Пупина¹⁵². В феврале 1918 г. он попросил отставку с поста руководителя миссии по набору добровольцев в США¹⁵³. В конце февраля он ее получил и в апреле отправился на Салоникский фронт. С апреля 1918 г. главой добровольческой миссии был назначен Срдан Гайич¹⁵⁴. По подсчетам сербского историка Н. Поповича, итогом деятельности Прибичевича и Гайича стала отправка на Салоникский фронт около 4200 добровольцев, в основном сербов, хорватов среди них было не более 200 человек, а словенцев и того меньше¹⁵⁵.

Имеются и другие данные о численности волонтеров из Америки. К примеру, банкир К. Новакович писал королю Александру, что «за время войн 1912–1918 гг. сербы дали сербской и черногорской армии 15 000 добровольцев», а «сербские миссии ожидали как божественных существ и отдавали им все, что имели»; «каждый серб считал своим святым долгом любым способом помочь общему делу»¹⁵⁶. Словенский исследователь Э. Турк указывал, что волонтеров из Аме-

¹⁵¹ АЖ. Ф. 80. Фасц. 21. С. 203.

Позже Марьянович упоминал попытки получить от американского руководства полномочия на набор людей, финансирование, а также предложения правительству о вхождении отрядов из югославян в состав американских войск и их участия в действиях на югославянских территориях (АЖ. Ф. 80. Фасц. 21. С. 211).

¹⁵² Југословенски добровольци 1914–1918... С. 194.

¹⁵³ Там же. С. 192–197.

¹⁵⁴ Там же. С. 197, 220–228.

¹⁵⁵ Там же. С. X.

¹⁵⁶ АЖ. Ф. 335. Фасц. 19. С. 438.

рики на Салоникском фронте было 10000 человек¹⁵⁷. А по оценке И. Чизмича, всего туда прибыло около 30000 добровольцев¹⁵⁸.

Хотя в источниках и литературе приводятся различные данные о количестве югославянских волонтеров из США в сербской армии, не подлежит сомнению, что большую их часть составили сербские эмигранты. В целом же добровольческое движение в Америке не дало тех результатов, на которые рассчитывали сербское правительство и Югославянский комитет. Добавим, что югославянские переселенцы сражались в Европе и в рядах американской армии¹⁵⁹.

Югославянское движение в 1918 г.: за и против

Важным событием конца 1917 — начала 1918 г. стал для югославян упомянутый выше визит в США сербской миссии во главе с М. Весничем.

По мнению Л. Михайловича, которое он выразил Н. Пашичу, миссия не произвела на югославянские круги ожидаемого впечатления, они были не вполне довольны ее деятельностью. Более того, недоразумения в Вашингтоне были настолько серьезными, что ему едва удалось предотвратить конфликт. Реакция ЮНВ на публичные выступления Веснича была негативной, поскольку в них не затрагивался вопрос о государственной интеграции югославян. Сам Веснич в отчете сербскому премьеру тоже писал о трудностях, с которыми ему пришлось столкнуться в Америке. По его словам, миссия стремилась развить дух патриотизма у сербов, хорватов и словенцев, но так, чтобы не произвести на американское общественное мнение плохого впечатления. Веснич подчеркивал, что на собраниях и в разговорах с югославянами он решительно и авторитетно заявлял, что Корфская декларация — важная составляющая часть программы сербского правительства.

В целом, несмотря на прохладное отношение к сербской миссии некоторых руководителей американского югославянского

¹⁵⁷ Turk E. Zgodovinski opis pokreta jugoslovanskih vojnih dobrovoljcev v svetovni vojni // Dobrovoljci kladivarji Jugoslavije. 1912–1918. Ljubljana, 1936. S. 84.

¹⁵⁸ Чизмић И. Југославенски исељенички покрет... С. 208.

¹⁵⁹ Simović G. Op. cit. S. 149; AJ. Ф. 335. Фасц. 19. С. 438.

движения, эмигранты всегда хорошо ее принимали, особенно в Чикаго и Нью-Йорке¹⁶⁰. Кроме того, приезд сербских деятелей достаточно подробно освещался в американской прессе. В связи с их визитом появились статьи об участии Сербии в войне, ее героической борьбе с Австро-Венгрией и Болгарией и тяготах, которые переживал сербский народ. Это способствовало распространению информации о Сербии и проекте югославянского объединения среди американцев. Судя по сообщениям печати Питтсбурга, Кливленда, Сент-Луиса и других городов, симпатии и поддержку Сербии и добровольческому движению югославянских переселенцев выражали в разных местах Америки¹⁶¹.

В 1918 г. продолжилась дискуссия Югославянского комитета и ЮНВ относительно Корфской декларации, возникшая в конце 1917 г., усложнив их отношения.

1 января Трумбич выразил ЮНВ свою обеспокоенность по поводу полемики в Вече о республике и монархии в будущем югославянском государстве, рекомендовал ему придерживаться мнения Комитета об интерпретации Декларации и прекратить дискуссию¹⁶². Комитет также поручил Б. Вошняку найти компромисс с ЮНВ в вопросе о декларации. Однако это сделано не было, поскольку под влиянием обстоятельств в Америке Вошняк встал на сторону Веча, хотя никогда об этом публично не заявлял¹⁶³.

12 января Вече в письме Комитету дало подробное объяснение позиции эмигрантов в США, обозначенной еще в конце декабря и сводившейся к нескольким пунктам: «спора из-за монархического и республиканского понимания не существует, эта политика проводится вне нашего круга и значения не имеет»; Пупин вышел из ЮНВ по другим причинам; кризиса нет; солидарность с толкованием Декларации Хинковичем; стремление располагать большей свободой действий¹⁶⁴.

¹⁶⁰ The Southern Slav Bulletin. № 37. March 25, 1918. London. P. 25–34; *Krizman B.* Op. cit. S. 63–64, 67–68, 71; *Чизмић И.* Југославенски исељенички покрет... С. 206–207.

¹⁶¹ *Павловић В.* Штампa САД о Србији // Научни скуп «Србија 1918. године и стварање југословенске државе». Београд, 1989. С. 172–173.

¹⁶² *Građa o stvaranju Jugoslovenske države...* Knj. 1. S. 11.

¹⁶³ *Čizmić I.* Op. cit. S. 151–152.

¹⁶⁴ *Građa o stvaranju Jugoslovenske države...* Knj. 1. S. 28–30.

Некоторое время спустя, 28–29 января, прошли внеочередные заседания Исполнительного комитета ЮНВ, на которых обсуждались декабрьские письма Югославянского комитета. В виду разногласий с Трумбичем Хинкович заявил о выходе из состава ЮНВ и Югославянского комитета, но Вече его отставку не приняло. Эмигранты выразили поддержку его трактовке Корфской декларации и подтвердили свое мнение о необходимости получения от Комитета большей самостоятельности в общественно-политической деятельности, полагая, что лучше представляют ситуацию в Америке, чем югославы в Европе¹⁶⁵.

Югославянский комитет был поставлен в известность об этих заседаниях. 27 марта Трумбич писал Вечу, что Комитет против толкования Хинковича, поскольку вопрос о том, что государство будет монархией уже окончательно решен. Он подчеркнул, что никогда не вмешивался в работу Веча, а лишь обращал его внимание на принципиальные моменты, каковым считает вопрос об интерпретации декларации¹⁶⁶. Разногласия Комитета и ЮНВ относительно руководства и программы движения, как мы увидим, сохранялись и в дальнейшем.

В связи с событиями в Европе в начале 1918 г. «адриатический вопрос» снова приобрел особую актуальность для югославянских эмигрантов. В марте Трумбич проинформировал Хинковича о своих переговорах с А. Торре относительно югославяно-итальянского соглашения и совместных акций угнетенных народов Австро-Венгрии (манifestаций в Риме, Париже и Лондоне). Он просил сообщить ему мнение ЮНВ по этому вопросу, отправить приветственные телеграммы в Рим и оповестить югославянских деятелей в Южной Америке¹⁶⁷. Позже Гршкович ответил Трумбичу, что «члены Югославянского комитета Хинкович, Вошняк, Марьянович, Ягер, Бьянкини, Гршкович, а также члены ЮНВ единодушно согласны с вашей работой в направлении югославяно-итальянского соглашения»¹⁶⁸. В периодической печати переселенцев достаточно активно, но сдержанно, обсуждались югославяно-итальянские от-

¹⁶⁵ АЈ. Ф. 80. Фасц. 20. С. 75–77.

¹⁶⁶ Građa o stvaranju Jugoslovenske države... Knj. 1. S. 146–147.

¹⁶⁷ АЈ. Ф. 80. Фасц. 20. С. 474–477.

¹⁶⁸ Там же. С. 473.

ношения. Югославянский комитет призывал к толерантности в вопросах, связанных с «адриатической проблемой». Острой критики и выступлений против итальянских притязаний не было до тех пор, пока осенью Комитет не дал соответствующие указания¹⁶⁹.

Заметим, что в январе — марте Вече контактировало с Югославянской народной обороной в Вальпараисо. Однако объединения организаций эмигрантов Северной и Южной Америки не произошло¹⁷⁰.

* * *

В 1918 г. отношение американских властей к славянскому движению в Америке, на фоне которого развивалось югославянское, изменилось. Так, в июне 1918 г. консул в Сан-Франциско Ю. С. Романовский докладывал: «Американское правительство, глухое и немое к славянам в прошлые годы, ныне всячески старается поощрить такого рода движение. Правда, известные концессии, данные югославянам Италией, и намерение Соединенных Штатов вызвать соответственную местным славянам революцию в Австрии, во многом пришли на помощь югославянскому движению, как пришли на помощь движениям чехов, поляков. Но, судя по действиям и разговорам со славянскими лидерами, я не могу не прийти к тому заключению, что наибольшая симпатии и наименьшее сопротивление движению встречается в области не политической, не партийной, а национальной»¹⁷¹.

Деятельность славян тоже претерпела к этому времени значительную эволюцию. В качестве подтверждения приведем наблюдения и размышления того же консула. «Бросая взгляд на прошлое славянского движения в Соединенных Штатах, около которого мне пришлось вращаться с приезда моего в Америку в 1915 году, — писал Романовский, — я не могу не видеть крутой перемены всей системы славянской пропаганды. В то время как в 1915 г. точками опоры движения славянства были основные положения, — борьба с австрийской пропагандой среди них в Соединенных Штатах,

¹⁶⁹ Čizmić I. Op. cit. S. 195–202; Prpic G. Op. cit. P. 198.

¹⁷⁰ Antić L. Naše iseljništvo u Južnoj Americi i stvaranje jugoslavenske države 1918. Zagreb, 1987. S. 173–174.

¹⁷¹ АВПРИ. Ф. 279/1. Оп. 1. Д. 27. 1918 г. Л. 6.

борьба между славянами-социалистами и церковниками, — в настоящее время принципом движения является исключительно идея национальная»¹⁷².

И в продолжение темы заключал: «Манифестации и демонстрации соединенных славян не являются вовсе тем, что до сих пор считалось “славянским движением”, т. е. чем-то построенным на узах братского единокровия из-за побуждений чисто сентиментальных. Цель настоящего славянского блока в Штатах — исключительно деловая, и, соединяясь в одно националистическое целое, современные славяне желают выразить сообща свои протесты против австро-германского ига. Таким образом, блок этот есть отзвук последнего Римского съезда»¹⁷³. Поддерживая в Штатах блок, славяне, несомненно, оттягивают от военного фронта немало корпусов немецких и австрийских войск, занятых охраной чешских, польских и хорватских провинций. Я полагаю, что это учитывается союзниками»¹⁷⁴. Дипломат также заметил относительно югославянской агитации, что эмигранты, «достигнув» «унификации идеи и техники дела югославян, учитывая отношение к методам пропаганды со стороны правительства Соединенных Штатов»¹⁷⁵, на этом не останавливаются»¹⁷⁶.

28 июня последовало заявление правительства США о том, что «все ветви славянского народа должны быть полностью освобождены от немецкой и австрийской власти». Оно оказало влияние и на развитие югославянского движения.

Американские власти пригласили в Вашингтон на празднование дня независимости 4 июля в числе особых гостей А. Бьянкини. Многие югославянские организации направили туда делегатов и тысячи

¹⁷² АВПРИ. Ф. 279/1. Оп. 1. Д. 27. 1918 г. Л. 5—6.

¹⁷³ Конгресс угнетенных народностей в Риме в апреле 1918 г.

¹⁷⁴ АВПРИ. Ф. 279/1. Оп. 1. Д. 27. 1918 г. Л. 2.

¹⁷⁵ Добавим, что о реакции американских властей Романовский писал, что «оценка тех или других симпатий в Штатах производится по чисто внешним эффектам: парад, демонстрация на улице образуют общественное мнение, докатывающееся до Вашингтона, и, как показал пример славян, в конце концов, производят эффект. Молчание и бездеятельность — к примеру той части нашей колонии, которая хотела бы слить свой голос с голосами поработанных или порабощаемых тевтонами национальностей, — эффекта не производит, а внушает лишь подозрения» (Там же. Л. 3).

¹⁷⁶ Там же. Л. 7.

эмигрантов приняли участие в празднестве и параде перед Капитолием, ставшим уникальным историческим событием — никогда больше в американской столице не собиралось так много югославян¹⁷⁷.

10 июля Михайлович сообщил Трумбичу о том, что ЮНВ обратилось к правительствам США, Англии и Франции с просьбой признать его как часть Югославянского комитета в качестве законного представителя югославян в США, принимая во внимание акцию по формированию югославянской дивизии¹⁷⁸. Этот шаг заранее не обговаривался эмигрантами с Югославянским комитетом, что свидетельствует об их попытках проводить самостоятельную политику не только в отношении внутренних вопросов движения, но на более высоком уровне. В то же время югославыне попросили Комитет о содействии в признании ЮНВ сербским правительством¹⁷⁹. (Как уже отмечалось, Н. Пашич подверг критике эту инициативу эмигрантов.) Однако Комитет, непризнанный великими державами и сербским руководством, не мог помочь в этом ЮНВ¹⁸⁰. Приблизительно в середине сентября Трумбич писал ЮНВ, чтобы оно, не ожидая формального признания, действовало как отдел Югославянского комитета, а, следовательно, как фактический представитель интересов югославян в США как в политических, так и в вопросе о славянском легионе¹⁸¹. В итоге ЮНВ так не было признано официально.

К осени 1918 г. в югославянском движении наметилась нестабильность, а затем начался серьезный кризис, обусловленный рядом факторов. В их числе можно отметить разногласия сербского правительства и Югославянского комитета, недовольство руководства движения позицией правительства Сербии в югославянском вопросе (в частности, отставкой Михайловича в августе 1918 г.)¹⁸², отсутствие

¹⁷⁷ Građa o stvaranju Jugoslovenske države... Knj. 1. S. 226; *Prpic G.* Op. cit. P. 194–195.

¹⁷⁸ Građa o stvaranju Jugoslovenske države... Knj. 1. S. 226.

¹⁷⁹ Ibid. S. 250.

¹⁸⁰ Ibid. S. 236.

¹⁸¹ Ibid. S. 293.

¹⁸² Ibid. S. 280.

Между Михайловичем и сербским правительством возникли принципиальные разногласия по вопросу о реализации югославянской программы, и поэтому он был отозван. Непосредственным поводом его отставки было его несогласие с сербским руководством по вопросу о политической

официального признания ЮНВ и Югославянского комитета, существенно подорвавшее авторитет ЮНВ¹⁸³.

Немало способствовал кризису и рост республиканского движения югославянских переселенцев, находившего во второй половине 1918 г. все больше сторонников, особенно среди хорватов и словенцев. 1 июня 1918 г. в Чикаго был основан «Хорватский республиканский союз» («Hrvatsko republikansko udruženje»), в чем была немалая заслуга и самого Э. Кристана. В сентябре 1918 г. подобные организации появились и в других городах, а Лансингу была направлена резолюция, в которой эмигранты высказывались за республику. Словенцы массово вступали в «Словенский республиканский союз». Более того, в сентябре 1918 г. их самая крупная благотворительная организация — «Словенское народное общество взаимопомощи» — одобрила резолюцию в пользу федеративной республики и приняла решение выделить «Словенскому республиканскому союзу» финансовые средства¹⁸⁴.

В октябре словенцы, выступавшие за республику, передали властям в Вашингтоне меморандум, в котором утверждалось, что Югославянский комитет в Лондоне был недемократическим и навязывал монархию против воли народа, нарушая тем самым принцип самоопределения В. Вильсона¹⁸⁵.

На заседании Исполнительного комитета ЮНВ 7 и 8 октября А. Бьянкини информировал его членов о крайне тяжелой ситуации в югославянском движении, о потере доверия переселенцев к его руководству и сербскому правительству. В ответ на предложение

деятельности среди американских черногорцев (*Čizmić I.* Югославенски исељенички покрет... С. 207).

Кроме того, Хинкович, изначально прибывший в Америку как эмиссар Пашича, теперь осуждал его политику и Корфскую декларацию в лекциях и выступлениях по всей стране. 20 сентября он вместе с Масариком и Падаревским был принят В. Вильсоном. Президент выразил им свое мнение о том, что Австрия должна быть разрушена. Убеденный федералист и республиканец, Хинкович теперь присоединился к словенским и хорватским оппонентам монархии (некоторые из них были членами ЮНВ) и в ноябре вышел из состава Югославянского комитета (*Prpic G.* Op. cit. P. 195).

¹⁸³ *Prpic G.* Op. cit. P. 197.

¹⁸⁴ *Čizmić I.* Op. cit. S. 162.

¹⁸⁵ *Prpic G.* Op. cit. P. 196.

Н. Гршковича Исполнительный комитет согласился обсудить положение среди сербов, хорватов и словенцев¹⁸⁶.

В ходе дискуссии Д. Марушич сообщил о том, что критика некоторых положений Корфской декларации «Словенским республиканским союзом» получала все более значительную поддержку среди эмигрантов, и попросил Вече потребовать у Югославянского комитета и руководителей Сербии заявления о полном и последовательном принятии принципа самоопределения народов. Гршкович предупредил Вече, что среди хорватов активно распространялись социалистические идеи, которые он назвал деструктивными, но указал, что такая ситуация обусловлена реакционной позицией сербского правительства, которое поэтому, по сути, само являлось пропагандистом республиканизма. Он говорил, что хорватские эмигранты все больше утрачивали доверие из-за неискренности сербского руководства в югославянском вопросе, хотя Вече всегда их уверяло в обратном.

М. Тривунац, заявил, что социалистические идеи находили одобрение и у сербов, которые несколько раз хотели организовать республиканский союз. Йован Крайнович заметил, что сербских эмигрантов можно разделить на две группы: одна, возглавляемая Пупиным, «сербско-американская», а другая «сербско-народная», которая все отдала для югославянского движения. Крайнович обвинил сербское правительство и Пупина в провоцировании конфликтов между сербами и негативно оценил их «нечестное отношение» к деятельности М. Прибичевича в Америке. По его мысли, сербы оказались в особом тяжелом положении, так как, с одной стороны, считали себя обязанными поддержать династию Карагеоргиевичей, а, с другой, были не в состоянии идейно бороться против республиканизма¹⁸⁷.

Дальнейшее обсуждение ситуации показало, что почти все члены Веча, за исключением Тривунца, осудили политику сербского правительства. В итоге, 8 октября Вече обратилось к Югославянскому комитету с просьбой одобрить заявление для эмигрантов о том, что сербы, хорваты и словенцы принимают принцип В. Вильсона о праве каждого народа самостоятельно определить форму государства. По мнению руководителей движения, поскольку значительная часть сербов и хорватов разделяла республиканские идеи, необходимо

¹⁸⁶ *Čizmić I.* Op. cit. S. 277.

¹⁸⁷ *Čizmić II.* Акције за Југославенску републику... С. 158.

провозгласить неограниченное право самоопределения народа, иначе югославянское движение может стать политическим банкротом. Также говорилось, что ответ Комитета ожидается не позднее 20 октября, после чего подобное заявление будет сделано¹⁸⁸.

Заметим, что в октябре Комитет призывал ЮНВ придерживаться Корфской декларации и не ставить вопрос о республиканской форме правления в будущем государстве¹⁸⁹. Поскольку Комитет не удовлетворил запрос Веча, 3 ноября оно опубликовало в газете «Jugoslavenski svijet» свой манифест для эмигрантов¹⁹⁰.

В «Манифесте Югославянского народного веча в США югославянскому народу хорватам, сербам и словенцам в США»¹⁹¹, подписанном Н. Гршковичем и Х. Хинковичем 1 ноября в Вашингтоне, был представлен взгляд эмигрантов на развитие событий в югославянском движении в Европе и США с момента опубликования Корфской декларации (позицию и деятельность сербского правительства и ЮНВ).

В частности, в пункте о Корфской декларации утверждалось, что, согласно этому документу, «Учредительному собранию предписывалось решить, что государство сербов, хорватов и словенцев будет королевством с династией Карагеоргиевичей», «но это положение по характеру всей декларации, не могло быть ничем, кроме предложения». Пока эмигранты в США пропагандировали идеи Корфской декларации, королевское сербское правительство, вместо того, чтобы представить союзникам и защищать югославянскую программу в духе Корфской декларации, боролось то за «Расширенную», то за «Великую Сербию».

О сербской миссии в Америке было сказано, что М. Веснич «упустил единственную в истории возможность» — он говорил обо всем, кроме того, о чем должен был — «о справедливости югославянских народных стремлений». «Вообще сербская миссия выступила исключительно как сербская», «прося американскую помощь для

¹⁸⁸ Čizmić I. Op. cit. S. 278–279; Građa o stvaranju Jugoslovenske države... Knj. 1. S. 344–345.

¹⁸⁹ Građa o stvaranju Jugoslovenske države... Knj. 2. S. 377.

¹⁹⁰ Čizmić I. Op. cit. S. 282.

¹⁹¹ Текст «Манифеста» см., например: Građa o stvaranju Jugoslovenske države... Knj. 2. S. 444–448; Борђевић М. Србија и Југословени за време рата: 1914–1918. Београд, (1922) 1991. С. 282–289.

реконструкции Сербии, она не вспомнила опустошенные края, сожженные села и погубленные семьи в Боснии и Герцеговине, Срем и других местах». Кроме того, «вопреки протесту подавляющего большинства югославянских переселенцев в Америке, сербское правительство держало в качестве своего главного консула человека (М. Пупина. — Ю. Л.), который со своими сторонниками упорно выступал против югославянской идеи», «препятствовал деятельности М. Прибичевича», вынужденного, в конце концов, ее прекратить». Упомянулось также, что Л. Михайлович на самом деле был отозван из-за своей «деятельности в пользу Югославии»¹⁹².

В итоге, резюмировалось в «Манифесте», сербское правительство всегда действовало в пользу Сербии, «Расширенной или Великой», присвоило себе исключительное право представлять югославян из Австро-Венгрии без участия Югославянского комитета и, конечно, «представлять» в смысле сербском или великосербском. Следовательно, оно действовало против буквы и духа Корфской декларации и нарушило ее, поэтому эмигранты «порывают» не только с Корфской декларацией, но и «сербиянским правительством», которое не может считаться представителем народа Королевства Сербия.

Далее объявлялось, что теперь «магна карта югославян» — это заявление президента В. Вильсона от 19 октября, в котором он признал

¹⁹² И. Чизмиц заметил, что в отношении внутренних вопросов югославянского движения и проблем сербских эмигрантов в США сербское правительство занимало нейтральную позицию и решилось вмешаться уже слишком поздно — осенью 1918 г.

После инцидентов с Прибичевичем, Михайловичем и Пупиным ситуация в среде американских эмигрантов серьезно обеспокоила сербское руководство. 30 августа Пашич писал сербскому посланнику Д. Симичу, чтобы он сообщил эмигрантам, что Михайлович отстранен не из-за Пупина, а по другим причинам. Премьер упоминал, что намеревается открыть консульство в Нью-Йорке, а с Пупина снять обязанности почетного консула. В сентябре Симич исполнил указание Пашича, полагая, что с открытием консульства между эмигрантами восстановится согласие. В то же время Симич порекомендовал выразить признательность и благодарность Пупину, так как он пользуется большим влиянием среди определенной части сербов и американцев. Однако Пупин и дальше оставался почетным консулом. Действия же сербского правительства в конце 1918 г., когда югославянское движение переживало кризис, были восприняты эмигрантами сдержанно и скептически (*Čizmić I. Op. cit. S. 175–177*).

за югославянами не только право на самоопределение, но и независимость. Сообщалось, что Хорватский сабор провозгласил независимость Королевства Хорватии, Славонии и Далмации, временное правительство в Загребе взяло на себя политическое руководство югославянским народом и заявило, что сербы, хорваты и словенцы объединяются в независимое демократическое государство на национальной основе. И отмечалось, что пока «у нас такой защитник, мы можем примириться с потерей нынешнего сербского правительства, которое своей неискренностью и двуличностью погубило себя и сербскую династию».

В конце «Манифеста» содержался призыв к югославянам оказать доверие «революционному правительству в Загребе, которое как выразитель воли нашего народа сейчас является его полномочным представителем» и борется не за правительства и королей, а за право сербов, хорватов и словенцев решать свою судьбу¹⁹³.

Таким образом, в ноябре 1918 г. лидеры югославянского движения в Америке, в числе которых были и члены Югославянского комитета, публично подвергли критике позицию и деятельность сербского правительства по югославянскому вопросу. В «Манифесте» они заявили, что отступают от борьбы за создание югославянского государства на основе Корфской декларации, подразумевавшей образование Королевства сербов, хорватов и словенцев во главе с сербской династией, и разрывают отношения с сербским правительством, а также призывают югославян поддержать правительство в Загребе.

Это выступление эмигрантов явилось следствием обострения центробежных тенденций, существовавших в движении югославян по созданию общего государства, и ускорило раскол единой деятельности югославянских переселенцев в США.

По мнению И. Чизмича, путем публичного признания проблем, существовавших в югославянском движении, Вече рассчитывало получить поддержку широких слоев переселенцев, чтобы помочь демократическим силам в Европе создать новое государство и таким образом воспрепятствовать деятельности сербского правительства¹⁹⁴. Однако публикация «Манифеста» повлекла за собой лишь серьезные разногласия югославянских лидеров и усилила кризис движения

¹⁹³ Građa o stvaranju Jugoslovenske države... Knj. 2. S. 444–448.

¹⁹⁴ Чизмић И. Акције за Југославенску републику... С. 159.

в США. Поскольку поддержка манифеста подразумевала и принятие республиканской формы государства, в Вече произошел раскол, так как не все его члены были с этим согласны. 18 ноября состоялось заседание Веча, на котором обсуждалась сложившаяся ситуация. В итоге, Бьянкини и Леонтич вышли из его состава. Конфликт в Вече и отставка этих деятелей вызвали острую полемику среди эмигрантов¹⁹⁵.

Приведем фрагмент из донесения Ю. С. Романовского от 27 ноября 1918 г., в котором он дает «перевод письма от лица, близко стоящего к славянским вопросам». В письме изложен взгляд одного из югославянских деятелей — возможно, А. Бьянкини — на события в Америке и Европе. Хотя оценка автора письма политики Н. Пашича и вклада хорватов и далматинцев в распад Австро-Венгрии представляется нам односторонней, его наблюдения о югославянском движении вполне заслуживают внимания.

В письме говорилось: «Я вернулся обратно из Вашингтона, где наш (югославянский) кризис разрешился моей отставкою. За последние три месяца Пашич играл фальшивую игру с нами; Трумбич, месяц назад, собирался просто бросить все и порвать с сербами. Италия, как теперь оказывается, настаивает на не-разделе и не-разгоне Австрии. Соннино попросту предложил Боснию и Герцеговину Пашичу с тем условием, чтобы король черногорский был реставрирован, а Италии было бы предоставлено право распоряжаться Далмацией, Истрией, Триестом и Горицей.... 30-го октября Трумбич, Стэд (из Таймса) и Эванс послали через Британскую Миссию каблеграмму для Лансинга, прося, чтобы американцы заняли освобожденные от Австрии славянские провинции: Кроацию и Далмацию (с островами)... оккупация итальянская значила бы для хорватов и далматинцев продолжение австрийской политики.

Австрийский коллапс был многим, если не всем обязан хорватам и далматинцам... Перед этим свершившимся фактом Пашич капитулировал и сформировал министерство с хорватами и словенцами¹⁹⁶, в Загребе признал совет (Югославянский) за ко-белли-

¹⁹⁵ *Čizmić I.* Op. cit. S. 285–286.

¹⁹⁶ Речь идет о Женевском совещании (6–9 ноября 1918 г.) представителей сербских политических партий (во главе с Н. Пашичем) с деятелями загребского Народного веча и Югославянского комитета — хорватами, словенцами и сербами.

геранта и объявил, что лишь национальное учредительное собрание может решить будущую форму правительства — монархия или республика — так и вообще все второстепенные вопросы характера этно— и географического. Сформирование Пашичем отдельного министерства, — не предусмотренный декларацией на Корфу факт, — повлекло за собою немедленный раскол среди югославыян в Штатах и Европе. Пренебрегая всеми догмами декларации, местные югославянские деятели, в чаянии портфелей, немедленно использовали ведущуюся против участия Сербии в Югославии пропаганду, и отделились от Югославии, провозгласив от своего личного имени, отдельную Кроацию и Далмацию и Словению под именем “Югославия”. 13 ноября — я подал в отставку¹⁹⁷...

«Манифест» ЮНВ был осужден сербским правительством и не поддержан Югославянским комитетом. (19 ноября Трумбич рекомендовал ЮНВ не форсировать вопрос о республике¹⁹⁸.) В то же время широкие слои югославянских эмигрантов в США восприняли его одобрительно. 6 ноября ЮНВ и «Словенский республиканский союз» пришли к соглашению о совместной деятельности. После отказа Веча от борьбы за монархическую Югославию хорватские переселенцы стали активно вовлекаться в борьбу за республику. В марте 1919 г. «Словенский республиканский союз» был переименован в «Югославянский республиканский союз» («Jugoslavensko republikansko udruženje»). Вместе с тем, сербские эмигранты не поддерживали массово республиканское движение¹⁹⁹.

После опубликования «Манифеста» переселенцы продолжали защищать интересы «трехименного народа», однако кризис югославянского движения нарастал. 1 декабря 1918 г. было создано Королевство сербов, хорватов и словенцев. В 1919 г. на смену объединительному пришло республиканское движение югославянских эмигрантов в США.

В заключение подчеркнем, что в 1917–1918 гг. деятельность руководителей и участников югославянского движения была успешной в плане расширения пропаганды идей сербо-хорвато-словенского объединения и совершенствования методов работы (реорганизация

¹⁹⁷ АВПРИ. Ф. 279/1. Оп. 1. Д. 27. 1918 г. Л. 21–22.

¹⁹⁸ Građa o stvaranju Jugoslovenske države... Knj. 2. S. 613.

¹⁹⁹ Чизмић И. Акције за Југославенску републику... С. 157, 159–160.

прессы и структуры движения, привлечение внимания американских властей и общественности к югославянским проблемам) и выполнения практических задач (финансирование Югославянского комитета, добровольческое движение).

Югославянское народное вече выразило поддержку сербскому правительству и Югославянскому комитету, одоблив Корфскую декларацию. Вместе с тем, с лета 1917 г. происходило постепенное изменение отношения лидеров движения в США к европейскому центру. Осенью 1918 г. в американском движении начался серьезный кризис, а в ноябре был опубликован «Манифест» ЮНВ, в котором говорилось об отказе от борьбы за создание югославянского государства на основе Корфской декларации и под руководством сербского правительства, ознаменовавший окончание второго этапа югославянского движения в США.

§3. Югославянское движение в Южной Америке в 1917–1918 гг.

Основные отмеченные ранее тенденции в развитии югославянского движения в Южной Америке прослеживались и в 1917–1918 гг.

Как и прежде, события, так или иначе относящиеся к объединительному движению в Европе и США, находили отклик у переселенцев. Их реакция имела определенное значение для пропаганды югославянских идей и привлечения внимания правительств Антанты к югославянской проблеме. В частности, когда США объявили войну Германии, П. Бабурица от имени ЮНО и югославян в Южной Америке передал поздравления президенту В. Вильсону и американскому народу, выразив благодарность за начало борьбы за свободу и права всех народов²⁰⁰.

Кроме того, 15 апреля аргентинское общество «Адриатика» отправило телеграмму посланнику США Симсону, в которой давалась высокая оценка «вступлению народа США в войну за право существования цивилизации»: «Ваш президент первым перед всем миром провозгласил право каждого народа на существование, независимость и самоопределение. Югославыне, то есть сербы, хорваты и словенцы,

²⁰⁰ АЖ. Ф. 80. Фасц. 21. С. 205.

которые все еще находятся под тиранией Австро-Венгрии, а по крови, языку, традициям и стремлениям составляют один народ, находят основу для реализации своего векового народного идеала как раз в этом принципе, объявленном с высоты американского Капитолия самым достойным наследником Вашингтона и Линкольна»²⁰¹.

Развитие югославянского движения в Южной Америке было тесно связано с политикой и действиями сербского правительства и Югославянского комитета и их представителей в южноамериканских республиках. На протяжении 1917 г. важной частью деятельности югославянских переселенцев и жизни их колоний в Аргентине и Чили стала организация добровольческого движения под руководством С. Познановича, прибывшего в Южную Америку по поручению Н. Пашича в октябре 1916 г. с целью рекрутирования волонтеров в сербскую армию.

Сначала о миссии С. Познановича в Чили. Уже в октябре — ноябре 1916 г. между Правлением ЮНО и Познановичем возникли недоразумения по поводу его полномочий (для ЮНО было не вполне ясно, действует ли он самостоятельно или представляет М. Прибичевича и Югославянский комитет) и отсутствия денег на перевозку добровольцев. Не достигнув каких-либо результатов, Познанович уехал в Буэнос-Айрес, а затем 27 декабря вернулся в Вальпараисо²⁰². На этот раз он сообщил Правлению, что получил средства от сербского правительства на транспортные расходы для волонтеров. Но, поскольку Познанович не говорил о формировании отдельного отряда добровольцев, а Правление первоначально призывало эмигрантов вступать именно в «Адриатический легион», оно 28 декабря обратилось за инструкциями к Югославянскому комитету.

Однако на следующий день Правление получило манифест Комитета о мобилизации эмигрантов за подписью Х. Хинковича и Й. Едловского, изданный в ноябре 1916 г. Вопреки обозначенным ранее намерениям Комитета образовать особый легион, в этом документе говорилось о вступлении добровольцев в сербскую армию. Правление оказалось в непростой ситуации. 11 января 1917 г. оно направило

²⁰¹ Šišić F. Dokumenti o postanku Kraljevine Srba, Hrvata i Slovenaca. 1914–1919. Zagreb, 1920. S. 93.

²⁰² Antić L. Naše iseljništvo u Južnoj Americi i stvaranje jugoslavenske države 1918. Zagreb, 1987. S. 174–176.

манифест Хинковича своим отделам и обратилось к Югославянскому комитету с вопросом — в сербскую армию или «Адриатический легион» Познанович должен набирать добровольцев? Не получив сразу однозначного ответа из Европы, Правление решило проводить агитацию, основываясь на манифесте Хинковича.

Позже, опасаясь, что прекращение акции вызовет кризис югославянского движения, Правление не отреагировало на телеграмму Трумбича и Хинковича с указанием подождать с отправкой добровольцев. Более того, 4 февраля оно информировало Комитет о том, что первые волонтеры последуют из Антофагасты в Европу 25 февраля²⁰³. Через некоторое время пришло указание Комитета остановить добровольческую акцию...

Приведем связанное с этими событиями и деятельностью Познановича сообщение Е. Ф. Штейна о ходе добровольческой акции. «В соседней республике (Чили. — Ю. Л.) вначале все как будто пошло прекрасно, — писал он. — Сербов и черногорцев там, правда вовсе не оказалось, зато хорваты и далматинцы с величайшей готовностью и патриотизмом откликнулись на призыв сербского правительства. К тому же и местные полицейские власти, более зависимые от негласных поощрений несравненно более богатых, чем в Аргентине югославян, представляли меньшую чем здесь опасность противодействия нарушению Чилийского нейтралитета означенною вербовочною деятельностью агента воюющего государства. Наладив окончательно принципиальную сторону дела и составив списки желающих ехать в учебный лагерь в Бизерте, Познанович возвратился в Буэнос-Айрес, откуда, широко снабдив их денежными средствами, отправил в Вальпараисо и Пунта-Аренас двух своих доверенных²⁰⁴, для устройства и улажения всех технических вопросов по посадке добровольцев на пароходы, выдаче им свидетельств, снабжении деньгами на путевые расходы и пр.»

И далее: «Но не успели эти два агента прибыть к местам своей деятельности и приступить к исполнению возложенного на них

²⁰³ *Antić L. Op. cit. S. 176–177.*

²⁰⁴ По словам Познановича, он направил в Чили Л. Леонтича (Югословенски добровольци 1914–1918. Србија, Јужна Америка, Северна Америка, Аустралија, Француска, Италија, Солунски фронт. Зборник докумената / Приред. Н. Поповић. Београд, 1980. С. 274).

поручения, как в центральном на всю Южную Америку Обществе в Вальпараисо было получено от Славянского комитета в Лондоне телеграфное предписание воспрепятствовать, до получения по почте соответственных объяснений, отправке во Францию проживающих в Чили югославын из австро-венгерских подданных. Это случилось около месяца тому назад, и хотя объяснения Лондонского комитета все еще в Вальпараисо не получены, но вряд ли может подлежать сомнению, что подобные обстоятельства не слишком-то могут способствовать успеху миссии Познановича»²⁰⁵.

Об этом шаге Югославянского комитета и его причинах позднее Познанович и сам писал Пашичу: «Для 49 хорватов из Антофагасты я уже зарезервировал места на одном английском пароходе... Накануне дня отъезда из Канн пришла депеша от г-на Трумбича, [о том], что рекрутирование югославын нужно приостановить, и причины этого решения будут объяснены в письме»²⁰⁶. И указывал, что «причины, кажется, заключались в том, что если добровольцы отправятся, то на какие деньги потом будет существовать Лондонский комитет».

Следом он высказал предположение и о других основаниях для остановки добровольческой акции: «Но я более чем уверен в том, что на это решение г-на Трумбича сильно повлияло мнение г-на Мичича, который неискренен в выражении своего отношения к сербам. Я его хорошо узнал, когда находился в Чили, и заметил, насколько он боится того, что в будущем нашем государстве сербы будут играть лидирующую роль. И поскольку большая часть сербского народа погибла, а хорватов много за границей, то их нужно беречь..., чтобы сохранить равновесие»²⁰⁷.

Возвращаясь к фактам, отметим, что 10 февраля 1917 г. в Ницце состоялось заседание Югославянского комитета, на котором рассматривалось состояние дел в добровольческом движении в Южной Америке. На нем было заслушано сообщение М. Мичича и окончательно решено, что ЮНО сформирует одну или несколько эскадрилий аэропланов для сербской армии, набор и отправление волонтеров в Европу нужно временно приостановить, поскольку следует выяснить с сербским руководством вопрос об образовании отдельного легиона,

²⁰⁵ АВПРИ. Ф. Политархив, № 151. Оп. 482. Д. 4031. 1917 г. Л. 29об–30.

²⁰⁶ Архив Србије (АС). Заоставштина Николе Пашића.

²⁰⁷ Там же.

в который войдут югославянские добровольцы. И, наконец, информировать об этих постановлениях сербское правительство, чтобы оно дало указание С. Познановичу о прекращении акции²⁰⁸.

14 февраля М. Веснич передал в сербский МИД содержание телеграммы Трумбича о том, что Комитет приостановил набор добровольцев и уведомил об этом организацию в Вальпараисо²⁰⁹. В ответ Пашич попросил известить о причинах такого решения, так как необходимо было уладить вопрос с союзниками, которые дали деньги на акцию; а также не сообщать решение эмигрантам в Южной Америке, пока вопрос с союзниками не урегулируется, и впредь заблаговременно оповещать о постановлениях, касающихся дел, к которым имеет отношение сербское правительство²¹⁰.

Приостановка добровольческой акции шокировала Правление ЮНО, которое, узнав о ней 10 февраля, обратилось к Комитету за разъяснением ситуации²¹¹. 15 февраля Правление направило отделам инструкцию о прекращении набора волонтеров до получения письменных указаний Югославянского комитета и оповестило Познановича, в то время уже находившегося в Буэнос-Айресе. 26 февраля Правление писало Комитету, что эмигранты недовольны неопределенной ситуацией, неизвестность подрывает авторитет Комитета и Правления, а комментарии об отношениях Комитета и сербского правительства подрывают основу программы движения и усиливают его политических противников²¹². Кроме того, для некоторых потенциальных добровольцев в Чили остановка мероприятия обернулась чуть ли не бедствием²¹³.

Еще одно заседание Комитета по вопросу о добровольцах в Южной Америке прошло 21 февраля в Каннах. Сербское правительство было поставлено о нем в известность. Среди причин остановки агитации Трумбич указывал малочисленность волонтеров, целесообразность использования эмигрантов не в качестве добровольцев, а для более подходящих целей (в том числе имелось в виду финансирование

²⁰⁸ Југословенски добровольци 1914–1918... С. 263.

²⁰⁹ Там же. С. 264.

²¹⁰ Там же.

²¹¹ *Antić L.* Op. cit. S. 177.

²¹² *Ibid.* S. 178.

²¹³ Југословенски добровольци 1914–1918... С. 268.

Комитета). Он сообщал, что когда началась агитация, Комитет подразумевал создание особого «Адриатического легиона», а манифест Хинковича и Едловского был их личной инициативой. Говорилось, что Комитет еще не получил ответа сербского правительства по поводу формирования легиона, а при принятии решения приостановить акцию не знал о миссии Познановича и кредите. Комитет по-прежнему полагает, что должна быть сформирована отдельная добровольческая единица, которая бы действовала под началом сербского Верховного командования²¹⁴.

Пашич, в свою очередь, объяснял в письме Комитету 31 марта 1917 г., что ему необходимо изменить свое решение и продолжить акцию. Он также заметил, что в принципе мог бы согласиться на образование «Адриатического легиона» (и его использование только для борьбы за югославянское приморье), но союзники на это не пойдут²¹⁵.

15 марта М. Мичич написал письмо Й. Йовановичу²¹⁶ с просьбой помочь в разрешении проблемы с добровольцами, поскольку в конечном счете эмигранты из Южной Америки могли оказаться в ситуации противостояния либо Комитету, отдавшему распоряжение прекратить набор волонтеров, либо сербскому правительству, представитель которого находился в то время в Америке для рекрутирования добровольцев в сербскую армию²¹⁷.

20 марта инструкции Комитета об остановке агитации, принятые 4 марта, пришли в Южную Америку. Эмигрантам предлагалось вместо добровольцев организовать отправку хотя бы шести аэропланов и необходимого количества людей²¹⁸. В связи с этим 24 марта 1917 г. Правление ЮНО обратилось к Познановичу за содействием²¹⁹. Сербский эмиссар, в свою очередь, в отчете генералу М. Рашичу от 25 мар-

²¹⁴ Југословенски добровољци 1914–1918... С. 269.

²¹⁵ Там же. С. 279.

²¹⁶ Этот документ был нами обнаружен в фонде Архива Сербии и Черногории (А.Ј. Ф. 80. Фасц. 19. С. 625–631); некоторые отраженные в нем вопросы освещались Мичичем и в письме М. Николаевичу, опубликованному в сборнике под редакцией Н. Поповича (Југословенски добровољци 1914–1918... С. 271–272).

²¹⁷ А.Ј. Ф. 80. Фасц. 19. С. 625–631.

²¹⁸ *Antić L.* Op. cit. S. 179–180.

²¹⁹ Југословенски добровољци 1914–1918... С. 272–273.

та 1917 г. сообщал о ходе добровольческой акции среди переселенцев в Чили и Аргентине и своем намерении вскоре завершить миссию²²⁰.

В итоге, планы об организации добровольческого движения в Чили так и остались нереализованными, что произвело весьма неблагоприятное впечатление на югославянских эмигрантов, наложив негативный отпечаток и на развитие их объединительного движения.

Теперь о миссии С. Познановича в Аргентине. После первой неудачной попытки рекрутирования добровольцев в Чили (октябрь — ноябрь 1916 г.), Познанович направился в Буэнос-Айрес²²¹. Однако вскоре выявился ряд обстоятельств, в силу которых он был вынужден прекратить активную деятельность и в этой республике. Так, препятствовало развитию движения негативное отношение аргентинских властей к этой акции из-за нейтралитета, объявленного еще в 1914 г. Их позиция по этому вопросу хорошо представлена в донесении Е. Ф. Штейна²²².

Наряду с этим, несмотря на поддержку идеи югославянского объединения, сами аргентинские переселенцы не стремились участвовать в добровольческом движении. «Среди них 300—400 хорватов, которые хотят отделения от Австрии и которые образуют отделы Югославянской народной обороны, но нет ни единого человека, желающего стать добровольцем, даже если бы аргентинское правительство позволило набор», — утверждал Познанович²²³.

Подтверждают это и слова российского дипломата об отношении эмигрантов в Аргентине к движению добровольцев: «Последние считают, что какая-нибудь тысяча лишних солдат сомнительной боеспособности не улучшат дел союзников на театре войны и что предположение сербского правительства сыграть этот козырь в подкрепление сербо-хорватских притязаний на Далмацию на будущем мирном конгрессе является чистойшей блажью и приемом совершенно не соответствующим грозности и величию переживаемых событий. Они напротив, полагают, что ныне и до восстановления самостоятельной Сербии, роль хранителей и ревнителей всесербской идеи должна

²²⁰ Југословенски добровольци 1914—1918... С. 273—275.

²²¹ *Antić L.* Op. cit. S. 176.

²²² АВПРИ. Ф. 151. Оп. 482. Д. 4031. 1917 г. Л. 27об—28, 31.

²²³ АС. Заоставштина...

принадлежать югославянам за границей, и что здесь, в этих видах, каждый человек несравненно более нужен и полезен»²²⁴.

Кроме того, осложняла акцию деятельность австро-венгерских представителей. Так, посланник в Буэнос-Айресе сообщал о «протесте перед здешним министерством иностранных дел австро-венгерского представителя против деятельности здешнего югославянского общества “Ядран”²²⁵, пропагаторской кампании Любо Леонтича в провинции Санта-Фе, и вербовки югославян в ряды союзных войск»²²⁶.

Были и другие причины неуспеха миссии Познановича. Дело в том, что когда «выяснилось, что собственно сербов из Королевства в Аргентине вовсе нет, и только имеется несколько тысяч рассеянных по всей республике черногорцев»²²⁷, Познанович предпринял шаги для их агитации. Но сначала он столкнулся с трудностями «технического характера».

Штейн докладывал об этом следующее: «Труды Познановича в этом направлении с первых же шагов были затруднены рядом причин чисто технического и местного характера, главным образом затруднительностью и редкостью пароходных сообщений с Францией. Тем не менее, ему, за шесть месяцев пребывания здесь и в Чили, все же удалось отправить около 250 черногорцев, собрать в Буэнос-Айресе 300 человек в ожидании отправления очередного парохода и вступить в сношения со многими группами черногорцев, присутствие которых он обнаружил в других местах Аргентины»²²⁸.

Затем Познанович встретился с противодействием, организованным черногорским переселенцем М. Йовановичем, активность которого получила поддержку правительства Черногории в изгнании²²⁹.

²²⁴ АВПРИ. Ф. 151. Оп. 482. Д. 4031. 1917 г. Л. 27об.

²²⁵ «Адриатика».

²²⁶ АВПРИ. Ф. 151. Оп. 482. Д. 4031. 1917 г. Л. 28.

²²⁷ Там же.

²²⁸ Там же. Л. 32об.

Также о трудностях транспортировки добровольцев в Европу: АВПРИ. Ф. 151. Оп. 482. Д. 4031. 1917 г. Л. 28об; Югословенски добровольци 1914–1918... С. 270–271.

²²⁹ «Дело в том, что дней десять тому назад некий черногорец Марко Йованович, содержатель гостиницы последнего разряда в Буэнос-Айресе, недовольный тем, что бараки, в которых живут набранные Познановичем

Все это привело к тому, что рекрутирование черногорцев пришлось прекратить²³⁰.

О «прискорбных» для югославянского движения (и не только) последствиях этого инцидента с черногорским правительством Штейн писал: «Излишне также говорить о том, как используют это явное указание на разногласие между правительствами сербским и черногорским наши враги, особенно здешние австро-венгерская и германская миссии, и какое впечатление произведет в среде самих югославян и всех сочувствующих идее сербского воссоединения это доказательство тому, что даже нынешние грозные события не в состоянии заставить замолчать узкие сепаратистские и династические стремления самого незначительного из всех славянских народов. Наконец,... внешние военные успехи наших врагов, несмотря на все сочувствие южноамериканских республик нашему делу, все же успели оказать свое влияние на их впечатлительное настроение и потому такие происшествия,... должны считаться положительно прискорбными»²³¹.

Российский посланник весьма критично оценил итоги деятельности сербского эмиссара: «Неизбежный неуспех его миссии не может рассматриваться только с точки зрения выброшенных на ветер денег и причиненного беспокойства. Помимо этих обстоятельств и описанного мною выступления черногорского правительства, миссия Познановича в Чили вызвала еще и недоразумения с Лондонским славянским комитетом (Югославянским

черногорцы, отнимают у него клиентов, якобы от имени здешних черногорцев, и за своею подписью, отправил королю черногорскому телеграмму, прося выяснить, что собственно представляет из себя названный сербский агент и следует ли здешним черногорцам следовать его призыву сражаться в рядах сербских войск. На этот запрос последовал по телеграфу же ответ, за подписью черногорского министра иностранных дел Томановича, в котором, от имени короля Николая, здешние черногорцы приглашались смотреть на Познановича как на самозванца и не придавать ему никакой веры. Телеграмму эту, *in extenso*, в переводе на испанский язык, названный Йованович почел своим долгом опубликовать во всех здешних сколько-нибудь значительных газетах», — уведомлял дипломат (АВПРИ. Ф. 151. Оп. 482. Д. 4031. 1917 г. Л. 29).

²³⁰ Там же. Л. 29об.

²³¹ Там же. Л. 33об.

комитетом. — Ю. Л.), а здесь — неудовольствие местных властей. Отсутствие же всяких положительных результатов, в противовес отрицательным, может быть только истолковано здесь как последствие неумения взяться за дело, недостаточного предварительного изучения местных условий, славянского дилетантизма и пр. ... Все было сделано так себе, на ура, на собственный риск и страх, но на чужие деньги, содействие и хлопоты и, в глазах всех, с одобрения и под флагом императорского правительства и его здешнего представительства»²³². Вместе с тем, отметим, что определенное количество югославянских добровольцев Познановичу все-таки удалось отправить в Европу.

Получив инструкцию о прекращении добровольческого движения, Правление ЮНО одобрило план формирования эскадрильи аэропланов (6 аэропланов и 30 пилотов) для сербской армии и попыталось его реализовать. Но это было трудно, так как завершение набора добровольцев произвело на переселенцев неблагоприятное впечатление. 24 марта Правление дало указание отделам собирать средства для приобретения самолетов и привлечения пилотов²³³. В Чили и Боливии эмигранты организовали акцию сбора средств на покупку аэропланов²³⁴. Однако, поскольку Комитет и сербское правительство не пришли к единому решению, и этот план не был осуществлен.

Только осенью 1917 г. сербским руководством и Комитетом был урегулирован вопрос о добровольцах. Небольшое число волонтеров из Южной Америки прибыло в США для отправки на Салоникский фронт²³⁵. В реферате по вопросу о добровольцах от 13 марта 1918 г., составленном в МИД Сербии, говорилось, что добровольческая акция в Южной Америке дала еще меньше результатов, чем в Северной, и сама собой прекратилась из-за запретов Югославянского комитета и черногорского правительства. Также указывалось, что С. Познанович в сентябре 1917 г. покинул Южную Америку и направился в США²³⁶...

²³² АВПРИ. Ф. 151. Оп. 482. Д. 4031. 1917 г. Л. 34—34об.

²³³ *Antić L.* Op. cit. S. 182.

²³⁴ Југословенски добровольци 1914—1918... С. 294—295.

²³⁵ *Antić L.* Op. cit. S. 183.

²³⁶ Југословенски добровольци 1914—1918... С. 296—304.

* * *

Весной 1917 г. Югославянской комитет инициировал акцию югославянских эмигрантов по поводу открытия австрийского парламента. Он дал им указание провести собрания, пригласить на них иностранных журналистов и направить телеграммы президенту В. Вильсону и российскому правительству. Это начинание комитета получило широкий отклик переселенцев. Комитет же использовал их поддержку в качестве доказательства того, что имеет право представлять интересы югославян Австро-Венгрии²³⁷.

Летом 1917 г. Правление ЮНО поддержало подписание Пашичем и Югославянским комитетом Корфской декларации. 22 июля Правление было извещено о ее подписании сербской миссией в Вашингтоне. 31 июля Бабурица получил от посланника Л. Михайловича и краткое содержание документа, направленное затем отделам ЮНО. С полным текстом декларации эмигранты ознакомились только в январе 1918 г.²³⁸ 31 июля Бабурица отправил телеграмму Комитету, в которой от имени ЮНО передал поздравления в связи с «блестящим успехом» конференции на Корфу и «горячие приветствия» «нашему королевскому правительству», «подтвердил» «верность и преданность нашему Величеству Петру I Королю всех сербов, хорватов и словенцев» и выразил уверенность, что «союзники применят для югославян принципы, провозглашенные президентом Вильсоном в качестве цели настоящей войны»²³⁹.

Как видим, реакция эмигрантов на Корфскую декларацию была положительной, однако восторженные высказывания в адрес сербского правительства, как это было в 1916 г., отсутствовали. По мнению Л. Антича, упоминание принципов В. Вильсона может быть расценено как отход от концепции, по которой Сербия является Пьемонтом и освободительницей югославян; на такое изменение отношения эмигрантов повлияла, в частности, позиция сербского руководства по вопросу о добровольческом движении, которое не соглашалось придать ему, помимо военного, еще и политическое значение²⁴⁰.

²³⁷ *Antić L.* Op. cit. S. 165–166.

²³⁸ *Ibid.* S. 190.

²³⁹ *AJ. Ф.* 80. Фасц. 21. С. 248.

²⁴⁰ *Antić L.* Op. cit. S. 192.

Декларация вызвала воодушевление среди югославянских переселенцев и особенно хорватов, которые в начале века выступали за хорватское «возрождение», например, эмигрантов в Пунта-Арена-се²⁴¹. В середине 1918 г. общество «Адриатика» также ее одобрило²⁴².

Заметим, что Югославянский Комитет был озабочен тем, как переселенцы в Южной Америке воспримут его дискуссию с югославянами в США относительно Корфской декларации.

12 декабря 1917 г. Трумбич в письме Бабурице обращал его внимание на интерпретацию Хинковича, согласно которой, в Корфской декларации за Учредительным собранием сохранено право решить, будет ли будущее югославянское государство монархией или республикой, и в случае монархии — избирать короля. И говорил о намерениях Комитета разобраться в вопросе о толковании декларации. А, поскольку Комитет не был согласен с мнением Хинковича, Трумбич просил Бабурицу сообщить содержание письма другим эмигрантам и постараться сделать так, чтобы «Jugoslavenska država» и другие газеты не писали в духе комментария Хинковича²⁴³.

Большую роль в пропаганде югославянского объединения в 1917–1918 гг. продолжала играть периодическая печать переселенцев. В ее структуре произошли некоторые изменения, но многие газеты продолжали выступать против Австро-Венгрии и в пользу государственного объединения сербов, хорватов и словенцев²⁴⁴.

²⁴¹ *Antić L.* Op. cit.

²⁴² *Храбак Б.* Идеје о федеративној Југославији у првом светском рату // Врањски гласник. Кн. XXI. Врање, 1988. С. 42.

²⁴³ АЈ. Ф. 80. Фасц. 21. С. 271–273.

²⁴⁴ Газета ЮНО «Jugoslavenska država» до 23 декабря 1917 г. выходила в Антофагасте (с июля 1916 г. под редакцией Мирослава Бартулицы, который специально для этого приехал из Европы), с 11 мая 1918 г. — в Вальпараисо. В Антофагасте ей на смену пришла газета «Jugoslavensko oslobođenje» («Югославянское освобождение»), но она издавалась недолго. В 1918 г. в югославянской колонии в Опуру появилась своя газета — «Jugoslavija» («Югославия»), но как и «Jugoslavensko oslobođenje», она имела местное значение и просуществовала мало. В марте 1918 г. правление ЮНО постановило издавать газету «Jadran» в Буэнос-Айресе только на испанском языке, но оказалось, что вести пропаганду на испанском языке не представляется возможным, газета стала опять выходить на хорватском в качестве «Vjesnik Centra

Наряду с этим, эмигранты продолжили финансирование Югославянского комитета. Согласно финансовому балансу ЮНО, с 1915 г. по декабрь 1917 г. Комитету было предоставлено более 600 000 франков²⁴⁵. ЮНО также оказывала денежную помощь Сербскому Красному Кресту, беженцам, раненым, движению в США и т. д.²⁴⁶

Важно подчеркнуть, что отделы ЮНО, помимо упомянутых выплат и обеспечения собственной деятельности, поддерживали материально и работу общественных организаций эмигрантов. «Наряду со всеми этими расходами на нашу пропаганду за границей, ... не следует забывать, что наши колонии... выдавали большие суммы для внутренней пропаганды и организации... Так, например, каждый ее “отдел” должен был выплачивать арендную плату за свою канцелярию и поддерживать или “Sokol” (“Сокол”), или “Škola” (“Школу”), или “Priručno društvo” (“Общество взаимопомощи”) и т. д.», — писал секретарь Временного правления ЮНО М. Колин²⁴⁷.

В мае 1918 г. в Южную Америку прибыл М. Марьянович²⁴⁸. Тогда же Югославянский комитет обратился к эмигрантам с призывом активизировать деятельность. Это они и постарались сделать. Бабурица особо попросил о поддержке состоятельных переселенцев. На завершающей стадии войны основные усилия эмигрантов по указанию Комитета были направлены на предотвращение вступления в силу Лондонского договора²⁴⁹.

В ноябре югославы сообщили Комитет, что обратились к В. Вильсону, Д. Ллойд-Джорджу и Клемансо с протестом против

на Južnom Atlantiku» («Вестника центра на Южном Атлантике»), но два раза в месяц, да и то нерегулярно. Одновременно с этим там начала ежемесячно печататься газета «Jadran» на испанском языке, первый ее номер увидел свет 1 июня 1918 г. (*Antić L. Op. cit. S. 37–38*).

²⁴⁵ АСАНУ. Бр. 12554/31 (Bilans Jugoslovenske Narodne Obrane u Juznoj Americi. 23 februara 1915 — 31 decembra 1917. Valparaiso, 1918).

²⁴⁶ Ibid; *Kolin M. Jugosloveni u Južnoj Americi u radu za svoj narod. Zagreb, 1920. S. 19, 21–24*.

²⁴⁷ *Kolin M. Op. cit. S. 19*.

²⁴⁸ В марте Марьянович телеграфировал Трумбушу, что уезжает из Северной в Южную Америку, просил послать инструкции в Вальпараисо и определить источник финансирования его деятельности (АЛ. Ф. 80. Фасц. 20. С. 487).

²⁴⁹ *Antić L. Op. cit. S. 200–201*.

оккупации Италией югославянских территорий²⁵⁰. 11 ноября в газете «Jugoslavenska država» были опубликованы телеграммы, которые эмигранты направили правительствам Антанты²⁵¹.

В 1918 г. ЮНО также исполнила свои финансовые обязательства перед Комитетом. Сумма составила 4 000 лир стерлингов. В конце войны А. Трумбич снова обратился к эмигрантам с просьбой о сумме в 20 000 лир стерлингов. Переселенцы за короткое время собрали почти всю требуемую сумму и отправили Комитету. При этом большую часть денег дали состоятельные эмигранты, Бабурица сам предоставил половину необходимой суммы²⁵².

По данным М. Колина и оценке З. Стефанович-Джачич, всего ЮНО послала комитету и другим учреждениям около 10 млн франков²⁵³. Помимо этого, значительные суммы были выданы на Сербско-Черногорский Красный Крест, югославянских сирот, военнопленных и другие благотворительные цели²⁵⁴.

* * *

Как и в первые годы войны, между сербами и хорватами существовали определенные разногласия. Они имели место и среди сторонников югославянского объединения, отчасти являясь отражением ситуации в европейском движении.

Наиболее сложной ситуация была в Аргентине, где положение ухудшали позиция сербских эмигрантов и пропаганда И. Раделяка. В 1917 г. между основанным Раделяком еще до войны «Хорватским союзом» и участниками объединительного движения возникло противостояние, поскольку Раделяк полагал, что хорваты — это, прежде всего, хорваты (хотя они всей душой и являются югославянами), и высказывался в пользу федеративной Югославии. Стороны так и не пришли к компромиссу, несмотря на попытки ЮНО его переубедить. Широкой поддержки переселенцев Союз не получил²⁵⁵. «На протя-

²⁵⁰ АЈ. Ф. 80. Фасц. 19. С. 834.

²⁵¹ *Antić L.* Op. cit. S. 202.

²⁵² *Ibid.* S. 167–168.

²⁵³ *Stefanović-Đačić Z.* O ulozi naših iseljenika u Južnoj Americi za vrijeme prvog svjetskog rata // Jugoslavenski odbor u Londonu u povodu 50-godišnjice osnivanja. Zagreb, 1966. S. 527; *Kolin M.* Op. cit. S. 24.

²⁵⁴ АЈ. Ф. 80. Фасц. 19. С. 743, 744, 754; Фасц. 12. С. 382–389; *Antić L.* Op. cit. S. 55.

²⁵⁵ *Antić L.* Op. cit. S. 30–31.

жении войны “Хорватский союз” так и не пожелал присоединиться к нашей организации ЮНО, а остался совсем в стороне», — заметил М. Колин²⁵⁶.

Сербские же эмигранты сначала вступали в «Адриатику», но с развитием военных действий стали смотреть на эту организацию все с большим подозрением, как и ЮНО в целом. Поэтому после конференции на Корфу С. Познанович обратился к ним, призывая относиться к ЮНО с доверием и вступать в ее отделы. Однако это не принесло результата. Более того, в конце 1917 г. сербы решили основать свое общество «Srbija» («Сербия»). Оно выступало и против Югославянского Комитета, и против Пашича, что, по всей вероятности, объяснялось негативным отношением к Корфской декларации²⁵⁷.

Нестабильность внутри югославянского движения в Буэнос-Айресе объяснялась еще и нечеткой политической позицией отдельных эмигрантов, обусловленной в какой-то степени экономическими обстоятельствами. По словам Е. Ф. Штейна, с некоторого времени «среди рекомендованных Миссией различным союзным предприятиям, по просьбам “Ядрана”²⁵⁸, членов этого общества из австрийских славян, попадает все больше и больше лиц вполне преданных Австрии и записавшихся в члены “Ядрана” исключительно с целью избежать лишения заработка в союзных предприятиях»²⁵⁹.

²⁵⁶ Kolin M. Op. cit. S. 11.

²⁵⁷ Antić L. Op. cit. S. 155–156.

²⁵⁸ Речь идет об отделе ЮНО «Адриатика».

²⁵⁹ АВПРИ. Ф. Особый политический отдел, № 135. Оп. 474. Д. 350. 1917 г. Л. 122.

Е. Штейн писал А. А. Нератову о своем сотрудничестве с обществом «Адриатика»: «Как Вы изволите припомнить, Миссия взяла на себя покровительство тем из южных славян австро-венгерского подданства, которые дали бы непреложные доказательства своей преданности всероссийской идее и делу союзников. Для установления, в сомнительных случаях, прецедентов того или другого лица и получения точных сведений о его благонадежности, Миссия решила пользоваться услугами известного Вам уже югославянского общества “Ядран”. Я имею полное основание думать, что в первое время своего существования названное общество относилось к принятым им на себя обязанностям с полной добросовестностью, тщательно проверяя прецеденты тех лиц, которых оно приняло в свои члены» (Там же).

Помимо этого, по его наблюдению, «политические соображения стали играть в “Ядрани” преобладающую роль, главным образом в смысле привлечения в него сколь возможно большего количества членов, притом предпочтительно католиков перед православными»²⁶⁰.

К этому добавлялись еще и сложности в организации работы общества и его управления. По сведениям Штейна, «секретари общества, пользуясь полной бесконтрольностью, выдают рекомендации для Миссии первым попавшимся членам общества, с удостоверением о его преданности делу союзников, что при легкости из-за указанной причины, сделаться членом “Ядрана”, несомненно, может поощрить всяческие злоупотребления. То обстоятельство, что председателем “Ядрана” состоит архитектор Маркович, личность вполне честная, но чрезвычайно занятая собственными делами по постройке домов и различным подрядам, укрепляет меня в опасении, что в “Ядрани”, в отношении приема новых членов и выдачи им, как убежденным врагам Австрии, всевозможных удостоверений и рекомендаций, действительно дело обстоит неблагоприятно и что контроль за действиями исполнительного комитета недостаточен»²⁶¹.

И, продолжая тему, посланник сообщал: «Общество “Ядран” обвиняют между прочим в том, что нуждаясь в средствах, оно даже установило негласную таксу в 30 песо за каждое удостоверение в искренности союзнических и всеславянских чувств того или другого из своих членов. Оставляя открытым вопрос об основательности подобного обвинения, все же остается тот факт, что всякие посредники между Миссией и здешними покровительствуемыми ею югославянами и православными сирийцами из австрийских и турецких подданных... мало по малу монополизируют это положение, силою обстоятельств получают особенное привилегированное положение и рано или поздно начинают пользоваться им для своих личных и, к сожалению, корыстных целей»²⁶².

Такое положение дел в «Адриатике» да еще в то время, когда общественное мнение находилось под впечатлением от революционных событий в России, послужили причиной того, что Е. Ф. Штейн

²⁶⁰ АВПРИ. Ф. 135. Оп. 474. Д. 350. 1917 г. Л. 122.

²⁶¹ Там же. Л. 122–122об.

²⁶² Там же. Л. 122об–123.

принял решение ограничить помощь эмигрантам и внес предложение о назначении в Аргентину сербского дипломатического представителя²⁶³.

Заметим, что в мае 1917 г. Ф. Петринович²⁶⁴ был назначен почетным Королевским консулом Сербии в Антофагасте²⁶⁵. До конца войны сербские консульства были также открыты в Пунта-Аренасе (консулом назначен Й. Йордан) и Вальпараисо, где консулом стал Л. Митрович. Они начали работать с целью оказания защиты эмигрантам и расширения влияния среди переселенцев²⁶⁶.

Трудности во взаимоотношениях сербов и хорватов сохранились и в 1918 г. Так, отдел «Vuk Stefanović Karadžić» («Вук Стефанович Караджич») (Перу) жаловался Правлению ЮНО, что многие славянские эмигранты, по большей части сербы, не состояли его членами, а все, что касалось хорватов и славян их не интересовало. Отдел «Rudjer Bošković» («Руджер Бошкович»), основанный Л. Леонтичем в Лиме, вообще не функционировал из-за сербов²⁶⁷.

Помимо этого, в 1917–1918 гг. ЮНО столкнулась с внутренними конфликтами. В основном они не носили характера политических,

²⁶³ «Положение Миссии в отношении покровительства этой категории лиц, состоящих лишь в номинальном подданстве воюющих с Россией государств, на самом же деле являющихся нашими приверженцами, сделалось особенно затруднительным и щекотливым в последнее время вследствие вызываемой здешними союзными колониями крайней нервности и подозрительности в оценке событий в России... В виду сего, а также того обстоятельства, что в двух случаях имеются весьма веские основания подозревать общество “Ядран” в легкомысленной выдаче членских свидетельств и рекомендаций недостойным лицам, я предполагал бы временно воздержаться от того широкого покровительства, какое раньше оказывалось мною австрийским югославянам, применяя его лишь в случаях лично мною расследуемых. Однако я не могу по этому поводу не высказать пожелания, чтобы оставленное, по-видимому, намерение сербского правительства назначить для Аргентины отдельного сербского дипломатического или консульского представителя все же осуществилось, притом в возможно скором времени...», — докладывал он (АВПРИ. Ф. 135. Оп. 474. Д. 350. 1917 г. Л. 123).

²⁶⁴ Хорватский эмигрант, предприниматель, известный участник югославянского движения.

²⁶⁵ АЖ. Ф. 80. Фасц. 12. С. 380–381.

²⁶⁶ *Antić L.* Op. cit. S. 168.

²⁶⁷ *Ibid.* S. 155.

но в какой-то степени препятствовали успешной деятельности эмигрантов. Так, в 1918 г. отношения между центром ЮНО и организацией в Буэнос-Айресе ухудшились. На встрече представителей «Адриатики» М. Михановича и Й. Марковича с членами Правления 26 марта 1918 г. было решено реорганизовать «Адриатику» и изменить ее отношения с Правлением²⁶⁸.

Исключение составила лишь политическая пропаганда Ивана Крстуловича, председателя отдела ЮНО «Triglav» («Триглав») в Сантьяго, после появления Корфской декларации. Полагая, что теперь хорваты должны выступить перед всем миром под именем «хорваты», а не «югославяне», он в августе 1917 г. предложил Правлению ЮНО изменить ее название на «Хорватскую народную оборону» («Hrvatska narodna obrana»). Некоторые эмигранты встретили это предложение с симпатией. Правление же идею не поддержало, что, впрочем, Крстуловича не остановило. В конце сентября он издал «политическое заявление» под названием «За необходимое изменение политического названия нашей Народной обороны в духе Корфской декларации», которое было отправлено отделам ЮНО и Трумбичу.

Для избежания конфронтации в организации 29 октября Правление ЮНО направило отделам инструкцию, рекомендовав не соглашаться с мнением Крстуловича, объясняя, что инициатива в таком деликатном вопросе должна исходить от Правления и по совету Югославянского комитета в Лондоне. Крстулович, в свою очередь, 28 ноября выступил с критикой деятельности ЮНО. В декабре он предложил идею федеративной Югославии, а в начале 1918 г. для ее популяризации стал издавать в Сантьяго газету «Sloboda» («Свобода»), но вышло только несколько ее номеров. Понимая, что идеи федерализма могут получить поддержку переселенцев, Правление направило им циркуляр с указанием не подписываться на это издание. О том, что ЮНО со всей серьезностью отнеслась к пропаганде Крстуловича, свидетельствует тот факт, что с ним контактировали ее руководители, пытаясь убедить его изменить взгляды. После марта 1918 г. его агитация, по всей видимости, прекратилась²⁶⁹. Однако одобрительная реакция на нее некоторых хорватских эмигрантов говорит о том, что, помимо официального, отстаиваемого ЮНО,

²⁶⁸ *Antić L.* Op. cit. S. 154.

²⁶⁹ *Ibid.* S. 193–198; *Храбак Б.* Указ. соч. С. 43.

у переселенцев существовали и другие мнения относительно решения хорватского вопроса.

Вместе с тем, до конца войны руководство и члены ЮНО активно поддерживали югославы в Европе, являясь важным фактором югославянского движения. Только 27 марта 1919 г. Правление ЮНО приняло решение о завершении работы ЮНО «по программе деятельности организации во время войны»²⁷⁰.

Подводя итог, подчеркнем, что в 1917–1918 гг. югославянские эмигранты в Южной Америке неоднократно выступали в поддержку государственного объединения сербов, хорватов и словенцев, а их противоречия на национальной и политической основе отражали суть разногласий европейских югославы. Главным вкладом переселенцев в развитие югославянского движения в Европе было солидное финансирование Югославянского комитета.

²⁷⁰ *Antić L.* Op. cit. S. 204.

Заключение

В представленном исследовании мы попытались реконструировать картину югославянского движения, направленного на создание единого государства сербов, хорватов и словенцев, проживавших на территории Королевства Сербия и югославянских областей Австро-Венгрии, развернувшегося в Европе и Северной и Южной Америке в годы Первой мировой войны. Возникновение этого движения было обусловлено переплетением внешних — национально-политических и международных — обстоятельств, а его ход и исход во многом определились ситуацией на фронтах и позицией правительств Антанты относительно судьбы Австро-Венгрии. Внутренними факторами, влиявшими на его развитие как в Европе, так и за океаном, стали разногласия по поводу югославянской интеграции возглавлявших его сербского правительства и Югославянского комитета.

Наиболее серьезные противоречия сербской и югославянской (хорватской) сторон вызывали вопросы о лидере объединительного процесса (руководство Сербии или Югославянский комитет), политическом устройстве будущего государства (централизованное государство с династией Карагеоргиевичей или федеративное), а также положении в нем и правах отдельных народов (кто будет во главе — сербы или хорваты). Несмотря на отмеченные расхождения, югославянские деятели были вынуждены следовать решениям сербских государственных лидеров и идти с ними на компромисс, поскольку Сербия участвовала в войне и могла на международной арене представлять интересы югославян. Сербское правительство во взаимоотношениях с Югославянским комитетом исходило из того, что Сербия является единственным выразителем интересов югославян, и, следовательно, именно под ее эгидой должно осуществиться югославянское объединение.

С 1914 г. в сфере внимания сербских руководителей и Югославянского комитета находились и колонии югославянских эмигрантов в Северной и Южной Америке. Сербское правительство, включая американских югославы в круг своих интересов, преследовало две цели: заручиться их поддержкой воюющей Сербии и своего проекта государственной интеграции сербов, хорватов и словенцев, а также организовать рекрутирование добровольцев в сербскую армию. Лондонский же комитет с помощью переселенцев намеревался не только обосновать программу югославянского объединения, но и подтвердить легитимность своей деятельности, получить финансирование и сформировать отдельные добровольческие части для участия в войне на стороне Антанты.

Специфические условия в США и Южной Америке, в которых проходило становление югославянского движения эмигрантов, определили его особенности и существенные отличия от европейского аналога. Обозначая некоторые черты заокеанского движения, отметим, что ему была присуща определенная вторичность политических акций, организуемых, как правило, в ответ на европейские события. Другой его характеристикой являлась организационная слабость — единственное исключение, пожалуй, составляла слаженная деятельность переселенцев в Чили. Американское движение также отличала его зависимость от европейского центра. Именно благодаря усилиям сербского правительства и югославянской политической эмиграции в Европе и их представителей в США и южноамериканских республиках оно получило импульс к развитию, и общественные акции переселенцев приобрели политический характер. Наконец, в кругах югославы в Америке более остро проявились расхождения и конфликты, существовавшие в открытой или латентной форме внутри европейского движения.

На развитие американского движения в большой степени повлияли обстоятельства переселения сербов, хорватов и словенцев в американские страны в последние десятилетия XIX — начале XX в. и сложившиеся в них условия в 1914–1918 гг. — в частности, нейтралитет Аргентины и Чили и вступление США в войну на стороне Антанты в 1917 г.

Доминирующие экономические причины эмиграции югославы в США и Южную Америку на рубеже XIX–XX вв. определили национальные (наиболее крупные диаспоры сформировали хорваты);

социальные (большинство переселенцев составляли крестьяне и рабочие) и другие характеристики эмиграции (массовая, временная), обусловившие специфику объединительного движения переселенцев. К примеру, довольно низкий уровень жизни и образования небольшой части эмигрантов в США и Аргентине препятствовал развитию их общественных акций, в то время как выгодное экономическое положение переселенцев в Чили способствовало успеху их деятельности во время Первой мировой войны.

Адаптируясь к новой среде и испытывая воздействие американской цивилизации, сербские, хорватские и словенские эмигранты стремились, тем не менее, поддерживать свои этнокультурные традиции и защищать собственные национальные интересы. При этом нередко на новую почву переносился и уже усвоенный ими опыт межнациональных отношений — как и в Европе, между сербами, хорватами и словенцами за океаном имели место и сотрудничество, и разногласия. В равной мере это относилось и к области их политических предпочтений — и до, и в годы Первой мировой войны лишь часть переселенцев пропагандировала югославянские идеи, другая выступала в пользу Сербии, некоторые эмигранты являлись сторонниками независимой Хорватии или же одобряли вариант решения югославянского вопроса, подразумевавший сохранение Австро-Венгрии.

Югославы в США и Южной Америке поддерживали отношения с соотечественниками на родине и оказывали им всестороннюю поддержку, в том числе активно откликаясь на политические события в Европе — проводили собрания, предоставляли финансовую помощь, участвовали в добровольческом движении. В итоге национально-культурная и социально-политическая деятельность американских сербов, хорватов и словенцев до 1914 г. стала основой для их политического движения во время Первой мировой войны.

«Свободные от контроля отечественной власти, славяне, находящиеся в нейтральных или союзных с нами странах, открыто проповедуют свои политические вождения и деятельно работают для сплочения рассеянных по всему свету своих соотечественников и для заложения прочных основ будущих славянских государств», — писал об акциях славян в Америке внештатный сотрудник посольства России в США Н. Н. Кратиров в МИД в 1917 г. И продолжал: «Вся эта громадная масса переселенцев, численность которых выражается в настоящее время цифрой в несколько миллионов человек,

сохраняет, за редкими исключениями, связь с родиной и живо реагирует на происходящие там события... Эмигранты не ограничиваются платоническим сочувствием деятельности своих сородичей в Европе, но способствуют ее успеху и практическими мерами, причем содействие переселенцев, из которых многие сумели достичь значительного материального благосостояния, выражается, главным образом, в денежной поддержке славянского дела... Годы жизни в Америке перевоспитали забитый на родине крестьянский элемент, и славянское движение в Европе, помимо материальных, черпало из Америки и свежие нравственные силы для борьбы с угнетателями»¹.

В истории объединительного движения сербов, хорватов и словенцев в США в 1914–1918 гг. можно проследить несколько стадий. Пропагандистская деятельность эмигрантов началась уже в 1914 г., а поворотным событием стал Чикагский конгресс в марте 1915 г., провозгласивший общую программу югославянского объединения и ознаменовавший начало их уже *политического* движения. С 1915 по 1918 гг. в его развитии можно выделить два этапа, различающихся по содержанию идей государственной интеграции югославян из Австро-Венгрии и Королевства Сербия, а также организации и координации деятельности эмигрантов.

I этап (март 1915 г. — ноябрь 1916 г.). Программа государственного объединения сербов, хорватов и словенцев, принятая в ходе Конгресса в Чикаго 10–11 марта 1915 г. содержала общие положения, а возглавил движение переселенцев координационный центр — Народный югославянский комитет (НЮК). Получение НЮК статуса официального «отдела» Югославянского комитета в Лондоне и включение североамериканских лидеров в его состав в 1915 г. явились основой для формирования единой структуры югославянского движения эмигрантов в Европе и США.

II этап (ноябрь 1916 г. — ноябрь 1918 г.). Югославянская интеграционная программа, одобренная на Конгрессе в Питтсбурге 29 и 30 ноября 1916 г., не только подтверждала обозначенные ранее идеи, но и содержала принципиально важные дополнения — эмигранты выражали намерение объединения сербов, хорватов и словенцев под скипетром сербской династии Карагеоргиевичей, а Югославянский

¹ АВПРИ. Ф. Особый политический отдел, № 135. Оп. 474. Д. 363. 1917 г. Л. 2об–3.

комитет признавали полноправным выразителем интересов австро-венгерских югославян. Во главе движения теперь находилось Югославянское народное вече (ЮНВ), имевшее рабочую программу практической деятельности (по формированию добровольческих отрядов и финансированию Лондонского комитета) и ставшее одной из подчиненных европейскому Югославянскому комитету структур.

Ряд событий 1917 г. — революции в России, вступление Соединенных Штатов в войну, политические выступления В. Вильсона, рост популярности в США республиканских и революционных идей — внес значительные коррективы в развитие североамериканского движения. Летом 1917 г. с целью сохранения поддержки и привлечения эмигрантов его руководители внесли в программу пункты о революционном характере деятельности югославян и борьбе против империалистического угнетения, отсутствовавшие в программе европейского движения. Затем ЮНВ высказалось в пользу толкования Корфской декларации, не вполне соответствующего содержанию самого документа, из-за чего возникли первые разногласия руководства движения в Европе и Америке. В 1917–1918 гг. взаимоотношения Югославянского комитета и ЮНВ характеризовались большей самостоятельностью последнего как в вопросах тактики, так и программы движения, что свидетельствовало о постепенном изменении отношения деятелей в Америке к европейскому центру.

Публикация в ноябре 1918 г. «Манифеста» ЮНВ, поддержанного некоторыми руководителями североамериканского движения, в значительной степени обострила возникший в нем во второй половине 1918 г. кризис. В «Манифесте» лидеры эмигрантов заявляли, что отказываются от борьбы за создание югославянского государства на основе Корфской декларации и под руководством сербского правительства, и призывали переселенцев оказать доверие «революционному правительству в Загребе». В ноябре 1918 г. закончился второй этап объединительного движения, а в 1919 г. ему на смену пришло республиканское движение югославянских переселенцев.

Югославянское движение эмигрантов в Южной Америке также прошло в своем развитии несколько стадий. Возникнув в виде пропагандистских и благотворительных акций югославян в поддержку европейских соотечественников в 1914 г., в 1915 г. оно постепенно вышло на качественно новый уровень: были установлены контакты с Югославянским комитетом и заложены основы для создания

единой организации переселенцев — Югославянской народной общины (ЮНО).

Важнейшим событием в истории движения в Южной Америке стал Народный конгресс в Антофагасте (23 января 1916 г.), принявший политическую программу государственной интеграции югославян из Австро-Венгрии с Сербией под скипетром династии Карагеоргиевичей, которой сторонники объединения и придерживались до конца войны. Тогда же было завершено формирование организационной и финансовой структуры югославянского движения эмигрантов в Европе и Южной Америке — ЮНО, возглавившая движение переселенцев, руководствовалась указаниями Югославянского комитета, признанного в качестве законного представителя австро-венгерских югославян.

Деятельность югославян в отдельных южноамериканских республиках имела свои особенности. Более организованно и успешно, в том числе и в плане материальной поддержки Комитета в Европе, она протекала в Чили. Движение в Аргентине отличали более острые разногласия эмигрантов по национальным и политическим вопросам. Российский посланник в Буэнос-Айресе Е. Ф. Штейн принимал достаточно заметное участие в жизни югославянских переселенцев, что благоприятно отразилось и на развитии их объединительного движения во время Первой мировой войны.

Оценивая роль деятельности югославянских эмигрантов в Северной и Южной Америке в процессе государственной интеграции югославян, отметим, что в годы войны переселенцы многократно демонстрировали свою приверженность идеям югославянской интеграции, оказывая тем самым значительную пропагандистскую поддержку европейскому объединительному движению.

М. Пупину и многим другим югославянам в Америке — равно как и посланнику Сербии Л. Михайловичу и посетившим США сербским деятелям Ч. Миятовичу, Е. Лозанич, М. Весничу и другим представителям югославян из Европы — принадлежит большая заслуга в деле пропаганды и защиты интересов Сербии и югославянских идей и ознакомлении с ними американских политиков и общественности.

Югославянская политическая эмиграция в Европе с 1915 г. получала солидную финансовую помощь, значительная часть которой поступала от переселенцев из Южной Америки. Практическое содействие югославянских эмигрантов в Америке соотечественникам

в Европе заключалось также в оказании финансовой помощи Сербскому и Черногорскому Красному Кресту, беженцам и сиротам и предоставлении средств на другие благотворительные цели.

С начала войны в среде югославянских переселенцев в США и Южной Америке возникло спонтанное добровольческое движение в Европу. С осени 1915 г. там уже рекрутировали добровольцев эмиссары Югославянского комитета — М. Марьянович и М. Мичич, а с октября 1916 г. представители сербского правительства — М. Прибичевич (с апреля 1918 г. С. Гайич) в США и С. Познанович в южноамериканских республиках. Хотя организация добровольческого движения за океаном не принесла тех результатов, на которые рассчитывали сербское руководство и Югославянский комитет, несколько тысяч югославянских добровольцев, тем не менее, отправилось в Европу. Переселенцы из США сражались в Европе и в рядах американской армии.

В заключение подчеркнем, что югославянское движение в Европе и Америке в годы Первой мировой войны сыграло важную роль в образовании Королевства сербов, хорватов и словенцев в 1918 г.

Источники и литература

Архивные материалы

1. Архив внешней политики Российской Империи (АВПРИ). Ф. № 133, Канцелярия министра иностранных дел (опись № 470); № 134, Архив «Война» (опись № 473); № 135, Особый политический отдел (опись № 474); № 151, Политархив (опись № 482); № 159, Департамент личного состава и хозяйственных дел (ДЛС и ХД); № 170, Посольство в Вашингтоне (опись № 512/1); № 279/1, Российское генеральное консульство в Сан-Франциско (опись № 1).
2. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 102. Департамент полиции. Особый отдел.
3. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. № 579 К, Издательство «Нова Европа» (опись 1); № 1198 К, Документальные материалы по истории создания Чехословацкого государства (опись 1).
4. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. № 2000, Главное управление генерального штаба (Опись 1. Том 2. 1905–1918 гг.).
5. Архив Југославије. Ф. № 80 (Zbirka Jovana Jovanovića-Pižona); № 335 (Zbirka Vojislova Jovanovića — Maramboa).
6. Архив Србије. Ф. А/53. Главни одбор српске народне одбране у САД (СНОА); Varia; Заоставштина Николе Пашића.
7. Архив Српске Академије Наука и Уметности. АСАНУ. Бр. 12554/31.

Опубликованные источники

8. Донесение поверенного в делах в Буэнос-Айресе от 23 сентября 1912 г. № 102 // Известия министерства иностранных дел. СПб. 1913. Кн. 2. С. 99–115.
9. Ежегодник министерства иностранных дел. СПб., Петроград, 1893–1916.
10. Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и временного правительств. 1878–1917 гг. Серия III. 1914–1917. Т. VII. М.—Л., 1935.
11. Мировые войны XX века: В 4 кн. Кн. 2: Первая мировая война: Документы и материалы. М., 2002.

12. *Писарев Ю. А.* Проекты образования югославского государства в годы первой мировой войны (1914–1915) и Россия // Балканские исследования. Вып. 8. Балканские народы и европейские правительства в VIII – начале XX в. М., 1982. С. 256–277.
13. Русская эмиграция в Соединенные Штаты. Донесение ст. сов. А. И. Щербатского // Известия министерства иностранных дел. СПб. 1914. Кн. 6. С. 117–146.
14. Россия и США: дипломатические отношения. 1900–1917 / Под ред. А. Н. Яковлева; сост. Ю. В. Басенко, В. И. Журавлева, Е. Ю. Сергеев. М., 1999.
15. Сборник консульских донесений. СПб., 1898–1910.
16. *Шемякин А. Л.* «Главнейшие задачи юго-славян». Донесение российского консула в Питтсбурге Г. В. Чиркова в посольство России в Вашингтоне. 1916 г. // Исторический архив. 1994. № 3. С. 103–127.
17. Građa o stvaranju Jugoslovenske države / Prired. D. Janković, B. Krizman. Knj. 1, 2. Beograd, 1964.
18. Дипломатска преписка српске владе 1917. год. Збирка докумената / Приред. М. Зечевић, М. Милошевић. Београд, 1984.
19. Југословенски добровольци 1914–1918. Србија, Јужна Америка, Северна Америка, Аустралија, Француска, Италија, Солунски фронт. Зборник докумената / Приред. Н. Поповић. Београд, 1980.
20. Извештај Главног Одбора Савеза сједињених срба «Слога». Лос Анђелес, 1920.
21. *Šišić F.* Dokumenti o postanku Kraljevine Srba, Hrvata i Slovenaca. 1914–1919. Zagreb, 1920.
22. Documents of American History. Englewood Cliffs, New Jersey, 1973.
23. *Rosental H.* A List of Russian, other Slavonic and Baltic Periodicals in the New York Public Library. New York, 1916.
24. United States Immigration Commission. Abstracts of Reports of the Immigration Commission. Vol. 1–2. Washington, 1911.

Свидетельства современников

25. *Гирс А. А.* Письма и заметки. 1913–1915. Петроград, 1916.
26. *Ионин А. С.* По Южной Америке. Т. 2. СПб., 1892.
27. *Јевтић М.* Мала Србија. Српско усељеништво у Америци. Њујорк, 1916.
28. *Крюков Н. А.* Аргентина. Сельское хозяйство в Аргентине в связи с общим развитием страны. Петербург, 1911.
29. *Vonači L.* Primer Congreso de los Eslavos Meridionales de Sud América el grito de Antofagasta. Punta Arenas, 1916.
30. *Vošnjak B.* U borbi za ujedinjenu narodnu državu. Ljubljana, Beograd, Zagreb, 1928.
31. *Kolin M.* Jugosloveni u Južnoj Americi u radu za svoj narod. Zagreb, 1920.
32. *Лозанић-Фротингхам Е.* Добротворна мисија за Србију у I светском рату. Писма из Америке и Канаде 1915–1920. године. Београд, 1970.

33. *Mandić A.* Fragmenti za historiju ujedinjenja. Zagreb, 1956.
34. *Mijatović Č.* Успомене балканског дипломате. Београд, 2008.
35. *Павић Ч.* Срби и српске организације у Америци. Chicago, 191..
36. *Potočnjak F.* Iz emigracije. D. III. Zagreb, 1926.
37. *Potočnjak F.* Kobre smjernice naše politike spram Italije. Zagreb, 1925.
38. *Pupin M.* From Immigrant to Inventor. London, 1924. (*Пупин М.* От иммигранта к изобретателю. Нью-Йорк, 1953.)
39. *Пурић Б.* Наши исељеници. Београд, 1929.
40. *Sirovatka H.* Kako je u Amirci i komu se isplati onamo putovati? Zagreb, 1907.
41. *Sljipčević P.* Naši dobrovoljci u Svetskom ratu. Zagreb, 1925.
42. *Слијепчевић П.* Срби у Америци. Женева, 1917.
43. *Стојановић Н.* Југословенски одбор (Чланци и документи). Загреб, 1927.
44. *Tresić Pavičić A.* Preko Atlantika do Pacifica. Život hrvata u Severnoj Americi. Zagreb, 1907.
45. *Трубецкой Г. Н.* Русская дипломатия 1914—1917 гг. и война на Балканах. Монреаль, 1983.

Периодические издания

46. Вестник Европы. Петроград, 1914—1918.
47. Новое время. Петроград, 1916—1917. (Отдельные статьи)
48. Славянин. СПб., 1913.
49. Славянские известия. СПб., 1883—1913.
50. Славянский век. Вена, 1900—1904.
51. Славянское обозрение. СПб., 1892, 1894.
52. Arhiv Jugoslovenske Narodne Obrane iz Južne Amerike. Zagreb, 1934—1939. (Отдельные номера)
53. Hrvatski glasnik. New York. (Отдельный номер)
54. Hrvatski svijet. New York. (Отдельный номер)
55. Нова Европа. Загреб, 1921—1940.
56. The North American Review. New York, 1903—1909.
57. The Review of Reviews. London, 1899—1918.
58. The Southern Slav Bulletin. London, 1915—1918.
59. Bulletin Yougoslave. Paris, 1916. (Отдельный номер)

Монографические исследования

60. *Баграмов Л. А.* Иммигранты в США. М., 1957.
61. *Богина Ш. А.* Иммигрантское население США, 1865—1900 гг. Л., 1976.
62. *Заринов И. Ю.* Путь длиннее века (Поляки в Бразилии). М., 1998.
63. *История Югославии. Т. I—II.* М., 1963.
64. *Королев Н. В.* Страны Южной Америки и Россия (1890—1917 гг.). Кишинев, 1972.
65. *Нечаев С. Ю.* Русские в Латинской Америке. М., 2010.

66. *Писарев Ю. А.* Образование Югославского государства. Первая мировая война. Освободительная борьба югославянских народов Австро-Венгрии. Крушение монархии Габсбургов. М., 1975.
67. *Он же.* Сербия и Черногория в первой мировой войне. М., 1968.
68. *Он же.* Сербия на Голгофе и политика великих держав. 1916 г. М., 1993.
69. *Он же.* Тайны первой мировой войны. Россия и Сербия в 1914–1915 гг. М., 1990.
70. *Рубинштейн Е. И.* Крушение Австро-Венгерской монархии. М., 1963.
71. *Стрелко А. А.* Славянское население в странах Латинской Америки (Исторический очерк). Киев, 1980.
72. *Трайнин И. П.* Национальные проблемы в Австро-Венгрии и ее распад. М.—Л., 1947.
73. *Тудоряну Н. Л.* Очерки российской трудовой эмиграции периода империализма. Кишинев, 1986.
74. *Он же.* Эмиграционная политика и законодательство России в начале XX в. Материалы по спецкурсу «Российская трудовая эмиграция в конце XIX — начале XX века». Кишинев, 2000.
75. *Филиппов С. В.* США: иммиграция и гражданство. М., 1973.
76. *Фрейдзон В. И.* История Хорватии. Краткий очерк с древнейших времен до образования республики (1991 г.). СПб., 2001.
77. *Шемякин А. Л.* Идеология Николы Пашича. Формирование и эволюция (1868–1891). М., 1998.
78. *Шлепаков А. Н.* Иммиграция и американский рабочий класс в эпоху империализма. М., 1966.
79. *Antić L.* Hrvati u Južnoj Americi do godine 1914. Zagreb, 1991.
80. *Antić L.* Naše iseljeništvu u Južnoj Americi i stvaranje jugoslavenske države 1918. Zagreb, 1987.
81. *Благојевећ Г.* Срби у Калифорнији. Обредно-религијска пракса и етницитет верника српских православних парохија у Калифорнији. Београд, 2005.
82. *Вельановић З.* Југославија потребе или залуда (стварање Краљевине Срба, Хрвата и Словенаца 1918.). Кикинда, 2006.
83. *Веснић Р.* Др. Миленко Веснић грансенјер српске дипломатије. Београд, 2008.
84. *Габрић Н.* Јован Јовановић Пижон и европска дипломатија Србије 1913–1918. Београд, 2011.
85. *Глигоријевић Б.* Краљ Александар Карађорђевић у ратовима за национално ослобођење. Београд, 2010.
86. *Гајнић В.* Црногорци у Америци. Подгорица, 2002.
87. *Гречић В., Лопушина М.* Сви Срби света. Београд, 1994.
88. *Ђорђевић М.* Србија и Југословени за време рата: 1914–1918. Београд, (1922) 1991.
89. *Екмечић М.* Стварање Југославије, 1790–1918. Д. 2. Београд, 1989.
90. *Живојиновић Д.* Неволњи ратници: велике силе и Солунски фронт: 1914–1918. Београд, 2008.

91. *Ivanović D. M.* Mihajlo Pupin življenje in delo. Ljubljana, 1982.
92. *Јанковић Д.* Србија и југословенско питање 1914–1915. године. Београд, 1973.
93. *Јеленић Ђ.* Нова Србија и Југославија (1788.–1921.). Београд, 1923.
94. *Јовановић Ј.* Борба за народно уједињење. 1914–1918. Београд, 1935.
95. *Јовановић Ј.* Стварање заједничке државе срба, хрвата и словенаца. Књ. 3. Београд, 1930.
96. *Калабић Р.* Српска емиграција. Прилози за историју српског исељењаштва (1830–1992). Београд, 2001.
97. *Кисић М.* Српска штампа 1768–1995.: историјско-библиографски преглед. Београд, 1996.
98. *Лукић-Крстановић М.* Срби у Канади. Живот и симболи идентитета. Београд, 1992.
99. *Marković L.* Borba u iseljeništvu za Novu Jugoslaviju. Beograd, 1975.
100. *Марковић С.* Гроф Чедомир Мијатовић: Викторијанац међу Србима. Београд, 2006.
101. *Митровић А.* Србија у Првом светском рату. Београд, 1984.
102. *Ostojić-Fejić U.* Sjedinjene Američke Države i Srbija. 1914–1918. Beograd, 1994.
103. *Павловић М.* Срби у Чикагу: проблем етничког идентитета. Београд, 1991.
104. *Paulova M.* Jugoslavenski odbor. Zagreb, 1925.
105. *Pejović L.* Jugosloveni na Jugu. New York, 1935.
106. *Pejović L.* Srbi na Srednjem Zapadu. New York, 1936.
107. *Петровић И.* Српски добровољци 1912–1918. Бројке и судбина. Нови Сад, 2001.
108. *Slipićević F.* Prvi svjetski rat i stvaranje države jugoslovenskih naroda. Sarajevo, 1957.
109. *Срндовић С.* Библиографија Југословенске исељеничке периодике у Северној и Јужној Америци до 1945. Београд, 2008.
110. *Станић Ђ.* Верници Српства и отаџбине. Оглед о добровољцима великог рата Србије 1914–1918. године. Београд, 2003.
111. *Станковић Ђ.* Никола Пашић и Југословенско питање. Књ. 1, 2. Београд, 1985.
112. *Stanković Đ.* Srbija i stvaranje Jugoslavije. Beograd, 2009.
113. *Strugar V.* Socijaldemokratija o stvaranju Jugoslavije. Beograd, 1965.
114. *Трговчевић Љ.* Научници Србије и стварање југословенске државе: 1914–1920. Београд, 1986.
115. *Ђоровић В.* Историја Југославије. Београд, 1933.
116. *Џизмић И.* Jugoslavenski iseljenički pokret u SAD i stvaranje jugoslavenske države 1918. Zagreb, 1974.
117. *Alexander J. G.* Ethnic pride, American patriotism: Slovak and other new immigrants in the interwar era. Philadelphia, 2004.
118. *Banac I.* The National Question in Yugoslavia. London, Ithaca, 1984.

119. *Bodnar J.* The Transplanted. A History of Immigrants in Urban America. Bloomington, 1985.
120. *Browstone D.* Island of Hope, Island of Tears. New York, 1979.
121. *Curran T.* Xenophobia and Immigration, 1820–1930. Boston, 1975.
122. *Dublin T.* Immigrant Voices. New Life in America, 1773–1986. Chicago, 1993.
123. *Govorchin G.* Americans from Yugoslavia. Gainseville, 1961.
124. *Green V.* The Slavic Community on Strike. Immigrant Labor in Pennsylvania. London, 1968.
125. *Green V.* American Immigrant Leaders. 1880–1910. London, 1987.
126. *Elavich B., Elavich Ch.* The Establishment of the Balkan National States, 1804–1920. London, 1977.
127. *Fairchild H.* Immigration. A World Movement and its American Significance. New York, 1918.
128. *Handlin O.* Immigration as a Factor in American History. New York, 1959.
129. *Handlin O.* The Uprooted. Boston, 1951. (*Хандлин О.* Вырванные с корнем (история иммигрантов в Америке). Нью-Йорк, 1955.)
130. *Higham J.* Send These to Me. Jews and Other Immigrants in Urban America. New York, 1975.
131. *Higham J.* Strangers in the Land. Patterns of American Nativism. 1860–1925. New York, 1977.
132. *Hoerder D.* Struggle a Hard Battle. Essays on Working Class Immigrants. Dekalb, 1986.
133. *Horovich N.* Immigration from the Former Yugoslavia. Philadelphia, 2004.
134. *Hutchinson E.* Immigrants and their Children, 1850–1950. New York, 1976.
135. *Jaszi O.* The Dissolution of the Habsburg Monarchy. Chicago, 1929. (*Ясу О.* Распад Габсбургской монархии. М., 2011.)
136. *Jones M.* American Immigration. Chicago, 1960.
137. *Ifkovic E.* The Yugoslavs in America. Minneapolis, 1977.
138. Immigration and Population Policy. New York, 1947.
139. *Kann R.* The Habsburg Empire. A Study in Integration and Disintegration. New York, 1957.
140. *Kann R.* A History of the Habsburg Empire. 1526–1918. Berkley, 1974.
141. *Kesterčaneek N.* Croatian Newspapers and Calendars in the US. Scranton, 1952.
142. *Kraut A.* The Huddled Masses: The Immigrant in American Society, 1880–1921. Arlington Heights, 1982.
143. *Macartney C.* The Habsburg Empire. 1790–1918. London, 1969.
144. *Macartney C., Palmer A.* Independent Eastern Europe. A History. New York, 1966.
145. *MacLean A.* Modern Immigration. A View of the Situation in Immigrant Receiving Countries. Philadelphia, London, 1925.
146. *Mamatey V.* The United States and East Central Europe. 1914–1918. A Study in Wilsonian Diplomacy and Propaganda. Princeton, 1957.
147. *Maurice D.* World Immigration with special reference to the United States. New York, London, (1936) 1983.
148. *May A.* The Hapsburg Monarchy. Cambridge, 1960.

149. *May A.* The Passing of the Hapsburg Monarchy 1914–1918. Vol. 1–2. Philadelphia, 1966.
150. *Miller S.* The Radical Immigrant. New York, 1974.
151. *Mink G.* Old Labor and New Immigrants in American Political Development. Union, Party and State, 1875–1920. Ithaca, London, 1990.
152. *Nugent W.* Crossings: the Great Transatlantic Migrations, 1870–1914. Bloomington, 1992.
153. One America. The History, Contributions, and Present Problems of Our Racial and National Minorities. New York, 1945.
154. *Pavlowitch S.* A History of the Balkans, 1804–1945. London, New York, 1999.
155. *Petrovich M.* A History of Modern Serbia, 1804–1918. V. II. New York, London, 1976.
156. *Puskas J.* From Hungary to the United States (1880–1914). Budapest, 1982.
157. *Scott F.* Emigration and Immigration. Washington, 1966.
158. *Seton-Watson H., Seton-Watson Ch.* The Making of New Europe. R. W. Seton-Watson and the Last Years of Austria-Hungary. Seattle, 1981.
159. *Seton-Watson R.* German, Slav and Maguar. A Study in the Origins of the Great War. London, 1916.
160. *Solberg C.* Immigration and Nationalism. Argentina and Chile, 1890–1914. Austin, London, 1970.
161. *Sorin G.* A Time for Building. The Third Migration, 1880–1920. London, 1992.
162. *Stephenson G.* A History of American Immigration. 1820–1924. Boston, 1926.
163. *Taylor P.* The Habsburg Monarchy 1815–1918. A History of the Austrian Empire. London, 1942.
164. *Zeman Z.* The Break-up of the Habsburg Empire. 1914–1918. A Study in National and Social Revolution. London, 1961.

Научные статьи и диссертации

165. *Дик Е. П.* Из истории российской эмиграции в Аргентину (конец XIX — начало XX в.) // Латинская Америка. 1991. № 6. С. 79–86.
166. *Жуковская Н. В.* Балканский вопрос во внешней политике США в первой четверти XX века. Автореф. канд. дис. Воронеж, 2002.
167. *Она же.* Балканы во внешней политике США в первой четверти XX века // Славяноведение. № 5. 2004. С. 14–28.
168. *Она же.* Эмигранты из Балканских стран на территории Соединенных Штатов Америки в первой четверти XX в. // Славянский альманах 2003. М., 2004. С. 164–186.
169. *Журавлева В. И.* «Славянский аспект» российско-американских отношений в период Первой мировой войны (по материалам Архива внешней политики Российской империи) // Профессор Сергей Александрович Никитин и его историческая школа. Материалы международной научной конференции. М., 2004. С. 317–331.

170. Источники по истории адаптации российских эмигрантов в XIX—XX вв. Сб. ст. М., 1997.
171. *Нечаева Т. Ю.* Адаптация русских эмигрантов в Латинской Америке // Латинская Америка. 1996. № 12. С. 64—71.
172. *Писарев Ю. А.* Образование Югославского государства (Итоги изучения и новые материалы) // Балканские исследования. Вып. 9. М., 1984. С. 186—198.
173. *Он же.* Создание Югославского государства в 1918: уроки истории // Новая и новейшая история. 1992. № 1. С. 25—43.
174. *Путатова Э. Г.* Российские эмигранты в Аргентине (конец XIX — начало XX в.) // Латинская Америка. 2005. № 7. С. 75—81.
175. *Рокина Г. В.* Словацкая эмиграция в США накануне Первой мировой войны // Политика и культура стран Европы и Америки. Часть II. Йошкар-Ола, 1996. С. 29—37.
176. *Стрелко А. А.* Славянские группы в странах Южной Америки // Этнические процессы в странах Южной Америки. М., 1981. С. 514—533.
177. *Сыч А. И.* О роли европейской иммиграции в социально-экономическом развитии США (последняя треть XIX — первая треть XX вв.) // Вопросы германской истории: Сб. науч. тр. Днепропетровск, 2002. С. 179—185.
178. *Тудоряну Н. Л.* Славянская эмиграция в составе новой иммиграции в США в конце XIX — начале XX в. // Россия и Юго-Восточная Европа. Кишинев, 1984. С. 171—176.
179. *Хорошаева И. Ф.* Основные направления этнического развития Бразилии // Этнические процессы в странах Южной Америки. М., 1981. С. 434—462.
180. *Шандор В.* Роль национальных движений в распаде Австро-Венгерской монархии // Великая Октябрьская Социалистическая Революция и Венгрия. Budapest, 1959. С. 87—105.
181. *Шейнбаум Л. С.* Аргентина. Особенности формирования и развития нации // Этнические процессы в странах Южной Америки. М., 1981. С. 262—312.
182. *Она же.* Буэнос-Айрес: этносоциальный аспект урбанизации и иммиграции // Очерки по культурной антропологии американского города. М., 1997. С. 207—244.
183. *Она же.* Национальное развитие Парагвая в последней трети XIX—XX вв. // Этнические процессы в странах Южной Америки. М., 1981. С. 367—383.
184. *Шемякин А. Л.* К вопросу о роли внешнего фактора в образовании королевства сербов, хорватов и словенцев // Версаль и новая Восточная Европа. М., 1996. С. 13—26.
185. *Он же.* Никола Пашич // Вопросы истории. № 2. 2002. С. 62—90.
186. *Он же.* Никола Пашич. 1845—1926 // Пленники национальной идеи. Политические портреты лидеров Восточной Европы (первая треть XX в.). М., 1993. С. 162—194.

187. *Он же*. Никола Пашич: человек и политик // Югославянская история в новое и новейшее время: Материалы научных чтений, посвященных 80-летию со дня рождения профессора В. Г. Карасева (1922–1991). М., 2002. С. 193–204.
188. *Он же*. Первая мировая война. Рождение Югославии // На путях к Югославии: за и против. Очерки истории национальных идеологий югославянских народов. Конец XVIII — начало XIX вв. М., 1997. С. 341–381.
189. *Он же*. Первая мировая война. Рождение Югославии // Югославия в XX веке: Очерки политической истории. М., 2011. С. 175–216.
190. *Он же*. Югославянская программа Сербского королевства в первый период войны (август 1914 — октябрь 1915) // Первая мировая война: Пролог XX века. М., 1998. С. 380–396.
191. *Шлепаков А. Н.* Славянские группы в США // Национальные процессы в США. М., 1973. С. 278–291.
192. *Шнотов Б. М.* «Плавильный котел» Генри Форда: опыт «американизации» рабочих-иммигрантов (1914–1917) // Политика и культура стран Европы и Америки. Часть II. Йошкар-Ола, 1996. С. 121–140.
193. *Bastaić K.* Stvaranje stare Jugoslavije // *Narodi Jugoslavije u borbi za slobodu (od kraja XIX. st. do oslobođenja)*. Zagreb, 1959. S. 11–128.
194. *Гречић В.* Срби у прекоокеанским земљама // *Сеоба Срба некад и сад*. Београд, 1990. С. 117–127.
195. *Grečić V.* Uloga Mihajla Pupina u organizovanju srpskog iseljništva u SAD // *Život i delo Mihajla Idvorskog Pupina*. Novi Sad, 1985. S. 277–289.
196. *Ekmečić M.* Internacionalni i interkontinentalni migracioni pokreti iz Jugoslovenskih zemalja od kraja XVIII vijeka do 1941. // *Godišnjak društva istoričara Bosne i Hercegovine*. Godina XX. 1972–1973. Sarajevo, 1974. S. 101–136.
197. *Život i delo Mihajla Idvorskog Pupina*. Novi Sad, 1985.
198. *Iseljništvo naroda i narodnosti Jugoslavije i njegove uzajamne veze s domovinom*. Zagreb, 1978.
199. *Jakovčev G.* Sokolska organizacija i stvaranje prve zajedničke države Južnih Slavena 1863–1918. godine // *Stvaranje Jugoslovenske Države 1918*. Beograd, 1983. S. 67–88.
200. *Jončić K.* Društvena funkcija iseljništva u odnosima među narodima i državama // *Iseljništvo naroda i narodnosti Jugoslavije i njegove uzajamne veze s domovinom*. Zagreb, 1978. S. 15–33.
201. *Karapović M.* Doprinos Mihajla I. Pupina Srbiji i Crne Gori za vreme Balkanskih ratova // *Život i delo Mihajla Idvorskog Pupina*. Novi Sad, 1985. S. 327–338.
202. *Клеменчић М.* Односи између Словенаца и Срба у САД крајем XIX и током XX века // *Сеоба Срба некад и сад*. Београд, 1990. С. 147–153.
203. *Klemenčić M.* Proletarec and the Acculturation of Slovene Workers in the United States // *The Press of Labor Migrants in Europe and North America, 1880-s to 1930-s*. Bremen, 1985. P. 475–486.
204. *Klemenčić M.* Sources of the Lands of Emigration as a Source for Studying Migration History: the Case of the Slovenes // *Overseas Migration from*

- East-Central and Southeastern Europe. 1880–1940. Budapest, 1990. P. 191–204.
205. *Krizman B.* «Srpska ratna misija» u SAD (decembar 1917 — februar 1918) // Jugoslovenski istorijski časopis. Br. 1–2. Beograd, 1968. S. 43–73.
206. *Leontić L.* Jugoslovenski odbor u Londonu i Jugoslovenska ujedinjena omladina // Jugoslavenski odbor u Londonu u povodu 50-godišnjice osnivanja. Zagreb, 1966. S. 243–258.
207. *Marinčić A.* Mihajlo Pupin // Vojnoistorijski glasnik. № 1–2. 1994. God. XLIV. S. 301–307.
208. *Ostojiuh-Fejuh U.* Михаило Пупин у огледалу јавности САД током првог светског рата // Научни скуп «Србија 1918. године и стварање југословенске државе». Београд, 1989. С. 163–169.
209. *Ostojiuh-Fejuh U.* САД и српски добровољачки покрет у првом светском рату // Добровољци у ослободилачким ратовима Срба и Црногораца. Београд, 1996. С. 195–205.
210. *Павловић В.* Штампа САД о Србији // Научни скуп «Србија 1918. године и стварање југословенске државе». Београд, 1989. С. 171–180.
211. *Petrovich M. B.* Pupin u srpsko-američkom životu pre prvog svetskog rata // Život i delo Mihajla Idvorskog Pupina. Novi Sad, 1985. S. 291–294.
212. Сеоба Срба некад и сад. Београд, 1990.
213. *Simović G.* Jugoslovenski iseljenici na Američkom kontinentu 1918–1941 // Jugoslovenski istorijski časopis. Br. 1–2. Beograd, 1999. S. 143–161.
214. *Stanković Đ.* Materijalna osnova jugoslovenske propagande (1914–1918) // Stvaranje Jugoslovenske Države 1918. Beograd, 1983. S. 215–232.
215. *Stefanović-Đačić Z.* O ulozi naših iseljenika u Južnoj Americi za vrijeme prvog svjetskog rata // Jugoslavenski odbor u Londonu u povodu 50-godišnjice osnivanja. Zagreb, 1966. S. 521–538.
216. *Стојковић М.* Број добровољаца из прекоморских земаља у ратовима 1912–1918. // Добровољци у ослободилачким ратовима Срба и Црногораца. Београд, 1996. С. 219–223.
217. *Turk E.* Zgodovinski oris pokreta jugoslovanskih vojnih dobrovoljcev v svetovni vojni // Dobrovoljci kladivarji Jugoslavije. 1912–1918. Ljubljana, 1936. S. 15–109.
218. *Храбак Б.* Идеје о федеративној Југославији у првом светском рату // Врањски гласник. Кн. XXI. Врање, 1988. С. 7–153.
219. *Храбак Б.* Српски добровољачки покрет у Северној Америци 1917–1918 // Добровољци у ослободилачким ратовима Срба и Црногораца. Београд, 1996. С. 159–193.
220. *Hranilović N.* Novinstvo iseljeničtva 1883. do 1940 // Iseljeničtvo naroda i narodnosti Jugoslavije i njegove uzajamne veze s domovinom. Zagreb, 1978. S. 502–516.
221. *Чизмић И.* Акције за Југославенску републику међу нашим исељеницима у Сједињеним Америчким Државама за вријеме првог свјестког рата // Научни скуп «Србија 1918. године и стварање југословенске државе». Београд, 1989. С. 155–162.

222. *Čizmić I.* Jugoslovenski iseljenički pokret u SAD prema politici Srbije // Научни скуп «Србија 1917. године». Београд, 1988. С. 201–209.
223. *Čizmić I.* Jugoslavenski iseljenički pokret i stvaranje jugoslavenske države 1918. // Stvaranje Jugoslovenske Države 1918. Београд, 1983. С. 183–196.
224. *Šepić D.* Srpska vlada i počeci Jugoslovenskog odbora // Historijski Zbornik. Godina. XIII. Br. 1–4. Zagreb, 1960. С. 1–45.
225. American Education and the European Immigrant, 1840–1940 / Ed. by B. Weiss. Urbana, 1982.
226. The Creation of Yugoslavia, 1914–1918. Santa Barbara, 1980.
227. *Barton J.* Eastern and Southern Europeans // The Ethnic Leadership in America. Baltimore, London, 1978. P. 150–175.
228. *Bodnar J.* Schooling and the Slavic-American Family, 1900–1940 // American Education and the European Immigrant, 1840–1940 / Ed. by B. Weiss. Urbana, 1982. P. 78–95.
229. *Djordjevic D.* The Yugoslav Phenomenon // The Columbia History of Eastern Europe in the Twentieth Century. New York, Oxford, 1992. P. 306–344.
230. *Dwyer J.* The Slovene-American Press // The Ethnic Press in the United States. A Historical Analysis and Handbook. New York, 1987. P. 369–378.
231. *Prpic G.* The South Slavs // The Immigrants' Influence on Wilson's Peace Policies. Lexington, 1967. P. 173–203.
232. *Prpić G., McAdams M.* The Croatian Press // The Ethnic Press in the United States. A Historical Analysis and Handbook. New York, 1987. P. 45–58.
233. *Radovich M.* The Serbian Press // The Ethnic Press in the United States. A Historical Analysis and Handbook. New York, 1987. P. 337–351.
234. *Roucek J.* Yugoslavs in America // Yugoslavia / Ed. by R. Kerner. Berkeley and Los Angeles, 1949. P. 136–147.
235. *Stencel S.* The New Immigration // Editorial Research Report. Vol. 2. № 23. Washington, 1974. P. 927–964.
236. *Stokes G.* The Role of the Yugoslav Committee in the Formation of Yugoslavia // *Stokes G.* Three Eras of Political Change in Eastern Europe. New York, 1997. P. 93–108.
237. *Čizmić I.* Emigration from Croatia, 1880–1914 // Overseas migration from East-Central and Southeastern Europe. 1880–1940. Budapest, 1990. С. 143–167.
238. *Čizmić I.* The Involvement of Yugoslav Socialists in the Socialist Party of America and the Socialist Labor Party of America, 1903–1924 // The Press of Labor Migrants in Europe and North America, 1880-s to 1930-s. Bremen, 1985. P. 459–473.

Справочная литература

239. Dictionary of American Immigration History. London, 1990.
240. Словарь американской истории с колониальных времен до Первой мировой войны. М., 1997.

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
----------------	---

Глава первая

Югославыне в Америке до Первой мировой войны

§1. Югославянская эмиграция из Европы в США в 90-х годах XIX — начале XX в.	37
§ 2. Югославянские переселенцы в Южной Америке до 1914 г.	88

Глава вторая

Югославянская интеграция в 1914—1916 гг.: теория и практика

§1. Проекты югославянского объединения в 1914—1916 гг. в Европе: сербское правительство и Югославянский комитет	113
§2. Югославянское движение в США в 1914—1916 гг.	136
§3. Югославянское движение в Южной Америке в 1914—1916 гг.	174

Глава третья

«Великая Сербия», «Югославия» или «Королевство сербов, хорватов и словенцев»? Югославянское движение в 1917—1918 гг.

§1. Югославянское движение в Европе в 1917—1918 гг.	203
§2. Особенности югославянского движения в США в 1917—1918 гг.	224
§3. Югославянское движение в Южной Америке в 1917—1918 гг.	254

ЗАКЛЮЧЕНИЕ	273
------------------	-----

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	280
------------------------------	-----

Научное издание

Юлия Владимировна Лобачёва

**ЮГОСЛАВЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В АМЕРИКЕ
В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
1914–1918 гг.**

Выпускающий редактор *М.В. Беглецова*
Оригинал-макет *Л.Е. Голод*
Дизайн обложки *И.А. Тимофеев*

Подписано в печать 00.00.2013. Формат 60×90 ¹/₁₆
Бумага офсетная. Печать офсетная
Усл.-печ. л. 18,25
Тираж 000 экз. Заказ № 3238

Издательство «Нестор-История»
197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7
Тел. (812)235-15-86
e-mail: nestor_historia@list.ru
www.nestorbook.ru

Отпечатано в типографии «Нестор-История»
198095 СПб., ул. Розенштейна, д. 21
Тел. (812)622-01-23